

Гатъяна Зинина

**Дневники
марionетки**
"Путь к любви"

Часть 2

Жизнь Тианы изменилась. Она живёт в городе эргонцев. Она - ученица мастера. И всё вроде бы хорошо, да только непонятные назойливые мысли совершенно не дают покоя. И тогда учитель решает на несколько недель отправить её домой.

Но её отпуск довольно скоро превращается в настоящий бедлам. С появлением новых, да и старых знакомых жизнь Тианы становится похожей на хаос. Подруга-катастрофа, личный кошмарик, непредсказуемый эгоист, отрывная сестрёнка и съехавшая с катушек стерва - вот набор её постоянных спутников и неприятностей.

Но что хуже всего, теперь Тиана живёт в постоянно страхе - страхе потерять себя. Разбиться... раствориться в совершенно неподходящем ей мужчине. В том, к кому так тянется её душа, и с кем рядом желает биться её сердце. В том... для кого она всего лишь марионетка...

Дневники Марионетки

Часть 2. «Путь к любви»

Звёзд раскинулось полотно...
Луны тысячи миражей...
Он стоял и смотрел в окно
С высоты в тридцать этажей.
Он молчал, и молчала ночь,
В темноты заключая плен.
Мысли странные гнал он прочь,
Чтоб с ума не сойти совсем...
Всё игра!? Только не теперь...
Разобраться пора в себе.
В вихре чувств и своих потерь
Проиграл он самой судьбе.
От ошибок былых устал
И в последней игре своей
Привязал её, но не знал,
Что себя привязал сильней.
Но... впервые открыв себя.
В первый раз захотев понять...
В своём сердце тепло губя,
Так не хочется отпускать.

Как же эта мрачна ночь...
Как бессмысленна темнота...
Гонит мысли о ней прочь,
Ведь она для него «не та»...

Глава 1. Легенда

Звёзды...

Опять звёзды... Мне иногда кажется, что думать я начинаю, только глядя на эти странные скопления светящихся объектов на фоне чёрного неба. Смотрю на них, а они невозмутимо взирают на меня... Хотя, зачем им я? Простая девушка с чудесным талантом влипнуть туда, куда даже заглядывать не стоит.

Ну вот опять потянуло на самоанализ. Даже странно, что с подобными мыслями я до сих пор продолжаю считать себя психически здоровой.

Хотя... может это самообман?

Вдохнув полной грудью свежий ночной воздух, я потянулась и подложила руки под голову. Где-то под дуновением лёгкого летнего ветерка зашуршали верхушки деревьев, откуда-то со стороны леса послышалось уханье совы, но в остальном вокруг были полнейшие тишина и покой.

Кстати Максик теперь часто составлял мне компанию в этих молчаливых вечерах под звёздным небом, полностью разделяя мою любовь к звёздам. Тамира же эта глупая привычка немного настораживала, а у Тарши вообще вызывала приступы смеха.

А началось всё с того, что через пару дней после отъезда Эверио я долго не могла уснуть, и, вытащив на открытую часть балкона большое одеяло, принялась разглядывать звёзды. Кто ж в тот момент предполагал, что Макс тоже решит прогуляться по балкону в столь поздний час. В общем, друг друга мы заметили только когда этот ночной посетитель, споткнувшись через мои ноги, с диким грохотом навернулся прямо на плетёную беседку. Послышался жуткий треск, и я, решив, что это нападение, схватила первое, что попало под руку. И, по иронии судьбы, этим чем-то оказался обыкновенный веник, неизвестно кем оставленный здесь.

Вероятно, Макс тоже не ожидал такой подставы тёмной ночью в доме Тамира, и быстро сориентировавшись, начал осторожно подкрадываться к предполагаемому врагу, схватив при этом, найденный в беседке садовый савок и прикрываясь табуреткой. И в тот момент, когда выходя из-за угла, мы с ним, наконец, друг друга узрели, держа при этом оружие наготове, на балконе зажёгся свет и перед нами предстали удивлённые Тамир и Тарша. И если учитель в этот момент выглядел, мягко говоря, ошарашено, то его племянница просто дико хохотала. Макс же, осознав, на кого и с каким оружием он тут развёл охоту, тут же присоединился к ней. А мне стало так стыдно, как никогда. Жесть, а не картинка... Настоящие ролевые игры в детском саду!

Кстати, с того самого дня, а точнее с ночи, Тарша и Макс невероятным образом нашли, наконец, общий язык. И теперь общение этих двоих представляло собой настоящую идиллию братско-сестринских отношений. А в доме стал всё чаще слышаться их звонкий смех.

За то ночное происшествие Тарша окрестила меня «Ведьмой», постоянно намекая на то, что на самом деле я просто хотела улететь на венике — современном варианте метлы — а Макс-негодяй меня остановил.

В общем, жизнь текла своим чередом. Вот только всё чаще мне стало казаться, что она упорно проходит мимо. Вроде бы, всё в порядке, никто не преследует, все счастливы, бояться не чего, а на душе такая дикая пустота, что собственный внутренний мир теперь стал представляться мне заброшенным городом Дикого Запада, по безлюдным улицам которого периодически катается перекасти-поле. Вот такая милая картинка...

В чем причина подобного расклада, я не знала. Но, судя по странным взглядам Тамира, у него была на этот счёт парочка собственных версий, и что-то мне упорно подсказывало — они мне вряд ли понравятся. Да и думать об этом сейчас совсем не охота.

Пытаясь в прогнать невесёлые мысли, я легонько трянула головой и снова вернулась в свою реальность.

А вокруг была тихая июльская ночь...

Да-да... уже июль, и, несмотря на всю окружающую однообразность, время для меня летело просто с космической скоростью. И самым печальным было то, что при такой непосредственной близости моря, за это лето я даже ни разу не подошла к воде. Где-то

глубоко сидела обида на то что все мои знакомые сейчас отрываются на пляжах, вечеринках, гоняют по соседним городам-курортам на мотоциклах и автомобилях, одним словом, развлекаются по полной, а я... А я сижу здесь, в этом идиотском месте, и все мои развлечения заканчиваются рассматриванием звёздного неба!

Нет, Дом Солнца уже давно вошел в мою жизнь, как и осознание того, что я теперь никогда не смогу жить как нормальные люди, но развлечений и разнообразия мне сейчас безумно не хватало.

А ещё просто до изнеможения надоело врать родителям и друзьям. Кстати сейчас они думают, что я отправилась в тур по Европе со своим сокурсниками. Да, хотелось бы мне, чтобы всё это было правдой, но... увы. Ежедневные занятия и тренировки занимали очень много времени, и даже нравились мне, но вот по ночам всё чаще стали всплывать воспоминания о прошлой жизни и в её сравнении с нынешней, вторая безоговорочно проигрывала.

Сейчас, как никогда раньше, я ощущала, что не свободна. Но кто бы знал, как хотелось этой самой свободы! А меня как будто привязали, но не физически... Эти верёвки находились глубоко в душе, и в полной мере ощущать я их стала после возвращения из Америки.

Естественно, Тамир был в курсе моих мучений, но как-то комментировать их не спешил. Да и я и не спрашивала, боясь услышать то, что мне точно не понравится.

В очередной раз, отмахнувшись от назойливых мыслей, я снова сосредоточилась на звёздах. Тихие, яркие... Сейчас они отчётливо напомнили мне о любимом старом загородном пляже, куда я приезжала всякий раз, когда на душе было не спокойно. Как же мне хотелось сейчас оказаться там... просто тихо сидеть на камнях и смотреть на такое же звёздное небо, медленно бродить по берегу, прислушиваясь к звукам с местных баров и танцполов. А после всего этого, запрыгнуть на своего железного коня и унести наперегонки с ночным ветром куда-то в неизведанную даль.

От этих мыслей на душе стало как-то совсем тепло, и даже пустота уменьшилась... но это были всего лишь мечты. А реальность оказалась куда более банальной. Я как пленница вынуждена передвигаться только по определённой территории, а без разрешения Тамира мне и слова лишнего сказать нельзя. Отчего-то сейчас я завидовала Максу, который своё обучение должен был начать ещё не скоро, а сейчас был совершенно свободен.

В очередной раз, осознав всю плачевность и никчёмность собственного положения, я подобралась к состоянию обострившейся депрессии, а на глазах стали наворачиваться слёзы. Но самым противным было то, что с каждым днём и с каждым новым приступом меланхолии сдерживать их становилось всё сложнее и сложнее...

Поражаюсь, как я вообще умудрилась докатиться до такой жизни?

Чаще всего, как в общем и сегодня, именно это становилось апогеем дня и, окончательно расклеившись, я спокойно шла спать. И пусть это звучит странно, но с наступлением утра, всё снова становилось на свои места, и от ночных депрессивных мыслей не оставалось ничего, кроме противного осадка в душе и лёгкого покраснения на глазах.

Да только, проснувшись следующим утром, я поняла, что дальше так продолжаться не может, и нужно что-то делать либо с моей жизнью, либо с психикой. И именно с таким решительным настроением направилась на утреннюю тренировку.

Тамир сегодня предпочёл играть роль простого наблюдателя, и я стала замечать на себе

его озадаченные взгляды. Вот сто пудов снова копаются в моих мыслях. Иногда до противного было обидно, что я даже скрыть от него ничего не могу. Живу как подопытная крыска за стеклом, под наблюдением бдительного ока неугомонного профессора.

Глядя на меня, Тамир слегка улыбнулся, что в очередной раз доказывало, что он и сейчас следит за моими думами. Дико захотелось как-то съязвить и согнать эту довольную ехидную улыбочку с его лица, и я представила первое, что пришло мне в голову — себя несущейся на мотоцикле по улицам Дома Солнца. Всё это сопровождалось дикой тяжёлой музыкой и возмущёнными криками местных жителей.

«Тиана, прекрати!» — раздался в моей голове возмущённый голос учителя. Знала же, что эта картинка его раздражает.

«Тогда и ты прекрати копать в моих мыслях!» — может я ответила чересчур злобно и агрессивно, но скрывать свои эмоции от Тамира было бы верхом глупости. И только, осознав, что этой фразой могла его обидеть, тут же поспешила оправдаться: «Прости... Просто, с каждым днём я всё сильнее склоняюсь к мысли, что у меня едет крыша!»

Ответом мне была тишина, и только по укоризненному взгляду учителя стало понятно, что его такой расклад вообще не устраивает.

Сердце больно сжалось в груди. Вот так всегда, всего одного грустного взгляда Тамира хватило мне, чтобы прийти в себя, и осознать всю полноту собственной глупости и эгоизма. Опустив голову, я медленно поплелась к лавочке, на которой удобно устроился учитель, и присев прямо на траву, положила голову ему на колени.

— Прости... — очень тихо произнесла я, закрывая глаза. А потом, неожиданно даже для самой себя вдруг спросила: — Тамир, что со мной происходит? Я же знаю, что ты давно в курсе всех этих моих идиотских мыслей. У меня больше нет сил с ними бороться... И если днём всё ещё более ли менее нормально, то ночью становится просто невыносимо... я не знаю, что делать.

Ответа не последовало. А вместо этого я почувствовала, как тёплая рука учителя осторожно легла на моё плечо. Затем всё так же аккуратно он стянул с моих волос резинку, они рассыпались по плечам. У Тамира была одна интересная привычка, он просто обожал вот так сидеть и накручивать на пальцы мои волосы, или странными, но очень аккуратными движениями наводить хаос на месте, где мгновение назад была причёска. От этого я откровенно млела и вполне справедливо стала считать это самым лучшим и действенным способом релаксации.

— Тиа, — тихо проговорил он, когда я уже окончательно успокоилась, — ты же сама прекрасно знаешь, в чём причина всего этого. Но...

— Что «но»? — что именно хотел сказать учитель, было совершенно непонятно, и, подняв голову, я наткнулась на его озадаченный взгляд.

Ответить он мне не успел, так как именно в этот момент на крыльце показалась обманчиво хрупкая фигурка Тарши. Скептически осмотрев открывшуюся её взору картину, она как-то ехидно хмыкнула, и быстрыми шагами направилась к нам.

— А раньше вот так кайфовать было только моей привилегией, да дядя?! — как-то не совсем дружелюбно произнесла она. Может, конечно, мне показалось, но в её голосе сквозила самая настоящая ревность.

— Что ж делать, если вы обе приходите в себя только после таких вот манипуляций, — улыбнулся Тамир.

— Ладно, — с притворной покорностью согласилась девушка, — пора завтракать.

С этими словами она демонстративно развернулась и гордой поступью двинулась в сторону входа.

— Не принимай близко к сердцу, — проговорил Тамир, задумчиво глядя в след племяннице. — Когда она была маленькой, то очень остро переживала смерть родителей, и нервные срывы были довольно частым явлением. А вот такой массаж головы всегда приводил её в норму. Но... знаешь, не появись в её жизни Литсери, я даже не представляю, смогла бы она вообще всё это пережить.

— Тарша сильная, — отозвалась я. — И, по иронии судьбы, сейчас её слабое место именно Лит.

Кстати, я была дико удивлена, что они так и не помирились.

В тот день, а точнее, в ту ночь, когда притащив в дом Тамира полутруп Эверио, и убедившись, что он выживет, я благополучно потеряла сознание, мой учитель всё-таки отправился на другую сторону моста...

...Литсери сидел над обрывом и с какой-то грустью наблюдал за восхождением солнца. Весь его вид говорил о дикой усталости, но не физической, нет, в этом смысле сил парню хватило бы ещё на много дней. А вот морально он был полностью истощён. И почему то именно здесь, он всё-таки понял, что в конец заигрался.

Да, Лит прекрасно умел манипулировать жизнями других, и был в этом настоящим талантом. Но... в своих диких играх он как-то даже не заметил, что за всеми ролями и масками почти потерял самого себя. И почти уже не помнил, каким является на самом деле.

— Значит, дошло, наконец... — раздавшийся в полной тишине спокойный голос Тамира, быстро вывел Лита из задумчивости. И, повернув голову, он всё-таки увидел негласного хозяина Дома Солнца. Тот стоял, вальяжно облокотившись на ствол ближайшего дерева, и как-то странно улыбался. В его глазах отражались рассветные лучи, и это никак не давало прочесть, что же у него на уме.

Лит подсознательно боялся этого разговора, но откладывать его дальше казалось просто бессмысленно. Говорить с Тамиром всегда было очень легко и, в то же время слишком сложно. Здесь не имело смысла кого-то из себя изображать или что-то придумывать. Этот зеленоглазый блондин умел видеть собеседника насквозь и влезать даже в такие потаённые уголки души, что становилось страшно.

— Не думал, что придёшь, — только и смог сказать Литсери, снова поворачиваясь в сторону восходящего солнца.

— Конечно, и именно поэтому всю ночь меня здесь прождал, — как-то наигранно безразлично произнёс Тамир, присаживаясь на траву рядом с Литом.

Они молчали, наблюдая, как ярко-оранжевый солнечный диск медленно выплывает из-за гор.

— Тамир, я запутался в себе и собственной жизни... — нарушил тишину какой-то неловкий голос парня. Вообще он всегда говорил очень уверенно, но... видимо в этот момент в его душе окончательно что-то сломалось. — Единственное что я сейчас отчётливо осознаю это то, что без Тарши моя жизнь абсолютно бессмысленна.

— Только представь... Тебе понадобилось больше двадцати трёх лет, чтобы это понять! — ответил Тамир, грубым насмешливым тоном. — Да, я смотрю, ты и впрямь проявляешь чудеса сообразительности, мой мегаумный друг.

Глубоко вздохнув, Лит промолчал, проглотив все издевательские слова в свой адрес. Да и не зачем было что-то говорить, если он и сам прекрасно понимал, что вёл себя как настоящий упёртый идиот. И только сейчас, глядя на свою жизнь, осознал, во что превратил её собственными руками.

Стало просто невыносимо больно. Ведь даже при самом оптимистичном раскладе вернуть Таршу и заслужить её прощение будет совсем не просто. Да что там говорить, практически невозможно.

Опустив голову на колени, Литсери устало прикрыл глаза.

— И долго ты планируешь убиваться?! — всё тем же издевательским тоном проговорил Тамир. — Мне, конечно, безумно приятно наблюдать за твоими угрызениями совести, но вряд ли это выход..

— Да знаю я, — грубо рявкнул парень, но Тамир понимал, что вся его злость обращена сейчас только на себя.

— Она любит тебя, но... обида слишком сильна, — голосом опытного гуру психологии сказал Тамир. — Готовься, теперь тебе придётся в буквальном смысле завоёвывать её доверие.

Приподняв голову, Лит задумчиво посмотрел в глаза своего собеседника.

— Ты хочешь сказать, что позволишь мне это сделать?! — удивлённо спросил он.

— Скажем так, я не стану препятствовать, но и на мою помощь можешь не рассчитывать. Свои проблемы тебе предстоит решать самому, — Тамир встал, но, сделав пару шагов, остановился. — Запомни только одно, мой дорогой Лит, если по твоей вине моя племянница ещё хоть раз проронит хотя бы одну слезу... я забуду, что ты ученик Эверио.

Сказав это, он отправился к мосту...

К мосту?! Наверно, только сейчас Литсери осознал, что наличие и горы, и моста говорит о том, что он прощён Тамиром и, мигом поднявшись на ноги, направился вслед за своим собеседником. Теперь у него был шанс, и он не собирался его упускать.

Всю дорогу до дома они преодолели молча. Тамир шёл быстрым, но каким-то ленивым шагом, Литсери же хотелось бежать, но приходилось плестись следом. Он не представлял, что скажет Тарше, но понимал, что если сейчас не увидит её, то просто погибнет.

Перед входом в дом, Тамир остановился, пропуская своего непутёвого гостя вперёд, тем самым выказывая ему своё доверие. Войдя внутрь, Лит на минуту замер, обдумывая свои дальнейшие действия, но, так ничего и не решив, просто направился в комнату своей возлюбленной.

Глядя ему вслед, Тамир прекрасно понимал, куда и зачем идёт его гость, но не стал ничего предпринимать, а медленно пошёл в сторону своего кабинета. Пусть делают что хотят... В конце концов, это их жизнь.

На минуту замерев возле знакомой розовой двери нужной комнаты, Литсери аккуратно нажал на ручку и практически бесшумно вошёл внутрь. Тарша спокойно спала, сжавшись комочком почти на самом краю огромной кровати. Большое красное одеяло мирно валялось где-то на полу, грубо скинутое спящей хозяйкой. Подобрав, сей важный предмет, Лит заботливо вернул его на место, сам же аккуратно присел на край кровати.

Мягкий солнечный свет медленно заполнял комнату, играя причудливыми переливами в светлых волосах спящей девушки. Её густые ресницы немного подрагивали, а красивое и такое родное лицо сейчас выглядело абсолютно безмятежным, и парень не смог удержаться и медленно провёл рукой по её щеке. Сейчас его любовь была совсем близко, но в то же

время оставалась очень далеко. Лит понимал, что его вина перед Таршей просто безмерна, но отступать не собирался. Хотя и осознавал, просто так она его не простит. Он должен был заслужить её доверие, заслужить её саму...

— Любимая, я клянусь, что найду способ быть с тобой... — едва слышно прошептал Лит. — Я очень тебя люблю... и... сделаю всё, чтобы стать достойным тебя.

Очень нежно, стараясь не разбудить девушку, он коснулся губами её слегка приоткрытых губ, а затем встал и направился к выходу. Но уже возле самой двери обернулся, и, взглянув на ту, кого любил больше жизни, на мгновение замер.

— Если бы ты только знала, как я хочу остаться... — прошептал он на секунду прикрыв глаза. — Но... не могу. Спи моя принцесса, а я обещаю, что скоро мы будем вместе. И я больше никогда тебя не отпущу.

Как только за ним закрылась дверь, Тарша резко открыла глаза. Сев на кровати, она с дикой нежностью смотрела на то место, где ещё несколько секунд назад стоял её любимый человек. Больше всего сейчас она хотела догнать его и растаять в таких родных объятиях. Снова ощутить вкус любимых губ и теплоту тела, но... Даже сейчас, в состоянии полусна, она понимала, что должна дать шанс Литсери реабилитироваться в её глазах. Она осознавала, что это нужно в первую очередь ему. Сама же девушка давно поняла, что если когда-то и будет по настоящему счастлива, то только рядом со своим Литом.

Если для меня семейные посиделки за столом являлись вполне обычным делом, то Макс от таких простеньких традиций оказывался на седьмом небе от восторга. Судя по всему, он и сам раньше не представлял насколько был одиноким. Наверно, заметив это, Тамир и предложил ему пожить здесь после отъезда Эверио. Да и вообще, сказал, что парень может оставаться в его доме столько, сколько пожелает.

Это известие обрадовало всю нашу компашку. Но особенно довольной была Тарша. Возможно, она тайно от всех всю жизнь мечтала о младшем брате, а может, здесь было что-то другое, но теперь она везде таскала за собой немного ошалевшего от такого отношения паренька. Изредка, правда, она называла его Рио, и как-то даже в шутку выразилась, что Макс это его доработанный вариант, в котором странным образом появилась рассудительность и здравый смысл, что в первой версии отсутствовали напрочь.

Макса же подобные сравнения искренне бесили, и в такие моменты он становился просто безумно похожим на своего прототипа. Тарша же, как будто только этого и ждала, стараясь вывести бедного парня из себя всеми возможными и невозможными способами. Он поначалу обижался, но потом понял, что так даже веселее. И вот с тех самых пор, атмосфера в доме сменилась на ржачно-ироничную, другими словами её просто не назовёшь.

— Вчера вечером звонил Эви, — проговорил Макс, раскладывая по тарелкам какую-то жутко выглядящую, но очень аппетитно пахнущую гадость, которой сегодня предстояло стать нашим завтраком. Не знаю как такое могло произойти, но после того как Максик стал полноправным жителем этого дома, то решил что теперь просто обязан освоить кулинарию. Отговорить его от этой идеи оказалось совершенно невозможно, так что пришлось смириться. Правда, если поначалу от его стряпни сводило желудок, то сейчас всё кардинально изменилось. Приготовленная им еда хоть и выглядела отвратительно, но на вкус чаще всего оказывалась просто замечательной.

— Да?! — Тамир удивлённо взглянул на парня, брезгливо ковыряя зеленовато-красное содержимое своей тарелки. — И что же поведал тебе наш неугомонный Рио?

— Да ничего особенного, — отозвался парень, присаживаясь за стол, и обводя любопытным взглядом лица присутствующих. Кстати теперь все смотрели на него с диким интересом, и даже Тамир упорно изображал, что восхищён его кулинарными талантами. Это преобразование лиц неизменно вызывало у меня приступы хохота, и каждый раз приходилось прилагать огромные усилия, чтобы сдержаться. — Говорил, что вроде они всё закончили в Штатах, и скоро должны вернуться в Россию.

— Надеюсь, он почтит наш дом своим присутствием? — галантным тоном проговорил Тамир. В последнее время он всё чаще предпочитал общаться с нами именно в такой чудаковато-джентльменской манере, что изрядно веселило меня и пугало Макса.

— Этого он мне не сказал, намекнув что-то про какие-то ошибки и косяки... за которые теперь ему предстоит расплачиваться. Объяснять что-то он, естественно, не стал, — сказал Макс, пережёвывая своё кулинарное творение. Тамир же всё ещё с недоверием разглядывал еду, видимо набираясь смелости, чтобы, наконец, попробовать.

— Хватит гипнотизировать тарелку, дядюшка, — очень деликатно проговорила Тарша, хотя я чувствовала, что она едва сдерживает смех.

— Тамир, это, правда, съедобно, — притворно обидевшись, сказал Макс. Мне иногда казалось, что он специально доводит еду до такого непрезентабельного внешнего вида, чтобы поиздеваться над нами.

Пришлось моему учителю набрать из своей тарелки полную ложку этой жуткой жижи и с достойным видом переместить её в рот. Пока он проделывал эти нехитрые манипуляции, мы втроём не сводили с него глаз. Нет, еда была абсолютно нормальной, просто Тамир, как истинный эстет, не мог есть то, что плохо выглядело.

— Знаешь, Максик, — вкрадчивым голосом обратился к нему Тамир. — Если на лыжах ты катаешься так же как готовишь, то я вообще удивлён, как ты до сих пор себе ничего не сломал...

— Тебе не понравилась еда, дорогой дядя? — удивлённо спросила Тарша, состроив выражение лица благочестивой девочки пай, и даже пару раз наивно хлопнув длинными ресницами.

— Нет, что ты... — поспешил оправдаться Тамир, и только сейчас понял, что она откровенно над ним издевается. — Так, ладно, дорогие мои, шутки шутками, но может хватит играть на моём терпении?!

— Да ладно тебе, — улыбнулась его племянница. — Видел бы ты своё выражение лица, сам бы не смог удержаться от таких невинных шуток.

— Думаешь, мне весело от того, что мой желудок готов с удовольствием сожрать сам себя, лишь бы не есть это?! — произнёс Тамир с диким раздражением.

— Слушай, но ты же сам говорил — нужно всегда работать над собой, вот мы и решили, что пора научить тебя не обращать внимания на внешний вид еды... — с невинным видом, проговорил Макс.

— Спасибо, дорогие детки, — проворчал Тамир. — Вот уж не ожидал от вас подобной подставы.

Всё, моё терпение закончилось, и сдерживаться дальше было гораздо выше моих сил. Я рассмеялась, да так искренне заливисто, что ещё долго не могла успокоиться. Правда тут же моему примеру последовали и Макс с Таршей. И только один Тамир продолжал упорно

делать вид, что жутко огорчён и расстроен. Хотя, всего через полминуты тоже присоединился к нам.

— Знаете, дорогие, — в голосе учителя звучала наигранная злость и неприкрытая весёлость. — Я даже абсолютно серьёзно подумал, чтобы прекратить весь этот ваш балаган, просто отправив Макса и Тиану домой, но... боюсь, что без всего этого мы с Таршей здесь просто умрём со скуки.

— Ты ещё предложи отправить нас на воспитание к Эверио, — хмыкнула Тарша, улыбаясь своему предположению.

— Да уж, чтобы вы окончательно сорвались с катушек?! — от возмущения учитель даже сам не заметил, как запихнул себе в рот, вторую ложку жуткого варева Максима. — Да ни за что! И если ты думаешь, что Рио будет вот так спокойно мириться с вашими шуточками, то ты дико заблуждаешься. Он скорее, не особо церемонясь, просто сошлёт Макса к матери, Таршу к Литу, а тебя Тиана... — но тут он как-то резко замолчал.

— И какая же участь ожидает в таком случае, вашу покорную слугу? — этот вопрос интересовал меня не ради шутки, и даже не из простого любопытства. Можно сказать, что это было главной темой моих раздумий всех последних месяцев. Видимо Тамир понял, какую глупость сморозил, и теперь лихорадочно думал, как выкрутиться.

— Кстати, — наконец, проговорил учитель, — мне сегодня нужно съездить к Мэй. Тиана, может, составишь мне компанию?

— Видишь, Максик, а нас он с тобой даже не приглашают... — обижено фыркнула Тарша.

— Нет, дело не в этом, он просто хочет перевести разговор в другое русло, — голосом опытного психолога, подвёл итог обладатель разноцветных волос.

— Да ладно вам, все всё прекрасно поняли... — сказала я, стараясь скрыть тоску в голосе, и повернувшись к Тамиру, продолжила: — Я с удовольствием прокачусь с тобой, только если ты обещаешь доехать до моря.

— Конечно, — ответил учитель. — Как тебе будет угодно... — потом он перевёл строгий взгляд на Таршу, и продолжил: — Хватит строить из себя бедную Золушку перед балом, вы, в отличие от Тианы, можете свободно передвигаться по территории города. Так что, имейте совесть.

— Да, понимаю я. Обучение это та ещё жесть... — сказала Тарша, а потом медленно повернулась к Максиму и, растрепав его немного отросшие волосы с большим количеством разноцветных прядей, продолжила, издевательским тоном: — А тебе, мой Максик, это всё только предстоит...

И, рассмеявшись, как коварный злодей из фильма, медленно встала из-за стола.

Максим проводил её удивлённым взглядом, но от комментариев предпочёл воздержаться.

— Рио не говорил, когда именно собирается навеститься к нам? — вдруг серьёзным голосом, спросил учитель.

— Сказал, что вроде как на следующей неделе, но он пока не уверен, — ответил Макс. — Честно говоря, я уже успел соскучиться и по нему и по всей его шайке.

Судя по всему, ответ парня немного озадачил Тамира, хотя мне могло показаться. Но, чует моё сердце, что-то здесь не чисто.

Мои опасения и догадки подтвердились, когда вечером того же дня, мы с учителем медленно прогуливались по местному пляжу.

Солнце уже начало клониться к закату, а с моря дул лёгкий свежий ветерок. Спокойный шум волн настраивал мысли на философский лад, и настойчиво уговаривал искупаться.

— Иди уже, — слышался голос учителя над ухом. — Я же вижу, что тебя просто распирает от рвения...

Взглянув в его глаза, которые при свете яркого солнца казались просто невероятно зелёными, и увидев в них молчаливое одобрение, я как резво рванула к воде, на ходу стягивая с себя одежду. И, оставшись в одном купальнике, который предусмотрительно нацепила перед отъездом, разбежалась и нырнула в накатившую волну.

Трудно передать, что чувствуешь когда, наконец, добираешься до того, о чём грезил несколько долгих месяцев. Прохладная вода окутала тело со всех сторон и теперь мягко стекала по волосам. Мысли затуманило дикое чувство свободы, которое испытываешь стремительно гребя вдаль к горизонту. Это чувство можно сравнить с полётом... то же ощущение невесомости и странной лёгкости. Я то и дело ныряла в глубину, а потом с яркими брызгами выныривала на поверхность. И только, вконец наигравшись, легла на спину и, подложив руки под голову, позволила морю медленно качать меня на волнах. Не знаю, сколько времени я вот так проболталась, но когда снова открыла глаза, оказалось, что моё тело уже почти прибило к берегу, причём в непосредственной близости от Тамира.

— Наплавалась, рыбка? — он окинул меня насмешливым взглядом и улыбнулся.

— Ещё как, — хмыкнула я, падая на полотенце, рядом с ним. — Знаешь, по части прочистки мыслей плавание в моём личном рейтинге занимает почётное второе место...

— А что же на первом? — удивился Тамир.

— А на первом, дорогой учитель, мой любимый мотоцикл! — ответила, с абсолютно счастливой улыбкой на мокром лице.

Откинувшись на камни, я уставилась на проплывающие мимо облака причудливых форм, наслаждаясь тем, как ветерок приятно щекочет ноги.

— Море бьется об острые скалы, брызги волн, разметая кругом... Сердце режет, как будто металлом, его тихий раскатистый стон... — задумавшись над чем-то, проговорил Тамир.

— Это ты к чему? — я удивлённо взглянула на учителя. Он же продолжал рассматривать горизонт, не обращая на меня никакого внимания.

— Может смыть города, континенты, может древние замки снести. Изменить очертанье планеты, всё в пучину свою унести... — продолжил он.

— Тамир... Ты в порядке? — я помахала перед глазами учителя рукой, стараясь вернуть его на Землю. — Вроде много ныряла сегодня я, а непонятными стихами выражаешься ты...

— Просто вспомнилась одна песенка Тарши, — он повернулся ко мне, и то, что я увидела в его лице, меня насторожило, и даже немного напугало. Это была вина... Но в чём же виноват Тамир? И перед кем?

— Если ты не объяснишь мне, что с тобой происходит, я могу окончательно потеряться в догадках.

Он одарил меня задумчивым взглядом, и, улёгшись на камни, прикрыл глаза.

— Знаешь, Тиа, — медленно и как бы растягивая слова, сказал учитель. — Есть одна древняя толи притча, толи легенда. Правда существует несколько её версий, но я расскажу тебе ту, что услышал первой...

... В одной старой деревне на берегу прекрасного синего моря жил один рыбак. И была у него единственная дочь, по имени Дымка. Выросла она красавицей и умницей, всё время тянулась к знаниям и очень много читала. Но не было у Дымки мечты. Так и жила она спокойно, содержала избу в чистоте, готовила отцу еду. Но вот в один солнечный день рыбак в очередной раз вышел в море, а его дочь отправилась на обрыв, посмотреть, как в лёгких волнах отражается закат. И в этот момент небо вдруг затянуло странными серыми облаками, и поднялся дикий ветер, а перед девушкой словно неоткуда возник молодой парень удивительной красоты.

— Кто ты? — спросила шокированная Дымка.

— Я — Шторм, — ответил он, пристально глядя в её глаза, а потом не удержался и поцеловал бедную девочку. В тот же момент Дымка поняла, что больше не хочет жить, если рядом не будет этого юноши. Но он, махнув ей рукой, быстрым вихрем унёсся вдаль, превратившись в ветер.

С того дня Дымка каждый вечер приходила на это место, в надежде что её мечта вернётся к ней, но этого не происходило. И вот в один дождливый день, она вышла на берег и, расплакавшись, прокричала морю: — Сжался, дай мне быть с ним, хотя бы час!

И тут налетели всё те же тяжёлые тучи, и появился Шторм.

— Пойми, милая, тебе нельзя со мной... Я всего лишь ветер и никогда не смогу дать тебе тепла, — говорил он ей.

— Мне всё равно, — ответила девушка. — Без тебя я не могу жить...

— Но и со мной не сможешь.

Он уже собирался уйти, но она не позволила, и схватив его за руку, сказала, что готова отдать свою жизнь за то, чтобы быть с ним... Покачав головой, он подхватил её на руки и они унеслись далеко в небеса. Всю ночь шёл дикий ливень, бушевало море, а ветер был таким сильным, как никогда раньше. А утром, когда всё стихло, местные жители увидели полупрозрачную девушку, которая скользила по волнам и под солнечными лучами медленно превращалась в лёгкую дымку. С того дня дочь рыбака больше никто не встречал, лишь только в рассветные часы можно было лицезреть еле видный силуэт девушки бродящей по волнам и поющей о своём одиночестве...

— Вот такая легенда, — закончил Тамир, а мне даже показалось, что я слышу грустный голос Дымки среди раскатов волн. — Можешь понимать её как хочешь, но, Тиа... — он глубоко вздохнул. Я чувствовала, что ему очень сложно говорить, но он решил, что всё равно скажет. — Только, пожалуйста, пойми меня правильно. Я очень долго наблюдал, как от душевных ран стремительно увядает моя родная племянница. А виной всему был простой импульсивный мальчик. Сейчас всё более ли менее наладилось, и она перестала плакать ночами, но...

— Я поняла тебя, — осознание того, что хочет донести до меня учитель, возымело эффект ведра ледяной воды на голову. — Рио — шторм, а я простая девочка. Ты боишься, что я не выдержу.

— Тиа, я знаю, что ты сильная, но скажи, разве нужны тебе такие муки? — спокойно возразил Тамир, отворачиваясь к горизонту. — Он мой друг, но... каким-то образом ты умудрилась пробиться в его холодное сердце, как и он в твоё, но... Рио не тот, кто тебе нужен. Он ветреный, порывистый, с жуткой тягой к авантюрам. У него напрочь отшиблен

здравый смысл и иногда он выкидывает такое, что даже я долго нахожусь в шоковом состоянии. Ты можешь слушать меня, можешь не слушать, всё равно окончательное решение принимать тебе, я же просто прошу, чтобы ты подумала о последствиях. Эверио, как и Шторм, уйдёт, так как у него по определению не может быть дома, а ты... как Дымка, останешься одна с разбитым сердцем.

— Тамир, хватит! — сказала я, вставая с полотенца. — Ты же прекрасно знаешь, что я это осознаю, но его не так просто выкинуть из головы. Если бы был рецепт от этого наваждения, я бы с радостью им воспользовалась.

— Лучшее, что ты сейчас можешь сделать, это общаться с другими и не попадаться Эверио на глаза, — добавил учитель, глядя на меня.

— И как ты предлагаешь это осуществить? — в моём голосе звучало неприкрытое раздражение.

— Я бы хотел, чтобы ты на несколько недель отправилась домой. Там ты сможешь отдохнуть, пообщаться с друзьями и подругами, а главное, выбросить из головы Рио.

Моё настроение мигом изменилось. Если представить его как шкалу эмоций, то теперь оно резко поднялось до отметки «Дикая радость», и продолжило ползти вверх, почти добравшись до зоны «Счастье».

— Тамиииир!!!! — закричала я, да так, что чайки, сидевшие на дальней скале, резко поднялись в воздух, причём всей своей стаей. — Спасииииибо!!!!!!! — И только когда первая волна дикого счастья прошла, я, наконец, спросила: — А что делать, если он решит меня искать?

— Не решит, — уверенно выдал учитель. — Когда он придет в Дом Солнца, я попрошу его этого не делать, и уж поверь, он меня послушает. И, думаю, согласится, что пока вам лучше не видеться.

— Ну, в таком случае, я спокойна... А когда я должна уехать?

— Если хочешь, могу завтра докинуть тебя до города, — проговорил Тамир.

— А может, я поеду на Съюзи? — вкрадчивым голосом поинтересовалась я.

Тамир бросил на меня какой-то странный взгляд, но всё-таки согласился, притом лишь условия, что по территории города мотоцикл я буду катить, а по возвращении и вовсе оставлю его у Мэй.

Наверно, не удивительно, что сегодняшней ночью ни о каких звёздах я не думала, и даже мысли о Рио ушли далеко на задний план. Теперь мою неугомонную голову занимали планы на внезапный отдых. И, лёжа в темноте комнаты, я пообещала самой себе, что это лето станет для меня по-настоящему особенным. Простым, человеческим, с кучей гулянок и развлечений, с бесконечными катаниями на мотоцикле и посиделками с друзьями, кучей новых эмоций и впечатлений. Ведь вряд ли в ближайшие несколько лет мне ещё хотя бы раз выпадет такая прекрасная возможность потусить, так что этот шанс я упускать не намерена. К тому же с недавних времён у меня остался счёт в банке с достаточно приличной суммой, которую я долгое время собирала для поездки в Европу. Так что, завтрашний день можно считать началом возвращения в дикость моей старой жизни. И теперь я не буду отказываться от гулянок и проводить вечера дома. До конца лета осталось катастрофически мало времени, а значит потратить его нужно с умом! А ещё лучше — без него.

Глава 2. Прелести свободного отдыха

Глава 2. Прелести свободного отдыха

Родной дом встретил приятной тишиной и живительной прохладой, а после рёва мотора и сорокоградусной жары показался мне настоящим райским оазисом. Обессилено рухнув на кровать у себя в комнате, я вдруг осознала, что просто безумно соскучилась по всему этому, по всей своей прошлой жизни... и мысленно снова поблагодарила Тамира за эти незапланированные каникулы!

Мои раздумья о собственной судьбе прервал дикий визг, да такой, что руки сами потянулись к ушам, стараясь спасти барабанные перепонки от внезапного разрыва.

— Тиа!!!! — прогремел на весь дом голос моей сестрёнки, и уже через несколько секунд она вихрем ворвалась в комнату и застыла в дверях.

— Привет, — скромно помахала я, и уже в следующий момент оказалась зажата в её обманчиво хрупких объятиях. Вот уж точно ирония судьбы. Ведь когда мы жили с ней в одном доме, то совсем не проявляли особого рвения к общению и даже старались обходить друг друга стороной. За то теперь я с полной уверенностью могла назвать её своей самой лучшей и любимой подругой.

— Ты надолго? — живо поинтересовалась она, присаживаясь на кровать.

— Вообще, планировала остаться до конца лета... — договорить я не смогла, так как моя младшая сестрёнка снова перешла на радостный ультразвук. Просто удивительно, как стёкла в этом доме до сих пор не полопались от подобного проявления эмоций.

— Это же просто замечательно! — воскликнула Настя. — У меня каникулы, Нинка решила что работу начнёт искать только осенью, а Алька как раз приехала со своих раскопок и до сентября никуда не собирается. И, к тому же, Тиа, все мы совершенно свободны!

— В каком это смысле, свободны? — поинтересовалась я. Тот факт, что моя сестра в последнее время очень близко общалась с моими же подругами несказанно радовал. Да, Настя, в свои девятнадцать лет оказалась очень интересной девушкой, с большим количеством странных экзотических тараканов в голове. Наверно, именно поэтому она так просто нашла общий язык с моими не в меру сумасшедшими Ниной и Алиной.

— Я не хотела говорить тебе, но... — как-то уж очень подозрительно проговорила Настёна. Этот её тон, окончательного поверг меня в полное смятение. — В общем, мы с Артёмом расстались.

— Когда? Как? — моему удивлению не было предела. Эти двое встречались почти три года и казались мне просто идеальной парой. Они являли собой то малое исключение пар, у которых конфетно-букетный период длился всё время отношений.

— Месяц назад, — ответила сестрёнка, старательно пряча взгляд. — Я не хотела тебе сообщать, но... короче, он нашёл свою принцессу, и ей оказалась не я.

— Ладно, — я снова обняла Настю, пристроив свою голову у неё на плече. — Значит, моя дорогая сестрёнка, твоя судьба ждёт тебя впереди. И, знаешь, что в этой ситуации самое приятное? Пока наши будущие вторые половины где-то бродят, мы можем отрываться по полной. Чем, собственно, и предлагаю заняться.

Настя улыбнулась и, сообщив мне, что безумно рада возвращению своей чокнутой

сестры, отправилась готовить ужин. А по случаю моего приезда сотворила какое-то совершенно странное блюдо с не менее странным названием.

Когда передо мной предстало это чудо кулинарии, я долго его рассматривала, а потом на полном серьёзе поинтересовалась у Насти, не у неё ли берёт рецепты Максик. Но, при ближайшем рассмотрении оказалось, что это всего лишь индейка, которую заботливая рука повара замотала в тонкий лаваш и украсила овощами, в частности помидорами. И, честно говоря, смотрелось это блюдо жутко. Создавалось впечатление, что эту бедную индюшку мумифицировали ещё при жизни, а потом зверски убили, воскресили и ещё несколько раз прикончили. Да, по части кошмарно выглядящих блюд до моей сестрёнки нашему Максюше ещё далеко. Я даже не поленилась и устроила этому страху фото сессию, дабы потом похвастаться талантами сестры перед ребятами.

Родителей же, этот кулинарный шедевр ни капли не удивил. Видимо, они уже давно привыкли к проявлению Настиных талантов. Кстати, когда я поведала им, что дико устала на учёбе и планирую в ближайшие недели активно отдыхать, причём в компании собственной сестры, они дружно переглянулись, и дали добро. Папа даже пообещал оказать нам материальную помощь и любые возражение принимать категорически отказался. Он даже разрешил мне изредка брать его машину, что, кстати, было почти на грани фантастики.

Ближе к десяти мы с Настей отправились в кафе. Мотоцикл я решила сегодня не брать, так как до пункта назначения было совсем недалеко, всего каких-то двадцать минут неспешным шагом. Да, и погода стояла просто шикарная, а я безумно любила прогуливаться вот такими тёплыми летними вечерами. К тому же, вблизи набережной к привычной городской духоте, причудливо добавлялся влажный морской ветерок, что делало нахождение на воздухе необычайно приятным.

— Ты говорила, что Макс теперь живёт с вами... — как бы между прочим, задала вопрос Анастасия.

— Да, уже почти три месяца, — ответила я, оглядывая местные пейзажи. — И, по моему, уезжать не собирается.

— Он очень интересный парень, — продолжила сестрёнка. — А ты не в курсе, есть ли у него девушка?

Этот вопрос сначала меня нереально озадачил, а когда я поняла, к чему клонит Настя — дико рассмешил. Но наткнувшись на её сердитый взгляд, я быстро постаралась взять себя в руки.

— Извини, просто странно слышат от тебя подобное.

— Просто, он показался мне милым и добрым... — в её голосе слышались мечтательные нотки, а это уже говорило о многом. Но вдруг я очень отчётливо осознала, что Насте просто необходимо выбросить Максика из головы. Ехидная ухмылка спешно покинула лицо, сменяясь лёгким испугом.

— Слушай, дорогая сестрёнка, — я остановилась и, взяв её за руку, пристально посмотрела в глаза. — Макс полукровка, как и я. А это означает что он изгой и вечный скиталец между двумя разными расами. А ты — простая девушка, причём молодая и красивая. Поверь мне, тебе не нужно это. Не стоит обречь себя на мучения.

— Но, если у тебя проявился этот ген, возможно, я тоже полукровка? — в её глазах вяло теплилась надежда и, глубоко вздохнув и прикрыв глаза, я посмотрела на энергетический фон сестры. И то, что я увидела, меня порядком удивило и даже насторожило. Нет, в плане энергетической одарённости до меня ей, конечно, было ещё далеко, но не так как простому

человеку. А что самое плачевное, я точно заметила, что с нашей прошлой встречи её энергетическое поле сильно увеличилось, а о причинах оставалось только догадываться.

— Насть, ты простая девушка, и не стоит себе ничего придумывать, — сказала я, набирая на телефоне номер Нины. Врать, глядя в глаза, я так и не научилась, и теперь всеми силами делала вид, что говорю правду. — И не думай, что в этой энергии много плюсов. Поверь, минусов гораздо больше. Или ты хочешь, как и я потерять право что-то решать в своей жизни? Хочешь, чтобы каждый день ты просыпалась и понимала, что чужая для всех? Простой получеловек который чаще всего даже не имеет права на жизнь. Насть, вокруг столько нормальных парней, прикольных, интересных... Если хочешь, то можно найти и таких шумоголовых, как Макс. Но, только, пожалуйста... людей.

— Ладно, ладно, — как-то раздражённо отмахнулась сестрёнка. — Если бы знала, что нарвусь на такую лекцию, вообще бы тебя ни о чём не стала спрашивать.

— Ну, извини, — грубо ответила я. — Просто мне не каждый день приходится слышать подобные вопросы от собственной сестры. Насть, поверь, если бы у меня был выбор, то я бы никогда не променяла свою прошлую обычную жизнь, на то, что она представляет собой сейчас...

— Ты уверена? — в голосе Насти звучало какое-то ехидное недоверие, что заставило меня задуматься. А ведь, правда, что бы изменилось, будь я простой девушкой.

В следующую секунду перед глазами пронеслись странные картинки. На первой, я беззаботно гуляла с красивым блондином с глубокими голубыми глазами, смутно похожим на Лита. Потом увидела себя в шикарном белом платье, сидящей за праздничным столом. Далее показалось, что мы с моим очаровательным мужем идём по улице и держим за руки маленького светленького мальчика, который то и дело норовит поджать ножки и полететь. Потом картинки стали всё тусклее, всё банальнее... И в конце я вдруг увидела себя сморщенной старухой, в окружении кучки внуков. Кому-то это могло бы показаться милым, но сейчас я была склонна думать иначе. И резко дёрнув головой, постаралась прогнать наваждение и тут же повернулась к Насте.

— Нет! — как-то испуганно выдала я и сама удивилась собственному ответу. — Можешь считать меня полной дурой, напроць лишённой мозга, но я рада, что всё сложилось именно так.

Тем временем мы уже подошли ко входу в летнее кафе, расположенное в самом центре нашей необъятной набережной. И сразу же наткнулись на троицу смеющихся девушек.

— Разрешите к вам присоединиться? — проговорила я, совершенно будничным тоном.

— Тиа? — послышался удивлённый голос Алины. — Ты откуда здесь?

— Да вот, понимаешь, запарила меня эта Европа, и дай думаю, махну в родную глубинку... — в который раз за день договорить мне не дали, так как теперь я была зажата в цепких объятиях подруги.

— Тиана! — сказала она, рассматривая меня со всех сторон. — Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть! Я сама приехала только вчера... — а потом добавила: — Кстати, познакомься, это моя подруга Лена.

Она жестом указала на незнакомую мне девушку, и взглянув на неё, я тут же наткнулась на цепкий внимательный взгляд каких-то смутно знакомых глаз. При местном тусклом освещении они показались мне зелёными, хотя я могла ошибаться. Лена оказалась длинноволосой блондинкой, причём явно натуральной, а с левой стороны её шикарной шевелюры имелись две тонкие пряди, выкрашенные одна в угольно-чёрный, а другая — в

пепельно-белый цвет. Они сильно контрастировали с основной массой волос, отчего сразу бросались в глаза. Вообще к её внешности идеально подходило выражение «ангельская красота». Да только почему-то я была уверена, что перед нами далеко не ангел.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, — проговорила она, улыбнувшись. Но в этой улыбке не было ни капли радости. Нет, внешне наша новая знакомая просто светилась от счастья, а вот в её истинных эмоциях я чувствовала нечто совершенно иное. Сейчас Лена воспринимала нас как лишних чужих людей, и её сильно раздражало наше неожиданное появление.

— И нам безумно приятно. Я — Тиана, а это моя сестра Настя, — говоря это, я улыбалась и с какой-то весёлостью смотрела ей в глаза. Чем, кстати вызвала у новой знакомой ещё большую волну раздражения.

— Странно, я бы никогда не сказала, что вы сёстры, — отозвалась Лена, всё с той же приторной улыбкой. — Вы же совершенно не похожи.

Мы с Настей тут же уставились друг на друга.

Наверно, в чём-то она была права, хотя отчего-то я раньше совсем не замечала этого. А в итоге, вся наша внешняя похожесть начиналась и заканчивалась одинаковым ростом. И даже фигуры выглядели по-разному, хоть эта разница и была незначительной. Разрез глаз разный, цвет — тоже, улыбки, губы, руки...

— Может внешне и не похожи, но вот что касается бзиков и привычек, они точно близнецы, — сказала Нинка, медленно переводя взгляд с меня на Настю, и обратно.

— Да, внешне, я больше похожа на отца, а сестрёнка пошла в маму, — в моём голосе появилась странная весёлость.

— Всегда хотела иметь сестру, — с наигранной грустью вставила Алина. — Но судьба решила наградить меня старшим братом, причём со странными собственническими замашками и идиотской привычкой постоянно учить меня жизни.

— Да уж, повезло тебе, — улыбнулась Лена.

— А у меня тоже есть старший брат, — сказала Нина. — Но, в силу большой разницы в возрасте всё его воспитание всегда ограничивалось простым невмешательством и ежемесячными презентами в денежном эквиваленте.

— Вот уж кому действительно повезло, — хмыкнула Алька, делая глоток кофе. — А мой тиран только и может, что допросы устраивать да парням моим морды бить.

Мы дружно рассмеялись, но за звонким смехом нашей новой знакомой я вдруг явно почувствовала грусть.

— Лен, а у тебя есть братья или сёстры? — спросила я девушку.

Она подняла на меня глаза, в которых на какое-то короткое мгновение проскользнула едва уловимая тоска.

— Да, у меня два старших брата, — как-то, нехотя произнесла она.

— И какие у вас отношения? — не унималась я.

— У одного уже давно своя семья, и так как я дико раздражаю его супругу, мы не видимся, — теперь же её взгляд стал каким-то сосредоточенным или даже злобным. — А со вторым мы сильно поругались много-много лет назад, и вообще... проще сказать, что я не имею родственников.

— Печально, — сказала Настя, сочувственно глядя на новую знакомую.

— Нет, всё прекрасно, — Лена тут же натянула на лицо счастливую улыбку. — Зато я совершенно свободна... практически как ветер.

— Или как шторм, — задумчиво произнесла я, вспоминая недавно услышанную легенду.

— Можно сказать и так, — этой фразой, а точнее тем тоном, которым она была произнесена, наша новая знакомая явно дала понять, что тему своей семьи больше обсуждать не намерена.

— Тиа, а как тебе учёба в Лондоне? — спросила Нина. И в очередной раз этот невинный вопрос умудрился вогнать меня в ступор.

— Знаешь, я сейчас даже вспоминать о нём не хочу, — отмахнулась я. — Так соскучилась по родным местам, что говорить об учёбе нет никакого желания. Лучше расскажите, как вы тут жили без меня?

Оказалось, что жили неплохо. Нинка успешно закончила универ, и даже как-то умудрилась получить красный диплом. Брат предложил устроить её в фирму своего друга, но она отмахнулась и сказала, что сама в состоянии найти работу.

Алина после участия в раскопках находилась в каком-то диком восторге, и в самое ближайшее время собиралась подать документы для поступления в институт на историка. Кстати с Леной они познакомились именно во время совместной работы и как-то очень быстро нашли общий язык.

— Лена прекрасный рассказчик и так много знает об истории! — восторженно говорила о своей подруге Алька. — Я когда её слушала, начинала ощущать себя участником тех давних исторических событий! Вы даже не представляете, как это интересно!

— Почему же нет? Представляем, — ответила я за всех. — Кстати, может, рванём на пляж? Наверняка там сейчас самый разгар вечеринок.

— Прекрасное предложение! — подхватила идею Нина.

— А не поздно? — спокойно поинтересовалась Лена. Судя по всему, она не получала большого удовольствия от подобного рода мероприятий.

— Нет, конечно! — возразила я. — Как раз, попадём в самую гущу веселья!

На том и порешили.

А дальше закрутилось! Такси... столик... шампанское рекой! Громкая музыка поднимала внутри волну странного азарта, а тело само рвалось в танец. Огни неона, цветомузыка и мигание стробоскопа сливались в одну странную картину мира, делая его похожим на сказку. И всё это под открытым небом... Даже Ленке не удалось остаться в стороне от всеобщего веселья и вскоре она тоже поймала свой ритм веселья!

— Вот это кайф... — прошептала я себе под нос, падая на своё кресло после очередной композиции. А мне почти удалось забыть, что значит уходить в отрыв, теряя связь с миром. Наверно только сейчас, после нескольких часов непрерывных танцев, я наконец, почувствовала себя свободной. Пусть не надолго, но всё же...

— Тебе настолько нравится подобное времяпрепровождение? — услышала я голос новой знакомой. Лена ушла с танцпола вслед за мной и теперь, полужёжа на стуле, сосредоточено смотрела в небо.

— Иногда — да, иногда — нет, всё зависит от настроения, — беззаботным голоском ответила я, тоже поднимая голову к небу. — Лично меня танцы расслабляют и выгоняют из головы ненужные мысли.

— О да!!! — согласилась она со мной. — Можешь мне не верить, но раньше я старалась обходить стороной подобные места.

— Серьёзно? — я повернулась к девушке. — А танцуешь так, как будто полжизни провела в клубах.

— Да разве это танцы? — возмутилась Лена. — Извивайся в ритм и всё... Но в этом есть один очень важный плюс — голова, на самом деле, почти отключается.

— Раньше я могла танцевать ночи напролёт, практически не останавливаясь, — задумчиво проговорила я. — А вот теперь меня хватает только на несколько часов... Наверное старею!

Лена посмотрела на меня как на душевнобольную и тут же рассмеялась.

— Тиана, какая старость? — воскликнула она. Видимо эта моя реплика её изрядно повеселила. Да ты выглядишь даже младше своей сестры. Я поначалу даже сомневалась, кто из вас старшая.

— Это что значит, я похожа на малолетку? — таких комплиментов мне ещё никто не говорил.

— Нет, просто ты светленькая, да и косметики на лице почти нет, в отличие от Насти, — спокойно ответила моя собеседница. Кстати, сама она выглядела тоже достаточно молодо. На вид я бы дала ей около двадцати трёх, или даже меньше.

— Да... в этом ты права. Честно говоря, я почти запустила себя во время этой учёбы. Всё, решено, завтра же иду в парикмахерскую.

— И чего ты добьешься? — с нескрываемым скепсисом в голосе, выдала Лена. — Волосы резать не стоит, они и так красивые. Красить их вообще бессмысленно, потому что под таким жутким пеклом они у тебя моментально выгорят. Да и вообще, разве это плохо, что ты выглядишь младше своих лет? Вот скажи, какой у меня возраст?

— Думаю... года двадцать два, — предположила я, чувствуя, что Лена в душе не просто смеётся, а дико угораёт.

— А вот и не угадала! — на её лице заиграла просто дикая улыбочка. — Скажу тебе по большому секрету... — она понизила голос до лёгкого шёпота и наклонилась ко мне поближе. — Мне уже тридцать пять.

— Ты серьёзно? — моё удивление было просто нереальным.

— Конечно! — теперь её тон стал более мягким. — И, как видишь, меня совершенно не смущает тот факт, что я выгляжу молодо.

— Ещё бы он смущал! — рассмеялась я.

— Веселитесь? — прозвучал над ухом наигранно злобный голос Насти. — А я уже с ног валюсь от усталости.

— Странно, — я повернулась к сестре. — Даже ночи не протанцевала, а уже жалуется.

Настёна была немного шокирована подобным ответом, но тут же поняла, что я просто напросто над ней издеваюсь. Но, тем не мене, общим собранием было принято решение отправиться по домам.

Так как место, где мы сегодня проводили ночь, находилось в дальней части пляжа, такси сюда не подъезжали, а до их стоянки было около пятисот метров по гальке. Кстати, шагать по пляжу в босоножках на шпильке, занятие не из приятных, и уж точно не из простых. Но мы впятером очень стойко с ним справлялись. Правда со стороны это зрелище больше напоминало сборище пьяных каракатиц, и наблюдение друг за другом нас изрядно веселило.

Вот только, когда до заветной цели оставалось меньше половины пути, за спиной послышались шаги, а наш смех был резко прерван грубым мужским голосом.

— Девочки, куда же вы так спешите? Ваши принцы уже здесь!

Резко развернувшись, я увидела троих рослого вида парней и, судя по голосу, да и по внешнему виду, они были явно не в адеквате. Тот, что говорил, шёл впереди остальных и

ростом, да и телосложением, больше напоминал матёрого богатыря. Его дружки, хоть и были немного меньше, но по сравнению с нами всё равно выглядели громадами. Все трое оказались коротко стриженными, а в их побитых жизнью лицах, явно читалась угроза. Нет, мысли я пока читать не научилась, но в этой ситуации было и так понятно, чего от нас хотят эти «милые» ребята.

— Боюсь, что наши принцы ждут нас дома, а вы, молодые люди, скорее всего, просто обознались, — невозмутимый голос Нины и в этот раз не дрогнул. Всё-таки она гораздо лучше нас знала, как стоит общаться с подобными типами.

— А я уверен, что здесь нет никакой ошибки, — загадочным голосом ответил верзила, вальяжной походкой приближаясь к нам. Я слишком явно чувствовала его неадекватную похоть, и тело само собой приняло боевую стойку, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

Видимо, Нина до последнего была уверена, что они не посмеют нас тронуть и, развернувшись к стоянке, махнула нам рукой.

— Пойдём, девочки! — сказала она, делая шаг. — Ребятам явно нужно протрезветь.

— Ребятам нужна всего лишь капля любви и ласки, — выдал тип притворно нежным голоском и, грубо схватив Нину за руку, прижал к себе. Видя победу вожака, два его дружка тут же двинулись в нашу сторону.

— Отпусти меня, скотина! — кричала Нинка, всеми силами стараясь вырваться из объятий своего обидчика. И, в порыве отчаянья, со всей силы наступила ему каблуком на ногу. Тонкая шпилька с лёгкостью проткнула ткань его обуви и вонзилась в кожу.

Верзила зарычал и, грубо выругавшись, с силой швырнул Нину на камни. Всё, больше терпеть этот кошмар я не могла. Зря что ли Тамир меня ежедневно мучил своими боевыми искусствами. Вот и представился шанс, как следует отработать приёмы.

Дальше всё происходило, как во сне. Движения тела были настолько заученными, а удары такими точными, что я сама не поняла, как умудрилась вырубить верзилу. Но в ещё большее удивление я пришла, когда обнаружила, что два его товарища лежат друг на друге, в бессознательном состоянии, а рядом с ними стоит победно улыбающаяся Лена.

— Э... Тиа! Что это было? — воскликнула Нина, поднимаясь с камней. — Я даже не представляла, что ты способна на подобное! — Знаешь, иногда в Лондоне мне было очень скучно, — ответила я, брезгливо осматривая собственные руки. — Правда, даже не представляла, что применить свои навыки мне придётся так скоро.

— Твои... нет, ваши навыки только что спасли нам жизни! — не унималась Нина. Кстати, я только сейчас заметила, что её всю трясёт. Видимо это заметила и Алька, потому что тут же рванула к подруге и, подхватив её под локоть, медленно повела к стоянке.

— Хорошая работа, — сказала мне Лена, когда мы уже миновали место «разборки».

— Скажи, а что же заставило тебя освоить столь кровавый спорт? — этот вопрос просто не давал мне покоя. Ладно я, у меня по сути то и выбора не было. Тамир сказал — пришлось учиться. Но, зачем это ей?

— А меня с детства дедушка учил, — ответила она, стягивая шпильки, и продолжая путь босяком. Мы с Настей решили, что эта идея точно заслуживает статуса гениальной, и тут же последовали её примеру.

— Знаешь, если бы наш дедушка вообще узнал, что Тиана занимается единоборствами, он бы собственноручно свернул ей шею, — с улыбкой проговорила Настя. — По его мнению, девушка должна быть хрупкой и нежной, а не раскидывать в драке странных типов направо и налево...

Лена рассмеялась. Да, моя сестрёнка, прекрасно умела всего парой слов поднять настроение.

— В моей семье было принято обучать детей боевым искусствам с самого раннего возраста, — проговорила она, улыбаясь. — Правда, в последнее время мне не часто приходилось тренироваться, но, как оказалось, тело помнит всё.

— Да, странная у тебя семья, — изрекла Настя.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Уже позже, когда я лежала в своей кровати, наблюдая, как первые рассветные лучи проникают в комнату, мне вдруг опять вспомнилась Лена. Вот уж на самом деле, настоящий «комочек противоречий». Мне ещё ни разу не встречались настолько запутанные в собственных чувствах личности. Её эмоции сменяли друг друга с такой скоростью, что я даже не успевала за ними следить. А ещё этот взгляд... пристальный, цепкий. Да и вообще, странная она. Но ведь и все мы со своими тараканами, а значит не стоит и в ней искать какой-то подвох. Думаю, мне просто нужно узнать её получше, и тогда все эти подозрения развеются сами собой.

Глава 3. Пирс

Глава 3. Пирс

— Да тише ты! Если они нас заметят, то я сгорю от стыда!!! — на фоне гула голосов царивших на пирсе, голосок моей сестрёнки выделялся как то особенно ярко.

Решив не обращать на это внимание, я перевернулась на спину и, прикрыв лицо кепкой, закрыла глаза.

Вот уже больше недели прошло со дня моего возвращения домой, и пока отдых на самом деле представлял собой череду ежедневных гулянок. Теперь обычный летний день имел для меня следующий распорядок: днём — пляж, ночью — танцы, и ни каких прочих дел и обязанностей. Вот уж на самом деле, настоящая беззаботная жизнь. Да только организм всё чаще стал требовать хотя бы несколько часов спокойствия. И вот именно сейчас, я решила ему их любезно предоставить.

С самого утра, если так вообще можно назвать послеобеденное время нашего пробуждения, мы отвисали на пирсе одного из загородных пляжей. Место здесь было не особо многолюдное, если такое вообще возможно в разгар летнего сезона отпусков на вдоль и поперёк обжитом побережье. А длиннущее бетонное сооружение в три яруса высотой уже давно стало излюбленным местом нашего купания. В общем, место это было поистине очаровательным, за что его и полюбила вся местная молодежь. И единственным его недостатком оказалась довольно большая удалённость от города, хотя многие считали и это плюсом.

Отмахнувшись от подруг и их безумных затей, я уже несколько часов ворочалась на солнышке, упрямо изображая «курицу-гриль». Странно, но сейчас в мою изрядно замученную голову вообще не лезли никакие мысли. И даже возникло ощущение, что я большое облако... тихое и беззаботное... Хотя, в этом скорее всего, была виновата палящая жара. И мне был известен только один способ лечения подобного рода «приходов». И, поднявшись на ноги, я разбежалась и прыгнула в воду.

Да только насладиться морской прохладой у меня не получилось, потому что стоило случайно повернуть голову к пирсу, как моё внимание тут же привлекло странное поведение подруг. С такого расстояния сложно было разобрать, что же именно там творится, но любопытство в очередной раз пересилило и я спешно поплыла обратно.

— Что вы вообще делаете? — спросила я, поднявшись на пирс. Где мои дорогие девочки, соорудили из собственной одежды что-то на подобии баррикад и, дружно за ними притаившись, разглядывали в бинокль пляж. Правда, орудие слежки то и дело перекочевывало из рук в руки, отчего доморощенные разведчицы грубо и нецензурно переругивались.

— Тиа, не мешай! — коротко и ясно ответила мне сестрёнка.

— Эй, вы кого там увидели? — не унималась я. И Настя, одарив меня укоризненным взглядом, всё ж решила снизить до объяснений.

— Видишь парня в красных шортах, между белой подстилкой и разноцветным зонтиком? — прошептала она мне на ухо, глядя в сторону пляжа.

— Настя, ты гонишь? Какой зонтик, какой парень? Да там больше сотни людей!

— Нет, ты просто не туда смотришь, — возразила сестра.

— А, по-моему, вы все здесь перегрелись! — не думала, что мои подружки на такое способны. Да ладно подружки... Даже Лена — взрослая женщина, была в этом отряде дозорных разведчиков чуть ли ни самой активной участницей.

— Короче, сначала мы просто рассматривали мальчиков, а потом я увидела Артёма с его подругой... — постаралась объяснить ситуацию Настя. — Мы следили за ними, и тут Нина разглядела твоего Ника, но так как ты нас сегодня упрямо игноришь, мы решили посмотреть за ним сами. Я вообще не ожидала, что на этом пляже будет столько знакомых.

— И как там Ник? — можно сказать, что я задала этот вопрос больше из любопытства, нежели от изобилия каких-то чувств. Честно говоря, о своём бывшем я вспоминала всё реже. Теперь мои мысли гораздо чаще занимал другой человек... Чей образ выкинуть из головы оказалось намного сложнее, чем я думала.

— Нормально, — отозвалась Настя. — Кстати у его Лизоньки уже хорошо видно животик...

— Она что, беременная? — от этой новости я даже закашлялась. — Не рано ли?

Нет, я давно была в курсе того, что у Ника новая девушка, но как-то не думала, что они так скоро решат завести детей.

— А разве ты не знала? — Настя одарила меня удивлённым взглядом. И, видимо, определив по моему ошарашенному лицу, что это действительно так, продолжила. — Две недели назад у них была свадьба и, насколько мне известно, Лиза уже на пятом месяце. И ещё... не хотела тебе говорить, но... Ник с ней уже больше года.

— Ничего себе, новости! То есть, ты хочешь сказать, что он встречался с нами обеими? И делал мне предложение, хотя у самого была другая? — не то чтобы мне было обидно, скорее это состояние можно смело назвать шоком.

— Да ладно тебе, — постаралась успокоить меня Настя. — Он же прошлое...

— Да знаю я! Просто... как-то всё неожиданно. Не так уж приятно узнавать, что некогда любимый человек тебя обманывал! — выдала я. — Напомни мне при встрече плюнуть ему в лицо.

— Да не бери ты в голову. Пусть это останется на его совести, и вообще, после драки кулаками не машут, — философским тоном добавила сестрёнка, а потом улыбнулась и, дождавшись моей ответной улыбки, продолжила: — Ладно слушай дальше, после того как мы вдоволь насмотрелись на Ника и продолжили рассматривать пляж, то с ужасом обнаружили ещё одних наших с Ниной общих знакомых... Помнишь, я рассказывала тебе про мальчиков на мотоциклах, с которыми мы байк-фесте познакомились?

— А можно с этого места поподробнее, а? — теперь я уже была не рада, что решила насладиться спокойствием. Получается, что пропустила слишком много интересного.

— Значит, не рассказывала... — сама себе ответила сестрёнка. — Ну, тогда слушай. В общем, в начале июля мы с Ниной решили, что просто обязаны посетить местный байк-фест. Честно говоря, я так и не поняла, зачем мы туда поёрлись, но сейчас это уже не важно. Короче, ни я, ни Нинка особого удовольствия от происходящего не получали и откровенно скучали среди всего этого сборища байкеров, пока она ни заметила одного симпатичного мальчика возле спортивного чёрного мотоцикла, который так лучезарно ей улыбнулся, что наша неприступная льдина сразу растаяла. Мы познакомились, и оказалось, что все из одного города. Сам Кирилл, да и его друзья, оказались ребятами весёлыми и очень интересными. Нинка с ним весь день друг от друга не отлипали, а когда уже почти стемнело,

всё-таки уговорила его позволить ей прокатиться на его мотоцикле. Правда перед этим, приплела ему, что раньше часто ездила на подобной технике. А дальше произошло, в общем-то, предсказуемое событие. Нина не справилась с управлением, и на скорости въехала в бетонное ограждение, поддерживающее трамплин для трюков. Сама-то она благополучно свалилась в кучу песка, и отделалась парой царапин, а вот дорогуший мотоцикл, а точнее то, что от него осталось, теперь можно смело сдавать на металлолом. Короче, пока ребята с диким ужасом взирали на его останки, мы с виновницей аварии поспешили свалить. Благо Нинка была на машине.

— И что, этот Кирилл даже не пытался её найти? — удивилась я.

— Может и пытался, да вот только, всё что ему о ней известно, это имя. К тому же, она по старой привычке представилась как Нинель...

— Вот вы вляпались! — в этот момент я не выдержала и заливисто рассмеялась. Чем заслужила лёгкий подзатыльник от Насти.

— Тише, ты! — проворчала она. — Или хочешь, чтобы они нас заметили?

— Секунду, — прошептала я, стараясь сдержать смех. — Насть, ты Нину видела, да её внешность вообще можно вместо паспорта использовать. Она же сама — сплошной набор особых примет.

Ха, вот и сгубила Нинку её страстная любовь к индивидуальности. А всё дело в том, что ещё лет с пятнадцати, наша девочка стремилась быть не такой как все. Правда, дикое рвение у неё прошло после того, как мама запретила ей выходить из дома целый месяц летом, из-за того что её непутёвая дочь всего лишь перекрасила свои длиннющие густые волосы в зелёный цвет. Да в такой его кислотный оттенок, что вывести удалось далеко не с первого раза. К тому же, Нинкины родители были теми ещё интеллигентами, а такой поступок дочери падал страшным пятном на их безупречную репутацию.

Да, рвение девочки выделиться поутихло, но окончательно не прошло. Теперь же моя подруга стала взрослой, красивой девушкой, которая никак не могла пожаловаться на недостаток мужского внимания. У Нинки были длинные прямые волосы насыщенного тёмно-медного цвета, большие светло-голубые глаза, а черты лица выглядели по кукольному аккуратными и изящными. Вот только на этом вся её обычность заканчивалась. В ушах Ниночки было больше десятка различных серёжек, а так же имелся пирсинг в пупке и на языке. А на нижней части шей, ближе к затылку, уютно разместился вытатуированный ангел. А если посмотреть на её спину, то можно было заметить, что этот ангел держит за руку другого, который был изображён уже на правой лопатке девушки. К тому же на левой щеке моей подруги было целых три небольших родинки, которые тоже, сильно бросались в глаза.

Одним словом, Ниночка обладала такой запоминающейся внешностью, что я была почти уверена, что убежать от возмездия ей теперь не удастся.

— Ну и пусть, — огрызнулась Настя, понимая, что если Нинка попадётся, то и ей тоже достанется. — Тем более не нужно привлекать к себе внимание.

Эта история меня порядком заинтриговала, так что, протиснувшись между Леной и Ниной, я выхватила у Альки бинокль, и тут же попросила показать мне тех неудачников, которым не посчастливилось нарваться на Нину.

Я долго старалась отыскать их, под руководством внимательной Лены. И спустя несколько долгих минут, наконец, нашла. Один парень со светлыми волосами, которые слегка прикрывали уши, и красивым атлетическим телосложением, стоял ко мне полу боком

и о чём-то разговаривал с коротко стриженным брюнетом. Тот в свою очередь расслабленно возлежал на шезлонге, и внимательно слушал собеседника.

— Тот что, лежит... брюнетик, это Егор, — шёпотом сообщила мне Нина. — Светленький со странной причёской и очаровательными глазками — Кирилл...

— Знаешь, дорогая, — возмутилась я, не отлипая от бинокля. — На таком расстоянии невозможно разглядеть, какие у него очаровательные глазки!

— Ты ещё его улыбку не видела... — голос девушки звучал как-то слишком слащаво и мечтательно, чего раньше я за ней точно не замечала.

— Слушай, если он тебе настолько нравится, иди и покайся! Может он тебя и простит. А может сначала прибьёт?

— Тиа, не смешно! — раздался злобный шёпот подруги прямо над моим ухом.

— А, по-моему, очень даже забавно! — не унималась я.

И в этот момент в моей неугомонной голове родилась поистине идиотская идея. Хотя весь её идиотизм стал понятен мне позже, а в этот момент просто хотелось немного пошутить.

— Нина... кажется у нас проблемы, — проговорила я с самым серьёзным выражением лица.

— Что? — в её голосе послышалась озабоченность. — Тиа, что случилось?

— Слушай, возможно, я ошибаясь, но они встали и темноволосый показывает пальцем в сторону пирса и что-то говорит блондину. По-моему, он злиться... или он так просто кулаки разминает?

Я почувствовала, как Нинку рядом со мной начинает слегка трясти и уж точно не от холода. На самом же деле мальчики, за которыми я вела наблюдение, продолжали всё так же спокойно беседовать, но Нина этого видеть не могла, так как теперь упорно старалась скрыться за импровизированными баррикадами из вещей и сумок.

— Тиа! Не молчи! — прошипела она.

— Нина... они быстро двинулись в сторону пирса. И лица у них далеко не хорошие, — мой голос был вкрадчивым и наигранно испуганным. А чтобы понять, что испытывает в этот момент Нина, мне даже не пришлось к ней поворачиваться. Она сейчас буквально излучала растерянность.

И тут случилось то, чего я никак не ожидала.

Схватив меня за руку, Нина мигом вскочила на ноги, и заорала на весь пляж:

— Сваливаем!!!!

Возможно, она не собиралась делать это так громко, но эмоции послужили ей плохую службу. Этот жуткий крик привлёк внимание не только тех, кто, как и мы находился на пирсе, но и доброй половины пляжа. И, по закону подлости объекты наблюдения были в их числе. И теперь с любопытством взирали на ту, кто поднял этот дикий крик. Я была почти уверена, что они её узнали. Мои догадки подтвердились, когда оба парня уверенной поступью двинулись в нашем направлении.

Нинка стремительно бледнела, потом краснела, но никак не могла понять, как выпутаться из этой дурацкой ситуации. Она уж было собралась рвануть в воду, и даже подошла к краю пирса, как вдруг её кто-то резко схватил за руку.

— Куда собралась, куколка? — с какой-то издёвкой в голосе проговорил тот, кто не давал ей прыгнуть. А потом как-то очень знакомо усмехнулся и, повернувшись ко мне, приветственно махнул рукой.

Теперь настала моя очередь бледнеть и краснеть, только не от ужаса, а от шока.

Передо мной собственной царственной персоной стоял улыбающийся Лит, а рядом с ним на поручнях сидел Арти. Но самым смешным в этой картине было выражение лица Нины, которая умудрилась в один момент нарваться на целых две жёсткие подставы.

Как ни странно, первой из состояния ступора вышла Настя.

— Тиана, отомри! — бесцветным голосом проговорила она, дёргая меня за локоть. — Что происходит?

— Вы что тут вообще делаете? — спросила я, переводя взгляд с насмешливого лица Литы на задумчивого Арти.

— Угадай! — видимо Литсери сегодня странным образом приспичило подурочиться, чего я раньше никогда за ним не замечала.

— Арти, хоть ты мне объясни! — я подняла растерянный взгляд на парня, но он всего лишь пожал плечами и посмотрел куда-то поверх моей головы.

— Отпусти её! — раздался злобный мужской голос за моей спиной. И, повернувшись, я увидела перед собой двоих объектов нашего наблюдения. И настроены они были крайне агрессивно. — Слышишь, немедленно, оставь девушку в покое!

Теперь пришла очередь Литы удивляться. Он смерил агрессивно настроенных парней скептическим взглядом, и повернулся к Нине.

— Ты их знаешь? — удивлённо поинтересовался он.

Но Нина сейчас не была способна что-то ответить. Мне даже показалось, что она вот-вот рухнет в обморок от переизбытка эмоций. Именно поэтому мне и пришлось брать ситуацию в свои руки.

— Так, стоп! — громко сказала я и решительно встала между Литом и парнями. — Итак... Нина, иди окунись, думаю, морская прохлада вернёт тебя в нормальное состояние, а мы пока выясним, что тут вообще происходит.

С этими словами, я вырвала руку подруги из хватки Литы и с силой толкнула девушку в воду. Не скажу, правда, что она была довольна. Но, судя по лившейся в мой адрес нецензурной брани, в себя точно пришла.

— Лихо ты, — обратился ко мне тот, кого звали Егором. — Нам нужно с ней поговорить...

— И с ней тоже, — вторил ему Кирилл, выставляя вперёд себя ошалевшую Настю.

Сейчас она выглядела настолько потерянной, что я уже порвалась за неё заступиться, но меня опередили.

Арти мягко прыгнул со своего насеста и, притянув к себе мою растерянную и ничего не понимающую сестру, как-то по-свойски обнял, удобно устроив свою голову на её плече.

— Ребята, это моя девочка, и все разговоры с ней будут происходить только в моём присутствии, — спокойно проговорил он, проводя губами по шее моей сестры.

Теперь в состоянии ступора находились уже все присутствующие, в том числе и присоединившаяся к нам Нина.

— А это, получается, твоя? — обратился Кирилл к Литу, кивая головой в сторону Нины.

— Нет, но обижать её я вам всё равно не позволю, — ответил Литсери, продолжая довольно улыбаться.

— Какое благородство, мать твою! — воскликнула Нина. — Зачем ты вообще тут появился?

— У меня дело к Тиане, — ответил он, переводя взгляд на меня. — Но оно подождёт,

пока вы не разберётесь со своими мальчиками.

И тут послышался совершенно дикий смех Ленки. Судя по всему, она больше не могла сдерживаться и теперь вовсю хохотала в голос.

— Ладно, ребята, — проговорила я, глядя на угорающую Лену. — Получается, что весь абсурд ситуации ясен только мне... — и, окинув нашу весёлую компанию насмешливым взглядом, продолжила. — Давайте так, Кирилл и Нина спокойно поговорят наедине, только где-нибудь в поле нашего зрения. А то она боится, что ты её пришьёшь за байк, — дальше я хотела попросить Арти отпустить, наконец, мою сестрёнку, но заметив, как она млеет в его объятиях, решила, что Настя сама в состоянии разобраться с этим наглым типом. — А мы просто подождём здесь...

— Ладно... — согласился Лит, провожая взглядом удаляющиеся фигуры Нины и Кирилла. — Тиа, а почему она всё время ржёт? — спросил он, с каким-то опасением поглядывая на Ленку.

— Знаешь, глядя на весь этот цирк, практически невозможно сдержаться, — вытирая слёзы, ответила Лена. — Вы, ребят, круче любых клоунов. Ох... давно я так не смеялась.

Окинув всех нас каким-то странным взглядом, Егор, промямлил что-то по поводу оставленных без присмотра вещей и тут же поспешил удалиться.

Теперь же, когда лишних ушей почти не осталось, можно было спокойно продолжать разборку.

— Арти, — крикнула я, глядя как его руки, по-хозяйски поглаживают живот моей сестрёнки. — Быстро отпусти Настю!

— Значит, Настя... — он как будто пробовал её имя на вкус, но руки всё-таки убрал, позволяя девушке спокойно покинуть его объятия, что Настя, в общем-то, и сделала, но только как-то уж очень медленно и лениво.

Тем временем Лит присел на поручни рядом с Артионом, и с самым наивным выражением лица, уставился на меня.

— Повторяю вопрос, что вы тут делаете? — я медленно переводила взгляд с одного на другого. — В то, что вы оказались здесь случайно я точно не поверю. Значит, искали меня, а отследили, судя по всему, по мобильнику...

После этих слов стих даже смех Ленки.

Кажется, я лягнула что-то лишнее?

— Тиа, хватит делать из нас шпионов, — спас положение Лит. — Мы на самом деле приехали в этот город, чтобы встретиться с тобой. Но здесь оказались совершенно случайно. Можешь считать, что нас свела сама судьба... — последняя фраза была сказана с таким пафосом, что я даже невольно поморщилась.

— Тиа... — раздался за спиной голос Насти. — А кто это?

— Так ладно, девочки, это мои друзья, Лёлик и Болик, — мне безумно понравилось это сравнение. Правда, насколько я помнила из нашей последней встречи, Лит и Арти друг друга плохо переваривали. Что же заставило их обоих проглотить свои претензии? Вряд ли это под силу кому-то кроме Эверио.

— Чего? Какие ещё Лёлик и Болик? — возмутился Лит, что изрядно меня повеселило.

— Ладно, Литсери, пусть девушки поломают себе языки об твоё поистине непроизносимое имя.

— Можно просто — Лит... Хотя с некоторыми мы уже знакомы, — отозвался он, галантно улыбаясь. Нет, с ним явно сегодня что-то не то.

— А это Арти, — сказала я, и только сейчас поняла, что по части странных имён одного Лита будет более чем достаточно. — Артём.

— Опять, Артём, — хмыкнула Настя, тихо хихикая куда-то в область моей спины.

— Я несказанно счастлив, быть представленным вам, дорогие дамы... — проговорил Артион, заставив меня закатить глаза. Тоже мне, два позера. Они явно друг друга стоили, вот и спелись.

— Мы все тоже безумно рады, — ответила театральным голоском. — А это мои подруги, Алина, Лена, и моя сестра Настя.

— Значит, сестра... — теперь в голосе Арти слышалось явное разочарование.

— Вот именно, сестра, — прорычала я.

Теперь рассмеялся Лит, да так, что сам чуть не навернулся с поручней. Не выдержав этого зрелища, Ленка подошла к нему и одним рывком стянула с насеста.

— А ты забавный... — выдала она, улыбаясь ему и как-то по-свойски кладя руку на его плечо. Такое поведение нашей обычно спокойной и скромной Лены меня изрядно озадачило.

— Да, ты тоже ничего... — ответил ей Лит, тем же тоном. — Но, к твоему сожалению, моё сердце давно и безнадежно принадлежит другой, — он состроил гримасу вселенской скорби и лёгкими движениями убрал руку девушки.

— Верный, значит? — протянула она, осматривая парня оценивающим взглядом. — Такие как ты, по определению не могут быть верными.

— Поверь, даже такие, как я могут окончательно и бесповоротно влюбиться! — ответил ей Лит, глядя прямо в глаза. Кстати, сегодня этот уникам всё так же щеголял без линз, демонстрируя всему свету свои очаровательные синие глаза с вертикальными зрачками.

— Ты сам-то себе веришь? — усмехнулась Лена. — Ладно, Литсери... передавай девушке привет. Кстати, очаровательные линзы... и такой насыщенный цвет!

— Спасибо, твои тоже ничего... — ответил ей парень, а я даже слегка опешила. Лена... линзы... Странно.

— Ладно вам, хватит уже любезничать. Может, пойдём в кафе, и вы, наконец, расскажите, зачем пожаловали, да ещё и вдвоём, — обратилась я к парням, всеми силами стараясь унять растущее внутри раздражение.

В ответ на мой вопрос они дружно переглянулись, и Арти состроил такое замученное выражение лица, которое очень ярко говорило о том, что общество Лита его совсем не радует.

— Я его нянька! — сказал Литсери, кивая в сторону Артиона.

— Скорее, наоборот, — невозмутимо уточнил тот. — К тому же, дружок, я всё-таки старше.

— Пусть так, зато ты кроме папочкиного крылышка ничего не видел, да мой птенчик?

— Я хотя бы знаю, кто мой отец!

— Хватит! — громко оборвала их я, еле сдерживаясь, чтобы не выругаться. — Пошли за мной.

С этими словами я схватила сумку и прямо в купальнике зашагала в сторону ближайшего кафе. А этим двум попугаям не оставалось ничего другого, кроме как покорно пойти следом.

Девушки проводили нашу процессию удивлёнными взглядами. Да, чует моё сердце, эти милые добрые создание по возвращении устроят мне самый настоящий допрос с пытками.

Всё-таки и Лит и Арти были ребятами, мягко говоря, очень симпатичными, а если учесть, что я их знаю, причём достаточно хорошо, мои одинокие подруги так просто не отстанут.

Двигаясь по направлению к кафе, мы прошли мимо Нины с Кириллом, которые очень мило беседовали, сидя на поручнях при входе на пирс. Судя по всему, парень пока не собирался убивать мою подругу, а может просто выжидал подходящий момент... но, будем надеяться на его порядочность.

Рухнув на пластиковый стул, и вдохнув аромат кофе из зажатого в ладонях пластикового стакана, я достала из сумки сигарету и, подкурив, повернулась к ошарашенным парням.

— И давно ты куришь? — с каким-то странным скептицизмом в голосе поинтересовался Лит.

— Можно сказать, что я вообще не курю, а просто время от времени позволяю себе маленькую слабость в виде кофе с дымком, — ответила я, делая глоток. — Но речь сейчас совсем не об этом. Может, вы всё-таки ответите, что же привело вас ко мне.

— Всё просто, — проговорил Литсери, вежливо забирая из моих рук сигарету и грубо размазывая её по пепельнице. — Мне нужна твоя помощь.

— Что? Помощь? — я рассмеялась, да так, что не сразу поняла, что на меня странным образом начали коситься посетители кафе. Пришлось спешно брать себя в руки. — Ты шутишь?

— Нет, я говорю вполне серьёзно, — выражение лица Литы только подтверждало его слова.

— И чем же я могу тебе помочь? — мне очень хотелось сейчас бросить ему в лицо все свои прошлые обиды, но что-то в его взгляде заставило меня промолчать. Да с чего этот самодовольный тип вообще взял, что я стану ему помогать?

— Я должен вернуть Таршу... — ответил он, отворачиваясь в сторону моря.

— Отлично, что в таком случае тебе нужно от меня?

— Твое согласие мне помочь.

— Лит, ты вообще понимаешь, кого и о чём просишь? — казалось, что его наглость вскрыла в памяти все воспоминания об участии этого негодяя в моей жизни. — Если думаешь, что после того что было в Штатах, я совершенно забыла обо всех твоих былых подвигах, то ты сильно ошибаешься. Подумать только, ты разбил вдребезги мою личную жизнь вместе с надеждой на светлое будущее, и теперь просишь меня помочь в устройстве твоей? Это даже уже не наглость! Это идиотизм!

Я спешно подкурила вторую сигарету, одним взглядом намекнув парням, что её уничтожения не потерплю. Лит опустил глаза, и теперь сверлил злобно-растерянным взглядом обшарпанную поверхность пластикового стола. Арти вообще делал вид, что мы ему совершенно не интересны, и с любопытством косился в сторону пирса.

Собственная внутренняя злость и обида не давала мне понять, что же сейчас чувствует Литсери, да и сострадания не было. Нет, я конечно, девочка добрая, но даже у моей доброты были свои пределы.

За столом повисла напряжённая тишина.

— Слушай, — наконец, заговорил Лит. — Может, мы сможем договориться? Тиана, я прекрасно понимаю, что не имею никакого права просить тебя об одолжении, но если мне кто и сможет помочь, то только ты.

— Я что, последний человек во вселенной?

— Нет, но ты единственный человек, способный понять, что я на самом деле

раскаиваюсь и хочу всё исправить, — в голосе Литсери было столько смирения, что я чуть кофе не подавилась, от удивления.

Решив ещё немного повыпендриваться, я окинула его насмешливым взглядом и произнесла:

— Ладно, но, что мне за это будет?

Лит явно не ожидал от меня подобного нахальства, но сдержавшись, сурово взглянул в мои глаза.

— Я обещаю выполнить одно твоё желание, — ответил он.

— А не боишься? — я была искренне удивлена такому предложению. — Ведь я могу попросить тебя и со скалы спрыгнуть.

— Для этого у тебя не хватит жестокости, — спокойно ответил парень. — Думаю, ты придумаешь что-то более продуктивное, и не станешь растрачивать подобный козырь на пустяки.

— Интересная версия... А если ты ошибаешься, и я решу таким образом тебе отомстить?

— У тебя было и есть куча возможностей сделать это, но ты не воспользовалось ни одной из них, что даёт мне право судить о твоём отношении к мести, — он проговорил это тоном профессора психологии, да так, что я невольно улыбнулась.

Взглянув в его глаза, демонстративно громко вздохнула, и решила, что даже такая сволочь, как Лит, заслуживает счастья. Притом что Тарша только и ждёт, когда же он начнёт хоть что-то для этого делать...

— В таком случае, я согласна. Но, в качестве личного джина ты подработаешь позже. Я пока не придумала, как лучше тебя использовать.

Литсери даже просветлел от этих моих слов. Арти же, повернувшись к нам, лишь скептически приподнял бровь и, покачав головой, предпочёл вернуться к своему наблюдению. Проследив за его взглядом, я с диким ужасом поняла, что разглядывает он ни кого-то, а мою сестру!

— Ты что, специально пялишься на Настю, чтобы меня позлить? — выпалила я, чем заслужила его укоризненный взгляд.

— А ты специально таяла в объятиях моего братца, чтобы сделать мне больно? — ответил Арти тем же тоном.

Я даже и представить не могла, что он может быть настолько злобным и расчётливым. Этого Арти с жестким презрительным взглядом мне ещё не доводилось видеть. Куда делся милый мальчик, с доброй улыбкой и хитрецей в глазах?

— Арти... — только и смогла сказать я, в который раз злясь на себя за тот идиотский поступок, злясь на Эверио, который почему-то в тот момент решил пойти у меня на поводу. — Прости... Я всего лишь вернула ему долг.

— Тогда почему о том, что я тебе безразличен я узнал от Рио, а не от тебя? Хоть я и так это знал, но он сообщил это таким тоном, что мне просто безумно захотелось его прикончить!

— Кстати, забавное было зрелище, — хмыкнул Лит, но поймав на себе злобный взгляд Арти, поспешил заткнуться.

— Прости, я знаю, что виновата перед тобой, просто... тогда мне было слишком тяжело, а ты оказался рядом. Я понимаю, что не должна была этого допускать. Но, Арти, пожалуйста, не стоит теперь мстить мне за счёт Насти. Она и так из-за моей глупости и

упрямства оказалась втянута во все эти игры по самое «не балуй».

— Так она что, всё знает? — теперь на меня смотрели уже две пары ошарашенных глаз: одни синие, а другие карие, в линзах.

— Ну, не совсем всё... — уклончиво ответила я. — Примерно девяносто процентов.

— Ты совсем двинутая? Как у тебя вообще хватило ума рассказать всё сестре? — Лит от возмущения даже встал, но тут же вернулся обратно, сопровождаемый удивлёнными взглядами с соседних столиков.

— А как по-твоему я должна была объяснить ей чудесное спасение, когда мы вдвоём сорвались в обрыв, и наличие у её сестры крыльев? Когда ваш ненаглядный Эверио отдал приказ о моём устранении, она стала дополнительным балластом. Или вы предлагаете мне прикончить собственную сестрёнку? — теперь пришла моя очередь злиться.

— Успокойся... — проговорил Арти, хватая меня за руку и усаживая на место. — Она просто мне понравилась.

Если он думал, что его слава меня успокоит, то сильно ошибался.

— Арти, не смей даже приближаться к ней! — эту фразу я практически прорычала, из последних сил сдерживая своё нервное состояние. Вот же засада, именно в тот момент, когда мне, наконец, удалось внушить Насте, что Макс ей не пара, на горизонте появился куда более нежелательный персонаж. И если с Максиком у моей сестрёнки ещё могло быть какое-то будущее, то с Артионом её ожидало только разочарование.

— Чего ты заводишься? — вступился Лит. — Она большая девочка и сама в состоянии выбирать себе пару...

— Лит, я не хочу, чтобы моя сестра страдала! Да и вообще, насколько я помню у вас отношения с людьми под запретом! — осознание данного факта меня немного успокоило, жаль, что ненадолго.

— А она не совсем человек... Пусть её потенциал и меньше твоего, но... она такая же полукровка, — загадочным голосом выдал Арти. И возможно, он не подозревал, что это его фраза окончательно выведет меня из себя.

— Я прикончу тебя, если ты хотя бы заикнёшься при ней об этом! — руки сами потянулись к шее парня, и если бы не Лит, то возможно сегодня произошло убийство. Но он решительно схватил меня, перекинул через плечо и, не обращая никакого внимания на громкую изошрённую ругань в свой адрес, потащил на пирс. А там просто прыгнул вниз вместе со мной, так как отцепиться от его спины я была категорически не согласна.

Войдя в воду, мы медленно погружались на дно, так как этот мерзкий тип не собирался отпускать меня. Я отчаянно брыкалась, стараясь вырваться, но хватка Литсери была слишком крепкой. Воздух в лёгких кончался с устрашающей быстротой... Давление давило на уши, и я с ужасом поняла, что начинаю терять сознание.

В этот самый момент, оттолкнувшись от камней, Литсери вытащил меня на поверхность.

Кислород казался до ужаса вкусным и родным. Никогда не думала, что буду дышать с подобной жадностью! Краски мира сливались в одну большую разноцветную кучу, которая странным образом кружилась перед глазами.

Вдруг я почувствовала обжигающую боль в области левой щеки и тут же пришла в себя!

— Не смей её трогать! — кричал кто-то смутно знакомым голосом.

— Настя, не надо! — послышалось со стороны пирса.

— Пусти меня! Ты такой же, как он! — теперь я точно узнала голосок сестрёнки, и уж

было собралась плыть на помощь, как вдруг ощутила, что не могу сдвинуться с места.

Хватка Литсери не ослабла, но больше не была болезненной.

— Какая же ты всё-таки сволочь, Лит, — прохрипела я, смутно понимая, что сейчас произошло.

— А тебе давно следует научиться лучше сдерживать эмоции, — послышался его спокойный ответ. — Просто, когда-то мне уже пришлось столкнуться с твоей агрессией... Шрам, кстати, убрать так и не удалось.

— Поверь, до такого бы не дошло, — ответила я, вспоминая наш с Литом поединок.

— Может быть, но рисковать я не стал. Рио прикончит меня, если с его обожаемым братцем что-то случится, — мне показалось, что он улыбнулся. Жаль, что сейчас не было возможности видеть выражение его лица, так как он держал меня со спины. — Согласись, тебе не мешало освежиться... потушить пожар в голове.

— Освежиться? Да ты меня чуть не утопил, придурок! — крикнула я.

— Вот теперь я вижу, что ты в порядке, — ответил Литсери, отпуская меня. От неожиданности я сразу пошла ко дну, но тут же вынырнула и направилась к подъёму. Там, кстати собралась уже довольно большая толпа зевак, восторженно наблюдающих, за попыткой Лита меня притопить... Правда, большая часть народа, уже начала расходиться, с грустью определив, что шоу сегодня больше не будет.

Поднявшись на пирс, я окинула озлобленным взглядом ничего не понимающие лица своих подруг, и внимательно посмотрела на Настю, которую достаточно целомудренно, практически на расстоянии вытянутых рук, удерживал Арти.

— Настя, пожалуйста, очень тебя прошу, держись подальше от него, — и я, не особо церемонясь, ткнула пальцем в грудь Артиону, не сводя при этом пристального взгляда с сестры. — Ты меня поняла?

Видимо что-то в моём виде всё-таки напугало сестру, и она поспешила отойти от парня на безопасное расстояние, давая мне понять, что приняла к сведению мою просьбу.

— Да... Видимо договориться у нас сегодня не получится, — сказал замерший позади меня Лит. — Пошли, Арти, а то если она тебе всё-таки прикончит, твой братик точно отдаст меня на растерзание в какой-нибудь африканский гарем. Тиа, — я повернулась на его оклик, — созвонимся...

С этими словами они покинули пляж, так толком ничего и не объяснив.

Я обессилена села прямо на бетонные плиты, и прикрыв глаза, дала понять подругам, что меня сейчас лучше не трогать.

Ну, почему всё так хреново? Только я начала наслаждаться спокойной жизнью, как появились эти двое и всё испортили! Интересно, что попросит сделать Лит? И почему они пришли ко мне вдвоём? И как вообще здесь оказались? А может это Рио попросил их меня найти? Нет, это стало бы совсем уж плохой новостью...

Отчего я вообще начала психовать? Что меня взбесило?

Настя уже выросла и давно в состоянии самостоятельно выбирать себе кавалеров. А я веду себя, как настоящая мамаша. Хотя, всего лишь хочу оградить её от ошибки... Вижу же, какими глазами она смотрела на Арти.

Нет уж... Не стоит позволять ей наступать на те же грабли, которые уже дважды больно двинули по моей непутёвой головушке. И если первый удар основной мощностью пришёлся по самолюбию и гордости, то второй совершил прямое попадание в сердце.

— Может, расскажешь, что произошло, — послушался озадаченный голос сестрёнки.

Подняв голову, я увидела, как она медленно присаживается рядом со мной.

— Давай позже... — постаралась отмахнуться я. — Кстати, как там Нина?

За всеми этими разборками проблемы подруги совершенно вылетели из головы.

— Нормально, в отличие от тебя, — отозвалась Настя. — Вон, до сих пор воркует с Кириллом.

— Он что, простил ей свой мотоцикл? — честно говоря, я была искренне удивлена.

— Судя по всему, да... — в голосе сестрёнки послышались шаловливые нотки. Но уже в следующую секунду её тон изменился. — Тиа, почему я должна держаться подальше от этого Арти?

Я подняла на неё усталый взгляд, но Настя смотрела на меня не моргая, и всем своим видом демонстрировала своё непоколебимое желание, во что бы то ни стало узнать правду.

— Давай дома поговорим, — уклончиво ответила я, заметив, с каким любопытством к нашему разговору прислушивается Лена. Вот, кстати, ещё одна загадка... Можно сказать, вопрос номер один.

Словно читая мои мысли, девушка подошла к нам, и присела напротив.

— Это были твои друзья? — спросила она, каким-то странно-кокетливым тоном.

— Скорее, просто знакомые... — ответила я.

— Странные ребята, особенно этот в линзах, — я даже не сразу поняла, что она имеет в виду Литсери.

— Да он вообще, самый сумасшедший из всей их шайки! — не подумав, рывкнула я.

— Какой ещё шайки? — в глазах Лены отразилось любопытство и удивление.

— Я имела в виду, компанию, в которой они обычно проводят время.

— А что они хотели от тебя? — не унималась подруга.

— Лит просил меня помочь ему помириться со своей девушкой... — эта часть правды показалась мне совершенно невинной. — Дело в том, что он очень сильно её обидел, и положение почти безнадежно.

— А разве на такого красавчика можно долго злиться? — искренне удивилась блондинка. — Он же такой милашка...

— Лит — милашка? — я не удержалась и громко расхохоталась. — Поверь, дорогая, ты сильно ошибаешься. Вот если б ты назвала его последней сволочью, я бы не раздумывая согласилась. Он заносчивый надменный придурок, и я даже удивилась тому, что сегодня он снизошёл до общения с «простыми смертными».

— Да уж... — послышался голос Насти. — А кто в таком случае Арти?

— Арти? — вопрос Насти почти вогнал меня в ступор. — Раньше я считала его другом. В отличие от Литсери он спокойный, уравновешенный и, какой-то, надёжный, что ли. С ним хорошо... Он был рядом, когда мне было плохо, а я... В общем, поступила с ним по-свински. И вот теперь, видимо он решил так же поступить со мной.

— Ты думаешь, что он оказывал мне знаки внимания, чтобы позлить тебя? — видимо, мнение Насти совпадало с моим. Хотя верить в это совершенно не хотелось.

— А мне думается, что ему просто понравилась Настя, — выразила Лена своё независимое мнение. — Я видела, как он на неё смотрел. И поверьте мне, либо он очень хороший актёр, либо на самом деле у него к ней сильная симпатия.

— Да уж, сестрёнка, если это действительно так, то я тебе не завидую, — промямлила я, глядя на Настю. Но, судя по её мечтательной улыбочке, теперь ей сможет помочь только чудо.

— А откуда ты вообще их знаешь, — ворвался в мои размышления вопрос Ленки.

— Да так... — уклончиво ответила я. — Друг познакомил... Лен, они что, так сильно тебя заинтересовали? — не смогла удержаться я от вопроса.

— Не то чтобы... — ответила она. — Просто блондинчик своим поведением напомнил мне одного старого знакомого.

— Да? — картинно удивилась я. — А мне казалось, что Лит у нас один такой, не в меру с прибабахом.

— Поверь мне, по сравнению с моим знакомым, твой Литсери суший ангел, — ответила Лена. — Тот иногда такое отмачивал, что даже мне становилось страшно... Помню как-то... — и тут Лена осеклась.

— Что помнишь? — спросила я.

— Да так... много чего вспомнилось. Первое что пришло на ум, это то как он, как-то, изрядно перебрал коньяка, решил устроить для меня салют из подручных материалов... Было, конечно, красиво, но после этого мой дом пришлось отстраивать заново. Даже не представляю, как его так долго терпел мой брат.

На лице Ленки застыла мечтательная улыбочка. Судя по всему, сейчас она находилась где-то в глубинах своих воспоминаний.

— Они что... того? — на лице Насти отразилось странное удивление, совмещённое с презрением. — Пара?

— Нет, ты что? — Ленка рассмеялась, видимо представив своего брата и его друга, так сказать, «парой». — Конечно, нет. Они просто друзья.

— Вот и славненько, — моя сестрёнка облегчённо вздохнула. — Слушай, может познакомить этого твоего знакомого с Литом. Думаю, будет весело! Всё-таки, клин клином вышибают.

— Боюсь, это невозможно, — ответила девушка, мигом погрузившись. — Мы с ним слишком давно не виделись, да и вряд ли вообще встретимся.

— Не говори так, — сказала я. — Земля, как вы помните, круглая... Вот я, к примеру сегодня встретила тех, кого никак не рассчитывала здесь увидеть. Так что... всё возможно.

— Знаешь, я не уверена, что сама хочу с ним встречаться. Просто, мы не очень хорошо расстались... при нашей последней встрече.

— У вас были отношения? — задала вопрос моя не в меру любопытная сестра, с полным отсутствием тактичности. В ответ Лена одарила её насмешливым взглядом, таким, каким обычно смотрят на напавших детей, но всё же ответила.

— Мы пытались их построить, но как-то не очень удачно, — на её лице появилась мечтательная улыбка.

— Ясно... — отозвалась Настя, погружаясь в свои раздумья.

Глядя на неё, я поняла, что если теперь Арти вздумает проявить к ней интерес, девочка будет полностью в его власти. А может это и к лучшему... Ведь, он прав, она не совсем человек. И та энергия, которая много лет скапливалась внутри неё, скоро потребует выхода. Но, кто тогда сможет ей помочь?

Мне повезло — со мной рядом был Тамир. А кто станет наставником для Насти? Может Рио? Хотя вряд ли он на это согласится. Правда есть ещё Лит и Арти... И Тарша... Ладно, в любом случае, я надеюсь, что до этого момента ещё как минимум пара лет, а пока, нам обоим лучше просто наслаждаться жизнью. А то в будущем такой возможности может больше и не быть...

Глава 4. Ночной «Ангел»

Глава 4. Ночной «Ангел»

После сегодняшних событий мне совершенно не хотелось развлекаться, о чём я и поспешила сообщить подругам. Как ни странно, но они единогласно поддержали предложение сделать передышку хотя бы на один вечер и посвятить его собственным делам.

Нина, в предвкушении завтрашнего свидания, на которое её пригласил Кирилл, собиралась заняться «приведением себя в порядок», Алина с Леной решили отлежаться вечером под телевизором, а Настя, просто пожав плечами, сообщила нам, что будет долго и нудно плевать в потолок. Одним словом, остаток дня обещал пройти спокойно, по крайней мере, я на это надеялась.

Родителей безумно радовал тот факт, что в каком-то веке их блудные дочери решили остаться под сенью родного дома, а не шататься неизвестно где, неизвестно с кем.

Ужин прошёл тихо, как и подобает семейным посиделкам, и сразу после него, я отправилась в родную комнату. Правда буквально через два часа, вдоволь налазившись по просторам интернета и насмотревшись всякой дряни, интерес ко всему этому пропал. Решив попытаться уснуть, я улеглась на кровать и уставилась в тёмный потолок. Да только предательский сон никак не собирался ко мне приходить. Всё-таки организм уже окончательно перестроился на режим «ночной жизни» и как раз сейчас был готов к танцам и веселью, и уж никак не соглашался засыпать.

Устав бороться с его капризами, я резким движением откинула одеяло и уверенной поступью направилась в комнату сестры. Велико же было моё удивление, когда вместо Насти я там обнаружила огромную кучу разбросанных вещей и лёгкий шлейф от её духов.

«Ушла, значит...» — мелькнула в голове предательская мысль.

Да... не думала я, что вечер дома станет для меня настолько скучным и утомительным занятием. Но именно в этот момент, мою буйную голову посетила поистине гениальная мысль: у меня же есть мотоцикл!

И быстро натянув джинсы и лёгкую спортивную куртку, я стянула волосы в низкий хвост и рванула к гаражу. И уже через каких-то пять минут на полной скорости неслась по пустынным ночным улицам в сторону любимого загородного пляжа.

Честно говоря, до сих пор остаётся загадкой, почему меня всегда так тянуло именно туда, ведь весь наш город в буквальном смысле, окружён разного рода пляжами, а излюбленное мной место находилось чуть ли ни дальше всех. Правда, оно немного отличалось от остальных своих собратьев. Здесь не было бухты, и прямо перед глазами во всей красе представало открытое море. По обеим сторонам красовались горы с отвесными скалами. А ещё на этом пляже всегда было намного меньше отдыхающих, чем на остальных. Скорее всего это было связано с его отдалённостью от города, да и разного рода развлечений здесь почти не имелось... Всего-то пара тройка баров и одна шумная дискотека по центру.

Чаще всего сюда приезжали те, кто хотел «полу дикарского» отдыха в палатках, но с организованной охраной, тёплым душем и кафе. Я же приезжала сюда только для того чтобы тихо посидеть на берегу, посмотреть на море и подумать. Вообще, одиночество, как таковое меня никогда не прельщало, но в этом месте было что-то такое, не дающее почувствовать

себя одной. Казалось, само море нежно гладит по волосам и нашёптывает ласковые слова, приводя состояние души к равновесию.

Сегодняшняя ночь была на удивление светлой. Полная луна полноправно заняла своё место на тёмном небе, окружённая свитой миллиардов звёзд. Со стороны баров слышалась весёлая музыка и чей-то звонкий смех, по периметру пляжа, то там, то тут, можно было наткнуться на воркующие парочки.

Разувшись и закатав до колен джинсы, медленно побрела вдоль берега. Тёплая вода приятно щекотала ноги, а накатывающие волны переливались зеленовато-голубоватыми искорками. Проведя ногой по поверхности воды, я залюбовалась оставленным ей светящимся следом, и не сразу заметила, что за мной внимательно наблюдают.

— Красиво, не правда ли? — послышался мягкий негромкий мужской голос. Я подумала, что обращаются не ко мне, но обернувшись, увидела молодого парня. Он стоял на берегу в паре метров от воды и, засунув руки в карманы, с интересом рассматривал широкую лунную дорожку.

Я даже не сразу нашла, что ответить. Этот неожиданный ночной собеседник оказался очень даже симпатичным. Нет, в нём не было той красоты, глядя на которую начинаешь пугаться собственных порывов. Нет... ни кричащей мужественности, ни изысканной смазливости... Просто обычный человек, с обычным лицом, подтянутым телом и приятным голосом. Судя по всему блондин, хотя под лунным светом точный цвет его шевелюры разглядеть не удалось. Его не слишком короткие волосы трепал ветер, создавая очень интересную картину... Но тем, что в первые минуты напрочь лишило меня возможности говорить, оказалась его улыбка. Такая открытая и искренняя, и вместе с тем, загадочная, что у меня чуть ноги не подкосились.

— Море всегда особенно красиво по ночам... — наконец, ответила я.

— А разве днём оно становится другим? — всё тем же мягким тоном поинтересовался парень.

— Нет, конечно! Но ночью оно приобретает какое-то мистическое очарование. Навивает странные мысли... Воспоминания... — сама удивилась своим рассуждениям. Обычно я с незнакомыми людьми так не разговариваю, но этот... он как будто располагал к себе. От него волнами исходило спокойствие, уверенность и интерес ко мне и морю. Кстати, последнее ощущались примерно в равных долях.

— И не страшно молодой девушке гулять по пляжу в такое время в полном одиночестве?

— Ни капли! — решительно ответила я.

— Вы так уверены в своей неуязвимости? — этот вопрос прозвучал как шутливая угроза.

— Не то чтобы... Просто знаю, что здесь мне ничего не угрожает? Местные обитатели в обиду не дадут.

— Вы что, русалка? — картинно удивился он, а улыбка стала ещё более искренней и весёлой. — И на страже вашей безопасности стоит всё морское царство?

— Вы часто встречали русалок в джинсах и с мотоциклетным шлемом в руках? — ответила я с улыбкой, выходя из воды и присаживаясь на свою куртку, расстеленную на камнях.

— Нет, но может, вы относитесь к какому-то совершенно экзотическому виду? Этакая, русалка-байкерша? — не унимался он. А мне даже стало как-то не по себе. Давно со мной никто не общался вот в такой весёлой кокетливой форме. С Ником всё было просто и без

заигрываний, он считал это лишним и совершенно неуместным в наших серьёзных отношениях. Лит сразу принял на себя роль очаровательного обольстителя, предпочитая невинным шуткам активные действия. А Рио... С ним у нас вообще всё странно. Мне иногда кажется, что я для него всего лишь маленькая несмышленная девочка, которую всему надо учить.

Дожили! Теперь самые невинные шутки стали казаться чем-то экзотическим!

— А ответ до банального прост, начальник охраны пляжа — мой двоюродный брат, — пришлось сухими фактами успокаивать разыгравшуюся фантазию парня, — и я знакома почти со всеми местными охранниками. Поверьте, они меня в обиду не дадут.

— Жаль... Версию с русалкой мне нравилась гораздо больше, — изобразив на лице разочарование, проговорил парень. — Кстати, я совершенно не опасен и не причиню вам никакого вреда.

— Вот и славненько, а то я уж было забеспокоилась, — теперь мы улыбались вдвоём. — Присаживайтесь, камни сегодня на удивление тёплые.

— Спасибо, а то я почти решил, что вам неприятно моё общество, — ответил незнакомец, садясь рядом со мной. — А могу я узнать имя своей ночной русалки? — загадочным голосом проговорил он.

— Тиана, — ответила я, без доли сомнения. Что ни говори, а этот человек своим непосредственным общением и ярким обаянием попросту смёл все мои сомнения на свой счёт.

— Интересное имя... — ответил он. А потом усмехнулся сам себе и продолжил, протянув мне руку. — А я Ангел. Но можешь называть меня Анжи, это звучит не так пафосно.

— Ангел? — удивилась я. — Тебя на самом деле так зовут?

— Если хочешь, могу продемонстрировать паспорт, он у меня всегда с собой, — изобразив обиду, отозвался парень. — У тебя тоже имя не совсем обычное.

— Ладно, согласна, — ответила я. — Тогда расскажи мне, Анжи, что привело тебя на пляж в столь поздний час.

— Мои друзья отдыхают здесь, в одном из баров, и всё было классно и весело, до определённого момента... Пока я не узрел поистине прекрасную картину: очаровательную девушку, медленно бредущую вдоль берега на фоне лунной дорожки. Можешь мне не верить, но я больше ни секунды не смог оставаться на месте. Меня буквально потянуло сюда. Поэтому и предположил, что ты русалка.

— А если бы я решила околдовать тебя и утащить за собой на морское дно? — рассказ парня приятно грел душу. Да что там душу, ласково гладил по головке самолюбие.

— В тот момент мне было всё равно, — уверенно ответил Анжи.

— А теперь ты разочарован? — поинтересовалась я, поворачиваясь к парню. Он продолжал всё так же очаровательно и искренне улыбаться, а в его глазах вместе с лунным светом отражалось море.

— Скорее, убедился в правильности своего решения, — загадочным голоском ответил он. — Не каждый день можно встретить такую очаровательную девушку, да ещё и с загадкой в глазах...

Представив все свои загадки, я рассмеялась, чем привела в смятение своего собеседника.

— Прости, — сказала, немного успокоившись. — Просто про загадки ты немного

перестарался. С ними в моей жизни в последнее время просто настоящий перебор.

— Так это же, наоборот, интересно! — возразил мой собеседник.

— Не спорю, но всему же должен быть предел.

Тут у парня заиграл телефон. Извинившись, он ответил, и после короткого разговора, вновь вернулся обратно на камни.

— Мне пора уезжать, — проговорил он, немного погрузнев. И я чувствовала, что он не претворяется, а на самом деле сожалеет о том, что нам нужно расстаться. — Такси уже подъехало, и ребята ждут только меня.

— А я думала, ты отдыхаешь здесь, в палаточном городке, — растеряно проговорила я.

— Нет, я живу в городе.

— Тогда, если хочешь, могу подвезти... Тем более, мне уже давно пора возвращаться, — я сама не поняла, как в мою неугомонную голову пришла эта мысль. Наверно просто не хотелось так скоро расставаться с этим парнем, что мозг лихорадочно искал возможность любыми способами продлить общение.

— Ты что, серьёзно приехала сюда на мотоцикле? — искренне удивился он, переводя взгляд на шлем.

— Да. Тебя это смущает? Или ты боишься ехать с девушкой за рулём байка? — я одарила его насмешливым взглядом.

— Нет... Ни капли, — ответил он набирая на телефоне чей-то номер. Потом быстро сообщил кому-то что доберётся сам и, улыбнувшись, посмотрел на меня. — Едем?

— Конечно!

Мы встали и медленно побрели в сторону стоянки.

— А твоего парня не смущает, что ты распекаешь на мотоцикле, да ещё и по ночам? — как бы между прочим спросил Анжи.

— Бывший пытался запретить, но ему не удалось, — ответила я, вспоминая какие истерики закатывал мне Ник, когда я только собиралась купить Сьюзи. — А сейчас смущать не кого... Вот и катаюсь по ночам, свободная, как ветер.

— Что-то я совсем не слышу в твоём голосе грусти, — сказал Анжи. — Обычно девушки не особо гордятся отсутствием второй половины.

— А я и не горжусь... Просто наслаждаюсь, — а вот теперь в голосе на самом деле послышалась тоска, пришлось объяснять причины её появления. — В виду обстоятельств, раскрывать которые я не в праве, на моей личной жизни стоит огромный крест. Так что максимум, что мне светит в отношениях с противоположным полом — это дружба.

— Но почему? — Анжи даже остановился, и аккуратно схватив меня за руку, развернул к себе. — Прости, конечно, я понимаю, что не имею никакого права требовать объяснений, но пожалуйста, ответь.

В его глазах был какой-то странный испуг и очень яркая озабоченность. Он на самом деле желал мне добра. Наверно именно это и развязало мой длинный язык.

— Понимаешь... Моя жизнь сейчас принадлежит мне далеко не полностью, и если я и решусь на отношения, то они будут очень сложными, с кучей препятствий и недомолвок. А вероятность «хеппи энда» в таком случае будет просто ничтожно мала. А я не хочу, чтобы мой любимый человек страдал из-за меня... Поэтому, лучше вообще жить без отношений.

— Звучит очень печально, — ответил Анжи. В это время мы уже добрались до моего железного коня.

Натянув на голову шлем, я влезла на мотоцикл. Парень сел сзади.

— Держись крепче, следующая остановка — город, — выдала я с шальной улыбкой. И мы помчались...

Этой тёплой ночью на дорогах было пусто, что давало уникальную возможность, гнать с дикой скоростью. Я давно перестала смотреть на спидометр, полностью сосредоточившись на дороге. На особенно опасных поворотах руки Анжи сильнее сжимали мою талию, но я не чувствовала его страха. Был только драйв и адреналин, и... совсем немного желания. И я, и моё тело явно нравились этому парню. Да уж, время от времени собственная эмпатия играла со мной в странные игры. Иногда на самом деле: чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Но, если честно, мне тоже была безумно приятна такая близость сидящего позади.

Скорость то нарастала, то немного утихала. Мимо то и дело мелькали закрытые на ночь кафе и рестораны. Правда, когда мы въехали в город, пришлось срочно притормаживать, так как впереди показалась патрульная машина товарищей полицейских. Но, проехав мимо них поистине на черепашьей скорости, я снова нажала на газ.

Анжи жил в центре, так что мне даже не пришлось наворачивать лишние круги по городу. Мы остановились возле элитного жилого комплекса и, дождавшись пока откроются ворота, поехали дальше.

— Спасибо, что подвезла, — проговорил парень, сползая с мотоцикла и стягивая с себя шлем. На его лице играла загадочная улыбочка.

— Да не за что, — ответила я. — А ты, оказывается, любишь скорость.

— Обожаю, — отозвался он, понижая голос до шепота. Как будто это было большим секретом. — Ты, кстати, прекрасно водишь, я даже испугаться не успел. Скажи, а могу я надеяться, что когда-нибудь ты снова меня прокатаешь?

— С большой радостью, — ответила я, улыбаясь. И осторожно вытащив из моих рук телефон, который я как раз достала, чтобы уточнить время, Анжи сам забил в записную книжку свой номер, и нажал на вызов.

— Вот... Теперь я смогу тебе звонить, — изрёк он, каким-то странным голосом. — Кстати, скоро недалеко от города будет проходит фестиваль воздушных шаров. Может... составишь одинокому парню компанию? А я обещаю, что не буду к тебе приставать.

— Интересное предложение... — отозвалась я, садясь на мотоцикл. — Ты звони, и если не случится чего-то из ряда вон выходящего, то я с радостью поеду.

— В таком случае, до встречи, и... спасибо тебе за то, что своим неожиданным появлением сделала этот вечер радужным.

Не зная, как реагировать на последнюю его фразу, я предпочла ретироваться, махнув на прощание рукой. Благо уже успела натянуть шлем, и Анжи не мог видеть, как меня смутили его слова.

На часах было два часа ночи, и вкатив мотоцикл в гараж, я медленными и очень тихими шажками стала пробираться в свою комнату. Судя по открытой двери в её спальню, Настя ещё не вернулась. Я даже порывалась набрать её номер, но тут же вспомнила, что я ей не мать, и она давно уже совершеннолетняя.

Перевоплотившись в «стильную» розовую безразмерную футболку с бабочками, я рухнула на кровать и мечтательно уставилась в потолок. Сегодня судьба, в который раз подкинула мне странную загадку в лице парня, со странным именем Ангел. Анжи... Милый, добрый, отзывчивый, как и я любит море и скорость... Одним словом — положительный персонаж. Вопрос лишь в том, где здесь подстава?

Может это глупо, а может, я просто стараюсь не нарваться на очередные грабли, но мне не верилось, что он на самом деле такой... Просто хороший мальчик. Да быть такого не может! Мне, видимо, на роду написано встречать только странных типов с жуткой манией величия. Но, где-то внутри продолжала упрямо теплиться надежда на то, что мой новый знакомый не такой как остальные. Да и вообще, не факт что он мне позвонит. А если позвонит? А если я влюблюсь в него? Что тогда делать?

Усевшись на кровати, я со злостью швырнула подушку в соседнюю стену. А та, в свою очередь, сбив несколько фотографий, которые со звоном полетели на пол, упала на спинку стула. Тот перевернулся и со скрипом рухнул назад, повалив при этом огромную стопку книг.

Грохот стоял невероятный, и всего лишь из-за одной маленькой подушки...

Встав с кровати, я прокралась к соседней стене, и только собиралась включить свет и убрать всё это безобразие, как мою руку кто-то поймал. От неожиданности я вскрикнула, но рот мне тут же поспешили зажать. Поэтому из приготовленного истерического вопля получился только приглушённый испуганный вскрик.

— Тише ты! — раздалось у меня над ухом. — Не кричи, это же я.

Кто я? Какой ещё «я»? Не знаем мы никаких «я»?

Паника накрывала мозг, напрочь лишая способности здраво мыслить. Я извивалась, шипела, пыталась укусить обидчика, наступить ему на ногу... но, увы, безуспешно. Всё что мне удалось сделать, это в конец разрушить и без того покалеченную старую тумбочку, которой не посчастливилось встретиться на моём пути.

Обидчик поспешил оттащить меня подальше от выключателя, когда случилось то, чего никто из нас точно не ожидал.

Открылась дверь, включился свет, и на пороги моей комнаты появилась испуганная Настя с кухонным ножом наизготове.

— Тиа? — бесцветным ошарашенным голосом прошипела она.

— Настя? — послышался сзади удивлённый голос. Меня тут же отпустили и, отпрыгнув от своего ночного гостя, я мигом развернулась, принимая боевую стойку... Правда она тут же превратилась в нечто бесформенное, стоило мне увидеть того, от кого я собиралась защищаться.

— Рио? — выдохнула я. Теперь моё состояние стало совсем странным. Сильнейший шок причудливо сплетался с огромной радостью. Я даже пару раз моргнула и встряхнула головой, но парень никуда не исчез. А продолжал всё так же с опаской поглядывать на мою сестрёнку.

Блеск стали в её руках мигом привёл меня в чувство.

— Настя, зайди и закрой дверь! — мой голос звучал сейчас как-то не особо уверенно, поэтому она даже не шелохнулась. Пришлось пробираться к её застывшей фигурке, самой закрывать дверь, и предварительно вырвав нож из цепких ладоней.

Усадив её на диван, я плюхнулась рядом и, в очередной раз взглянув на Рио, постаралась понять, что за цирк здесь сейчас твориться.

Эверио же, заметив, что Настя теперь безоружна, прошёл по комнате и по хозяйски уселся на мою кровать.

— Ну, привет, — наконец, проговорил он. Эта его фраза стала для меня чем-то вроде сигнала к тому, что всё это на самом деле реально.

— Что ты делаешь ночью в моей комнате? — тихо проговорила я, хотя хотелось

кричать. Но если по совершенно счастливой случайности мои родители до сих пор не проснулись от грохота и криков, то дальше искушать судьбу мне не хотелось.

— Поговорить хотел, — спокойно ответил Эверио. Переведя взгляд на распахнутое окно, я мигом догадалась, как именно этот тип сюда попал. Странно, никогда не думала, что любовь к свежему воздуху когда-то сыграет со мной вот такую шутку. Раньше я всегда была уверена, что никто в здравом уме не рискнёт лезть в мою комнату по плетеным и до жути колючим Розовым кустам, которые густо обвивали стену под окном. Но в этих своих размышлениях я рассчитывала на мозг обычного человека... Но, видимо этот орган у Эверио имел несколько другое устройство.

— А до завтра ты подождать не мог? — продолжала возмущаться я. — Рио, к твоему сведению давно уже изобрели телефон, так что если тебе нужно было со мной связаться, можно было просто позвонить!

— Прости, но это срочно, — его невозмутимость и официальный тон ещё больше выводили меня из себя.

— Да с чего ты вообще взял, что можешь вот так врывать в мою жизнь? — прошипела я, чем самой себе напомнила разъяренную змею.

Вдруг его взгляд как-то едва заметно потеплел. Ловко соскочив с кровати, он быстро пересёк комнату, и присев перед нами на корточки, взял меня за руку и посмотрел в глаза.

— Тиа, прости, но... мне нужна твоя помощь, — спокойным и каким-то надломленным голосом, проговорил Рио. А я чуть не утонула в загадочном серебре его взгляда. Но тут же осеклась. Настя как-то испуганно схватила меня за вторую руку и, повернувшись к ней, я поняла, что она жутко напугана.

— Эй, сестрёнка, всё хорошо, — постаралась я привести её в норму.

— Тиа, кто это? — сдавленно поинтересовалась она, сильнее вжимаясь в диван и внимательно всматриваясь в глаза нашего ночного гостя. Проследив за её взглядом, я только сейчас осознала причину её смятения. Не считая Лита, глаза которого всегда казались Насте простыми неформальными линзами, ей ещё никогда не приходилось видеть людей с вертикальными зрачками, да ещё и с радужкой, такого странного серебряного цвета.

Рио же, прекрасно понимая состояние моей сестры, как будто специально старался смотреть на неё как можно пристальней, доводя её испуг до предела.

— Настя, знакомься, это Эверио, — проговорила я, кладя руку на плечи сестрёнки. Она немного вздрогнула и медленно перевела взгляд испуганных глаз на меня.

— Эверио... — прошептала она, видимо, вспоминая, где могла слышать это имя раньше. И тут её взгляд из испуганного стал совершенно невменяемым. — Тиа, это он? Это он хотел нас убить?

Она тут же сорвалась с дивана и метнулась в сторону ножа, и ей даже удалось взять его в руки, но уже в следующую секунду она оказалась зажата в цепких объятиях Рио, а оружие само выпало из обессилено разжатых пальцев. Она хотела закричать, но наткнувшись на его упрямый взгляд, решила этого не делать.

— Умница, Настя, — проговорил он. — А в прошлый раз ты меня ни капли не боялась.

— В прошлый раз я не знала, кто ты такой, — ответила девушка, не отводя взгляда.

— Тогда знай, что за последние полгода слишком многое изменилось, и теперь я в неопределимом долгу перед твоей сестрой, а тебе, абсолютно ничего не угрожает. Ты мне веришь?

— Тиа, это правда? — спросила Настя, всё так же глядя Рио в глаза.

— Да, правда... Мы с ним теперь, вроде как... друзья, — ответила я, залезая на диван с ногами и роняя, голову на колени.

Друзья? Конечно... И уже несколько месяцев я упорно пытаюсь выбросить из головы образ этого «друга». Но подняв глаза, я наткнулась на странный взгляд Эверио, и тут до меня дошло, что связь так никто и не разорвал, и эта сволочь сейчас прекрасно слышит все мои мысли. Стало до жути стыдно и обидно. Всё, если он откажется разорвать связь, завтра же спрошу Тамира, как защититься от чужого вмешательства в мои мысли.

— И как это ты забыла мне про такое рассказать? — теперь в голосе сестрёнки слышалось возмущение — страх как рукой сняло. Поняв это, Рио поспешил отпустить её, и уже в следующую секунду она предстала передо мной напряжённая и возмущённая как тысяча быков на корриде. — Друг, говоришь? И с каких пор ты стала такой доверчивой? Вижу даже Лит тебя ничему не научил!

Я подняла на неё усталый взгляд.

— Настя, я прекрасно понимаю, что это звучит странно, но поверь, теперь нас действительно связывает дружба.

— А не ты ли мне говорила, что нас оставили в живых только потому, что благодаря своим «крыльям», ты стала для них ценным экземпляром, а? — выдала Настя, с упрёком в голосе. — И ты искренне веришь, что такой расчётливый и жестокий человек как он, — она бесцеремонно ткнула пальцем в сторону Рио, — вот так просто станет твоим другом?

Мне нечего было на это ответить, да и, честно говоря, доказывать что-то сейчас казалось бессмысленным. Ужас, какой же сегодня длинный и кошмарный день!

— Она спасла мне жизнь... — в гнетущей тишине комнаты раздался спокойный голос Эверио. — Поверь, Настя, если бы не Тиана, меня бы здесь не было.

— Видимо не зря я всегда сомневалась в её адекватности, — ответила моя сестрёнка. — Ты отправляешь её на верную смерть, а она взамен спасает тебе жизнь... Странно, не правда ли?

— Хватит вам, — постаралась усмирить их я. — Рио, говори уже, зачем пожаловал.

— А... мы можем поговорить наедине? — спросил он, обращаясь больше к Насте, нежели ко мне.

— Я не оставлю тебя с ним в одной комнате! — возмутилась моя сестра, демонстративно переплетая руки на груди.

— Насть, пожалуйста, выйди, — сил спорить у меня больше не было. — Поверь, мне он точно ничего не сделает, а ещё больше нагружать тебя абсолютно не нужной информацией будет слишком неосмотрительно... И вообще, отправляйся-ка ты спать, пока не начала интересоваться, где и с кем ты провела сегодняшний вечер.

Видимо, моя угроза попала в точку, а опасения оправдались, так как уже в следующий момент, Настю сдуло из комнаты. Теперь мы остались вдвоём. Странно, я так хотела его увидеть, можно даже сказать — мечтала о встрече и теперь совершенно не знала, что сказать... Глупо, наверно.

— Вижу, после моего отъезда в твоей голове много чего произошло, — начал разговор Рио.

— После твоего отъезда у меня почти съехала крыша... — спокойно ответила я, всё так же не глядя в его сторону. — И мне стоило невероятных усилий вернуть её на место. Так что выкладывай уже, что тебе от меня нужно и уходи.

— Вообще-то, я хотел попросить у тебя, так сказать «политического убежища», —

странным тоном проговорил Рио.

— Какого ещё убежища? — не поняла я.

Он сделал вид, что сомневается, но уже через секунду приступил к объяснениям.

— В общем, Совету стало известно о моём проколе, и теперь несколько опытных следопытов ищут меня, чтобы доставить на разбирательство, — видимо, Рио решил окончательно добить меня своим рассказом, потому что говорил о таких серьезных вещах, столь равнодушным тоном, будто рассказывал мне какую-то сущую небылицу. — Вероятность того, что я останусь жив, меньше одного процента, а жить, как ты понимаешь, мне пока хочется. В то же время, те милые ребята, что держали меня в плену, всеми силами стараются найти пропавшего пленника, так что от них мне тоже приходится скрываться, — он на секунду замолчал, пытаясь понять, что же я думаю по этому поводу, но разглядев на моём лице шок, продолжил. — Как видишь, ситуация не из приятных, и всё что я могу сейчас сделать, это затаиться, пока не найдётся способ как-то выбраться из такого глупого положения.

— И ты думаешь, что в моём доме тебя не найдут?

— А никому и в голову не придёт, что я могу прятаться здесь, — ответил он. — Представлюсь твоим парнем, «потусуюсь» с молодёжью.

— Чего? — он сказал именно то, что вернуло меня в реальность. Наконец, подняв голову, я злобно уставилась на него. — Рио, каким парнем? С какой молодёжью? Если тебя, правда, ищут, то лучше вообще спрятаться и не вылизать.

— Я с ума сойду в заточении. И поверь, лучший способ спрятаться — слиться с толпой.

— Дорогой мой, ты давно себя в зеркале видел? Да ты даже среди многотысячной толпы будешь выделяться как кровь на снегу.

— Не буду, — ответил он.

У меня совершенно не осталось сил для споров, да и надежды на компромисс пока не было.

— Ладно, давай-ка сейчас ты дашь мне выспаться, а утром мы снова обо всём поговорим, — он кивнул головой, в знак согласия, но покидать мою комнату не спешил. — Ты хочешь сказать, что собираешься спать здесь?

— Ну, не выгонишь же ты меня посреди ночи, — он как-то очень тепло мне улыбнулся, но даже это не смогло придать мне сил. Встав с дивана, я достала из шкафа подушку и одеяло, и торжественно вручила их своему, так называемому «другу».

— Вот, — сказала, кивая в сторону дивана. А сама медленно поковыляла к кровати, выключая по дороге свет. — Ложись, или не ложись, как хочешь... а я больше не могу.

Рухнув на свою постель, я мгновенно отключилась. Возможно, так сказались на моём организме стрессы сегодняшнего дня, а может это результат действия ночного морского воздуха, не знаю. Но, где-то в глубине души ещё теплилась надежда, что наступит утро, и всё снова вернётся на свои места. Не будет Рио, Арти, Лита, не будет моего ночного знакомого с ангельским именем, не будет проблем... Хотя, вряд ли на это стоило надеяться.

«Вот и закончился мой беззаботный отдых... Даже не успев толком начаться» — было последней мыслью перед тем как моим разумом окончательно завладел сон.

Глава 5. Жертва иллюзий

Глава 5. Жертва иллюзий

Над спокойным морем красными разводами медленно плыл закат. Яркий солнечный диск плавно опускался за линию горизонта, окрашивая тихие воды розовыми бликами. Где-то вдалеке уже показался туманный образ луны, тонко намекающий на скорое наступление ночи.

Я медленно брела по пустынному песчаному берегу, завёрнутая лишь в какую-то длинную белую простынь. И всё вроде бы было хорошо, вот только постоянно преследовало чувство какой-то странно обеспокоенности. С каждым шагом это ощущение усиливалось, медленно перерастая в страх. Но, то ли из-за упрямства, то ли из чувства гордости я продолжала идти вперёд, хотя знала, что там ожидает нечто такое, что явно станет для меня концом.

Вдруг со стороны леса показались какие-то люди. Их было пятеро, и все они казались настолько обычными и неприметными, что здесь просто не могло быть никакого подвоха. Но... я никак не могла уловить хотя бы отголосок их эмоций. Они как будто вообще не испытывали никаких человеческих чувств... как куклы... или роботы. Эти люди быстро приближались, и я в панике замерла на месте. Но вдруг откуда-то сзади послышался до боли знакомый голос. Он звал меня... Сначала тихо, а потом громче, даже с раздражением. И как только я решила обернуться на этот настойчивый зов — тут же проснулась...

— Ну, наконец-то... — с нескрываемым раздражением сказал кто-то у меня над ухом голосом Эверио, и тут же события вчерашнего вечера вихрем пронеслись перед глазами, а с губ сам собой сорвался обречённый вздох. Да, на доброе утро больше рассчитывать не стоило.

Но, открыв глаза я наткнулась на такую картину, которая ввела моё сонное сознание в полнейший ступор, почище любых снов. Всё-таки иногда реальность оказывается гораздо удивительнее любых грёз и фантазий! И то, что сейчас видела я, больше походило как раз на галлюцинацию, потому что в реалии существовать просто не могло!

Рио сидел на кровати, скрестив ноги на турецкий манер, и с любопытством рассматривал моё заспанное лицо. А я всё больше склонялась к версии, что всё ещё сплю, потому что увиденное оказалось настолько шокирующим, насколько невозможным.

Со странным и не совсем понятным выражением на меня смотрели недовольные глаза мутно-зелёного оттенка, кстати со вполне человеческим круглыми зрачками, и я даже попыталась отвернуться, но врождённое любопытство всё-таки пересилило. Пришлось даже пару раз моргнуть, дабы убедиться что это, правда, не сон.

К моему удивлению, картина оказалась очень даже реальной.

Чёрные волосы Рио выглядели странным образом разлохмаченными и зафиксированными лаком, и в этом творческом беспорядке имелось несколько странных прядей самых разных цветов радуги. Одет он был в какие-то невероятного кроя широкие брюки камуфляжной расцветки и обтягивающую чёрную футболку, которая самым бесстыдным образом подчёркивала все рельефы мышц его тела. На левой руке было несколько кожаных браслетов разной ширины, а на шее весели короткие бусы из множества

деревянных брусочков. В ушах поблёскивали несколько странного вида серег самых различных форм, а на правой руке от локтя до самого плеча тянулась чёрная татуировка в виде извивающегося дракона держащего в зубах кинжал. Одним словом этот brutальный молодой парень с очаровательной улыбкой и странным взглядом ни коим образом не был похож на Эверио, по крайней мере того, который накануне ночью объявился в моей комнате.

— Рио? — я всё же решила прикинуться душой и уточнить, потому что смятение было настолько сильным, что моё сознание наотрез отказывалось верить собственным глазам. В ответ на это он криво ухмыльнулся, своей фирменной улыбочкой, на миг став самим собой.

Всё... это было последней каплей, и дальше держать себя в руках оказалось просто невыносимо. Я расхохоталась, да так заливисто, что ещё несколько минут меня не мог остановить даже его откровенно угрожающий взгляд, который так и твердил — если я сейчас же не заткнусь — он меня просто прихлопнет. Нет, это было выше моих сил.

— Закончила? — грубо спросил он, когда мой смех немного поутих.

— Прости... — проговорила я, всё ещё периодически всхлипывая. — Просто... это было... несколько неожиданно. Ты такой...

— Какой? — не удержался он от вопроса, смерив меня надменным холодным взглядом в котором не было ни капли любопытства.

— Другой, — я ещё раз коротко рассмеялась. — Приземлённый... простой... человеческий.

— Всё настолько печально? — он удивлённо приподнял бровь, и своим надменным голосом в один миг полностью развеял ту странную иллюзию теплоты, которая окутывала меня с самого момента пробуждения. Реальность обрушилась на голову подобно потоку ледяной воды, и я с противной обидой убедилась, что передо мной именно Рио, и никакой камуфляж его не исправит.

— Нет. Ты... это всего лишь — ты, — в моих словах сквозила грусть.

— Тебя это так расстраивает? — мягко поинтересовался он, в очередной раз меняя гнев на милость.

— А зачем спрашиваешь, если и так знаешь ответ? — возмутилась я. — Ни на секунду не поверю, что ты сейчас из чистого благородства не копаешься в моих мыслях!

Он промолчал.

Я отвернулась.

Вся комната уже была залита солнечным светом, и о прошлой ночи напоминал только жуткий бардак, разруха вокруг и... невозмутимая физиономия Рио. Но, взглянув на часы на своём мобильном, покорно лежащем на тумбочке у кровати, я пришла в бешенство, которое с треском доломало все остатки хорошего настроения.

— Семь часов? Ты что, рехнулся? Я легла спать всего четыре часа назад! Зачем так рано?

— Ты обещала, что мы продолжим разговор утром... — спокойно проговорил он, рассматривая свои браслеты. — Утро наступило — можем начинать.

— Ты серьёзно думаешь, что выводя меня из себя с самого утра, увеличишь шансы на согласие? — ну почему ему всегда удаётся разозлить меня всего парой слов или одним взглядом?

Рио посмотрел на меня, как на полную идиотку, но всё же соизволил объяснить.

— Дело в том, дорогая Тиана, — медленно и вкрадчиво начал он, — что в любой момент в эту комнату могут войти твои заботливые родители. И что, в таком случае я

должен буду им сказать?

Как ни противно это признавать, но в его словах был смысл. Да только сдаваться я не собиралась!

— Мог бы посидеть пока в ванной, подождать пока я проснусь... По-моему это было бы справедливо!

— Я не привык прятаться, это не в моих правилах! — уверенным голосом возразил он.

— Да? А не ты ли вчера просил спрятать тебя? Предоставить «убежище»? — смирившись с тем, что поспать мне больше не удастся, я встала и поплелась в сторону ванны. Ответ Рио заставил меня остановиться.

— Одно дело — прятаться от чьих-то родителей, и совсем другое — спасти собственную жизнь... — тихо сказал он. — И, к тому же, я не прячусь, а просто прошу тебя помочь... Стать моим прикрытием. Понимаю, что и так должен тебе слишком много, но... Я не могу обратиться к своим... Ну... хочешь я куплю тебе машину, или дом у моря, раз тебя постоянно к нему тянет.

— О чём ты вообще? Рио, дело не в этом, — может, конечно, мне просто показалось, но в его голосе слышалось отчаяние. И этого я вынести уже не смогла. Знает же, сволочь, на что надавить. — Ладно, можешь на меня рассчитывать... — сказала я, разворачиваясь к нему. Он улыбнулся и уже хотел что-то сказать, но я жестом попросила его выслушать меня до конца. — Только, у меня будет два условия: первое — ты научишь меня ставить блоки на вмешательство в мои мысли, только честно...

— Ладно, — нехотя согласился он. — Кстати, никто не должен знать, что я здесь. Даже Тамир.

— И Лит? И Арти? — уточнила я.

— Да... Мне не хотелось бы ставить их под удар.

— А меня, значит, под удар ставить можно? — от этих его слов стало даже немного обидно.

Видя такую реакцию, он сполз с кровати и медленно подошел ко мне.

— Ты же знаешь, что я ни при каких обстоятельствах не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, — он взял меня за руку. Этот невинный жест каким-то странным образом активизировал энергетическую активность, и я вдруг почувствовала странную тёплую волну, прокатившуюся по всему телу. Нет, связь определённо нужно разрушить, причём в самое ближайшее время. — Просто, сейчас у меня нет другого выхода.

Я отдернула руку, ожидая энергетический откат, но, к моему удивлению, его не последовало. Это было по меньшей мере странно, но спустя несколько секунд, когда я отвела взгляд от глаз Эверио, тут же почувствовала как волна знакомого тепла куда-то уходит... Что-то в голове упорно твердило что это очень плохой знак, но я постаралась как можно быстрее отмахнуться от этой мысли. Думать о подобном сейчас, когда к моим молчаливым размышлениям внимательно прислушиваются, было бы откровенной глупостью.

— Тиа, а какое второе условие? — спросил он, падая на диван. Жест был беззаботный, как и его тон его слов. Он уже решил, что выиграл. Это придало мне уверенности.

— Рио, после того как всё это закончиться... и ты перестанешь нуждаться в моей помощи в качестве прикрытия... — голос едва заметно дрожал, но я знала, что должна поступить именно так. Другого выхода нет. — Я бы хотела, чтобы ты исчез из моей жизни. Хотя бы на несколько лет.

Сказав это, я поспешила скрыться за дверьми ванной комнаты, и последнее что заметила перед уходом — Рио молча теребил свои браслеты... Судя по всему это уже стало его новой привычкой, хотя раньше не замечала за ним каких-то подобных бзиков.

А разве я хорошо его знаю? Какой он, настоящий Эверио? Когда мы познакомились, он изображал отстранённого холодного властного бизнесмена, с лёгкой ноткой ребячества. Дальше я узнала его как жестокого босса шайки убийц, который без зазрения совести отправил меня на верную смерть, потом видела его беспомощным, но даже тогда он не терял своей надменности и наглости... Но тот Рио, который предстал передо мной в беседке Тамира... о нём мне совсем не хотелось думать. Слишком ласковый, слишком родной, настолько, что после его отъезда не было и минуты, чтобы его образ не всплывал в моих мыслях. Его запах, нежность губ, тепло рук... забыть это оказалось выше моих сил.

Рио многогранен. И при взгляде на него с каждой новой стороны видишь разные и абсолютно не похожие друг на друга картинки. Теперь я понимала, почему Лит стал таким, каким стал — он просто хотел быть похожим на наставника. Но если Рио с лёгкостью справлялся со всей тысячей своих лиц, то Литсери почти потерял себя за всем этим множеством масок.

Нет, мне определённо стоило держаться подальше от Эверио. Тамир нашёл правильное сравнение... Рио — это шторм. А шторм ещё никому не принёс счастья. Он способен только разрушать, и сейчас он разрушал моё сердце. Не знаю, как мне удастся пережить то время, что мы будем вынуждены провести вместе, но я ясно понимала, что когда он уйдёт мне будет в миллиард раз хуже, чем было в прошлый раз. Но... я должна это пережить. Другого выхода нет.

Умывшись и зачесав волосы в высокий пучок, я быстро натянула шорты и футболку, в которых обычно ходила дома, и вышла в комнату, но тут же замерла. Рио здесь не было, а дверь оказалась распахнута настежь. Через неё я отчётливо слышала, как несколько оживлённо переговариваются внизу родители.

«Ушёл...»

Почему-то от этой мысли на душе стало так паршиво, как никогда. А особенно пугало, что по моей вине его поймают, и я больше никогда его не увижу!

Эта мысль стала настоящим «пинком», быстро побуждающим к срочным действиям. Выбежав из комнаты, я с огромной скоростью слетела со ступенек и стрелой бросилась к выходу на улицу, в надежде догнать Рио, и не дать ему нарваться на неприятности. Всё ж, что ни говори, а он был мне очень дорог. Пугающе дорог... Я даже сама не представляла, насколько глубоко этот тип успел влезть в мою душу и расположиться там как у себя дома.

Когда уже сидя на полу в коридоре я дрожащими от волнения руками, лихорадочно завязывала шнурки кроссовок, за спиной неожиданно раздался насмешливый голос мамы:

— Что, решила убежать от ответственности? — проговорила она. Но её голос звучал скорее насмешливо, чем укоризненно. Это-то и натолкнуло меня на мысль, что я капитально просчиталась и сама поставила себя в идиотское положение. И, не обращая внимания на удивлённое лицо родительницы, тут же подскочила на ноги и почти влетела на кухню.

Представшая перед глазами картина была настолько шокирующей и ненормальной, что мне стоило огромных усилий сейчас не рассмеяться от отчаяния и собственной наивности.

«Обидела Рио? Да уж конечно! Такого попробуй, обидь... Да, Тиана, ты походу являешься коренной уроженкой самого наивного чукотского племени» — язвительно прокомментировала я сама себе.

Папа, как и каждое утро, сидя на своём месте за столом, расслаблено уплетал бутерброды и яблочный пирог, пил кофе и... беседовал с Рио. Тот же, в свою очередь спокойно отвечал, да с таким видом, как будто они каждый день вот так завтракают вместе. Странно было видеть Эверио таким простым, без лишнего пафоса и надменности, с жадностью откусывающим кусок пирога, запивая всё это дело ароматным кофе. Ну, просто семейная идиллия!

— Тиана, отомри, — сказала мама, пропихивая меня дальше, чтобы я освободила дверной проём. — И не надо стоять тут с такой миной, мы не злимся...

Заметив выражение дикого шока на моём лице, Рио поспешил весело подмигнуть и спрятать довольную улыбку за чашкой с дымящимся напитком.

— Тиа, доброе утро, — сказал папа, поднимая на меня глаза. — Ну и сюрприз же ты нам с утра устроила!

— Представляешь, пока ты умывалась, в комнату вошёл Ярослав Викторович, и обнаружил там меня... — медленно проговорил Рио. — Ситуация была немного неоднозначной, поэтому мне пришлось всё объяснить самому.

Я даже не представляла, что именно он мог «объяснить» моим родителям. Но, судя по их довольным лицам, это мне точно не понравится.

— Почему ты ничего не говорила мне о Роме? — возмутилась мама со счастливой улыбкой на лице. — Мальчик бросил стажировку и прилетел из другой страны только чтобы заслужить твоё прощение, а ты даже словом нам о нём не обмолвилась! Надо же, у нашей девочки такая любовь...

«Так! Что ещё за бред?»

Я всеми силами старалась взять себя в руки и не прикончить этого негодяя прямо сейчас, но чувствовала, что ещё секунда и я начну очень натурально дымиться от напряжения. Что он нагородил родителям? Какая, вашу мать, любовь? Романтик хренов!

Рио делал вид, что внимательно изучает пейзаж за окном, но я чувствовала — внутри сейчас он просто дико ржёт, видимо изрядно наслаждаясь своей мстостью за то, что я посмела так невежливо рассмеяться над внешним видом нашего Высочества нынче утром. Значит, решил разыграть моего парня? Вот же ж засада!

— Простите, ещё раз, за ту нелепую ситуацию в комнате Тианы, просто, если бы я не влез ночью в её окно, она бы ни за что не стала меня слушать... и никогда бы не простила, — вот он, настоящий герой любовник! Да к тому же такой романтичный, что мама просто млеет от его слов. У меня же безумно чесались руки и как будто сами тянулись к его горлу. В это момент я очень чётко представила, как сворачиваю ему шею. Можно сказать, во всех подробностях и с нескрываемым удовольствием.

Рио даже кофе подавился! Так ему и надо. Нечего копать в моей голове!

Я даже не сразу сообразила, что за всё время своего пребывания на кухне, до сих пор не сказала не единого слова. О чём мне заботливо поспешила напомнить мама.

— Тианочка, не молчи, не стоит так смущаться... Мы с папой совершенно не против, чтобы вы с Ромой жили в одной комнате, — сказала она, обнимая меня за плечи. — Ты ведь у нас девочка взрослая.

А эта взрослая девочка как раз сейчас строила в голове планы жестокой расправы над тем, кто посмел наговорить её родителям подобной чуши. С каждой секундой злость во мне разгоралась всё сильнее, и в тот момент, когда папа вышел из-за стола и отправился в гараж, а мама, улыбнувшись нам, пошла натягивать босоножки, я почти уже сорвалась. Сама не

знаю, как вообще мне удалось дожидаться того момента, когда родители, наконец, отъедут на безопасное расстояние. Но как только их машина скрылась за поворотом — меня прорвало.

— Парень? — закричала я. — Жить в одной комнате? Да я сейчас тебя сама прикончу, а тело отправлю твоим преследователям: верхнюю половину — Совету, нижнюю — американцам!

Во время этой гневной тирады я медленно и угрожающе приближалась к Эверио, а его искренне удивлённый взгляд только подливал масла в огонь.

— А что, по-твоему, я должен был сказать твоему отцу? Что я вор-домушник? Что сижу здесь и жду, пока хозяйка освободит ванну, чтобы я смог забрать оттуда полотенца? — говоря это, оно уже покинул своё место за столом, и осторожными шагами отступал к холодильнику. Я же мысленно прикидывала, как на него лучше напасть, видимо, поэтому и проиграла. Глупо обдумывать удары, когда твой противник имеет прямой доступ к твоим мыслям.

Не удивительно, что после первой же атаки, я оказалась опрокинута на обе лопатки на пол, а Рио удобно примостился на моих ногах, удерживая руки, прижатыми к полу. Я брыкалась, пыталась его поцарапать, укусить, старалась вырваться, но он только усиливал хватку. А когда спустя несколько долгих минут я, наконец, успокоилась и попросила меня освободить, только отрицательно покачал головой.

— Тиа, я же знаю твои мысли, — спокойно сказал он. — А в них ты сейчас переполнена эмоциями. А что самое интересное, если одна твоя половина яро желает меня избить, то вторая... — он довольно прищурился и, придвинувшись поближе, наклонился прямо к моему уху. — Просто мечтает о поцелуе.

Да, он знал, чем вывести меня из себя, и у него это прекрасно получилось! Брыкания и дёргания возобновились с новой силой, вызвав на невозмутимом лице Эверио довольную улыбку. Правда, в этот раз я успокоилась гораздо быстрее, сообразив, что этот гад провоцирует меня специально.

— Рио, — тихо позвала я, полностью расслабившись. Вырваться он мне всё равно не даст, зачем же тратить силы. Лучше поговорим... — Так ты согласен на мои условия?

Казалось, этот вопрос на несколько секунд вогнал его в ступор.

— Знаешь, — задумчиво проговорил он, — если с первым я ещё могу, скрепя сердце, согласиться, то второе кажется мне слишком жестоким.

— Для кого? — удивилась я.

— Для нас обоих... — ответ меня, мягко говоря, поразил. Я бы даже сказала — шокировал.

— Ладно, дружок, мои мысли ты знаешь, но почему это должно быть жестоко для тебя?

— А ты не задумывалась, что я тоже мог по тебе скучать? — спросил он совершенно серьёзным голосом, вызвав на моём лице странную грустную усмешку.

— Нет, Рио, если бы скучал, то мог бы как-то связаться со мной... Намекнуть. Но ты не думай, я переживу... не впервой. Можно сказать, что я с достоинством прошла ускоренный курс «Как пережить душевные стенания и травмы» с Литсери в качестве главного сэнсэя. Прекрасный курс, очень рекомендую. Надолго отучает доверять кому бы то ни было и мечтать о прекрасном будущем, — спокойно ответила я, отводя взгляд от его лица. Странно, но мне было очень легко говорить с ним об этом. Наверно всё дело в том, что он и так прекрасно знал всё, имея неограниченный доступ к моим мыслительным процессам.

Он перестал удерживать меня силой, и теперь просто навис сверху, как грозовая туча

перед бурей. Такая его близость одновременно и притягивала и пугала.

— А если мне тоже было плохо без тебя? — спросил он, глядя мне прямо в глаза. Потом медленно и как-то осторожно поцеловал. Эффект был неожиданным... ярким, сильным, сладким, но, стараниями моей любимой сестры — очень коротким.

— Эй, ребята! Кто-то ночью говорил, что вы просто друзья! — насмешливый голос Насти быстро вернул меня в действительность. Рио встал, и как ни в чём не бывало, прошёл к столу. Я поспешила следом и, налив себе кружку кофе, присела напротив него. Настёна же уселась посередине, забравшись на стул с ногами.

— Может, расскажите, из-за чего вы так громко кричали и почему я обнаруживаю вас на полу возле холодильника в неприличной позе? — насмешливым тоном произнесла сестрёнка, переводя задумчивый взгляд с меня на Рио и обратно. — Кстати, прикольный прикид, — поспешила сообщить она ему. — Ты стал таким... интересным, что ли. И эти пряди... Теперь ты напоминаешь Макса.

— С тобой он тоже дружит? — спросил Эверио, без какого либо удивления.

— Да, он очень хороший парень и прекрасный друг. Не считая, конечно, того, что по чьему-то приказу пытался сделать так, чтобы мы с Тианой как следует размазались по скалам... — сказав это она злобно улыбнулась Рио. Меня же этот разговор изрядно веселил, помогая отвлечься от сказанных им ранее слов. Об этом я подумаю позже... когда его не будет рядом.

— Ладно, — с каким-то странным смирением проговорил Рио. — В связи с сложившейся ситуацией, о подробностях которой тебе знать совсем не обязательно, в ближайшие несколько недель я буду жить с твоей сестрой в её комнате и изображать её парня.

— Ага, я уже видела, как ты изображал страстную любовь на полу под холодильником, — перебила его Настя.

— И, тем не менее, — продолжил Эверио, хотя его невозмутимость таяла на глазах. Видимо ему не так часто приходилось сталкиваться с подобной наглостью. — Так как договориться с тобой по-другому не получится, предлагаю сделку, — он внимательно посмотрел в глаза моей сестрёнке и, лишь удостоверившись в том, что она внимательно его слушает, продолжил. — Ты, никому не говоришь, кто я. Никому абсолютно. Отныне я Рома — парень твоей сестры из Лондона. И даже если тебя спросит обо мне Макс, ты всё равно будешь молчать. Я же за это выполняю одно твоё желание. Любое мирное желание.

— Звучит заманчиво... — ответила Настя. — А, если в качестве желания я попрошу тебя покинуть этот дом, ты его исполнишь?

— Нет! — спокойно ответил Рио.

— А если попрошу пойти утопиться? — не унималась сестрёнка, ничуть не скрывая своего отношения к нашему гостю.

— Это, по-твоему, мирное желание? — возразил он.

— Конечно! — невозмутимо ответила Настя. — Не будет тебя — не будет и проблем. А значит, мир станет хоть немножечко лучше.

Рио обречённо вздохнул и в качестве жеста дикой усталости и разочарования опустил голову на согнутые в локтях руки. Видимо он никак не рассчитывал, что в комплекте с доброй и всепрощающей мной, получит ещё и мою не в меру «доброжелательную» и «скромную» сестрёнку.

— Слушай, — наконец, сказал он, обращаясь к Насте, — у меня встречное предложение.

Ты пока думаешь с желанием, а в качестве страховки, я даю тебе пять билетов в тур по Европе на две недели с лучшими отелями и экскурсиями, и с посещением всех самых лучших клубов.

— Я согласна! — Настя буквально подпрыгнула от восторга, мигом позабыв, что ещё минуту назад была готова отправить Рио топиться, чем вызвала его искренний смешок.

— Но... — возразил он, а в его хитро прищуренных глазах стали странно поблёскивать ехидные огоньки. — За каждый твой прокол в отношении меня или твоей сестры я буду лишать тебе одной путёвки. А, можешь мне поверить, в такие поездки гораздо интереснее ездить дружной толпой.

Настя была явно озадачена.

— Хорошо, я буду пай-девочкой, — она изобразила покорность. — А может, тогда в качестве стимула, за хорошие дела будешь накидывать по одной путёвке сверху?

— Нет, — всё так же спокойно ответил он.

— Ладно, — смирилась Настя, потом повернулась ко мне и продолжила, как ни в чём не бывало: — Какие планы на день? Если никаких, то я на море... — сказав это она выскользнула из-за стола и поспешила покинуть кухню.

— С Арти? — мой вопрос остановил её в дверях. Несколько секунд она стояла неподвижно, а когда повернулась, в глазах была всё та же весёлость.

— Да с чего ты взяла? — удивление Насти было слишком наигранным, чтобы я в него поверила. Да и вообще, с некоторых пор я прекрасно чувствую ложь своих собеседников. Правда, попадаются исключения.

— Тиана... — послышался удивлённый голос Рио. — Вы сейчас говорите о том Арти, о котором я подумал? — отвечать вслух ему было бессмысленно — он и так знал ответ.

Настя выглядела ошарашенной, но удивительно быстро пришла в себя.

— Ты что, его знаешь? — обратилась она к Рио, но так и не дожидаясь ответа задала второй вопрос, тот который беспокоил её больше других: — Он такой же, как ты?

Сейчас во мне боролись два чувства: с одной стороны, жутко не хотелось, чтобы они встречались, потому что это в любом случае разобьёт сердце Насти, но с другой — Арти всё же не плохой парень, и после общения с ним моя сестрёнка выглядела очень счастливой. К тому же я уже предупредила её и не раз, так пусть же шагает своей дорогой, со своими граблями... Я не буду ей мешать.

Мы молчали, а Настя, ожидая ответа, медленно переводила взгляд с моего задумчивого лица, на наглую физиономию моего лже-парня.

— Он был с Литом... — тихо сказала она, обращаясь скорее сама к себе, как будто выстраивая в голове логические цепочки.

— Если в чём-то сомневаешься, относительно своего ухажёра, попробуй спросить его сама, — философски произнёс Рио. — Это будет честно.

— Спасибо за совет, папочка. Я обязательно его учту, — с этими словами она всё же покинула комнату. Видимо Арти не рискнул посвящать мою сестрёнку в подробности своего происхождения, хоть и знал, что может ей об этом рассказать. Ну что ж, пусть теперь сам расхлёбывает то, что заварил.

После её ухода на кухне ненадолго повисла тишина.

— Так ты согласен на мои условия? — третий раз за это утро попыталась я добиться ответа.

— Значит, ты всё-таки мне не веришь? — это звучало как утверждение.

— У меня нет для этого никаких оснований, — ответила я.

— А как же эмпатия? Или ты перестала доверять и ей? — укоризненно спросил он, поворачиваясь ко мне.

— В твоём присутствии она отключается... — пришлось признать мне. — Я почти не чувствую твоих эмоций.

— Но почему? — его удивление было настоящим, это и без моих способностей понятно.

— Не важно... Так ты согласен? — разговор начал принимать не нужный мне оборот.

— У меня есть встречное предложение, — задумчиво проговорил он. — Первое условие я готов выполнить прямо сейчас, а относительно второго... Давай договоримся так, когда всё закончится и мне больше не понадобится твоё прикрытие, ты решишь, хочешь ли ты чтобы я пропал из твоей жизни. Если да — то я уйду, а если нет... Будет совсем уже другой разговор.

— Я внимательно посмотрела в его глаза. К сожалению, линзы скрывали добрую половину его эмоций, но я отчётливо уловила одно. Мой ответ для него важен.

— Хорошо, пусть будет так, — ответила, чем заслужила довольную улыбку Рио. Странно, но за время нашего знакомства я научилась отличать его настоящие улыбки от показушных. Настоящие — вызывали у меня умиление и какую-то приятную дрожь, на показушные же я не реагировала никак. Эта улыбка была самой настоящей. Может, он и правда по мне скучал?

Следующие несколько часов этот великий гуру упорно учил меня ставить блоки на свои мысли. Это оказалось совсем не просто, но, по словам самого Рио, он был в этом деле настоящим профессионалом. И правда, всего через два часа я уже могла мыслить свободно, не боясь, что один наглый брюнет будет меня подслушивать. Но, спустя всего несколько минут, взглянув в его глаза, я совершенно неожиданно увидела то, чего там раньше не было — растерянность. Странно было чувствовать это от Рио, но факт — он был в недоумении.

— Мне как-то не по себе без твоей постоянной мысленной болтовни, — голосом ребёнка, у которого отобрали любимую игрушку, проговорил он. — Теперь я не знаю, что ты думаешь в тот или иной момент, и от этого стало пусто.

— А я, наконец, начала чувствовать себя свободно в твоей компании.

— Теперь тебе придётся постоянно со мной разговаривать... Делиться мыслями, — не унимался он. — Иначе, я тебя просто достану. Заешь, это можно сравнить с тем, что ты смотришь любимый сериал, и у него внезапно пропадает звук. Остаются какие-то редкие субтитры и те, на китайском.

— Так я для тебя сериал? — усмехнулась я. — Да, Тамир тоже периодически заслушивается моим мысленным бредом. Как думаешь, может мне пустить их по радиоволне... Пусть все слышат!

— Не иронизируй, — возмутился Рио. — Тамир — твой наставник, ему можно, я — ...

— Да, да, кто ты? — я состроила очень любопытное лицо. — Ответь же, мой «лживый парень»...

Кто бы знал, как было приятно издеваться над Рио, понимая, что он не знает, о чём я думаю на самом деле. Как же его это бесило, и как грело мне душу! Честное слово, никогда не думала, что буду радоваться тому, что могу свободно думать в чьём-то присутствии.

— Я твой друг, мне тоже можно, — наконец, проговорил он.

— Тогда давай всех моих друзей посвятим в мои мысли! Макса, Арти... И Литсери, за компанию.

— Что за глупая идея? — возмутился Рио, а я буквально кожей ощущала, как он беситься от этих слов. Его персону поставили в один ряд с другими, это же уму непостижимо!

Кстати, как только удалось отгородиться от его присутствия в голове, я гораздо отчётливее стала ощущать его эмоции. Не знаю, как можно это объяснить, но факт остаётся фактом.

— Почему же глупая, они все тоже мои друзья.

Странно, но ситуацию между Арти и Настей Рио предпочёл ни как не комментировать. И даже ни разу об этом не заикнулся. Видимо тоже решил, что младшему поколению будет полезно пройти по тропе «разбросанных граблей с сюрпризом на рукояти».

Он одарил меня укоризненным взглядом, а потом продолжил, как ни в чём не бывало.

— Итак, чем сегодня займёмся? — спросил он.

— Ты что, везде теперь будешь таскаться со мной? — я до сих пор не могла поверить в этот абсурд.

— Да, — спокойно ответил он. — И, коль ты решила зажигательно отдохнуть, что ж, будем делать это вместе.

— А ты не слишком стар для подобного отдыха? — поинтересовалась я, с лукавой улыбкой.

— А вот шуточки по поводу возраста можешь вообще не использовать, — ответил Рио, упорно изображая обиду. — Они меня ни капли не задевают.

Ага, конечно, а то я не чувствую.

Мы давно поднялись в комнату, и теперь я расхаживала по ней с задумчивым видом, а Рио сидел на подоконнике и внимательно рассматривал улицу.

— Интересно, а во сколько раз ты меня старше? — продолжала издеваться я. — В пять, или может в десять? Жесть, и как я объясню подругам, что у меня такой... хм, древний спутник?

Я откровенно дурачилась, чем и заслужила лёгкий удар по голове, пролетающей мимо маленькой подушкой. Почему-то это рассмешило меня ещё сильнее, но дальше развивать тему я не стала, понимая, что в следующий раз на мою брэнную голову может упасть предмет потяжелее.

Чуть позже, созвонившись с Ниной, я узнала, что мои дорогие подруги уже с самого утра несут вахту на пирсе, который уже успел стать для нас родным. А когда сообщила, что приеду не одна, всем скопом сильно удивились.

Рио довольно ухмылялся, глядя на меня, поэтому следующий вопрос я задала больше из вредности, чем из-за необходимости.

— Как ты относишься к двухколёсной моторной технике?

Он медленно повернул ко мне голову, и я поняла всё по его ехидному взгляду.

— С тобой за рулём — крайне отрицательно! — ответил он без улыбки.

— Значит, решено, едем на мотоцикле!

Рио упирался, как мог, но в итоге всё же был вынужден мне уступить, и уже через несколько минут стоял возле моего заведённого мотоцикла и, судя по сосредоточенному взгляду, лихорадочно думал как ему отмазаться от этой поездки.

— Слушай, я в жизни не поверю, что ты боишься! — крикнула я, стягивая с себя шлем. Но вдруг поняла, что угадала.

Теперь все мои силы уходили на то, чтобы не заржать в голос. Уму непостижимо! Этот

надменный гад боится мотоциклов!

— Ты серьёзно? — я хотела, чтобы укор в моих глазах подействовал для него как стимул, но поймав его взгляд, тут же об этом пожалела и заглушила мотор.

— Ну, знаешь, у всех есть свои фобии... — загадочным голосом проговорил он. — Я вот боюсь девушек за рулём!

— Врёшь! — ответила я. В этот раз я очень чётко почувствовала его ложь. От этого вся жалость к нему сразу пропала. — Значит так, либо сейчас ты садишься позади меня на этот аппарат и мы едем на пляж, либо я еду одна, а ты остаёшься дома... Выбирай!

— Ладно, — как-то слишком легко согласился он и, надев шлем, занял своё место. Я завела мотор, и в тот же момент руки Рио сомкнулись на моей талии. Тёплая волна снова захлестнула организм, придавая мыслям чёткость, а энергетическому фону — баланс. В такие моменты мне иногда казалось, что мы с Эверио как два пазла одной картинки, при совмещении которых, она становится целой и удивительно красивой. Странно, но почему-то именно это пугало меня больше всего.

Взревел мотор, и в тот же миг, мы сорвались с места. Сегодня улицы города прозябали в пробках, так что, как следует разогнаться мне удалось только на трассе. Кстати, я совершенно не чувствовала страха своего пассажира. По-хорошему, если бы он боялся мотоциклов, на такой скорости его бы уже накрыл нервный срыв, а этот негодяй, наоборот, наслаждался ездой и... возможностью меня обнимать. Второе открытие стало для меня шокирующим. Как же хорошо, что он не может слышать моих мыслей, а то, наверное, ужаснулся бы.

Честно говоря, когда он учил меня ставить блоки, в голову сама собой закралась предательская мысль, что он обязательно схитрит, и сделает так, чтобы я поверила, что он ничего не слышит. А на самом деле всё так же будет постоянным гостем в моей голове. Но, в тот момент он уверил меня, что у него есть совесть и на подобную подлость он не пойдёт. И почему-то, я ему поверила.

Вообще, само общение с ним было чем-то странным. Я как будто переставала быть собой... Становилась кем-то другим, более сильным, интересным. С ним я могла дурачиться, злиться, смеяться, хоть и понимала, что чаще всего выгляжу глупо. Но, тут уж ничего не поделаешь. Моё отношение к Эверио было особенным, и продолжать врать самой себе просто глупо. Всё что теперь мне оставалось — наслаждаться его обществом, пока это возможно и, постараться не сдохнуть, когда он меня покинет.

Пока мы ехали медленно, Рио немного отстранялся, но стоило нажать на газ, как его хватка становилась почти болезненной, а я снова наслаждалась его близостью. И поэтому старалась всю дорогу ехать на максимальной скорости.

Добравшись до места, мы оставили свой транспорт у поста охраны, с просьбой присмотреть, а в ответ на злобный взгляд охранника, Эверио вручил ему пару крупных купюр. Тот от счастья только что в ноги нам ни кланялся. Вот что деньги делают с людьми...

Девчонки должны были ждать нас в том кафе, где накануне я беседовала с Арти и Литом, и что-то мне подсказывало — ждали с нетерпением. Я уже несколько раз поругала себя за то, что пришлось соврать Нине, что Рио мой парень... Но мне нужно было как-то объяснить почему он живёт в моём доме, хуже — в моей комнате, и теперь будет везде кататься с нами. Другого выхода не было — и если уж врать, так хоть всем одно и то же.

Рио буквально летел по пляжу, неизменно держа меня за руку. Видимо ему ещё меньше

чем мне хотелось прерывать энергетический контакт. Казалось, что он на самом деле наслаждается этой игрой, которую сам же затеял. Сейчас он, правда, больше напоминал весёлого беззаботного парня, а не великовозрастного надменного эгоиста с целой армией тараканов в голове, за которым ведёт охоту куча народа.

Рио был весел, постоянно комментировал пляж, погоду, заведения, одним словом — прекрасно играл свою роль. Но когда мы вошли в кафе и оказались в поле зрения моих подруг, я вдруг ощутила колоссальную перемену. Он сильнее сжал мою руку, и я почувствовала, что он шокирован, причём настолько, что мне ненароком подумалось — он видит приведение.

Оглянувшись по сторонам, и подумав, что в любом случае заминка посреди кафе будет лишней, уверенно потащила его к столику.

— Привет, — поздоровалась я со всеми. — Знакомьтесь, это Рома, мой... хм... молодой человек... — для меня слишком непривычно было называть Эверио своим, но, честно говоря, даже такая лживая перспектива сильно грела душу.

К моему удивлению, смешенному с капелькой раздражения, они решили сами представиться Рио.

— Я — Нина, — сказала обладательница тёмно медных волос, и так улыбнулась моему спутнику, что мне стало не по себе. Тот же в свою очередь, галантно поцеловал протянутую ему руку, и сообщил, что очень рад знакомству.

По той же схеме прошло представление с Алиной, только в этот раз обошлось без томных взглядов и кокетливых вздохов. А вот реакция Лены меня насторожила. Видимо личным привидением моего спутника была именно она.

— Привет, Рио... — каким-то странным лукавым голосом проговорила она, с вызовом глядя в его глаза.

«Рио? — кричала я в мыслях. — Они что, знакомы?»

От удивления я медленно села и полным нескрываемого страха взглядом уставилась на подругу. В голове кружила тысяча предположений и различных вариантов, и один был страшнее другого.

Что за бред? Ну, куда я опять вляпалась?

Рио чуть сильнее сжал мою ладонь, напомнив о своём присутствии. Это немного отрезвило. Правильно, пусть сам теперь разбирается со своей знакомой и отмазывается перед моими подругами. Никогда бы не подумала, что Ленка и Рио знакомы...

Я повернулась к своему типа — парню, который, как ни в чём не бывало, уже сидел рядом со мной и с какой-то дикой улыбочкой рассматривал Ленку.

— Ну, привет, Ния. Давно не виделись, — его голос был таким пугающе спокойным, что никак не сочеталось с той бурей, что сейчас творилась в его душе. Эти двое упрямо смотрели друг другу в глаза, не произнося больше ни слова. А я упорно и лихорадочно пыталась вспомнить, где слышала это имя — Ния. Где-то глубоко в памяти был образ девушки... что-то она такое неординарное творила... Купол какой-то сделала... Не специально, так получилось... Почему-то перед глазами всплыла странная улыбка учителя, когда он мне всё это рассказывал... И тут до меня дошло!

От этой догадки я уже второй раз за последнюю минуту покрылась холодным потом с ужасом понимая с кем провела последнюю неделю! Кого Алька притащила со своих раскопок! И откуда она знает моего спутника... Ния — сестра Тамира. Та самая, которая кучу десятилетий назад с диким скандалом покинула Дом Солнца и которую с тех самых пор

никто не видел.

Я, наконец, выдохнула и теперь во все глаза по новому взглянула на псевдо — Лену. Теперь понятно, почему её лицо сразу показалось мне знакомым. Да они с Тамиром были просто угрожающе похожи. Тот же разрез глаз, нос, губы, только улыбка у Нии была немного другой, и во взгляде сейчас царила дикая ледяная пустота.

— Эй, ребят, вы что знакомы? — вернул меня на Землю голос Нины.

— Да... — Лена с большим трудом отвела взгляд от Рио и повернулась к подруге, натягивая по пути беззаботную улыбку. — Когда-то, целую кучу лет назад, мы с этим... человеком были друзьями.

— А почему он назвал тебя Ния? — не унималась Нинка.

— Таким было когда-то её прозвище, — вступил в разговор Рио.

— А твоё, значит, Рио? Прикольно! — в конец развеселилась она. — И судя по вашим лицам, вы не виделись очень давно... Представляешь, Тиана, твой парень и наша Ленка старые друзья!

В этот момент взгляд Нии устремился ко мне, и то, что я там увидела, меня изрядно напугало. Нет, теперь я точно не поверю, что они были друзьями. В её глазах была злость, ревность, презрение и угроза. При этом там плясали какие-то поистине безумные огоньки, которые очень красноречиво намекали, что лучше с ней не связываться. Я всем телом ощущала её растущую ненависть, а сжатая ладонь Эверио только подтвердила очевидное.

Прошло несколько секунд, и как по волшебству с лица Нии исчезло напряжение, взгляд стал почти тёплым, а ненависть стала чуть тише, хоть и не исчезла полностью. Она мягко улыбнулась мне, быстро возвращаясь в образ спокойной Лены.

— Правда, забавно! — сказала она с мягкой улыбкой, переводя взгляд с меня на Эверио. — Столько лет не виделись и встретились именно здесь... Как поживает мой брат? — её губы дрогнули в лукавой улыбке. — Правда, до меня доходили слухи, что вы уже много лет в соре.

— Это действительно так, — ответил Рио. Сжимая мою ладонь так, что стало откровенно больно. Он нервничал. Он реально нервничал и был в жуткой растерянности. Видимо встреча с Нией в его планы никак не входила. А она могла всё легко испортить, если бы только захотела и он, как никто другой знал, что она на это способна.

— Значит, теперь он живёт один? — злобно усмехнулась она. — Так сказать, наслаждается собственной правильностью и одиночеством?

В её словах так отчётливо чувствовался яд, хотя звучали они вполне мирно.

— Нет, не один, — с улыбкой ответил Рио. — С Таршей.

— Это ещё кто? — теперь настала очередь Нии удивляться. — Неужели мой братец, наконец, избавился от привязанности к книгам и перешёл на женщин?

— Не угадала, — улыбка Рио стала по-настоящему победной. — Тарша — его племянница. Кстати, и твоя тоже...

Видя стремительно бледнеющее лицо Нии и то, как округляются её глаза, он внутренне ликовал, оставаясь внешне совершенно спокойным. Что-то подсказывало мне, что отношения между этими двоими слишком странные. Они не друзья — это точно, я бы даже сказала, что между ними есть огромная пропасть, нужно будет непременно устроить Рио форменный допрос, как только мы окажемся наедине. И Тамиру сообщить... Хотя нет. Не получится. Про Эверио ему говорить нельзя, а по-другому объяснить то, как я узнала Нию, будет достаточно сложно. Да и врать учителю я тоже не смогу, а значит, пока придётся

молчать.

— Может... пойдём к морю? — раздался в тишине голос Альки. Она очень отчётливо угадала, что её подруга сейчас в смятении и решила, что гнетущую тишину пора прерывать.

— Да, — отозвался Рио. — Ведь мы здесь именно за этим.

Мы дружно двинулись в направлении пирса, но возле самого входа Ния остановилась, и обернулась к нам. Алька и Нина ушли вперёд и уже с радостью скидывали с себя одежду и готовились к водным процедурам.

— Рио... — спокойно сказала Ния, глядя ему в глаза. — Поговорим?

— Говори, — с самым невозмутимым выражением лица ответил он.

— Наедине, — сказала она, глядя на меня в упор, уже даже не стараясь скрыть презрение и ненависть.

— Это лишнее, — ответил Рио, продолжая сжимать мою ладонь. Я даже порывалась вырваться, позволив старым друзьям пообщаться без свидетелей, но мне не дали. Почему он поступил именно так — мне не известно. Вариант с безграничным доверием моей к персоне отпал практически сразу, но это означало только то, что он готов почти на всё лишь бы не оставаться с ней один на один.

— Ты хочешь, чтобы я говорила при ней? — голос Нии стал срываться на крик. Я чувствовала, что она с большим трудом держит себя в руках.

— Рио, мне, правда, лучше уйти, — я постаралась вырвать руку, но он не позволил. Только притянул меня ближе и бесцеремонно обнял за талию. Ния не упустила этот жест, а только едва заметно вздрогнула. Резервы её самообладания стремительно подходили к концу, а чем это грозило нам, пирсу, пляжу и всем кто находился в радиусе нескольких сотен метров вокруг, мне было очень хорошо известно.

Вздыхнув полной грудью, я упрямо посмотрела в её глаза, и молчать дальше просто не смогла:

— Ния, ты на пределе, успокойся пожалуйста... И хватит смотреть на меня как на врага народа, я тебе ничего не сделала! То, что вы с Рио знакомы — замечательно, и вы обязательно поговорите, когда ты сможешь держать себя в руках. Я даже мешать не буду. Общайтесь, перебивайте друг друга косточки, вспоминайте прошлое, да хоть поубивайте друг друга, если вам хочется, но только не здесь.

— Да кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать? — сквозь зубы прошипела она.

— Я считала себя твоей подругой, — в голосе звучал лёд настоящей обиды. — Поверь, зла я тебе не желаю, и просто прошу — остынь... Не знаю, что произошло между вами в прошлом, но... может ты отложишь свои планы по кровавому убийству Рио на более поздний срок? Кстати он у нас в последнее время крайне популярен. Можешь занять очередь за его головой, сейчас крайняя в ней я.

— Да не собираюсь я его трогать! — картинно возмутилась она.

— Тиа, ничего она мне не сделает, просто рука не поднимется, — раздался спокойный голос Эверио прямо над моим ухом. — Ния, если ты хотела о чём-то спросить — пожалуйста, я с радостью отвечу.

Её взгляд стал спокойнее, жажда крови немного поутихла и, отведя взгляд куда-то за наши спины, она даже слегка улыбнулась. Эта улыбка показалась мне до боли грустной, но осмысленной, и какой-то обречённой.

— Пойдём на пирс, — наконец, спокойно сказала она. — Здесь не лучшее место для беседы, а там нам никто не будет мешать. Девочки всё равно уже в море и, насколько я знаю,

это надолго.

Пока я расстилала плед и снимала одежду, Рио так и не удосужился отпустить мою руку. Он удерживал её с каким-то маниакальным рвением. Создалось впечатление, что если он её отпустит — небо сразу же упадёт нам на голову. Я одарила его злобным взглядом, а он в ответ лишь принял вид невинного праведника, публично обвинённого в ужасном преступлении.

— Тиана, где ты его только нашла? — усмехнулась Ния, окончательно вернувшись в образ Ленки.

— Можно сказать — нас свела сама судьба... — с видом великого философа ответил Рио.

— Вы, правда, вместе? — не знаю, каким чудом она так быстро успокоилась, но сейчас я чувствовала только исходящее от неё любопытство и слегка приправленное остатками агрессии.

— Ты сомневаешься? — злорадной улыбке Рио позавидовал бы любой скептик. В подтверждении своих слов, он хозяйским жестом, как можно непосредственной пристроил свою тёплую мягкую ладонь на моём бедре, а голову положил мне на плечо. Сейчас он сидел за моей спиной, прижимаясь всем телом, и если бы не догадался перехватить и крепко держать обе мои руки, то точно бы сейчас заработал смачную пощёчину за свою откровенную наглость.

— А почему тогда она вся вздрагивает, когда ты к ней прикасаешься? — видимо Ния почувствовала обман, поэтому и успокоилась. Может, в таком случае ей проще сказать, что мы не вместе? Что-то я немного опасаюсь за свою жизнь.

— Тебе ответить, или сама догадаешься? — с хитрой усмешкой произнёс Рио.

— Ладно... — судя по всему, говорить на эту тему она больше не собиралась. — Тарша, как я понимаю, дочь Архона, но, почему она живёт с Тамиром?

— Архон и Камила погибли во время боевых действий в сорок третьем, и с тех пор их дочь воспитывает Тамир, — спокойно ответил Рио.

Ния побледнела и опустила глаза, но Эверио это не остановило. Казалось, что он вообще не заметил, что она шокирована и расстроена:

— Я знаю, что вы не переваривали друг друга всю свою жизнь, но понимаю, что, несмотря на это, тебе всё равно тяжело, но... Ния, по какой-то дикой иронии судьбы, Тарша оказалась очень на тебя похожа, и вместо того, чтобы скорбеть о брате, от которого ты отказалась чуть ли ни с рождения, ты можешь хотя бы познакомиться с собственной племянницей. Ей нужна твоя поддержка, просто потому что в ваших жилах бежит одна кровь.

— Тамир не пустит меня на порог... — теперь в её голосе вообще не было эмоций. Только лёд. И злость.

— Ты же прекрасно знаешь, что это не так! — не унимался он, продолжая сверлить её взглядом. — Думаю, пора бы тебе уже научиться признавать свои ошибки. Поверь, я не знаю никого, кто бы за свою жизнь наломал больше дров, чем ты.

Она усмехнулась и на лице расцвела какая-то хищная грустная улыбка.

— Даже развалин почти не осталось... — в голосе была боль, но ни капли раскаяния. Вдруг она гордо вскинула голову и взглянула в глаза Рио: — Ты простил меня?

— Я никогда не держал на тебя обиду, — сухо ответил он. — Но, всё так, как есть, и менять я ничего не намерен. Постарайся, наконец, это уяснить.

Смысл последней фразы потерялся в череде моих размышлений, и я окончательно перестала понимать, что же здесь происходит.

Глава 6. Старые знакомые

Глава 6. Старые знакомые

Спустя час девушки уехали, и Ленка-Ния вместе с ними, оставив нас с Эверис наслаждаться солнышком и морем наедине. Кстати, пока они были здесь, он так ни разу и не вошёл в воду. Я даже удивилась, ведь день сегодня оказался на удивление жарким. Но на мой молчаливый вопрос он предпочёл не отвечать. Жаль, что руку мою он тоже так и не отпустил, и я вместе с ним была вынуждена жариться под палящим солнцем. Но, стоило ему убедиться, что его подруга из прошлого покинула пляж, как меня тут же выпустили из плена, а сам он с разбега нырнул в прохладные воды моря.

Странный тип, ничего не скажешь! И объяснений не дождёшься... Вот и приходится постоянно строить догадки, медленно выкладывая кусочки пазлов из имеющихся фактов и обрывков прошлых знаний, стараясь получить хоть какую-то картинку. Но, пока у меня имелось слишком мало информации... А рассчитывать что наступит момент и Рио разоткровенничается, было бы глупо. Может его напоить? Правда, я с трудом представляю, как это сделать.

Я, как и Эверио, поспешила сигануть в воду при первой же возможности, но, в отличие от него, долго плавать не стала. И, выбравшись на пирс, снова приступила к обработке информации.

Итак, есть Рио, Тамир, и Ния. Если верить моей интуиции и откровенно ревнивым взглядам сестры учителя, между ней и Эверио когда-то были отношения. Если вспомнить фразу про прощение, то можно предположить, что она его обидела, причём капитально. А если добавить к этому тот факт, что Рио её откровенно опасается, то я даже не переставляю, что она могла сделать в прошлом. Заставить Эверио кого-то бояться было явлением на грани фантастики, но, видимо ей это удалось.

Судя по рассказам Тамира, здравый смысл у его сестрёнки отсутствовал, причём, с самого рождения. А поступки часто были настолько странными и нелогичными, что предугадать что-либо в её поведении было просто невозможно.

Но... опасна ли она для меня? Ведь если верить тому, что я почувствовала, и учесть тот факт, что изображаю девушку её вроде как бывшего возлюбленного, то стоит ли мне ждать от неё неприятностей? Не знаю...

Ния... Она же Ленка. За прошедшую неделю мы с ней сильно сблизились, много разговаривали. Во время вечеринок часто уходили вдвоём на пляж и сидели на берегу. Она рассказывала о местах, где побывала, о людях, с которыми сталкивалась. Правда, иногда впадала в апатию и говорила, что ненавидит море, воду и всё что с этим связано, а потом, наоборот, упоминала, что не мыслит своей жизни без водоёмов. Я даже рассказала ей о Литсери и Нике, о том, как эти двое напрочь отбили у меня желание заводить отношения. Но, когда она спросила, нравится ли мне учёба в Лондоне, пришлось промолчать... Врать ей совсем не хотелось, а сказать правду я не могла. Благо, она оказалась девушкой понятливой и больше на эту тему разговоров не заводила.

Я узнала, что она прекрасно играет на гитаре и пианино. А когда спросила, что побудило натуральную блондинку с длиннущей шевелюрой роскошных волос покрасить две

пряди в чёрный и белый цвет, она сначала загадочно улыбалась и не хотела говорить, а потом всё же ответила.

— Для меня это символ вечного противоречия, — сказала она тогда. — Чёрный — это тёмная сторона натуры, белый — светлая. А вместе они говорят о том, что в каждом человеке есть и плохое и хорошее, есть противоположности, которые находятся в постоянной борьбе. Иногда побеждает тёмная сторона, иногда светлая, но полностью искоренить какую-то из них нельзя. Их взаимодействие рождает развитие, без которого жизнь не имеет смысла.

Я долго думала над её объяснением и в итоге полностью согласилась.

Лена нравилась мне. С ней было интересно, спокойно, иногда даже весело, но я чувствовала, что в её душе зияет такая гигантская рана, которую ничего не может залечить. Мне было её жаль, но чтобы иметь возможность помочь, нужно было знать о причинах «болезни»... А об этом Лена рассказывать точно не собиралась.

Что же произошло сегодня? Почему моя подруга в один миг превратилась во врага? Я не хотела её бояться или избегать... Но и поворачиваться к ней спиной теперь стало почему-то страшно. Может, намекнуть ей, что Рио мне всего лишь друг? Просто, сказать правду... Может, она сама расскажет, что между ними произошло? Но, помня её выражение лица и ту жгучую ненависть, которую она сегодня с таким трудом погасила, рисковать как-то не хотелось.

— О чём задумалась? — послышался рядом спокойный голос Эверио. Он, оказывается, уже давно вернулся и теперь спокойно загорал лёжа на большом пледе. А у меня появилась прекрасная возможность рассмотреть своего лже-парня, так сказать, во всей красе. Ведь в последний раз, когда мне приходилось лицезреть его в подобном виде, он представлял собой замученный скелет щедро обтянутый кожей. Но, за те несколько месяцев, что мы не виделись, уже успел вернуть себе былую форму. И, надо признать, тело у него было красивое. Даже очень красивое. Изгибы, рельефы мышц, осанка... Врать себе было бессмысленно, Рио нравился мне весь, и от этого было ни капельки не легче. Это всё равно, что смотреть на новенькую красную Феррари и знать, что она никогда не будет твоей.

— Не о чём... — ответила я на давно заданный вопрос.

— А может обо мне? — он опёрся спиной на поручень и с любопытством уставился на меня, ожидая ответа. И даже ни разу не смутился, задавая такой вопрос! А я же начала медленно краснеть... Хотя, он ведь прекрасно знал, как я к нему отношусь, и знал, что больше не хочу чтобы наши отношения выходили за рамки дружеских, но всё равно не переставал постоянно провоцировать. Ладно, хочет играть в открытую — пожалуйста!

— Да, угадал, — ответила, с вызовом глядя в его глаза. Казалось, что искрящиеся в них наглость и насмешку ничем не пронять. Может только откровенностью? Стоит попробовать. — Вижу ты быстро пришёл в форму после того, как едва не умер.

— Двух месяцев для этого вполне хватило... Значит ты правда думала обо мне? — не унимался этот нахал.

— Да, о тебе, твоём теле... и о том, что связывало тебя и Нию. Может, расскажешь? — я терпеливо ждала его реакции, но он предпочёл просто отвернуться. — Думаю, я имею право знать.

— С чего это вдруг? — возразил он, чем моментально вывел меня из себя.

— Просто она сегодня почти прикончила меня одним своим взглядом, а её жуткая ревность буквально вырывалась наружу, — спокойно ответила я. — И если вспомнить, что

она считает меня твоей девушкой, то справедливо ожидать, что при таком раскладе, может просто спокойно прихлопнуть меня где-нибудь в тёмном переулке и дело с концом.

— Между нами ничего нет, она не имеет на меня никаких прав, а то, что было в прошлом... пусть там и остаётся. Всё! Тема закрыта! — он был не на шутку раздражён. Я тоже не пришла в восторг от столь доброжелательного ответа. И решив, что дальнейшие разговоры бессмысленны, демонстративно улеглась на плед, накрыв лицо кепкой. Всё! Я в домике. Меня не трогать!

Примерно через час, за который мы так и не проронили ни единого слова, запел мой телефон. Когда же я увидела, кто именно звонит, то сначала хотела отойти подальше, но наткнувшись на надменный взгляд Рио, решила забить на его присутствие и говорить прямо здесь.

— Привет, Тиана, — раздался в трубке мелодичный голос Анжи. — Я тебя не отвлекаю?

— Нет, ни сколечко, — ответила с улыбкой, демонстративно поворачиваясь к Рио спиной. — Я как раз совершенно свободна.

— Надеюсь, ты сейчас улыбаешься, потому что рада меня слышать? — спросил мой собеседник лукавым голоском.

— А с чего ты взял, что я улыбаюсь? — в противовес словам моя улыбка стала ещё шире, особенно когда я краем глаза заметила, что мой сосед по пледу внимательно и сосредоточенно прислушивается к разговору, но, при этом, упорно делает вид, что ему это совсем не интересно.

— Чувствую, — ответил Анжи, и я поняла, что он тоже улыбается. Разговор с ним был сродни солнечному лучу, пробившемуся сквозь густые тучи свалившихся на мою бедную голову проблем.

— Хотел узнать, не передумала ли ты посетить завтра фестиваль воздушных шаров в моей компании? — спросил мой очаровательный собеседник.

— Не уверена, но... — я развернулась и взглянула на Рио, в ответ на что он одарил меня очередным высокомерным взглядом, который имел уникальное свойство разом гасить все симпатии к миру и людям, и демонстративно отвернулся к сторону очаровательных девушек расположившихся слева от нас. Вот вам и ответ. — Я согласна. Во сколько за тобой заехать?

— Я думал, мы поедем на моей машине? — картинно удивился голос в трубке.

— А я думала тебе нравится кататься со мной?

— Мне очень нравится кататься с тобой, но всё же ехать далековато, да и вообще... теперь моя очередь тебя катать, — ответил он.

— В таком случае, ты меня уговорил, — сказала я, уже представляя, как будет беситься Эверио. Странно, но никогда раньше не получала такого дикого удовольствия выводя кого-то из себя. Видимо мой новый лже-парень был и впрямь каким-то особенным, если я так сильно менялась в его компании.

— Отлично, — весело ответил Анжи. — Завтра в три я буду у тебя, кстати, скажи адресок.

Мы поболтали ещё добрых десять минут, и когда разговор был окончен, мой абсолютно счастливый взгляд наткнулся на странное равнодушие Рио.

— Куда-то собираешься? — светским тоном спросил он, даже не соизволив повернуться в мою сторону.

— Да, Ромочка, прости, но завтра я буду вынуждена покинуть тебя на несколько

часов, — глубокое раскаяние в голосе звучало настолько наиграно и фальшиво, что мне бы сейчас позавидовали разом все актёры местного театра.

— И куда же ты собралась? Да ещё и без меня? — последовал вопрос. Правда, тон Рис так и не изменил.

И я уже собиралась во всех подробностях посредством русского мата и пары экзотических фраз описать ему, что это не его дело, но меня прервала знакомая песня, громко вопящая из моего телефона. Решив, что это опять Анжи я даже не удосужилась взглянуть на экран, о чём пожалела сразу, как только услышала голос в трубке. И тут же замерла... Этот голос долгое время сопровождал все мои кошмарные сны, и забыть его вряд ли когда-то получится.

— Здравствуй, подруга! Рада меня слышать? — Литсери говорил как всегда в своём любимом иронично-снисходительным тоне.

— Нет, позвони мне позже. Я не одна, — глупо было это говорить, потому что всего одной случайно оброненной необдуманной фразой я умудрилась в один момент изменить всю ситуацию. Рио одарил меня удивлённым взглядом, а Лит в трубке тихо рассмеялся.

— Не одна? — усмехнулся он. — Ах да, Настя говорила о твоём «загадочном» героелюбовнике, — Лит всюду развлекался, прекрасно понимая, что его слова меня разозлят. — Ты, как я понимаю, на пирсе.

— Да... — растерянно ответила я, не понимая, когда он успел встретиться с моей сестрёнкой и откуда знает о моём местонахождении.

— Буду через минуту, — сказал он и оборвал вызов, а я даже остановить его не успела. И теперь с диким ужасом осознав, что Рио он увидеть не должен, стала судорожно искать варианты для отступления. Первой мыслью было перехватить Лита по дороге и увести в кафе. Но, повернув голову в сторону пляжа, увидела его уже подходящим к пирсу. Пришлось резко менять планы.

Мигом подскочив к ничего не понимающему Рио, я резко натянула ему на голову свою старую кепку, надвинув козырёк как можно ниже, и напялила на него свои солнечные очки. Он же наблюдал за мной с диким удивлением на лице и с нескрываемым весельем в глазах, и даже спрашивать ничего не стал. Отойдя на пару шагов, я оглядела своё творение и, решив, что картину необходимо дополнить, всунула под нос Эверио раскрытый на середине Космополитен. Вот, теперь он действительно стал неузнаваем.

Резко развернувшись, я бегом рванула к выходу, но уже через пару шагов была успешно перехвачена Литсери, и сходу уткнулась в ворот его рубашки.

— Эй, ты что решила от меня сбежать? — наиграно удивился он, одарив меня добродушной улыбкой. — А я-то думал, что мы теперь с тобой, вроде как, не враги...

— Нет, ты что, навстречу тебе бежала, — тут и дураку было понятно, что это наглая ложь, но Лит не стал заострять на этом внимание, а я поспешила отойти от него на пару шагов и даже попыталась изобразить приветливую улыбку. Правда, она куда больше напоминала звериный оскал, чем тёплое приветствие. Ну да ладно.

— Ты что, до сих пор злишься за наше вчерашнее совместное плавание? — поинтересовался он. Странно, это было только вчера, а мне показалось, что прошла целая вечность.

— Нет... Но ты за это мне ещё ответишь! — кстати, в моём личном рейтинге людей, способных моментально вывести меня из себя, Литсери по праву занимал почётное второе место. Правда, в отличие от Эверио, такого дикого удовольствия от этого не получал.

Наверно поэтому с ним было чуть проще общаться. Жаль не намного... — Зачем пришёл?

— Ну что же ты так грубо? — он изобразил обиженного пай-мальчика, а когда понял что, заслуженной реакции не будет, продолжил. — А вдруг я просто хотел поближе познакомиться с твоим новым хахалем? — он странно покосился на закамуфлированного Рио, и уверенно сделал шаг в его сторону.

— Лит, прекрати! — прикрикнула я, хватая его за руку. В ответ на это он одарил меня очередным ехидно-насмешливым взглядом и, подойдя ближе, бесцеремонно положил руку на моё плечо. — Ты что делаешь? — прошипела я.

— Ничего, — с наигранной искренностью ответил он, косясь в сторону моего спутника. — Ему что, вообще на тебя пофиг? Или он думает, что я твой брат? — видимо, окончательно решив развеять все недомолвки, и в очередной раз превратить в прах мою личную жизнь, Литсери медленно опустил руку с плеча на талию, и властным жестом развернул меня к себе лицом.

— Перестань! — громко сказала я, упираясь ладонями в его грудь в тщетной попытке освободиться. — Говори, зачем пришёл, и проваливай! Хватит устраивать цирк!

Видимо, разглядев в моих глазах потенциальную угрозу его будущему, он всё-таки меня отпустил, вернув при этом руку обратно на плечо.

— Мне нужно чтобы ты связалась с Таршей и попросила её приехать к тебе в гости завтра к пяти часам, — спокойно сказал он, миг становясь серьёзным.

— Это ещё зачем? — он попытался отвести взгляд, но моё любопытство уже устало от недомолвок и отступить никуда не собиралось. — Рассказывай, иначе можешь не надеяться на мою помощь.

— Ты мне обещала! — возразил он, почему-то находясь в полной уверенности, что данное обещание я не нарушу. Интересно, и когда он успел заметить за мной такую ответственность? Хоть и был, несомненно, прав.

— А вдруг ты хочешь как-то подставить её, сделать очередную гадость? Может, опять желаешь отомстить? Ты же у нас парень непредсказуемый, — с диким сарказмом проговорила я, глядя в его глаза. — Понимаешь, твой прошлый тщательно продуманный план чуть не стоил мне жизни, так что участвовать в твоих играх в слепую я отказываюсь.

В подтверждении своих слов, изобразила на лице непробиваемую невозмутимость и демонстративно сплела руки на груди.

— Ладно... — скрепя сердцем, согласился Литсери. — Я подготовил для неё сюрприз. Грандиозный такой, с участием половины города. В общем, завтра я перехвачу её по пути к тебе, и буду всеми силами стараться заслужить прощенье. Поверь, Тиа, я очень хочу быть с ней.

— Да знаю я. И, думаю, она будет рада, что ты, наконец, решился на активные действия.

— Как считаешь, она сможет меня простить? — в глазах этого гадёныша было столько надежды, что я даже улыбнулась и, покачав головой, набрала на телефоне номер спутникового телефона в кабинете моего любимого наставника. И, к моему удивлению, спустя всего пару гудков трубку подняли.

— Привет! — я была безумно рада слышать голос Тамира. Даже не думала, что успею так соскучиться по нему всего-то за одну неделю.

— Тиа! Давно же ты не звонила, как отдых? — весело поинтересовался учитель.

— Прекрасно! Пляжи, пьянки, танцы... всё как планировалось.

— А грустные мысли уже покинули твою голову? — это звучало как шутка, но мы оба

знали, что вопрос очень даже серьёзный.

— Да, мне определённо стало легче, — честно ответила я, украдкой косясь на Рио. Лит, который прекрасно слышал весь разговор, так как почти прижимал ухо к моему телефону с другой стороны, заметил этот взгляд и ухмыльнулся.

— Это радует... — спокойно сказал Тамир. — Ты позвонила просто так или у тебя ко мне дело?

Он как всегда оказался до противного пронизательным.

— Мне нужно поговорить с Таршей.

— Даже так? Неужели Лит объявился? Бросил заниматься самокасанием и решил перейти к действиям? — ухмыльнулся Тамир, а на лице Литсери отразилось жуткое удивление.

— Можно сказать и так... — ответила я, с улыбкой косясь в его сторону.

— Их с Максом нет, уехали на верховую прогулку к морю, но я обязательно передам ей всё, — проговорил Тамир, в миг становясь серьёзным.

— Тогда скажи, что я завтра жду её в гости к пяти часам, и это очень важно.

— Она будет, тем более что они и так собирались завтра в город, причём как раз во второй половине дня. У Макса наметились какие-то дела, а Тарша решила прокатиться за компанию, — повисла короткая пауза, а потом Тамир продолжил, но тон его стал озадаченным. — А кроме Литсери больше никто не появлялся? Я имею в виду, из наших?

Да, он определённо знал, как поставить вопрос так, чтобы ввести меня в ступор.

Я ненавидела врать, а Тамиру вообще всегда говорила правду. И что теперь делать? Про Рио нужно молчать, да и про Нию не скажешь...

— Только Лит и Арти, — с силой сжав кулаки и до крови закусив губу, тихо ответила я.

Как же это сложно... Как я не люблю ложь! Ненавижу! Меня буквально выворачивало наизнанку от странного чувства дикого отвращения к самой себе. Видя это Лит даже растерялся.

— Ясно, — до обидного спокойно ответил учитель, и мне показалось, что он почувствовал фальшь в моих словах. — Ладно, я передам Тарше твою просьбу и можешь сказать этому оболтусу, который сейчас непременно стоит рядом с тобой, что она приедет. Но напомни ему, что если он снова её обидит, я придушу его лично.

— Хорошо.

Тамир сам оборвал связь, а у меня после разговора осталось идиотское чувство, что я только что своей ложью предала учителя.

— Эй, Тиа, что не так? — спросил озадаченный не меньше меня Лит.

Я подняла на него усталый взгляд.

— Я своё обещание выполнила, теперь дело за тобой. И вообще, можешь уже идти, и оставить, наконец, меня в покое! — может ему не понравилась моя интонация, может, смутил взгляд, но Литсери лишь улыбнулся своей коронной улыбочкой, и бесцеремонно притянул меня к себе.

— Мне совершенно не нравится твой вяло-аморфный друг, — прошептал он мне на ухо, прижимаясь при этом всем телом. Со стороны это выглядело отвратительно откровенно. — Я веду себя с тобой более чем развязано, а он даже не пытается хоть как-то возразить. А значит — он тебе не подходит.

Эта фраза стала последней каплей. Если поначалу я не стала отпихивать Литы стараясь дослушать его шёпот, то сейчас моим и без того натянутым за день нервам пришёл конец.

— Хватит лезть в мою жизнь! — подобно разъяренно змее прошипела я ему в лицо, попутно вырываясь из объятий. — Литсери, перестань меня провоцировать, иначе могу повторить то, от чего на твоём теле до сих пор есть красивый шрам. И если я сейчас помогла тебе, то только из-за Тарши, потому что сам ты для меня в первую очередь кошмар прошлого! И уйди уже, наконец... Пожалуйста...

— О, всплыли старые обиды? Давно пора! — он всё ещё не спешил отпускать меня, а я старалась отодвинуться от него как можно дальше. — Да только, подруга, такие, как этот твой любитель женских журналов... — он кинул красноречивый взгляд на лежащий рядом с Рио Космополитен, — вряд ли подойдут такой горячей девушке как ты.

— Это не твоё дело! — излишне громко сказала я, не замечая, что улыбка Лита стала откровенно хищной, а взгляд был теперь направлен куда-то выше моей головы.

— Будь добр, отпусти мою девушку, чтобы я мог сказать тебе пару слов... — раздался за спиной обманчиво спокойный голос Эверио.

— Что, решил поквитаться со мной за её поруганную честь? — не унимался Лит, но меня отпустил.

Лишившись оков я мигом развернулась к Рио, всё ещё отделяя их друг от друга.

— Пойдём, он уже уходит. Это только наше с ним дело... — глядя на хищную ухмылочку Эверио, я поняла, что он в гневе. Причём настолько, что контролирует себя с трудом.

— Да, дружок, не лезь к ней, — не унимался самоубийца за моей спиной. — Эта девушка для тебя слишком хороша.

— Я и сам это знаю... — тихо сказал Рио, и я почти не заметила, как оказалась мягко отодвинута в сторону, а когда обернулась, была искренне поражена представленной картиной.

Лит лежал на спине, его руки были скрещены над головой и прижаты к бетону жёсткой хваткой Рио, а сам герой-спаситель восседал на груди моего обидчика прижимая калено к его шее. Я была поражена скоростью, с которой это произошло. Секунда... Момент и Лит уже полностью обездвижен... Вот оно настоящее мастерство.

— Рио? — удивлённо прошептал Лит, потому что на большее сейчас был явно не способен, и виной всему было далеко не шок, а тотальная нехватка воздуха в лёгких.

— Он самый, но... ты меня не видел, и вообще понятия не имеешь, где я сейчас нахожусь. Уяснил? — голос звучал тихо, но и я и Лит его прекрасно слышали. — И запомни ещё... Тиана под моей личной защитой, обидишь её — и я обижу тебя.

Только теперь Рио, наконец, отпустил своего нерадивого ученика, и поднявшись, бесцеремонно сгрёб меня в объятия. Они что, сговорились сегодня тискать меня по очереди? Изображать героя-любовника при Литсери было совсем не обязательно, и я уже собиралась вырваться, но, почувствовав, что рядом со мной и с нашим энергетическим контактом он очень быстро успокаивается, решила потерпеть.

— Глупый... Зачем нужно было строить из себя великого спасителя? Сама бы справилась... — прошептала я, опуская голову на его плечо. Если уж он обнимает меня, разве мне нельзя так же получать от этого удовольствие?

— Я помню твой способ усмирения Литсери, — с издёвкой ответил он. — Поверь, живой он мне больше нравится.

— Просто у кого-то есть идиотская привычка постоянно влезать в мою жизнь... Причём, моё мнение на этот счёт его абсолютно не волнует.

— А мне казалось, что ты была даже благодарна мне, что я открыл тебе глаза на твоего бывшего благоверного, — сказал Лит за моей спиной, но поворачиваться к нему и отлипнуть от Рио, совершенно не хотелось.

— А мне казалось, что и без тебя бы прекрасно справилась... авось, была бы уже замужем и беременная тройней, — сострила я.

— И не прижималась бы сейчас как родная к груди моего наставника, — ответил Лит тем же тоном. Пришлось разворачиваться к нему лицом и говорить следующую фразу, глядя прямо в его наглуую физиономию.

— А это, дружок, тебя совсем не касается. Или ты и тут постарайся меня вразумить? Наставить на путь истинный? Скажешь, какой Рио негодяй и подлец, и что я в очередной раз, как настоящая идиотка наступаю на грабли? Так знай, что твоими стараниями вообще перестала верить людям и то, что сейчас стою рядом с твоим наставником — настоящее чудо, которое не могу объяснить даже я сама.

— Многого же я, оказывается, не знаю... — задумчиво проговорил Рио. — Иди, Лит хватит терзать мою девочку. С тобой мы обязательно поговорим обо всём позже, а пока, запомни, меня ты не видел.

Литсери злобно усмехнулся, видимо анализируя ситуацию, но, к моему удивлению, ничего отвечать не стал, а быстро махнув рукой, поспешил удалиться. Эх, вот бы мне научиться так на людей влиять. Осадить такого как Лит всего одной фразой по силу единицам.

Да, спектакль кончился, но я не хотела отпускать Рио. В его объятиях возникало чувство защищённости и покоя, всего того, чего мне так не доставало в жизни. Да и был ли это спектакль? Уж больно натурально играли актёры... Ладно. Не стоит строить лишних иллюзий. Это обычно плохо кончается.

— Тиа, Лит упомянул благоверного, он говорил о твоём Нике? — спросил Эверио, медленно отстраняясь, и садясь на подстилку, правда руки моей так и не отпустил. — Мой горе-ученик в твои отношения с ним тоже влез?

— А ты как думаешь? — картинно усмехнулась я и отвернулась к морю. — Просто один странный человек очень вежливо попросил его заставить меня вернуться к Тамиру и начать обучение. Естественно Литсери согласился, а уж способы воздействия на людей у него всегда были крайне оригинальными. Знаешь, как он сказал мне тогда: «Я буду рвать все ниточки, что связывают тебя с прошлой жизнью...». Ник стал первой. Лит сделал ему очень своеобразный новогодний подарочек, поведав о моей ошибке и проведённой с ним ночи. Да, что говорить, за твоим юным дарованием вообще много подвигов числится! Сама поражаюсь, как сумела не сойти с ума. Он ещё тогда, когда пытался отомстить Тарше, в пыль растоптал моё чувство собственного достоинства, так что случай с Ником сыграл роль всего лишь «контрольного выстрела в голову». Добил, так сказать...

Рио молчал и, отняв руку, я обхватила колени, и устала на море. Не стоило перед ним расклеиваться, не стоило показывать, как сильно меня всё это цепляет и он в том числе. Но, сил держаться больше не было. Да уж, не жизнь, а сплошное балансирование без шеста по канату над пропастью с крокодилами. Причём я не уверена, что в один прекрасный момент не свалюсь.

Марионетка, да и только. Рио, Лит, Тамир... все дёргают за верёвочки и вертят мной, как хотят. А я же по собственной доброте и наивности всё принимаю за чистую монету. Спасибо Литсери, хотя бы в этот раз честно сказал, что от меня хочет. А вот Рио... Странно

всё с ним. Я даже не пытаюсь разгадать его замысел. Не по моим умственным способностям это. Хотелось бы, конечно, верить, что он со мной не только ради прикрытия собственной задницы, а есть и другие причины. Но... не стоит строить на этот счёт иллюзий. Хватит! Когда они рассыпаются, то их осколки больно режут душу. А на моей и так одни сплошные шрамы.

Вечер мы провели дома, так как при моём наипоганейшем настроении идти куда-либо было бы просто пустой тратой сил. Сегодня мне совершенно не хотелось улыбаться. А перспектива встречи с Нией, вообще, отбивала всякое желание покидать родную комнату в ближайшие пару тысяч лет.

Рио выпросил у меня мотоцикл и умотал куда-то сразу после ужина. Настя, судя по всему, зависала где-то в компании Арти, а родители благополучно отправились погостить к родственникам, живущим от нас в нескольких сотнях километров, и обещали вернуться только через несколько дней. В общем, я осталась в полном одиночестве, наедине со своими грустными мыслями и даже без мотоцикла.

Телевизор упорно нёс какой-то несусветный бред, интернет барахлил, периодически полностью отключаясь, и я не придумала ничего лучше, чем схватить с полки первую попавшуюся книгу и погрузиться в события, описанные в романе. И то ли я истосковалась по чтению, то ли сюжет оказался настолько интересным, но уже после первых страниц умудрилась полностью погрузиться в придуманный автором мир. Это сильно расслабило, и к тому моменту, когда ближе к полуночи вернулся Эверио, уже была совершенно спокойна и даже сумела улыбнуться какой-то очередной выходке главного героя книги.

— У меня для тебя сюрприз, — уведомил меня Рио, едва переступив порог комнаты.

Я смерила его удивлённым взглядом, но промолчала. Не говорить же ему, что само его присутствие в моей комнате уже огромный и очень приятый сюрприз. Но, вместе с тем, и самое страшное наказание. Эх, знал бы он, как я устала постоянно бороться с собой, и какие невероятные усилия приходится прилагать, чтобы просто не растечься умиленной лужицей у его ног...

Он присел на краюшек кровати и посмотрел в мои глаза, не изменяя при этом своего вечно-невозмутимого выражения лица. Долго так смотрел, внимательно, и не знаю, что он там увидел, но отвернувшись, молча положил на тумбочку какую-то маленькую картонную коробочку и отошёл к дивану.

— Что это? — спросила, рассматривая сюрприз.

— Открой... только не удивляйся.

Любопытство быстро взяло вверх над попытавшейся проснуться гордостью, и я жадно разорвала картонку и вытащила из неё серебряный перстень. Станный такой, не большой, но и не маленький, с двумя геральдическими лилиями по бокам. Но что самое интересное, по центру была вылита фигура гарцующего единорога. Очень красивого, грозного, но, вместе с тем, доброго. Странно, но в этом перстне как будто было какое-то тепло... похожее на то, что возникало между мной и Рио при энергетическом контакте. Кольцо как влитое заняло почётное место на среднем пальце и, к моему удивлению, смотрелось там очень гармонично, даже несмотря на его достаточную массивность.

— Нравится? — тихо спросил Рио.

— Очень... — честно ответила я. — Но, могу узнать, за какие заслуги такой странный подарок?

— Понимаю, что этого никогда не будет достаточно, но... это наше с Литсери «Извини»... — ответил чрезмерно спокойный Рио, принимая на диване горизонтальное положение и с интересом разглядывая потолок. Судя по всему извиняться глядя в глаза он не умел и учиться не собирался. Да и не нужно мне было его раскаяние, ещё и подкреплённое колечком. Я даже хотела отказаться от сюрприза, но почему-то не смогла. Этот странный перстень странным образом вмиг стал мне очень дорог. Как будто был со мной уже долгие годы.

— Спасибо, конечно, но во-первых мне не нужны ваши извинения, к тому же таким странным способом, а во-вторых — ты не находишь, что серебряная печатка не самый традиционный подарок для девушки... Скажи, почему именно единорог? — мой голос звучал ровно и спокойно. Нервное раздражение давно ушло и, по ставшему уже привычным сценарию, сменилось глубокой апатией. А из такого состояния меня было сложно вывести, проще было дожидаться пока пройдёт само.

— Он является символом света, чистоты души... — спустя несколько мгновений ответил Рио. — Мы с Литом, на самом деле, перед тобой очень виноваты. Так уж получилось, что каждый из нас в своё время пытался использовать тебя в своих интересах, но, несмотря на всё это, ты умудрилась сохранить свою душу... сохранить себя... не обзлиться на нас и на мир. Ты достойна единорога, и пусть теперь он охраняет тебя, от таких негодяев, как мы.

— Ты ездил к Литу? — спросила я, стараясь уйти от темы. Честно говоря, я искренне ненавидела, когда меня жалели, а уж принимать извинения вообще никогда не умела. — Надеюсь, мой мотоцикл цел?

— Конечно, — послышался уверенный ответ. — Да, я встречался с ним... ты же понимаешь, что он потребовал объяснений. Правда, не один я сегодня оправдывался. Он тоже многое мне рассказал. Кстати, ты знала, что он непросто так тогда разыграл спектакль перед твоим Ником?

— Естественно! Он лишь хотел в очередной раз меня растоптать! — пробубнила я себе под нос.

— Знаешь, тот, кто в полной мере ощутил боль от потери истинной любви, не станет просто так разрушать чужие отношения...

— Это ты сейчас про Лита? Это он-то не станет? — возразила я.

— Он узнал, что твой Ник параллельно встречается ещё с одной девушкой, и только поэтому решил на то, что сделал, — интонация Рио не изменилась, а я почувствовала, что нахожусь на приёме у семейного психолога.

— Какое благородство! — воскликнула я. — А более гуманного способа восстановить справедливость он не придумал?

— Не иронизируй, — было мне ответом. — Что сделано — то сделано. И копать в прошлом сейчас уже слегка поздновато.

— Да знаю я. Просто... Ладно... Давай спать... И... спасибо за кольцо, — никогда раньше не замечала за собой способностей к подобному красноречию.

Демонстративно выключив боковой свет над кроватью, я отвернулась, а Рио гордо прошествовал в ванную. Но сон, как назло, никак не желал приходить. В голове кружили странные мысли, о символах, отношениях, прощении и раскаянии. Потом они плавно перешли на Лита и Таршу, что послужило причиной уже второй улыбки за сегодняшний вечер. Надеюсь, они смогут снова восстановить то, что казалось всем безнадежно

разрушенным. Может, чудо всё-таки произойдёт? Хотя бы у них...

Я всё ещё лежала, уперев взгляд в окно, когда вернулся Рио.

— Не спится? — спросил он.

— Да что-то пока нет... — было ему ответом.

— Я хотел тебя спросить, всё-таки, куда ты завтра собралась? — эмоций в голосе не было, и чтобы понять, что он при этом чувствует, пришлось подняться и найти во мраке комнаты, освещённой сейчас только лунным светом, его стройный силуэт.

И, судя по тому, что я ощутила, ему было пофиг. Абсолютно всё равно, куда я иду, с кем, зачем... Он задал этот вопрос скорее из необходимости, чем от любопытства.

— Один знакомый пригласил прокатиться с ним на фестиваль воздушных шаров за город, — честно ответила я без всякой задней мысли.

— Значит, свидание? — теперь в его голосе присутствовали лукавые нотки, но не было ни капли ревности или обиды. Вот оно, настоящее отношение ко мне Эверио. Без игр и прикрас. Ему пофиг... Есть я, нет меня, одна я или с парнем... Влюблённая или нет... Просто, прикрытие, не больше. Ах да, ещё надо мной очень интересно издеваться, ставя периодически в идиотские ситуации. Никаких чувств. Сплошное равнодушие.

С огромными усилиями подавив в себе начавшую нарастать обиду, я снова поспешила окунуться в апатию, отключая все ощущения и эмоции. Сейчас без них мне было легче.

— Скорее нет, чем да... — мой голос прозвучал ровно и, на удивление, спокойно. Таким обычно говорят об абсолютно не интересных и не важных вещах. — Думаю, ты понимаешь, что заводить сейчас какие либо отношения для меня было бы настоящей глупостью. На ближайшие несколько лет моя жизнь целиком и полностью принадлежит только Тамиру, а любви в ней места нет. Так что, всё, что мне остаётся это наслаждаться редкими моментами простого общения с интересными людьми без всякой надежды на что-то большее.

— А как же физические потребности?

— Я же не животное, чтобы ставить их превыше всего. К тому же, жить без этого вполне возможно, причём не испытывая особого дискомфорта.

— У любого, даже самого конченого девственника, периодически возникает просто безумная потребность в сексе, — не унимался Рио. Возможно, хотел меня смутить, возможно — спровоцировать, но я сейчас была не в том настроении, чтобы поддаваться на провокацию, поэтому и воспринимала данную тему исключительно как философски-теоретические размышления.

— Может ты и прав, но лично для меня, секс без любви сродни извращённой форме идиотизма. Я считаю, что между партнерами должно быть полное доверие, нежность, ласка... Они должны быть открытыми друг для друга. Чувствовать желания друг друга. Любить друг друга. Только тогда это извращённое сплетение голых тел из простого проявления животных инстинктов превращается в настоящий чувственный секс... В котором получает наслаждение не только тело, но и душа. Не даром говорят: секс — сплетенье тел, Любовь же — сплетенье душ.

— Хочешь сказать, что ты любила Литсери? — раздался скептический голос со стороны дивана.

— Нет... он был моей ошибкой, — ответила я.

— Но... тебе было с ним... хорошо? — не унимался Рио, а я даже задумалась, что же ему ответить... И, решив, что врать вообще не в моих правилах, решительно повернулась к

правде.

— Да, — прозвучал ответ. — Но... слишком много «но». Может, в тот момент мне, и правда, казалось, что я испытываю к нему сильные чувства. Уж поверь, актёр он прекрасный... И я не просто так поддаюсь на его очарование. Нет, я летела к нему, как мотылёк на огонь, понимая в глубине души, что всё равно сгорю... Слишком наивная. Слишком глупая. Зато теперь мне знакома цена ошибки...

К моему удивлению Рио снова решил промолчать, и в повисшей тишине я сама не заметила, как уснула.

Глава 7. Шары

Глава 7. Шары

Как ни странно, но проснувшись, я ощутила себя очень отдохнувшей и, на удивление счастливой. Солнце казалось ещё ярче, воздух — свежее, жизнь — прекраснее, даже единорог на пальце как-то весело поблёскивал...

Соскользнув с кровати, я оглядела комнату — Рио нигде не было. А часы на телефоне показывали два часа дня.

Что? Анжи приедет уже через час, а у меня ещё конь не валялся? Да какой там конь? Что делать то?

Я мигом влетела в ванную, где зеркало очень красноречиво намекнуло, что после такого продолжительного сна, моё лицо выглядит... гм, слегка помято. А в сочетании с чудо-причёской в стиле растрепанного старого веника и опухшими заспанными глазами, я смело могла проситься на роль главного кошмара в фильм ужасов. Причём тратиться на мой грим съёмочной группе вообще не придётся.

То ли на меня так повлияла скорая встреча с парнем по имени Ангел, то ли испуг от собственного отражения, но привела себя в порядок я очень быстро. И уже через полчаса, вместо заморского чуда-юда с бешеным взглядом, из зеркала на меня невозмутимо взирала симпатичная девушка с аккуратно уложенными, немного вьющимися волосами, слегка подкрашенными глазами, и очаровательной кокетливой улыбкой. Одета эта прелестница была в серые шорты и чёрную майку- корсет без лямок, что прекрасно подчёркивало её красивые плечи и тонкую шею и отлично оттеняло ровный загар.

Я вновь окинула себя придирчивым взглядом, нашла массу недостатков, таких как лёгкая кривизна рук, ног и мозга, лишний сантиметр в талии и недостаток парочки размеров в груди. В общем, кинув ещё один взгляд в сторону большого зеркала на одной из створок шкафа-купе, я нацепила на волосы заколку в виде чёрной тряпочной розы и вышла из комнаты. Радовало то, что благодаря просто невероятной скорости приведения себя в порядок, у меня даже осталось время на завтрак... ну или обед.

На кухне меня ожидала странная картина, хотя, я уже почти перестала удивляться подобному. Рио и Настя сидели за столом и в полной тишине сверлили друг друга странными угрожающими взглядами. Это действие очень напоминало игру в гляделки, вот только выражения лиц оппонентов были далеки от добродушных.

— Что здесь происходит? — будничным тоном поинтересовалась я, быстро наливая себе кофе.

— Да так... — ответила сестрёнка, поворачиваясь ко мне. — Мы обсуждали семейные отношения и немножко разошлись во мнениях по ряду вопросов.

— Ого... — я даже остановилась. — А можно подробнее?

— Твой Ромочка, решил очень вежливо сообщить мне, чтобы не особо раскатывала губу в сторону его младшего братика, — со злобной улыбкой поспешила сообщить мне Настя.

— Я просто хотел предупредить её, — поспешил уточнить Рио, — что Артион очень зависим от мнения отца, а тот никогда не допустит связь сына с полукровкой.

Как только смысл сказанного полностью дошёл до моего мозга, пальцы сами разжались,

а кружка с горячим кофе стремительно полетела на пол.

Повисла тишина, в которой я ошарашено взирала в сторону своей сестры, с диким ужасом понимая, что она знает... Знает, что тоже, как и я не совсем человек. Знает, что её ждёт... Но, при этом, совершенно спокойна.

— Кто тебе сказал? — мой голос звучал как-то хрипло. — Арти? Я прикончу его!

— Я! — спокойно ответил Рио. — И не вижу в этом ничего страшного. Всё равно она бы узнала, так пусть теперь хотя бы готовиться к тому, что её ждёт.

— Я не понимаю, почему ты сама мне не сообщила? — проговорила совершенно невозмутимая Настя. — Честно говоря, я догадывалась об этом, но тебе ничего не стала говорить, надеясь, что если мои догадки верны, ты сама мне об этом обязательно скажешь.

Я медленно сползла по холодильнику, присев на пол, рядом с осколками своей кружки и лужей кофе.

Жесть...

Кошмар...

Засада...

У меня нет слов! Да и адекватных эмоций уже почти не осталось.

И Рио и моя сестрёнка смотрели на меня как на полоумную. И если первый просто не мог понять, что же со мной происходит, то вторая явно ждала объяснений.

— Я просто хотела, чтобы ты могла жить как все нормальные люди... — бесцветным голосом проговорила я, устремив совершенно пустой взгляд куда-то перед собой. — Хотела оградить тебя от того, через что пришлось пройти мне. Настя... — злость, обида, раздражение накатили жуткой волной и сдерживать их я не стала: — Да что за хрень? — сорвалась я. — Ты так спокойно обо всём этом говоришь! Да ты хоть понимаешь, что это значит? Он рассказал тебе, кто для них полукровки? Что если ты не сможешь себя контролировать, они просто прихлопнут тебя без зазрения совести? А если какой-то предурок и решится взять тебя под свою опеку, то ты будешь вынуждена подчиняться ему абсолютно во всём! В твоей собственной жизни у тебя не будет права голоса! Оставаться среди людей тебе будет нельзя! Жить среди них, — я кивнула головой в сторону подозрительно замершего Эверио, — ты не сможешь. Они никого просто так не принимают!

— А ты? Макс? — не унималась сестра. Видимо она решила, что я специально всё это говорю, чтобы её напугать, расстроить, заставить отказаться.

— Я для Тамира была своего рода экспериментом. И уж поверь, проблем у него со мной выше крыши. А Макс? — я повернулась к Рио. Он сидел с невозмутимым лицом и внимательно наблюдал за тем, что же я скажу дальше. — Спроси у этого великого благодетеля, который, как мне говорили, вообще не переваривает полукровок, почему он возиться с Максом? А, Эверио, не ответишь? — я с диким вызовом посмотрела в его глаза. Он предпочёл промолчать, а я опять повернулась к сестре. — Да для него мы с тобой не важнее кучки мусора! Об отношении к людям Литсери, ты тоже слышана, да и Максик ни раз рассказывал как офигенно ему живётся в одиночестве! Что же касается Арти... Уж поверь, когда мы познакомились он воспринимал меня как какую-то диковинную зверушку и не более. Но, был вынужден со мной общаться и постепенно свыкся с тем, что я тоже разумное существо, пусть и не такое как он. А знаешь, что заставляет их идти со мной на контакт? Нет, не зверское обаяние или бешеный интеллект. Просто мой энергетический фон слишком сильный для полукровки, плюс — способности к эмпатии, а если вспомнить ещё и предрасположенность к огненной стихии, что даже для чистокровных редкость, то я

становлюсь очень интересным экземпляром. Нет, я не обвиняю ни в чём Тамира. Он мой наставник, учитель... друг, в конце концов. Не знаю, что двигало им в самом начале, но если сейчас он пошёл на то, чтобы принять меня в семью, то надеюсь, что всё же значу для него чуть больше, чем простой эксперимент.

Когда моя тирада закончилась, в комнате повисла тишина...

Сделав несколько глубоких вдохов, я медленно собрала осколки разбитой чашки и стёрла с пола остатки кофе. Как ни странно, но это позволило мне немного отвлечься и постараться успокоиться. И повторно наполнив чашку ароматным напитком, я сделала себе пару бутербродов и, наконец, села за стол.

Рио что-то заинтересованно изучал в своём коммуникаторе, Настя же с интересом уставилась в телевизор, упорно избегая моего взгляда.

— Теперь понимаешь? — обратилась я к сестре, прекрасно зная, что она внимательно меня слушает. — Я не хотела для тебя такой жизни. Думала, что найду способ не дать твоей энергии раскрыться полностью и взять верх над твоей судьбой. Но, увы... это невозможно. И всё что мне оставалось, дать тебе ещё несколько лет нормальной жизни... Человеческой жизни.

Настя не отвечала, но я чувствовала, что до неё, наконец, начало доходить, что это вовсе не игры. Энергия, это не магия из сказок, а добрая фея не придёт и не стукнет по голове волшебной палочкой, чтобы ты махом выучила все известные заклинания. Обращение с энергией, её преобразование, это великое мастерство, на постижение которого уходит вся жизнь...

За всеми этими думами, я даже кусочка бутерброда откусить не успела, когда завопил телефон, и задорный голос Анжи в трубке сообщил, что он ждёт меня у дома. Пришлось залпом допивать кофе, а завтрак отложить на более позднее время. Хотя, куда уже позднее?

Я не стала что-то объяснять этим двум молчунам, а просто быстро покинула кухню. Пусть посидят, пообщаются. Уверена, Рио есть, что рассказать моей сестрёнке, если, конечно, она захочет его слушать. Пусть теперь сам расхлёбывает то, что заварил благодаря своей болтливости. Арти зовёт на помощь... Мне всё равно!

Перед тем как выйти за порог, постаралась натянуть на лицо счастливое выражение, но зеркало вовремя подсказало, что не стоит травмировать психику людей подобными гримасами. Мысли уже пришли к жалкому подобию равновесия, и я решительно пообещала себе, что сегодняшней день проведу весело. Всё, беру выходной... Тайм аут! Анжи — человек, причём хороший, интересный, добрый. Он моя отдушина. Рядом с ним я могу дышать свободно, чего мне так не хватает в последнее время.

Он ждал меня, подперев спиной большой орешник, и капался в телефоне. Такой весь интересный и уверенный в себе, что в душе проплыла тёплая волна симпатии.

— Привет, — сказал, улыбнувшись, и глядя на меня своими большими голубыми глазами. Волосы, которые в темноте казались мне светло-русыми при свете дня оказались гораздо светлее, улыбка выглядела мягче, а взгляд — глубже. Надо же, вот тебе и мальчик моей мечты: очаровательный блондин с голубыми, как небо, глазами. И так не вовремя... Ну, почему я не встретила его пару лет назад? Тогда бы он стал настоящим подарком судьбы. А сейчас? Этот подарок больше похож на издевательство. Это тоже самое, что привести диабетика в кондитерскую — жутко хочется, но понимаешь, что никак нельзя.

— Привет, — ответила я, с улыбкой. Анжи рассматривал меня с таким интересом, как будто вообще видел впервые. Но, судя по его довольной улыбке, оказался приятно удивлён.

— Странно, но ты выглядишь по-другому, — загадочным голосом проговорил он.

— Неужели за два дня я успела так измениться, что ты меня не узнаёшь?

— Честно говоря, я тогда не успел тебя рассмотреть, и только теперь понял, что умудрился познакомиться с настоящей морской царицей, — его улыбочка стала ещё шире, а в глазах загорелся лукавый огонёк.

— Царицей, говоришь? — ухмыльнулась я. — Ну-ну... А ты у нас значит прекрасный принц? — при упоминании этого сказочного персонажа перед глазами сама собой всплыла улыбающаяся физиономия Литсери, когда он точно так же изображал «мечту Золушки». От этого воспоминания меня даже слегка передернуло. — Нет, давай ты будешь просто Ангелом. Понимаешь... с некоторых времён у меня сильная аллергия на принцев.

Он рассмеялся.

— Что, всё так плохо?

— Хуже, чем ты думаешь, — ответила я, стараясь казаться серьёзной, но наткнувшись на его смеющийся взгляд, невольно улыбнулась сама.

— Ладно... Поехали, а то верный конь уже заждался, — он бесцеремонно взял меня за руку, и повёл к машине. Честно говоря, от этого жеста стало немного не по себе. Просто я уже успела привыкнуть, что так делает только Эверио и, поэтому уже начала ждать знакомую тёплую энергетическую волну. Но, к моему разочарованию, её не последовало. Это-то и напомнило, что сейчас я не с ним...

Дальнейшее шокировало ещё сильнее.

И если я когда-то говорила, что меня уже ни чем не удивить, то с позором беру свои слова обратно. Потому что сейчас была не просто удивлена, а находилась в капитальном ступоре. А всё лишь от того, что Анжи галантно приоткрыл передо мной дверцу очаровательного красного кабриолета Феррари, с которым я не так давно имела неосторожность сравнить Рио. Вот вам и ирония судьбы. И, смею добавить, чувство юмора у неё просто отменное!

— Анжи, да ты у нас, никак, мажор? — хмыкнула я, приходя в себя.

— Нет, — спокойно ответил он.

— Хочешь сказать, что этот прекрасный спортивный автомобиль стоимостью в несколько сотен моих мотоциклов ты взял у доброго друга, чтобы произвести на меня впечатление? — не унималась я. Кстати, осознание категорического отсутствия возможности между нами каких-либо отношений кроме, разве что, дружбы, сильно развязало мне язык.

— Нет, он мой, — сейчас Анжи выглядел настолько невозмутимым, что мог бы составить конкуренцию даже самому памятнику Ленину.

— Вот как? И, при этом ты у нас нифига не мажор. Странно... — мне стало просто до безумия весело. А, взглянув в сторону дома, большинство окон которого выходили именно сюда, я развеселилась ещё больше, рассмотрев две прилипшие к стёклам знакомые фигуры, с удивительно похожим выражением на озадаченных лицах.

Проследив за моим взглядом, Анжи весело хмыкнул и, помахав рукой ошалевшим от этого жеста Рио и Насте, нажал на газ. Увидев откровенно злой взгляд Эверио, я рассмеялась в голос.

— Это были твои друзья? — спросил Ангел.

— Ага. Моя сестра и... один дальний родственник. Поражает то, что, даже ненавидя друг друга, в любопытстве эти двое проявили просто потрясающее единодушие.

— Вижу у тебя дома весело! — рассмеялся он.

— Ты даже не представляешь насколько, — хмыкнула я. — Да у меня вообще жизнь весёлая, что ни день — новые неприятности. Да и ещё одна веселее другой...

— Так ты приезжала ночью на пляж, чтобы отвлечься? — мы выехали на трассу, и теперь гнали гораздо быстрее разрешённой скорости. Ветер весело трепал мои волосы, и чтобы хоть как-то сохранить подобие причёски, пришлось удерживать их руками.

— О да! Тот день был поистине сумасшедшим, — с дикой иронией проговорила я. — Думала, приеду в родной город, отдохну... Но любимые неприятности оказались способны найти меня везде. А в тот день, проявляли к этому, просто маниакальное рвение! Весь пляж веселился!

— Я тут тоже недавно свидетелем одной пляжной разборки стал, на пирсе недалеко от начала заповедника, — задорно проговорил Анжи. — Там девушки с парнями что-то не поделили, и очень долго выясняли отношения, да так прикольно, что я даже хотел заснять эту картину на мобильный. Короче, кончилось тем, что один из участников перепалки перекинул свою подругу через плечо и сиганул с ней с пирса. Они не всплывали около трёх минут, представляешь? Кто-то стал звать охрану, некоторые порывались звонить в скорую. Одна девушка даже попыталась прыгнуть в воду за ними. Мы думали, что этот идиот решил утопить свою подругу и сам утонуть. Это было страшно... На пирс сбежалась целая куча народа. Думали, всё, кирдык обоим. Но они выплыли... Девушка бледная, едва дышала, а парню хоть бы что!

Я дико рассмеялась, просто истерически. Вот это совпадение, ничего не скажешь.

— Анжи, скажи, а этот недоделанный суицидник не был случайно блондином со странными глазами, а девушка, которую он топил, не кричала на него потом благим матом?

— Да... Ты что, тоже там была? — удивился своей догадке парень.

— Можно сказать, принимала непосредственное участие.

Он одарил меня таким удивленным взглядом, что стало ещё смешнее.

— Так это была ты? Тиана? — он даже перестал смотреть на дорогу, а с ужасом в глазах ожидал моего ответа. Я торопливо закивала головой, в знак подтверждения его догадки. — С ума сойти... — только и сказал он.

— Теперь ты имеешь представление о примерном характере моих неприятностей, — проговорила я, успокоившись. — И уж поверь, тот случай был только началом.

— Он, правда, хотел тебя утопить? — видимо этот вопрос волновал Анжи больше всего остального.

— Нет... — поспешила ответить я. — Таким нехитрым способом этот не в меру умный парень пытался остудить мои нервы. Просто его друг слегка вывел меня из себя и, дабы избежать кровопролития, он решил некоторое время подержать меня под водой.

— И как, помогло? — с нескрываемым сарказмом, спросил счастливый обладатель ангельского имени и автомобиля моей мечты.

— Как ни странно, да... Все остались живы, кроме моих нервных клеток и хорошего настроения.

— И часто с тобой происходят подобные...гм... неприятности? — его голос стал немного тревожным.

— В последнее время — да, но ты не волнуйся, зачастую страдаю при этом только я. Других они не цепляют.

— Меня не это волнует, а само их наличие, — было мне ответом.

— Такая уж у меня жизнь, — на душе стало немного грустно. — Поверь, я стараюсь, как могу, всё время пытаюсь найти способы изменить её к лучшему, но... пока безуспешно. Ладно, хватит обо мне, расскажи лучше, откуда машинка?

— Отец подарил на окончание универа, — спокойно ответил парень.

— А мне на окончание подарили торт и бутылку шампанского, — картинно расстроилась я, и тут же улыбнулась. — Но, как говорить, каждому своё.

— Ага... Мама с нами не живёт, а папа почти всегда занят своей фирмой. Так что дорогие подарки это своего рода компенсация за отсутствие родительского внимания... — в голосе Анжи сквозила грусть. — А вообще моя жизнь скучна и не интересна. За редкими исключениями.

— Если надоело спокойствие, могу познакомить с моими «неприятностями». Поверь, от твоей спокойной жизни и следа ни останется.

— Звучит заманчиво, — ответил он с улыбкой.

— Ты сам не понимаешь, на что подписываешься, — поспешила я развеять его иллюзии на счёт безобидности моего предложения. — Знаешь, у меня есть подруга — ходячая катастрофа. Она с пугающей периодичностью влипает в забавные истории, кстати на том пирсе я оказалась именно благодаря ей. Наверно лучше сначала тебя с ней познакомить... Так, для разминки.

Тем временем мы уже свернули с трассы в сторону моря. Я хорошо знала эту дорогу, потому что именно по ней, можно было добраться до Дома Солнца.

Фестиваль воздушных шаров проводился в наших краях впервые, но идея так понравилась местным жителям, что здесь сегодня собралась очень большая толпа. По информации организаторов, на огромной поляне присутствовало около пятидесяти тысяч человек. При входе на территорию фестиваля каждому выдавались накаченные гелием воздушные шары самых разнообразных видов и размеров. И взять их можно было сколько угодно, причём совершенно бесплатно.

На вчерашнем пустыре буквально за неделю была скошена вся трава, установлен луна парк, огромное количество шатров- кафе, батуты, тир, на двух сценах уже всю выступали местные группы, а под конец, организаторы обещали появление каких-то популярных молодёжных музыкальных звёзд. В общем, организовали здесь всё достаточно круто! Меня даже гордость пробрала за нашу местную администрацию и её рвение к улучшению досуга жителей города.

— Насколько я знаю, — начал Анжи, — основное действие начнётся через полчаса. Но... если не хочешь что-то пропустить, нужно держаться поближе к главной сцене.

Я кивнула, и позволила парню, который крепко сжимал мою ладонь, вести меня через толпу. Мой сегодняшний кавалер, купил нам по большому мороженому, и мы присели за один из расставленных прямо на траве столиков. Вообще атмосфера на этом празднике жизни царилась просто потрясающая. Народ так радовался халявным шарикам, что почти не замечал ни палящего солнца, ни лёгкого ветерка, ни даже того, что от травы нижние конечности большинства быстро окрасились в зелёный цвет. Все веселились, как дети, создавая при этом такую доброжелательную атмосферу, что я уже просто устала улыбаться. Хотелось петь, танцевать, бегать босяком по траве... Да просто дурачиться! Но... Большинству пока стойко удавалось держать себя в руках.

— Надеюсь, Тиа, твои «неприятности» тебя сегодня не потревожат? — подмигнув мне, сказал Анжи.

— Насколько мне известно, сегодня они очень заняты, и им не до меня... — само осознание этого настолько подняло моё и без того прекрасное настроение, что я была готова лопнуть от счастья.

А в это самое время...

Литсери стоял на обочине пыльной просёлочной дороги, то и дело поглядывая на часы и к чему-то прислушиваясь. Вокруг было удивительно спокойно... Шелест деревьев и лёгкий щебет птиц придавали мыслям ясность, возвращая нервам былое спокойствие.

Стоящий на дороге парень выглядел очень задумчиво. На его красивом лице сейчас не отражалось ни одной эмоции, и только по немного учащённому дыханию можно было понять, что он жутко нервничает. Кстати говоря, на этом месте он находился с самого раннего утра, и за всё это время, ни разу даже не улыбнулся, хотя, буквально за горой постоянно слышались весёлые песни, задорный смех, да и вообще царила атмосфера большого праздника.

Лит ждал. Терпеливо, спокойно... Ведь сегодня должна была решиться его судьба.

Ещё бы ему при этом не нервничать!

Он то и дело прокручивал в голове тщательно продуманную речь, но каждый раз находил в ней изъяны и недочёты. И сам ловил себя на мысли, что если эта мука продлится ещё хотя бы час, он просто свихнётся.

Вдалеке послушался рёв мотора, что разом вывело парня из задумчивости и, гордо расправив плечи, он уверенно стал посередине дороги, да так, что теперь проехать по ней можно было, только предварительно подвинув его бампером.

Спустя несколько долгих минут, которые показались Литу вечностью, из-за поворота вылетел большой жёлтый внедорожник с откинутой крышей и серебристыми дугами по периметру. За рулём сидел молодой парень с яркими разноцветными прядями в прилично отросших волосах, и о чём-то увлечённо рассказывал сидящей рядом девушке-блондинке. Они смеялись, глядя друг на друга, а автомобиль нёсся вперёд...

Видя это, Лит вдруг подумал, что вот оно, возмездие... и сейчас его просто размажет по камням. Но даже не шелохнулся, решив для себя, что больше не станет спорить с судьбой. И так уже наделал столько глупостей, что дальше просто не куда. И вдруг пришёл к выводу, что это даже к лучшему... Может она хотя бы так сможет его простить.

Макс заметил неожиданное препятствие в виде спокойного парня в белом в самый последний момент, и лишь чудом успел нажать на тормоз. Но тяжёлый автомобиль просто не мог так резко остановиться и на заблокированных колёсах продолжал скользить по пыли, как по льду.

Тарша побледнела...

Макс с дикой силой сжал руль, инстинктивно надеясь, что это может помочь...

А жёлтый гигант с серебристыми трубами, подняв жуткую пыль и буквально превратив пространство в огромную пыльную тучу, с диким скрипом всё же остановился... И случилось это ровно в трёх с половиной сантиметрах от неподвижного, но отчего-то жутко бледного Литсери.

Осознав, что жив... и даже вроде как здоров... он, наконец, вздохнул.

Да... не так представлялась ему эта встреча. Не в пыли по уши и не на волосок от смерти. Но, видимо, судьба опять решила поиграть с ним в свои странные игры. Что ж... значит не всё ещё потеряно.

— Идиот!!!! — закричала Тарша и буквально вылетела из машины. Макс устало уронил голову на руль, с ужасом понимая, чего им только что удалось избежать. — Придурок!!!! — не унималась девушка, и пробираясь сквозь пелену оседающей пыли, подбежала к странно замершему Литу. — Чем ты вообще думал? — она с силой стала бить его кулаками в грудь. Но он так и не сдвинулся с места. Казалось, что сильные удары Тарши его совершенно не волнуют. — Литсери! Когда же у тебя появится мозг? — она с шумом выдохнула, и сама не понимая своего порыва, прижалась к ошарашенному парню и крепко обняла его. Сил кричать больше не было. Испуг и шок начали проходить, оставляя после себя лишь дикое чувство огромной радости, что он всё-таки жив.

Оттаявший Лит обнял девушку, да так сильно, как будто это было его жизненной необходимостью. Он прижал её сильнее, а она, как будто только этого и хотела... Только о том и мечтала... Только это и было её главным желанием все эти долгие годы. Просто раствориться в его объятиях. Положить голову, на его, такое родное плечо. И никогда! Никогда больше не отпускать!

На глазах Тарши появились слёзы, но она больше не собиралась их сдерживать... просто не было сил. Только что, на её глазах чуть не погиб её любимый человек. Её половина, причём большая... Сейчас, прямо на этом месте, чуть не оборвалась и её жизнь, потому что без Литсери, она бы просто не смогла. Ведь одно дело быть с ним в соре, но знать, что он всё ещё живёт на одной с тобой планете... дышит одним с тобой воздухом, и иногда, может быть смотрит на те же звёзды, что видишь ты. Нет, она не могла его потерять.

— Глупый... — тихо сказала она сквозь слёзы, упираясь лицом в его плечо. — Лит, как ты мог так со мной поступить. А если бы Макс не успел затормозить? Если тебе абсолютно пофиг на собственную жизнь, подумал бы обо мне?

— Прости... — прошептал он, поглаживая её по волосам. — Прости...

Казалось, что он говорит это машинально, совершенно не понимая за что просит прощения, почему на его глазах навернулись слёзы, которых там отродясь не было... Как случилось, что он обнимает ту, кого любил гораздо больше своей жизни... Сейчас он мог думать только о том, что она здесь... с ним... Всё остальное было пустяком.

Неизвестно, сколько они так стояли, но наблюдающему за этой картиной Максиму уже начало казаться, что эти двое никогда уже друг от друга не отлипнут, но вмешиваться он не стал. А лишь смотрел на них и думал, что же всё-таки значит такая любовь? Дар небес или жестокое наказание? Но ответа так и не нашёл...

Первым в себя пришёл Лит, который обняв свою прекрасную половину за талию, осторожно подошёл к Максиму.

— Можешь ехать, — сказал он. — Внизу праздник... Подожди нас там. Арти возле большой сцены... Созвонитесь, — с этими словами Лит отдал ошарашенному парню свой телефон и медленно повёл Таршу вниз по тропинке. Она совершенно не сопротивлялась, а на её лице появилась странная блаженная улыбка, чего Макс раньше никогда не замечал. Это ввело его в полный ступор, из которого он с большим трудом вышел только когда эти двое скрылись из виду.

Только тогда он слегка дёрнул головой, смахивая наваждение, и заведя мотор, медленно поехал вперёд. Повышать скорость не торопился — перед глазами до сих пор стояла картина неуправляемого автомобиля стремительнодвигающегося прямо на бледного Литсери...

Тем временем Лит и Тарша спустились на огромную поляну, окружённую со всех сторон высокими деревьями, где их терпеливо ожидал большой воздушный шар белого цвета

с плетёной квадратной корзиной огромных размеров. Вокруг суетились люди, которые готовили это чудо к предстоящему полёту.

— Лит? — Тарша посмотрела на него с нескрываемым опасением. Видимо вид этой громадины всё же вернул её в реальность. — Что это?

Он посмотрел на неё, как ни в чём не бывало, как будто им каждый день приходилось вот так видеть на поляне посреди глухого леса гигантские воздушные шары, и очень ласково улыбнулся.

— Пожалуйста, не отказывай мне в небольшой прогулке по воздуху, — проговорил он. Но девушка заметила, что голос его дрожит, а в глазах едва уловимо волнение. Она не смогла сказать «нет», тем более, когда поняла, что тот Лит, который сейчас держит её за руку — настоящий... живой... он в коим-то веке не играет ни чьих ролей и не изображает из себя кого-то. Он — это он. Такой, каким его знали считанные единицы, и такой, каким она его когда-то полюбила.

Дождавшись её лёгкого кивка, Литсери медленно провёл своё сокровище корзине, и помог ей забраться внутрь. Затем обменявшись парой фраз с двумя парнями в кепках, которые, судя по всему, должны были следить за полётом, последовал за ней.

К огромному удивлению Тарши, на дне корзины был расстелен очень мягкий пушистый ковёр, на котором было очень удобно сидеть, а в углу стояла коробка с фруктами и ещё какие-то вещи накрытые белой тканью.

Запрыгнув внутрь, Лит присел напротив девушки, но пока не решался что-либо говорить, и лишь покорно смотрел в её глаза. Вдруг корзина странно качнулась, и макушки деревьев стали медленно отдаляться.

— Зачем всё это? — спросила Тарша, обхватывая колени руками.

— Я хотел поговорить с тобой... — с лёгкой полуулыбкой ответил Лит. Казалось, что он просто физически не может отвести взгляд от её лица.

— А разве нельзя было сделать это на земле? — она слегка наклонила голову, рассматривая парня. Нет он совсем не изменился. Такой же... Только... в глазах больше тоски. От этого ей стало жутко.

— Нет... — ответил Лит. — Я хочу, чтобы ты меня выслушала, и никто при этом не смог нам помешать.

— В таком случае, я готова слушать, — Тарша сама не поняла, как смогла в подобной ситуации вернуть холодность голосу, но ей это удалось.

Лит поморщился и опустил голову. Вся его заготовленная речь мигом ускользнула из памяти, оставляя только пустоту.

— Тарша... — его голос отчего-то стал хриплым. — Я хотел рассказать тебе о себе. Я... В общем, за свою жизнь, наделал столько ошибок, что самому противно. Стольким сделал больно, столько всего натворил, что всего даже вспомнить не могу. Но... самых главных ошибок — всего две, — он на секунду замолчал, собираясь с мыслями, а потом вновь взглянул в её глаза. — Первая в том... что из-за собственной глупости и гордости я умудрился потерять самого любимого, самого прекрасного... самого дорогого человека в моей жизни. Ту, кого любил, люблю и всегда буду любить. А вторая... — он тяжело вздохнул. — А вторая в том, что после всего этого у меня хватило ума обвинить её в предательстве и попытаться отомстить. Поверь, я ненавижу себя за это, — он опустил глаза. — Но, наверно, если бы не тот случай, я бы так и не понял, каким идиотом был.

Тарша молчала, глядя куда-то в сторону.

Шар медленно поднимался всё выше и выше... И, казалось, что ветер рядом с ним стих полностью.

— Я знаю, что не достоин твоего прощения, — продолжал Лит. — Знаю, что натворил слишком много дел. Знаю, что ты можешь послать меня со всеми моими извинениями, и будешь при этом абсолютно права. Но... Тарша...

Она гордо вскинула голову и посмотрела на него. В её взгляде было столько холода, что Лит поспешил отвернуться.

— Говори... — бросила она. В голосе не было эмоций. Совсем. И это совершенно не способствовало продолжению разговора, но Литсери знал, что если сейчас не скажет всего, другого раза может уже не быть.

— Я понял несколько вещей... — он поднял голову, рассматривая небо, по которому медленно плыли пушистые облака. — Даже если ты меня когда-нибудь простишь — я себя всё равно не прощу. Даже если ты не захочешь больше меня видеть — я не смогу жить вдалеке от тебя. И, даже если ты больше меня не любишь — я никогда не перестану тебя любить.

Тарша больше не могла этого выдерживать. Здесь Лит всё правильно рассчитал. Уйти куда-то из корзины парящего высоко над землёй шара она не могла, но и находиться здесь... с ним... было для неё совершенно невыносимо.

Она встала, и посмотрела вокруг.

Вдруг в воздухе что-то неуловимо изменилось. Появился ветер, который быстро потянул шар в сторону моря. Вскоре внизу показалось какое-то сборище народа, правда, с такого расстояния они казались просто разноцветной массой. И в тот момент, когда вся эта толпа оказалась ровно под шаром, ветер вдруг резко стих. Они зависли на месте. Хотя нет... стали медленно снижаться.

Лит встал с другой стороны корзины, и в этот момент снизу послышался странный хлопок, похожий на выстрел. Огромная куча воздушных шариков тут же рванула вверх. Их было так много, что в какой-то момент показалось, что они закроют собой небо. Тысячи... сотни тысяч... Это зрелище просто невозможно описать словами... даже самый шикарный салют был в полном отстое по сравнению с этим.

Тарша от удивления широко раскрыла глаза. Нет, она, конечно, знала Лита, и ожидала от него чего-то подобного, но чтоб такое?

Когда спустя несколько минут эта туча пролетела мимо, девушка заметила, что теперь снизу к ним медленно приближается странное скопление шариков красного цвета. Издалека они казались какой-то странной бесформенной линией, но, когда поравнялись с шаром и застыли рядом с ним, Тарша, наконец, разглядела, что из миллиона маленьких шаров составлено огромное слово: «Прости»...

Она в диком изумлении повернулась к Литу. В его глазах стояло такое странное выражение дикой надежды и смирения, которое делало его больше похожим на побитого жизнью бездомного пса, наконец, встретившего своих хозяев, нежели на уверенного в себе гордого парня.

Но, на немой вопрос и удивление Тарши, он предпочёл промолчать, и жестом попросил её повернуться обратно, к шарикам.

В следующие пять минут к первому слову, прилетело ещё два таких же, а в конце к ним присоединилось ещё что-то, гораздо большего размера...

«Я идиот» — прочитала Тарша надпись из шаров, и ухмыльнулась. А когда поняла, что

вся многотысячная толпа внизу тоже это видит, то даже слегка покраснела. Получается, Литсери был готов признать себя идиотом, признать свою вину, и ему всё равно, что это видят столько людей? А раньше он бы никогда этого не сделал... А как же его пресловутая гордость?

Но вдруг все эти слова из шаров одновременно взорвались и вспыхнули разноцветными огнями, а снизу к ним стала стремительно приближаться вторая волна шариков, только теперь все они были только белого и красного цвета, и на каждом красовалась надпись: «Я тебя люблю».

Тарша снова усмехнулась. Вряд ли в мире найдётся ещё хотя бы один человек, способный так грандиозно сказать своё «Прости...».

Лит медленно подошёл к ней, и нежно и как-то даже испугано взял её за руку. Тарша обернулась и взглянула ему в глаза.

— Прости... — прошептал он. — Пожалуйста... дай мне шанс доказать, что я достоин тебя. Позволь быть с тобой. Позволь хотя бы надеяться, что наступит день, и ты примешь меня.

— Лит... — её голос начал срываться, нервы сдали окончательно и больше держаться она не могла. — Ты дурак.

Она уткнулась лицом в его грудь и, наконец, расплакалась... Лит не мог понять, что же теперь? Что делать, что она ответит? А когда увидел её слёзы, вообще перестал что-либо соображать.

— Прости... — прошептал он, прижимая её хрупкое тело к себе. — Я снова тебя обидел.

— Лит, ты, правда, идиот... — проговорила она улыбаясь сквозь слёзы. — Но ты мой... и я больше никуда тебя не отпущу.

Когда раздался выстрел, после которого по сценарию праздника все должны были одновременно выпустить из рук шары, я даже слегка подпрыгнула. Но быстро поняла, что это всего лишь сигнал. И когда вся эта куча шариков разом взлетела в небо, не смогла сдержать удивлённого крика. Это было просто невероятно! Красиво, шикарно, грандиозно... Но, за всей этой огромной тучей из шаров, которые кстати на несколько долгих минут организовали нам прекрасную тень, далеко не сразу заметила огромный белый воздушный шар. Он как будто завис над нами, и вопреки всем законам физики, совершенно не двигался. Создавалось впечатление, что потоки воздуха просто обходят его, удерживая на одном месте. И многим бы показалось, что это невозможно... Но, только не мне. А способен на такую весёлую шутку был только один из моих знакомых.

Арти.

Этот тип управлялся с воздушными потоками так же играючи, как опытный дирижёр с оркестром. А если это так...

— Смотри, Тиа, там какое-то слово из шаров! — удивлённо воскликнул Анжи, которого это зрелище сразило наповал.

— «Прости»? — прочитала я. И тут же замерла, заметив, что это чудо слово, зависло в нескольких метрах от огромного шара, а в корзине показалось две фигуры... Разглядеть что-то ещё я не смогла, но подозрения в мою голову всё-таки закрались. И я даже не слишком удивилась, когда сзади меня окрикнул знакомый голос.

— Тиа! — весело помахал Макс, и тут же поспешил ко мне. В руках он нёс бинокль, углядев который, я только укрепились в своих догадках.

— Дайка мне, — с этими словами примитивное средство слежения из рук удивлённого парня, под недоумённый взгляд ничего не понимающего Анжи.

— Макс, скажи, я правильно поняла, что происходит? — спросила, настраивая резкость бинокля. Он не спешил отвечать, а так же как я смотрел вверх. И когда мне всё же удалось настроиться и поймать в область видимости большой шар, я удивлённо охнула.

Лит и Тарша! Вот вам и ответ! Вот и подтверждение догадок... Жаль, я не могу слышать их разговор... Жаль, что увидеть выражения лиц тоже получается с трудом... Но...

— Как думаешь? Помиряются? — просила я снова.

— Надеюсь, что да, — послышался его ответ. — А то он уже стал меня пугать... Знаешь, а я даже не представлял, что любовь может быть такой пугающе сильной.

— Я тоже. Но... видимо бывает, — голос мой звучал как-то хрипловато. Просто, очень не кстати мне вдруг вспомнился Рио.

— Вы что, их знаете? — спросил вдруг Анжи.

— Ага, — ответил Макс, — это наши знакомые.

Тем временем в шаре что-то происходило. Нет, они не ругались, но мне показалось, что Тарша плачет.

— Макс... — озадаченным тоном позвала я. — Походу наш супер-гений всё-таки просчитался.

— Что случилось? — в его голосе слышалось сильное беспокойство.

— Не знаю, но мне это не нравится, — с недавних времён я вообще очень остро реагировала на слёзы Тарши, особенно если в них был виноват Лит.

Но вдруг всё поменялось. Она подняла к нему лицо... долго смотрела в глаза.

— Макс, они целуются! — весело крикнула я, быстро констатируя увиденное! Жаль только при этом не учла, что окружающая толпа прекрасно слышала мой вопль, и эта весть тут же передалась дальше. Послышались крики, свист, и даже аплодисменты. Да уж... ляпнула на свою голову. Но, они правда целовались... очень нежно, ласково, как будто боясь нарушить ту тонкую нить, что связывала их сейчас... Я от умиления чуть бинокль ни выронила.

Тем временем, шар начал медленно спускаться, а несколько человек ловили висящие с него тросы и дружно притягивали к земле.

Шоу закончилось...

Я с шумом выдохнула, и наконец, повернулась к мальчикам.

— Э... — только сейчас до меня дошло, что я так и не удосужилась представить их друг другу, а сами знакомиться они отчего-то не хотели, и лишь странно кидали друг в друга косые взгляды. — Пардон... — я картинно поклонилась, как бы извиняясь за свою вопиющую невежливость. — Анжи, это мой друг Макс. Макс, это Ангел, но ты можешь звать его Анжи.

Дальнейшего рукопожатия и обмена любезностями не получилось, так как к нам буквально подбежал совершенно счастливый Арти.

— Получилось! — крикнул он Макс, не замечая ни меня, ни моего спутника.

— Да видел я... — ответил мой разноцветноволосый друг.

Арти неотрывно смотрел, как медленно снижается шар и, видя наших общих знакомых, которые так и не смогли друг от друга отлипнуть, улыбался всё шире.

— Походу свершилось чудо, — сказала я. И только сейчас Артион взглянул в мою сторону. Но, углядев Анжи, уверенно держащего меня за руку, моментально помрачнел.

— Тиа... — в его голосе был упрёк. Причём, я совершенно не понимала, в чём его причина?

— Анжи, это Арти, тоже мой друг, — поспешила я представить парня.

— Он тоже был тогда на пирсе, — ответил парень, видимо решив, что после такого взгляда, друзьями им уже точно не стать.

— Ага, а второй сейчас как раз спускается к нам с небес, — я рассмеялась. — Вот сейчас ты и познакомишься разом почти со всеми моими «кошмарами».

— Это и есть твои «неприятности»? — удивлённо поинтересовался Ангел.

— Они самые, — ответила я, злобно улыбаясь Арти.

— Тиа... а как же... — попытался спросить тот, но я не дала ему договорить.

— Кто? А? — думаю, он правильно понял по моему взгляду всё, что под ним подразумевалось. Ещё не хватало мне объяснять Анжи, кто такой Рио, и почему его брат смотрит на меня с таким перекошенным от удивления и презрения лицом.

— Нет, я ошибся, — было мне ответом.

— А с сестрой моей ты не ошибся? — парировала я, разом вспоминая все свои угрозы.

— Тиа... — он даже как-то покраснел.

— Потом, — отмахнулась я, переводя взгляд на шар, который только что благополучно приземлился на поляну, и как раз сейчас Литсери галантно помогал Тарше попасть наружу. Оба буквально светились от счастья, что просто не могло не радовать.

— Тиа, куда вы сейчас? — спросил спокойный Макс. — Вряд ли наши голубки обрадуются, если мы решим составить им компанию, а вдвоём как-то совершенно не весело... — он странно покосился на Арти.

— Стоп, — сказала я, переводя задумчивый взгляд с Макса на брата Рио, — получается, вы только сегодня познакомились?

— Ага, — ответил мне улыбающийся Макс. — Полчаса назад...

— Быстро же вы нашли общий язык, — удивлённо проговорила я, глядя на эту парочку заговорщиков.

— Я и не думал, что Макс окажется настолько похожим на Рио! — восторженно проговорил Артион, а на лице Максика появилось хмурое выражение. Заметив такую реакцию, Арти быстро осёкся и опустил взгляд. Видимо уже понял, что мальчика его выводы совершенно не радуют. — Так вы возьмёте нас с собой?

— Конечно, — ответил Анжи за нас двоих. — Может, прокатимся на пляж... или ещё куда-нибудь?

— А может просто посидим в кафе? Я что-то жутко захотел есть... — сказал Макс, и косясь в сторону шара, махнул рукой.

Я оглянулась.

К нам быстро приближались Лит и Тарша, причём толпа при виде их не только расступалась, но и аплодировала. Отовсюду слышались комментарии и одобрителный свист.

— Ну, наконец-то! — я смотрела на этих двоих и понимала, что ничего подобного в жизни не видела. Вот она — идиллия... Гармония... Любовь... Они были одним целым. Просто невероятно, как они могли так долго бегать от очевидного. Сейчас их глаза горели, причём в буквальном смысле. И если у Тарши этого было не видно за линзами, то взгляд

Лита всё компенсировал. В нём на самом деле было свечение. Едва уловимое, но оно было... Такой яркий блеск и дикое счастье!

— Макс, возвращайся без меня, — сказала Тарша. — Думаю, я задержусь в городе на несколько дней.

— Да я, наверное, тоже останусь... — задумчиво проговорил парень.

— Как хочешь.

— Думаю, вы не будите возражать, если мы вас покинем? — галантно поинтересовался Литсери, и тут увидел меня. Затем медленно перевёл взгляд на Анжи и мигом помрачнел. Теперь в его глазах горела неприкрытая злость, вперемишку с обидой и угрозой. И, по сравнению с этим, осуждающий взгляд Арти показался мне очень даже мирным и добрым. — Тиана... — голосом хитрого лиса, угрожающе протянул он, и я инстинктивно сжалась. — Опять новый хахаль? Быстро же ты их меняешь. А как же... твой Рома? Или я зря вчера обтирал спиной пирс?

— К твоему сведению, дорогой мой, это не твоё дело! — гордо возразила я, прекрасно понимая, что влипла.

— Ах, не моё? — его улыбка стала по-настоящему хищной. — И как же зовут тебя, новый хахаль Тианы? — обратился он к Ангелу.

— Анжи, — ответил тот, спокойно глядя в глаза Лита. — И я её друг.

— Ах, значит друг? — картинно удивился Литсери. — А ты всех своих друзей за руку водишь?

Всё! Моё терпение кончилось! Если странное отношение ко мне Лита я ещё могла вытерпеть, видимо уже смирилась с его заездами, то оскорблять моего друга я ему позволять не собиралась.

— Знаешь, Литсери... — спокойно проговорила я, снимая с пальца недавно подаренный перстень. — Мне накануне принесли один такой странный подарочек... — я покрутила его в руках так, чтобы заметил только Лит. — И сказали, что это значит «извини». И, насколько я знаю, твоё «извини» туда тоже входило... Я его приняла. Но, теперь вижу, что в очередной раз ошиблась, — я протянула ему перстень. — Забирай! Он мне теперь ни к чему. Будет только напоминать о том, как мало значат ваши слова.

С этими словами я потянула Анжи за руку и поспешила покинуть эту шумную толпу. К счастью останавливать меня никто не стал. И даже догнать не пытались... Просто остались стоять на том же месте. Жаль, конечно, что умудрилась испортить Литу такой день, но, я же не специально... да и вообще, сам виноват. Вот пусть теперь сам всё Рио и объясняет. И остальным тоже.

Глава 8. Обрыв

Мы неслись по извилистой горной дороге в направлении города. Молчали оба. Наверно только сейчас, когда обида на Лита немного поутихла, я, наконец, осознала, насколько неприятно было всё это для Анжи.

— Прости за этот цирк и этих клоунов... — виновато проговорила я, поворачиваясь к нему.

— Теперь я понимаю, о каких «неприятностях» ты говорила, — мрачно отозвался он. — И поверь, искренне тебе сочувствую.

— Не стоит... Всё-таки, они хорошие ребята, И даже Лит не такой уж и плохой человек. Вон какой праздник для своей Тарши организовал. А я не сомневаюсь, что это его рук дело. Просто... иногда он перегибает палку, а в отношении меня делает это слишком часто.

Наверно, сейчас я выглядела уж слишком разбитой и несчастной, потому что глядя на меня, Анжи как-то странно хмыкнул и загадочно улыбнулся.

— Кажется, я знаю, что поднимет тебе настроение, — проговорил он, разворачивая автомобиль прямо через двойную сплошную и направляя его в противоположную сторону от города.

Мы ехали довольно долго. Анжи был полностью сосредоточен на дороге, проходя повороты на сумасшедшей скорости. Меня же это совсем не пугало, скорее даже наоборот, слегка отвлекало от грустных мыслей. Хотя даже такая быстрая езда не смогла полностью выгнать их из моей головы.

— И куда ты решил меня отвезти? — наконец спросила я безразличным тоном. Сейчас мне было абсолютно плевать на всё и вся, так что поездка с мало знакомым парнем в неизвестном направлении не казалась чем-то неправильным.

— Почти приехали, — ответил он, когда мы уже заканчивали въезд по старой дороге на вершину какой-то горы. Эти места были мне не знакомы, хоть и находились в непосредственной близости от моего родного города. Помню, где-то слышала, что в незапамятные времена в этом районе располагалась какая-то военная база, но когда Советский Союз благополучно развалился, она попросту перестала существовать. Но, даже сейчас, большинство местных жителей не рисковали совать свои любопытные носы на её развалины.

Хотя, нет. Один всё-таки нашёлся, а потом ещё и меня сюда притащил.

— Боишься высоты? — с улыбочкой поинтересовался он, открывая мою дверь и галантно притягивая руку. Я посмотрела на него со странной смесью усмешки и обиды, но ладонь всё же подала.

— Нет, — ответила я, вспоминая заснеженные горы и полёт над пропастью...

— Отлично! — Анжи поставил свой крутой авто на сигнализацию, хотя я не видела в этом никакого смысла. Дурная слава этих мест работала куда лучше любых противоугонных устройств.

Мы медленно шли по извилистой тропинке в гору, и судя по тому, что она едва угадывалась, ходили здесь достаточно редко. Я бы ни капли не удивилась, если бы узнала,

что кроме моего нового знакомого здесь вообще никто не бывает.

— Не страшно? — спросил он. — Многие бояться этого места.

Я грустно усмехнулась.

— Ты видел мои «неприятности» вместе с персональным кошмаром в лице Литсери? Поверь после этого меня уже мало что может напугать.

— Ясно, — улыбка Анжи стала ещё шире, и как раз в этот момент мы вышли на небольшую поляну, которая оканчивалась высоченной скалой, открывая вид на огромные морские просторы. Ветер гулял здесь, постоянно меняя направление, а высота была просто шокирующей.

— Вау! — выдохнула я. Анжи оказался прав, это место на самом деле подняло мне настроение. А то безумное ощущение свободы, что я сейчас испытывала, можно было сравнить только с полётом. Ведь достаточно было просто взглянуть вниз, чтобы понять насколько здесь опасно.

Уровень адреналина в крови мигом подскочил до невообразимых высот. А в следующий момент Анжи подошёл к самой кромке и с совершенно спокойным лицом присел на траву... свесив ножки вниз.

Это повергло меня в настоящий шок. Ладно я, у меня хоть страховка в виде крыльев как бы имелась, но и то не было никакой уверенности, что во второй раз она сработает. Но Анжи? Он мало того что сидел на самом краю обрыва, который в любой момент могла осыпаться... так ещё и задорно болтал ногами.

Я мигом уселась рядом.

— Ты в своём уме? — выпалила, ошарашено глядя в его счастливые глаза.

— А ты? — хитро прищурился он. — Ты псих, Тиа! Такой же, как я! Что просто не может не радовать!

Я тихо рассмеялась и только сейчас посмотрела вокруг.

Вот она — свобода! Вот он её пьянящий вкус! Здесь — на вершине над морем приходило чувство покоя... Смирения перед первозданной красотой этого мира. Только в подобных местах начинаешь в полной мере ощущать себя всего лишь маленьким винтиком в огромном организме планеты, и крохотной песчинкой в масштабах вселенной. Не знаю, есть ли у мира крыша... не сталкивалась, но сейчас мы явно сидели на его краю.

Страшно? Ещё бы! Но это двойное чувство. Давно мне не было одновременно так жутко и так спокойно. Лит, Рио, да и весь мир теперь казались чем-то далёким и совершенно неважным. Сейчас были только я, высота и море... Ну и Анжи.

— Нравится? — спросил он, хотя прекрасно видел ответ по моим счастливым глазам.

— Ещё бы! — восторженно выдала я. — Спасибо!

— Мне было лет десять, когда отец впервые привёл меня сюда, — с грустью сказал парень. — И знаешь, для чего? Он решил, что таким образом сможет отучить меня бояться высоты. Я помню, как мне было страшно. Но он крепко держал мою руку и говорил, что не позволит мне упасть. В тот день я совершенно осознано доверил ему свой страх и... свою жизнь. В тот день меня увезли в больницу с нервным срывом, и с того самого дня я больше ни разу не видел мать.

— Как же ты вообще решился прийти сюда снова? — удивилась я, обескураженная рассказом парня.

— Настал момент, и я решил, что пора бороться со своими страхами, и первым оказался именно этот, — он очень открыто улыбнулся. — Сначала было очень страшно. Я даже не

смог выйти из-за дальних деревьев. Потом стало легче, и я сам не заметил, как полюбил высоту настолько, что больше не смог без неё жить. Теперь вот всегда приезжаю сюда, когда мне грустно или одиноко... такое чувство, что здесь я обретаю покой.

— И многих ты сюда приводил? — теперь в моём голосе явно звучал сарказм. — Я просто представила как бы могло отреагировать большинство моих знакомых, если бы я мало того что сама села на край обрыва, так ещё и их пригласила присоединиться. Да мне бы сразу вызвали скорую и в срочном порядке доставили в места для умалишённых, как потенциального суицидника.

Анжи рассмеялся.

— Ты первая, кого я решил сюда притащить, — тихо ответил он, причём фальши в его голосе совсем не было.

— Так что, я настолько похожа на сумасшедшую?

— Нет, просто ты была так расстроена, и я хотел тебя как-то встряхнуть. Расчёт был в том, что ты испугаешься и мигом забудешь о своих проблемах, а оказалось всё в точности да наоборот.

— В одном ты оказался прав, о проблемах я действительно забыла... пока ты не напомнил.

— Извини, — он явно не хотел меня расстраивать.

— Да ладно тебе, — махнула рукой. — Я уже успела к этому привыкнуть. Можно даже сказать, что те, кого ты сегодня видел — моя вторая семья.

— А почему у них у всех, кроме Макса, такие странные имена? — поинтересовался парень.

— И этот вопрос задаёт мне тот, кто носит столь распространённое в народе имя — Ангел?

— А всё-таки? — не унимался он. — Лит... как его там полностью?

— Литсери, — подсказала я.

— Да, Литсери, Тарша, Арти... — спокойно перечислял он, — простые такие обычные имена.

— А моё?

— Знаешь, Тианы в наше время хоть и редко, но встречаются.

— А может, мне просто на роду написано встречать людей со странными именами? — я поспешило картинно возмутиться. — А если честно, то не могу тебе ответить, почему их всех зовут именно так. Давай остановимся на версии, простого стечения обстоятельств.

— Как скажешь, — он поспешил смиренно мне поклониться, не скрывая при этом ехидной улыбочки. Смотрелось это интересно, особенно если учесть, что беседу мы вели на самом краю обрыва.

Я совершенно потеряла счёт времени, да и определить его сейчас могла только по солнцу, так как часов, увы, не имелось. Телефон Анжи оставил в машине, а свой... я с позором выронила, когда яро жестикулируя, что-то рассказывала парню. Но как он красиво летел! Восхитительное зрелище! А я в очередной раз осталась без средства связи. Хотя, наверно, это только к лучшему, а то трещина на экране старого аппарата всё время напоминала о том, на что способна моя злость. Помнится, её я поставила там одним взглядом, ещё перед первым отъездом в Дом Солнца.

Мы просидели там до самого вечера, и только когда невероятный по своей красоте закат почти полностью погас, унося с собой остатки дневного света, решили, что всё же пора

возвращаться.

Анжи оказался очень интересным человеком. Сейчас руководил местным отделением папиной фирмы, но работу свою искренне ненавидел. Увлекался музыкой, причём, как оказалось, вполне профессионально. Катался зимой на лыжах, летом же со своими многочисленными друзьями стремился обойти пешком все горы и достопримечательности в радиусе нескольких сот километров. Много читал, и раньше так же много путешествовал.

Одним словом — не мальчик, а самая настоящая мечта. Моя мечта... жаль, что она так и останется несбывшейся. Ведь, как бы мне ни хотелось, но отношений между нами просто не может быть, ведь я всё равно уеду... вернусь к Тамиру, и ближайшие пару десятков лет вряд ли смогу покинуть его владения. Он мой учитель, а до конца обучения ещё очень и очень далеко. Не стоит терзаться самой и терзать при этом Анжи. Пусть хотя бы у него всё будет хорошо. Мне же пока хватает головной боли в лице Эверио. Слишком уж капитально он засел в мыслях и ничем его оттуда не вытащить. Иногда даже думаю, может плюнуть на всё и смириться... Наслаждаться тем, что он рядом. Но на этом месте размышлений обычно просыпается гордость, активно крутит пальцем у виска и напоминает, кто я для него. И какое будущее ожидает меня, когда я ему надоем. Пока эти мысли действовали на больную душу в качестве анестезии... Надеюсь, так же будет и дальше.

— Тиа, — спросил Ангел, когда мы уже подъезжали к моему дому. — А можешь рассказать мне, почему ты так не хочешь каких либо отношений?

Честно говоря, отвечать совершенно не хотелось, но в его взгляде было столько надежды, что пришлось сказать.

— Хорошо, но только если ты не станешь больше меня об этом спрашивать. Я отвечу, но не уверена, что ты сможешь понять, — голос звучал ровно, хотя в душе творился настоящий бардак. Врать совершенно не хотелось. — В общем, там, где я учусь, там же и живу. Домой приезжаю, очень редко, всего несколько раз в год. Приехать ко мне нельзя. Сказать где это — я тоже не могу. И, согласишься, слишком жестоко видется с любимым человеком так редко. Это было бы тяжело и мне и ему. И когда это закончиться — пока неизвестно, но ориентировочно лет через двадцать... Вот так Анжи. И всё это время я вынуждена подчиняться своему наставнику, благо он у меня достаточно лояльный и адекватный. Всё. Большого я тебе сказать не могу, только теперь прошу, пообещай мне, что всё, сказанное останется между нами.

Он ошарашено кивнул и то ли причислил меня к какой-то секте, то ли сразу отписал в ряды умалишённых, но отвечать ничего не стал.

— И не надо делать поспешных выводов... — решила смягчить информацию я. — Это не страшно, не опасно, просто для тебя пока не понятно. Если хочешь — думай, что я учусь на спецагента.

Он рассмеялся, да только смех этот был больше похож на истерический. Кажется, теперь моя адекватность для него под большим сомнением.

— Ладно... — вздохнула я. — Лучше считай, я просто пошутила.

Мне повезло, что именно в этот момент мы остановились у ворот моего дома, и я, мигом попросившись, поспешила как можно быстрее покинуть машину, чтобы своими словами не запутать бедного парня ещё больше. И уже войдя в дом, вдруг подумала, а как бы он отреагировал, если бы у меня хватило ума рассказать ему всю правду? И тут же дико расхохоталась.

Пребывая в таком шальном настроении, я скинула босоножки, беззаботно швырнула

сумку на ступеньки и пошла на кухню. Есть хотелось просто невероятно. Правда то, что я увидела там, стало постоянный апогеем всего сегодняшнего дня. Да если так пойдёт и дальше, то я просто начну опасаться входить на собственную кухню.

Меня встречали двое... И судя по их лицам, ждали они давно и очень от этого злились.

— Мама? Папа? Я не вовремя? — рассмеялась я, глядя на озлобленные лица Насти и Рио.

— Где тебя носило? — первой, как ни странно отмерла моя сестрёнка. Да ещё как, с криками!

— А с каких пор, я должна перед тобой отчитываться? — всё тем же весёлым тоном, спросила я. — Если мне не изменяет память, старшая сестра из нас двоих не ты. И, заметь, я совершенно не стремлюсь тебя контролировать... И даже против твоих встреч с Арти ничего больше не говорю.

— Так, всё же, где ты была? — вторил ей внешне спокойный, Рио. Но, знала я, что в душе у него сейчас полный бардак.

— Гуляла, — было им ответом.

На плите обнаружили остатки сегодняшнего ужина и, судя по его внешнему виду — готовила Настя. Хотя, кто бы сомневался. Что-то мне с трудом вериться, что Его Высочество Мистер Надменность опуститься до столь грязной и неблагодарной работы, как приготовление еды.

— С кем? — спросил Рио.

— Почему так долго? — вторила ему Настя.

— С другом, и совершенно не долго... Ещё ведь даже не полночь, а как известно, даже Золушке позволялось гулять до двенадцати, — честно говоря, меня эта «семейная разборка» безумно развлекала. Злость Насти, картинное спокойствие Рио... Да меня даже собственные родители никогда так не допрашивали. — А чего вы, собственно, взъелись? Причём оба? Или вас настолько утомило общество друг друга?

Я наложила себе в тарелку большую порцию «съедобного нечто», другого названия для этого эксперимента слепого повара просто не придумать, и села за стол.

Глядя на это, Настя встала, и пошарив в кармане своих узких джинсовых шорт, выудила оттуда какой-то предмет.

— Вот, — сказала она, демонстративно кладя передо мной что-то аккуратно завернутое в белый платок. — Арти попросил передать... Он рассказал, что сегодня произошло.

Вот и пришёл конец хорошему настроению.

— Рио, забирай, мне это не нужно, — сказала я, вытряхивая кольцо из платка. — Лит сегодня наглядно показал, что ни капельки не раскаивается, а значит оно будет для меня лишь постоянным символом собственной наивности. И, если не возражаете, мы больше не станем поднимать эту тему.

Молчание напрягало, пришлось включать столь нелюбимый мной телевизор на любом канале, лишь бы он разрушил эту гнетущую тишину.

Злость Рио уже начала переходить границы. Вот только было не понятно, кто виноват в его ужасном настроении? Я, Лит, а может, Настя?

Не знаю, что с ним случилось, но когда его самообладание достигло своего предела и готово было разрушиться, Рио медленно покрутил в руке мой перстень, так же спокойно вернул его на стол, а потом просто встал и отправился наверх. Я от удивления даже жевать перестала... А где скандал? Где крики? Я уже начала морально готовиться к атаке, а тут...

он просто встал и вышел.

Настя одарила меня злобной улыбочкой.

— Что сейчас тоже демонстративно покинешь кухню? — всё так же насмешливо спросила я.

— Нет, дорогая сестрёнка, — язвительным тоном ответила она. — Я не настолько благородна, как он, и всё-всё тебе сейчас выскажу.

— А можно я сначала доем? — спросила я, украдкой косясь на свою почти полную тарелку.

— Ладно, только быстро, а я пока сгоняю за коньяком, так как разговор тебе точно не понравится, — она вышла, а у меня после этой её фразы резко пропал аппетит.

Что же, вашу дивизию, случилось?

Спустя пару минут, когда моя очень злая сестра вернулась, я уже покорно ждала её за абсолютно пустым столом. Она не говоря ни слова поставила передо мной бутылку и две рюмки, налила в обе янтарного напитка до самых краёв и сама залпом осушила одну.

— Настя, ты в порядке? — задала я вопрос, сомневаясь, что ответ на него будет утвердительным.

— Ну, как сказать... Во-первых, я поругалась с Арти, во вторых, решила что моей сестры уже нет в живых, в третьих, высказала Эверио всё, что думаю о нём и о его брате, при этом учла и всех родственников до десятого колена, а в четвёртых... он мне тоже много чего рассказал, и если сейчас ты не составишь мне компанию, я просто напьюсь в одиночестве!

Вот это поворот...

— Я тебя слушаю, — проговорила, присаживаясь поудобнее. — Очень внимательно слушаю!

То, что я успела узнать, пока моя младшая сестрёнка ещё могла адекватно изъясняться, оказалось, мягко говоря, не радостно. В общем, после того, как мы с Анжи покинули место всеобщего веселья, произошло следующее. Лит, как-то очень путано объяснил ничего не понимающим ребятам, что кольцо было подарено мне им и Эверио в знак прощения и покаяния. И что я обиделась только потому что он, то есть Литсери, откровенно грубил и мне и моему спутнику. Это всё рассказал моей сестрёнке Арти, который решил вернуть мне колечко, ожидая, что я, по все законам жанра должна была, как раз в это время плакать в подушку. Но, дома меня не оказалась...

Телефон был выключен, так как благодаря своей нерасторопности, я благополучно уронила его вниз со скалы... жаль, конечно, но ему уже не помочь. А тот маячок, что был в нём установлен заботливым Тамиром после случая в горах, упорно твердил, попытавшись найти меня по нему Арти и Макс, что я благополучно размазалась о скалы где-то в районе заброшенной базы.

Узнав об этом, Настя так разнервничалась, что обвинила в моей смерти Арти, Лита и, прежде всего, Эверио. Высказала всё что думала, сначала младшему брату, а когда тот ушёл, принялась за старшего, только что спустившегося со второго этажа, где ему пришлось сидеть пока Арти находился в доме. Примерно на этом моменте рассказа, совпавшим с последней рюмкой, от выпитой почти самолично Настей, бутылки коньяка, адекватность окончательно её покинула, и она попыталась заснуть прямо за столом. Кое-как растолкав её, я дотащила сестрёнку до кровати, и убедившись, что она крепко проспит до утра, отправилась в свою спальню.

И только теперь, смогла понять причину гнева и обиды Рио. Войдя в комнату, я обнаружила его, сидящим на подоконнике настезь раскрытого окна... Он медленно курил и смотрел на звёзды.

Странно, но я даже не удивилась, обнаружив у него эту привычку... А присев рядом, взяла из лежащей возле него пачки сигарету и закурила сама.

— Ты очень напугала меня сегодня. Я даже не думал, что мне будет так больно тебя потерять, — тихо сказал он, продолжая вглядываться в темноту, а я не нашла что на это ответить.

— Ты же знаешь, что я не специально. Телефон упал с обрыва... — спокойно ответила, присаживаясь поудобнее на широком подоконнике. Вокруг уже давно царил тихая ночь, и только луна и редкие уличные фонари освещали пустынную улицу.

— А что ты делала на обрыве? — его голос слегка дрогнул.

— Не поверишь, сидела, свесив ножки вниз, — я с вызовом взглянула в его серые глаза. — Понимаешь, с недавних пор, я начала получать удовольствие от высоты... Примерно после того момента, когда стремительно летела на самое дно глубокой пропасти, мысленно прощаясь с жизнью.

Он отвернулся от моих слов, как от пощёчины и поспешил опустить глаза.

— Чего наговорила тебе Настя? — спросила я, не желая заканчивать этот разговор на такой неприятной ноте. Да и любопытство изрядно мучило. Сама же сестрёнка на этот вопрос отвечать отказалась.

— Много чего... Грозилась прикончить, если узнает, что ты погибла из-за меня, кричала что я бесчувственная сволочь. А мой брат и того хуже. Называла конченным эгоистом, последней тварью, жестоким тираном и ещё как-то, я не запомнил... — с напускным безразличием ответил Рио.

— Ладно, — улыбнулась я. — Можешь не продолжать.

— А куда она только ни посылала Арти, — он попытался улыбнуться, но в его глазах было столько грусти, что ему это не удалось. — Даже мои уши, которым на своём веку приходилось слышать всякое, поспешили свернуться в трубочку. В общем, если он после этого простит её, значит она на самом деле ему не безразлична.

Я медленно пускала дым, глядя в темноту улицы, с иронией вспоминая весь сегодняшний день. Странно ещё пару часов назад я вот так же сидела на обрыве с Анжи, а сейчас сижу на подоконнике с Рио. Это что, специально так? Для контраста?

— Забери обратно перстень... пожалуйста, — в тишине ночи голос Рио звучал слишком тихо. — Если хочешь злиться на Литсери — злись. Хотя, будь к нему снисходительна, он же серьёзно считает, что ты со мной.

— Ты что, не сказал ему, что это только игра? — Рио молча покачал головой, вызвав при этом мой обречённый вздох. — Понятно теперь, почему он так ополчился на Анжи. Получается что, в его глазах я нагло изменяла его любимому единственному и неповторимому наставнику.

— Не иронизируй, — спокойно попросил Рио. Видимо чувствовал во всём случившемся и свою вину тоже.

— Кстати, я представила Анжи как друга. Правда, мне, почему-то не поверили.

— А он на самом деле, только друг? — ровным тоном поинтересовался Рио.

— Конечно! Я же говорила тебе, что не собираюсь заводить никаких отношений. По крайней мере пока не закончиться обучение.

Мне показалось, что он как-то по-особенному лукаво улыбнулся.

По правде говоря, сидеть на окне было довольно холодно, так как ночью на побережье почти всегда царит прохлада. Я непроизвольно поёжилась.

— Замёрзла? — спросил Рио.

— Да... есть немного.

— Давай закроем окно, — предложил он, хотя по голосу было понятно, что он совсем не хочет этого делать.

— Нет... тут так хорошо.

— Тогда оденься.

— Не хочу, — продолжала капризничать я. Мне было искренне лень слезать отсюда из-за какой-то кофты.

— В таком случае, могу предложить себя в качестве грелки, — Рио едва заметно улыбнулся, и я решила, что не стану его огорчать.

— Надеюсь, что ты пошутил, потому что я не против, — и тут же подвинулась ближе. Рио развернулся, опершись спиной на боковой косяк распахнутого окна и, притянув меня к себе, крепко обнял.

— Не думала, что прижиматься спиной к мужской груди может быть так приятно... — прошептала я, наслаждаясь знакомой тёплой волной установленного контакта. И только потом подумала, что всё-таки несу? Видимо та единственная рюмка, которую пьяная сестрёнка почти насильно в меня влила всё же возымела эффект.

В ответ на мои слова Рио только странно хмыкнул, и придвинувшись ещё ближе, положил голову на моё плечо.

— И я не думал, что когда-то буду наслаждаться каждым моментом, проведённым в объятиях холодной девочки-полукровки, — прошептал он. Я дёрнулась, пытаюсь вырваться, но его хватка была гораздо сильнее. — Тише... — услышала над самым ухом. — Перестань. Я помню всё, что ты говорила утром и признаю, что почти всё, сказанное тобой, чистая правда, — он медленно коснулся губами моей шеи.

— Рио... — этот громкий выдох даже словом назвать было нельзя.

— Тише, — не унимался он. — Тиана... думаешь, ты для меня пустое место? Или, как ты сказала, мусор? — решив, что я больше не сопротивляюсь, он убрал одну руку и медленно провёл по моим волосам. Потом слегка развернулся. Теперь я лежала полу боком на его груди, а он со странным выражением смотрел мне в глаза. — Хочешь знать, что ты для меня значишь? — он медленно и очень аккуратно коснулся губами моих губ, но тут же улыбнулся и продолжил. — Я же вижу, что хочешь... — убрал волнистую прядку с моего лица, потом странно прищурился. — Я хочу, чтобы ты поняла это сама, — и только теперь поцеловал.

Нет... Это было невозможно... Невероятно... Я просто растворялась в нём, смутно осознавая, что он испытывает сейчас то же самое. Наверно, именно в этот момент наконец решила признаться, что теперь Рио — моя жизнь. Это было круче, чем высота... восхитительней, чем полёт... ярче самой сильно вспышки... я никогда не пробовала наркотиков, но, думаю, один поцелуй Рио для меня затмил бы и их.

Спустя бесконечное количество времени, которое показалось мне одним кратким моментом, он отстранился и уткнулся в мои волосы.

— Может, теперь поймёшь... — проговорил он, тяжело дыша. — Скажи мне, ведь ты же эмпат, в конце концов.

Я прижалась к нему сильнее, больше всего сейчас боясь, что он решит уйти. Но, он

только крепче обнял меня, показывая, что никуда уходить не собирается. И кто теперь из нас эмпат? За тем шквалом чувств, что обрушился на меня мгновение назад, я никак не могла понять, что чувствует он. Пришлось прибегнуть к старому дедовскому методу и просто взглянуть в глаза...

Он смотрел на меня с доброй усмешкой, видимо мой самоистязание его капитально веселило. Потом как-то очень грустно улыбнулся и поцеловал снова.

— Знаешь, Тиа, — задумчиво проговорил он, — что-то мне подсказывает, что даже если я признаюсь тебе в великой вселенской любви до гроба ты мне всё равно не поверишь. Скажи, я прав? — я уткнулась лицом в футболку на его груди, не желая ни отвечать ни встречаться с ним взглядом. — Значит прав... А это плохо... Даже хуже, чем плохо, — мне показалось, что сейчас он больше говорит сам с собой, чем со мной. — Но, сейчас ты в моих объятиях, я знаю, что тебе хорошо, знаю, что тебе не безразличен, и знаю, что ты мне не доверяешь. Причём настолько, что даже не представляю, как это исправить.

— Если ты такой умный, то должен понимать, что у меня нет ни одной причины, чтобы верить тебе, — ответила я, глядя в его глаза. — Даже если учитывать то, что иногда ты ведёшь себя совсем не так, как я ожидаю, что иногда ты не такой уж конченный эгоист и мне даже иногда кажется, что я тебе на самом деле не безразлична. Но, Рио... Ты прав, я не доверяю тебе, а главное... не верю, что могу значить для тебя больше чем просто игрушка на одну ночь... или, максимум, на один месяц. Вижу, что ты знаешь, как мне хорошо в твоих объятиях. Но если я сорвусь... то окончательно потеряю всё уважение к самой себе. А те остатки чувства собственного достоинства, которые ещё остались во мне, просто превратятся в пепел.

— Ты, правда, считаешь меня таким подонком? — этот вопрос он задал тихо и почти без эмоций.

— Я тебя совсем не знаю... — ответила я. — Да и сам ты разве можешь с уверенностью сказать хотя бы самому себе, что я для тебя значу? — ответом мне была тишина. — Молчишь... Рио, прошу, в ответ за то, что я спасла твою жизнь, не разбивай моё сердце. Я безумно хочу играть с тобой в эту игру, даже зная, что всё равно в итоге проиграю. И только невероятные усилия воли удерживают меня от того чтобы начать, но... мы оба прекрасно знаем, чтобы сломить её, тебе даже напрягаться не придётся.

Я отстранилась, и к моему удивлению Эверио сразу же убрал руки, позволяя мне беспрепятственно уйти. С гордо поднятой головой прошла по комнате, держась сейчас на последних крупицах самообладания, и только когда дверь ванной комнаты за мной закрылась и щёлкнул замок, медленно сползла по стенке, позволяя слезам вырваться наружу...

Вот так... минута счастья закончилась, и суровая реальность накрыла с головой. Зачем я сказала ему всё это? Для чего? Чтобы сделать больно себе? Чтобы в очередной раз напомнить своей голове, что грабли больно бьются, когда на них наступаешь? Но сейчас получалось, что я только и делаю, что наворачиваю вокруг них круги, причём в кромешной тьме. И, рано или поздно всё-таки на них наступлю. Так, почему бы не сделать это сегодня? Если это всё равно неизбежно...

Быстро умывшись и приняв душ, я натянула старую футболку и вышла в комнату.

Рио всё так же сидел на подоконнике и смотрел куда-то в темноту.

— Эверио... — тихо позвала я. Он обернулся, а заметив, что я явно хочу что-то сказать, развернулся полностью, свесив ноги вниз.

Медленно подойдя к нему, я уткнулась лицом в его грудь, борясь со вновь подступившими слезами. Он обнял меня, но не сильно, а как-то очень нежно.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Ты... — ответила я.

Он прижал меня сильнее.

— Хочешь сказать, что готова сейчас вот так просто наплевать на чувство собственного достоинства и гордость? — в его голосе совсем не было сарказма, хотя эта фраза по определению должна была его содержать.

— Не знаю... — прошептала я.

Он взглянул в мои глаза, грустно ухмыльнулся и, мигом соскочив с окна, поднял меня на руки и понёс в сторону кровати. Бережно уложил, накрыв пледом. Потом быстро прикрыл окно и, стянув с себя футболку, бесцеремонно лёг рядом.

— Спи, малышка... Я буду с тобой, — он обнял меня, а я с радостью улеглась на его плечо, чувствуя себя при этом самой счастливой на свете. Все сомнения отступили, и меня буквально накрыло волной лёгкости и спокойствия.

Глава 9. Маленькая ложь для большой правды или маленькая правда в океане лжи

Сегодняшнее утро показалось мне ещё прекраснее предыдущего. Даже белый потолок комнаты виделся просто очаровательно прекрасным, а гуляющие по нему тени — завораживающими. И как раз в этот чудесный момент доброе сознание решило ненавязчиво напомнить, что было вчера, и в чьей компании я провела ночь.

Я резко зажмурилась медленно краснея. А ведь правда... Подходя вчера к Эверио я была полна решимости сдаться на его милость, только что белый флаг перед собой не несла. Гордость и чувство собственного достоинства вместе со здравым смыслом, были грубо заткнуты и спрятаны подальше, а терпение и сила воли окончательно меня покинули.

В тот момент я была глупеньким мотыльком, бездумно летящим прямо на огонь. И по всем законам природы должна была сгореть, но вот только огонёк, отчего-то решил, проявить милосердие... Пока.

Осознание этого возымело эффект звонкого подзатыльника.

А ведь, правда... Почему он поступил так? Я признала себя побеждённой, смирилась со своей участью... а он... Помиловал? Решил показать, что он у нас ещё и благородный? Провёл ночь с девушкой, которая от него без ума, и даже не дотронулся до неё? Только целомудренно обнимал и то, поверх пледа.

Ох, Рио. Что-то мне подсказывает, что для тебя мало получить мою любовь в комплекте с телом. Тебе нужно гораздо больше! Тебе нужна моя душа...

Возможно, вчера вечером я выглядела несколько побито и жутко расстроено... может именно это и остановило его? Хотя, он слишком сложная натура, чтобы вот так с ходу понять причины его действий. Проще спросить.

Присев на кровати, я обвела задумчивым взглядом пустую комнату и уже по привычке потянулась к тумбочке, где обычно лежал телефон... И, к моему дикому удивлению, обнаружила его там. Только он был совсем другим. Новым, сенсорным, и судя по всему жутко дорогим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я даже сначала сомневалась, стоит ли его трогать, но потом вдруг подумала, что он лежит в моём доме, в моей комнате, к тому же, на моей тумбочке. И, если я его поверчу в руках, никто ничего не узнает.

Правда, моему сонному мозгу понадобилось не меньше минуты, чтобы сообразить, как снять с этой штуковины блокировку. И когда это чудо, наконец, свершилось, с диким восторгом уставилась на его огромный экран, где на фоне картинки с изображением цветущего самыми разными цветами луга, красовалась большая надпись: «Доброе утро! Это тебе в знак моего уважения и взамен твоего погибшего в скалах аппарата... P.S.: сим карту восстановили, она уже внутри»

Я за малым не завизжала от восторга, понимая что это и откуда... Нет, Рио, видимо решил окончательно разрушить остатки моего самообладания. Ну и как мне теперь с ним бороться? Хотя, нет, не с ним. С собой! И пусть вчера, поддавшись слабости, я почти смирилась со своей участью, но сегодня... Сегодня меня ждёт новый день, новые силы, новые заботы и новая проверка на выдержку.

Время уже приближалось к полудню, когда я, наконец, спустилась вниз. Рио и Настя сидели за столом на кухне — чую, скоро это станет доброй традицией. Правда, в это утро обстановка здесь была удивительно мирной. Эверио спокойно пил кофе и что-то набирал в коммуникаторе, а моя сестрёнка медленно и печально уплетала какой-то мутный бульон. Вид у неё был, не то чтобы помятый, а очень сильно помятый. Такое чувство, что ночь она провела в улье с пчёлами, причём с дикими, к тому же сильно неравнодушными к коньяку.

— Доброе утро, — улыбнулась я и тут же обратилась к Рио, решив, что лучше сказать сразу всё, не откладывая на потом. — А... могу я узнать, за какие заслуги подобная щедрость? — в голосе слышалась подозрительность. Нет, подарок привёл меня в полный восторг, но всё равно нужно было выяснить всё до конца.

— Если тебе не нравится, можем вернуть в магазин, — спокойно ответил он, не отрывая взгляда от экрана своего мини компьютера, а это, честно говоря, раздражало, — и выбрать другой.

— Спасибо за заботу, но я бы хотела оставить этот и вернуть тебе деньги, — если не хочет меня замечать, тогда и я буду его игнорировать. — Скажи, сколько это чудо стоило?

— Ты издеваешься? — спросил он, медленно поднимая на меня удивлённый взгляд.

— Конечно, нет, — сейчас моей гордости и невозмутимости хватило бы, чтобы затмить целую толпу напыщенных аристократов. — Всего лишь хочу вернуть тебе деньги за телефон. Мне не нужны от тебя никакие подарки. Пойми, если я согласилась тебе помочь, то только так. Мне ничего от тебя за это не надо.

В какой-то момент мне показалось, что в его взгляде промелькнуло удивление, но если верить моим эмпатическим ощущениям — он был совершенно спокоен. Как памятник... А может, я просто снова перестала его чувствовать.

— Ладно, — наконец, согласился он. — Если ты настаиваешь, то возвращай. Я не буду против.

Честно говоря, я не рассчитывала на такой ответ. Думала, что он начнёт снова изображать из себя джентльмена, упрекать меня в подобных порывах, клясться что этот подарок он сделал от чистого сердца... А он... Просто согласился.

— И сколько же он стоил? — я очень старалась, чтобы мой голос был ровным и спокойным, но, судя по всему, у меня ничего не вышло... Тут и дурак бы понял, что я в растерянности. Тоже мне, надумала, соревноваться с Рио в искусстве манипуляции людьми. Да он раскусил меня в миг. А теперь просто издевается. А самое обидное в том, что отступить-то теперь поздно.

— Посмотри на чеке в коробке, — как бы между прочим сказал он, снова возвращаясь к своему коммуникатору. — Она на тумбочке в прихожей.

Я с удивлением наблюдала, как он всеми силами борется с тем, чтобы не рассмеяться. В глазах мелькали озорные огоньки, а чтобы скрыть улыбку ему даже пришлось закусить губу. Это разозлило меня ещё больше. Хочет играть по таким правилам? Ладно...

Я пулей метнулась в коридор, схватила коробку и тут же поспешила обратно. Присев за стол, напротив Эверио, достала оттуда свёрнутый пополам чек, развернула его и... ошалевшим взглядом уставилась на шестизначную цифру, обозначающую стоимость товара. И я не учитывала копейки... совсем нет... просто этот чудо телефон стоил как половина моего мотоцикла... Чуть больше сотни... тысяч.

И тут Рио не выдержал...

Я ещё ни разу не слышала, чтобы он так заливисто смеялся. Практически до слёз.

— Издеваешься, сволочь? — окончательно разозлилась я, и уже хотела швырнуть в него этим самым телефоном (он что из золота целиком сделан?), но тут же вспомнила его стоимость и резко осеклась.

— Вот поэтому я купил именно его! — не унимался Рио. — И именно поэтому, показал тебе его цену. Может, хоть это заставит тебя относиться к таким вещам чуть бережней и не бросаться ими со скал.

— Пошёл ты со своими нравоучениями! — у меня внутри всё буквально кипело. — Забирай свою игрушку!

— Ты же собиралась вернуть мне деньги? — невозмутимо отвечал он, а на мою неприкрытую ярость смотрел с какой-то доброй обескураживающей улыбкой.

— Откуда, мать твою, у меня такая сумма? Мне у Литсери попросить, в качестве компенсации за моральный ущерб, или мотоцикл продать? А может лучше самой продаться... в рабство? — я уже не кричала, но злость никуда не ушла.

— Ну... если тебе так хочется, я мог бы оказать тебе подобную услугу, — загадочным голосом проговорил он. — Так, и во сколько же ты себя оцениваешь?

Я отодвинула этот злополучный телефон подальше от себя, чтобы хоть его не зацепило — всё же он мне правда нравился, — и медленно анализируя сложившуюся ситуацию, начала судорожно думать, чем же на это ответить...

— Знаешь, Эверио... — нарочито спокойно проговорила я, делая вид, что всерьёз заинтересовалась его предложением. — Учитывая мою расшатанную нервную систему, идиотскую наивность и то, что на мою жизнь уже дважды покушались... вряд ли меня получится достойно продать. Да и какой вообще с меня толк? Почти ничего не умею, периодически грублю, подчиняться не намерена. Получиться, что я как товар сильно теряю в цене. А использовать исключительно моё тело, было бы не совсем... гм... гуманно. Так что, придётся мне всё-таки вернуть тебе этот телефон.

— Ладно... — усмехнулся он, — предлагаю сделку. Вечером ты ведёшь меня отдыхать... в клуб, кафе... или куда-то ещё, мне всё равно. И, если мне понравится, то я прощу тебе долг за эту игрушку.

— Ты шутишь? — удивилась я.

— Нет. Так ты согласна? — не унимался он.

— Конечно, согласна! Тем более, что мы бы и так сегодня вечером отправились гулять. Нинка позвала... и отказы она не принимает, — ответила я, радуясь такой мирной развязке спора.

— В таком случае, решено.

Я даже улыбнуться не успела, как объект недавних препирательств громко заорал какую-то знакомую песню, и не сразу сообразила, что вызывают именно меня. И, только увидев на огромном экране надпись «Макс», окончательно пришла в себя и поспешила ответить на звонок.

— Тиа! Живая? — закричал он в трубку.

— Вроде да... — сказала я. — Вы слишком рано решили списать меня со счетов.

— Ты дома? — спросил всё таким же восторженным голосом парень.

— Ага... дома.

Благодаря каким-то жутким динамикам мой разговор был слышен на всю кухню.

— Вот и отлично, мы как раз уже стоим перед твоей дверью!

— Кто мы? — медленно бледнея, уточнила я и взглянула в сторону Рио. Он тоже

смотрел на меня с опасением, а Настя... та, вообще только сейчас сообразила, что прийти Макс мог только с Арти, а она мало того что сидит здесь больше похожая на жертву улья, так ещё и соображает после вчерашней дозы коньяка с большим трудом.

— Ну, я и Арти... — подтвердил мои подозрения Максик. — Решили заехать за Настей, чтобы отправиться на поиски твоего тела. Боже, как же я рад, что теперь ничего не нужно искать! Слышишь... открывай уже, и я буду тебя медленно убивать за то что вчера нас так напугала!

Быстрой молнией Рио метнулся вверх, а Настя, видимо решив, что терять ей уже нечего, осталась сидеть за столом.

— Заходите, там открыто... — сказала я, услышав, как на втором этаже хлопнула дверь моей комнаты.

Ждать пришлось не долго.

— Ты! — вошедший на кухню парень, угрожающе ткнул в меня пальцем. — К твоему сведению, за эту ночь я чуть не поседел! Где ты была? Почему маячок в твоём телефоне упорно указывает на то, что ты благополучно покоишься в скалах?

Я уж было собиралась ответить, но тут увидела Арти. Он стоял в дверном проёме и как-то странно смотрел в сторону Насти, которая предпочла опустить голову на стол и накрыть её руками, как будто, отгораживаясь этим жестом от внешнего мира и от нас в том числе.

— Насть... — тихо позвал он... но она даже не дрогнула.

Макс посмотрел на всё это с каким-то странным выражением лица, и вдруг развернулся и, хватая меня за руку, потащил вверх, к моей комнате.

— Пошли, я тебе такую штуку прикольную привёз! Тебе понравится! — говорил он, поднимаясь по ступенькам.

— Стой, куда мы? — я лихорадочно думала, под каким предлогом смогу его остановить, но умные мысли, как назло в этот момент решили покинуть мою голову.

— К тебе, естественно! — ответил он, не сбавляя шагу, но перед самой дверью остановился и одарил меня насмешливым взглядом: — Или ты там прячешь своего загадочного Рому?

— Нет... — но он меня не слушал, а уже толкнул дверь и вошёл внутрь.

Я облегчённо вздохнула — Рио здесь не было. Надеюсь, он благоразумно решил пойти погулять, выбравшись через окно... как иногда делал.

— Так что ты хотел мне показать? — спросила я, садясь на диван. Макс же резво прыгнул на кровать и разлёгся там, раскинув руки в стороны.

— Ничего, — ответил он. — Просто кому-то внизу нужно поговорить... наедине.

— Не думаю, что им удастся договориться, — усмехнулась я. — Состояние здоровья моей сестры не особо располагает к разговору. К твоему сведению за это утро я от неё ещё ни слова не услышала.

— Видимо она вчера тоже перенервничала, — задумчиво проговорил Макс. — К тому же, по словам Артиона, они здорово поругались. Я поражаюсь, знают друг друга три дня, а уже столько проблем! Но... походу твоя сестра запала в душу этому... гм... чудика.

— Почему «чудика»? — с удивлением выдала я.

— Да достал он уже своими замечаниями и комментариями! По его утверждению я вообще копия Эверио. Так же говорю, так же улыбаюсь, смеюсь, шурюсь, злюсь, раздражаюсь, радуюсь, и так далее... Всё, что бы я ни делал он сравнивает с Рио. А знаешь, что меня добило... эта сволочь начал называть меня «племянничком».

Я буквально застыла на месте, не имея ни малейшего понятия, как на это реагировать.

— Ну... Тарша и Тамир говорили, что ты в чём-то похож на Рио...

— В чём-то? — усмехнулся парень. — Да по утверждению племянницы твоего учителя, я вообще такой же как он. Она говорит, что если у Рио убрать напускную надменность, то получусь я! Тиа, знала бы ты, как они все меня этим достали! Лит, единственный, кто молчит по этому поводу.

— А сам ты, как считаешь, похожи вы или нет? — спросила я.

— Внешне — почти нет, — ответил Макс. — А в остальном... Не знаю... Мне сложно судить. Но, я рос рядом с ним, и естественно перенимал его повадки. От того и сходство.

— А ты не спрашивал его, почему он забрал тебя под своё крыло?

— Он говорит, что пообещал моей матери, что позаботиться обо мне...

— И тебе не показалось странным, с чего это вдруг Рио понадобилось заботиться о мальчишке-полукровке, да ещё и снабжать деньгами его мать? — задумчиво выдала я.

— Я даже спрашивал, знал ли Рио моего отца? Так вот, он сказал, что знал, и что именно он попросил его о помощи.

— А где он сам?

— Когда я спросил, Эверио не ответил... — проговорил Максик. И я только сейчас заметила одну важную деталь.

— Макс, а почему ты больше не называешь его Эви?

Он резко сел на кровати и посмотрел на меня.

— Тиа... — его голос казался каким-то странным, чужим... Таким расстроенным я его никогда не видела.

— Ты за что-то на него обижен?

— Он бросил меня... — отозвался парень и только сейчас в его глазах отразилась вся степень его дикого одиночества. — Можно сказать, что просто сплавил меня Тамиру и успокоился. Раньше он часто приезжал, а звонил вообще почти каждый день... а теперь. С того дня, как он покинул Дом Солнца я его ни разу не видел, и даже ни разу с ним не говорил. Такое чувство, что он только и ждал, когда же сможет перекинуть ответственность за меня на кого-то другого.

— Макс... ты не прав. Ты знаешь его гораздо лучше других и всерьёз считаешь, что он на это способен? — возмутилась я. — Да, согласна, у него много своеобразных бзиков, но подлости я в нём не замечала. Хотя, не могу сказать, что хорошо его знаю.

— Странно слышать это от той, кого он приказал уничтожить... — тихо проговорил Макс. — Тиа... а хочешь правду? В тот вечер, когда мы встретили в кафе Окси... я говорил с Эверио. Я пытался убедить его оставить тебя в живых. Умолял! Говорил, что возьму тебя под свою ответственность... Уговорю остаться со мной в горах. Всё объясню. Но... он сказал, что ты опасна для нас, что ты можешь выдать всех, нарушить закон о конспирации. Он сказал, что не станет рисковать спокойствием ради какой-то девочки-полукровки... — Макс на секунду замолчал. — Тогда я и напомнил ему, что я, такой же как ты... А он сказал, что это всё равно ничего не изменит. В меня он верит, а в тебя нет. Он сказал, что ты слишком слаба морально для такой ноши как энергия, и тебя нужно устранить... Я просил дать шанс, но он сказал, что рисковать из-за тебя не станет.

— Вот это подробности... — бесцветным голосом проговорила я, переваривая информацию.

— И после всего этого, ты рискуя собственной жизнью отправляешься спасать его,

потому что он нарушил закон о конспирации... он попался в руки спецслужб, и он представлял опасность для всех нас... Вот уж точно, ирония судьбы!

— Знаешь, даже если бы я знала всё это раньше, то всё равно бы отправилась вытаскивать твоего Эви из этой передраги..

— Но почему, Тиана? — он непонимающе на меня посмотрел.

— Он дорог для тебя и Тамира... Поверь, этого для меня больше чем достаточно.

— Но... после этого ты изменилась, — он опустил глаза. — Стала более замкнутой... задумчивой...

— Не стоило обращать на это внимания. Мне просто нужен был отдых. Видишь, сейчас же всё хорошо!

— Ага, просто замечательно! — с нескрываемым сарказмом, проговорил мой друг. — А ваше общение с Литсери это просто дружеские подколки. А тот парень с которым ты была вчера — всего лишь друг... И, кстати, расскажи мне, что там у тебя за Рома.

— И ты туда же?

— Слушай, я не лезу в твою жизнь, а просто спрашиваю, что у тебя за парень... вот и всё. Мне просто любопытно.

— Не важно, Макс, я не хочу об этом говорить... — в этот момент я представила как отреагирует мой друг, если узнает, что его Эви уже несколько дней живёт в моей комнате. И, что-то подсказывает мне — радости он точно не испытает.

— Ладно, — он картинно обиделся. — Значит отдыхаешь по полной программе... Но, это только твоё дело.

— Скажи, долго ли ты ещё будешь у Тамира? — попыталась я перевести тему.

— А мне больше некуда идти, — гордо вскинув голову, ответил он. — Дом в горах пуст и холоден. Для матери я давно чужой человек. Друзей, кроме тебя, Тарши и Тамира у меня нет. Эви... — он глубоко и как-то обречённо вздохнул. — Пока останусь там и подумаю, как жить дальше.

— Макс... — я встала с дивана и подошла к парню. На миг застыла на месте, прикидывая, как он отнесётся к подобной вольности, но вдруг решила, что поступаю правильно, и присев рядом, обняла его, положив голову на плечо. — Прости меня...

— За что? — удивился он, но отстраняться не спешил.

— За то, что не замечала всю степень твоего одиночества.

— Да ладно тебе... брось... я всегда так жил и давно к этому привык, — ответил он с грустной улыбкой.

— Останься у Тамира вместе со мной. Я думаю, он не откажется обучать нас обоих, по моему, он к тебе капитально привязался. А когда закончим учёбу, отправимся колесить по миру... Покажешь мне где круче отдыхать. А то я кроме этой пресловутой Америки нигде не бывала. Да и там, было как-то не до экскурсий по достопримечательностям.

Он грустно улыбнулся, отчего мне стало просто невыносимо больно на душе.

— А можно я подумаю? Да и Тамира нужно спросить... — ответил мой друг. — И с Рио обсудить...

— Поговори с ним... Скажи всё... Спроси его в лоб о том, что тебя гложет.

— Знаешь, Тиа, я недавно задумался... а что если он и правда мой отец? Как я буду к нему относиться? Ведь, получается, что он не трогал меня шестнадцать лет, исправно снабжая маму деньгами, и только когда стало понятно, что во мне от человека куда меньше чем казалось, решил сам заняться воспитанием, — и тут он как-то совсем тепло

улыбнулся. — Знаешь, а я был бы рад... И пусть даже это окажется не так, но для меня есть один отец... он же друг, брат, наставник... это Рио... нет, Эви.

От этих его слов, я чуть не расплакалась... Слишком уж эмоционально они были произнесены. Наверно, слышал бы это Эверио, то тут же бы рядом и разрыдался.

— Тогда не стоит так раздражаться, когда тебя с ним сравнивают, — сказала я улыбаясь.

— Ты права... — ответил он, тяжело вздыхая. — Видимо, придётся смириться, в конце концов, это не такое уж плохое сравнение. И, знаешь ещё что... я понимаю Эви... если он, правда, мой отец, то он сделал для меня всё что мог. А большего мне и не надо.

Вдруг снизу раздался какой-то странный звук, как будто что-то разбилось... потом послышались какие-то голоса и я с диким удивлением узнала в них своих дорогих родителей. Вернулись значит. Представляю, что они увидели на кухне...

— Макс, пошли спасать Арти, — усмехнувшись, проговорила я.

— От чего? — удивился парень.

— От вопросов папы и радости мамы.

Когда мы спустились вниз, то стали свидетелями того, как папа в компании Артиона заносит в дом какие-то гигантские сумки, а Настя мило беседует с мамой на кухне.

— Тианочка, Максик! Привет, мои хорошие, — воскликнула мама. — Видишь, родная, у нас получилась вернуться на день раньше.

— Ага, молодцы, как съездили? — спросила я, обняв маму.

— Отлично! Отдохнули, обновок накупили... А, кстати, где Рома?

— Э... Вышел, скоро вернётся, — промямлила я, наблюдая как у Макса медленно округляются глаза. Но, замять тему не получилось.

— Макс, а ты знаком с нашим будущим зятем? — завела мама свою любимую песню, а мне показалось, что после этого вопроса мой друг вообще впал в ступор, а проходящий мимо Арти чуть не споткнулся.

— Нет, — однозначно ответил он.

— Ой, он такой замечательный, ты себе даже не представляешь! Приехал к нашей Тианочке из Лондона и влез ночью в окно... а всё только для того, чтобы она его простила! Такая пара красивая, что я просто балдею, — мама всё тараторила и тараторила, а я никак не могла придумать, как отмазаться. Особенно после того, как заметила недоверчивый блеск в глазах моего друга, когда он услышал про Лондон.

— Мама, хватит рекламировать Рому... и никакой он вам не зять!

— А как я должна называть парня, который живёт с моей дочерью? — возмутилась она, а Макс даже слегка побледнел, и по его красноречивому взгляду я поняла, что на сей раз от допроса с пристрастием мне не увильнуть.

— Мама! Давай потом поговорим об этом.

— Кстати, Макс, у него тоже такие же пряди разноцветные в волосах, как у тебя, — да, с ней в разведку точно ходить не стоит. Всё выболтала, что знала.

Мой друг скептически приподнял бровь и быстро потянул меня наверх. Я не стала сопротивляться, понимая, что этого разговора теперь точно не избежать... а это значит, что сейчас придётся собраться с мыслями и придумать правдоподобную историю.

За нами странным образом увязался Арти, а за ним и моя сестрёнка.

— Я слушаю... — спокойно проговорил Макс, закрывая дверь и опираясь на неё

спиной. Сейчас он просто до безумия напоялся Рио. Насмешливо-надменный взгляд, странная полуулыбка, слегка запрокинутая назад голова, весь его вид как будто говорил о том, что ему абсолютно безразлично происходящее, но пока он не узнает, то что хочет, никто отсюда не выйдет. От этого сравнения меня даже передёрнуло.

Положение спас Арти.

— Тиа, согласишься, он сейчас — просто вылитый Эверио! — улыбнулся он, мигом перетянув гнев Максика на себя.

— Ага... — отозвалась я, забираясь на подоконник, где обнаружила пачку сигарет, и ещё горячую зажигалку. Потом медленно перевела взгляд на дверь ванной, и тут поняла свою главную ошибку... Почему же я раньше об этом не подумала? Видимо Рио никуда не уходил, а всё это время был здесь... За дверью ванной комнаты... и всё слышал.

Да уж... много же он для себя узнал. Я бы тоже сейчас закурила, от такого жуткого промаха.

Видимо заметив мой ступор, Настя решила сделать доброе дело, и рассказать всё сама.

— Рома это её парень, — ответила она за меня. Видимо решила таким образом загладить вину за то, что вчера наговорила Эверио. — Учились вместе в институте, потом два года не виделись и тут вдруг встретились на пляжной дискотеке. Ну, Тиана и притащила его домой, а утром его обнаружил наш папа, и Рома, не придумал ничего лучше, как сказать, что он прилетел к нашей Тианочке из Лондона, чтобы попросить прощение. Родители его как-то сразу приняли, и позволили ему остаться. Она так его любит, что в шоке даже я... — вот тут я поняла, что она явно перегибает палку. — И с вами — извергами знакомить боится, чтобы вы его часом не спугнули. Он уже с Литом сталкивался.

— А почему тогда вчера она была с другим? — спросил Макс обращаясь опять же к Насте. Видимо они забыли, что я тут тоже вроде как присутствую.

— А это был её друг, Тиана просто давно обещала с ним погулять, а обещания она у нас всегда держит... — как оказалось, искусством красиво и слажено врать Настасья владела в совершенстве. Как это я раньше не замечала за ней таких талантов? Интересно получается: одна сестра прирождённая лгунья, а вторая врать не умеет вообще.

— И что, он так просто её отпустил? — недоверчивым голосом спросил Макс, тыкая пальцем в мою сторону.

— Да, он ей полностью доверяет, — говоря это, сестрёнка гордо вскинула голову, и кинула странный взгляд в сторону Арти. — Да и вообще, какая вам разница? — картинно возмутилась она. — Это её жизнь, пусть встречается с кем хочет.

Арти медленно подошёл к ней и, обняв за плечи, вдруг сказал:

— Просто между Тианой и Эверио связь... — но видя, как непонимающе вытянулось лицо моей сестрёнки, поспешил уточнить. — Это такая штука, типа тонкой энергетической невидимой нити. Она установила её, когда спасала моего брата, а потом между ними что-то произошло и, по словам Тарши, эта ниточка превратилась в канат, причём очень даже прочный. А это говорит о полной энергетической совместимости, что встречается крайне редко. Да и вообще, из достоверных источников мне стало известно, что твоя сестра крайне не равнодушна к моему брату.

— Это из каких же? — спросила она с сарказмом.

— Он сам сказал...

— Да уж... Сама скромность этот ваш Рио. А теперь скажи, что это меняет? Я имею в виду связь? — она повернулась к Арти и с вызовом взглянула в его глаза.

К сожалению, он так и нашёл что ответить...

— Ладно... — наконец, сказал Макс. — Живи с кем хочешь, ты права, нас это вообще касаться не должно. Да и вообще, Арти, нам давно пора, так что проводите нас до двери и будем прощаться.

Настя и Артион вышли, и уже возле самой лестницы я остановила своего разноцветноволосого друга.

— Макс... — проговорила я, хватая его за руку. — Только давай без обид.

— Да какие обиды? Ты о чём? — возмутился он. — Просто... — вдруг странно замялся он. — Эх, ладно... Короче, мне когда Арти обо всём этом рассказал, я имею в виду, тебя и Рио, я как-то тупо понадеялся, что если ты будешь с ним... да, ладно, не слушай меня!

Он шустро вырвал руку и бегом спустился вниз, и уже возле входной двери, обернулся и махнул рукой. Странное получилось прощание, ничего не скажешь... Да и вообще.

Какое-то сумбурное утро у меня сегодня. А самое смешное в том, что я просто не находила времени, чтобы спокойно всё обдумать. Взвесить, решить что дальше. Вокруг меня разворачивается какое-то жуткое представление, а я подобно молодому актёру, которого без репетиций выпихнули на сцену, не имею ни малейшего понятия, что делать... Как реагировать.

Вчера, сидя на обрыве, я смогла отключиться от всего этого. Но, реальность догнала меня слишком быстро и, оказалось, что за несколько часов моего отсутствия вся эта шайка заботливых друзей, уже успела меня потерять, найти и благополучно отправить на тот свет. Хорошо хоть родителям и Тамиру ничего сообщить не успели... Вот бы они обрадовались.

Вернувшись в комнату я наткнулась на сидящего на подоконнике Рио. Он снова курил, и со странным равнодушием в глазах рассматривал улицу. Подойдя ближе, я увидела, внизу две мужские фигуры, которые быстро шли к припаркованному автомобилю, о чём-то активно споря. Даже на таком расстоянии было заметно, что Макс жутко расстроен, а Арти, наоборот, выглядел довольным. Хорошо, что из-за раскидистых веток соседнего дерева нас просто невозможно было разглядеть, да они и не оборачивались. А уже через пару минут жёлтый внедорожник скрылся из вида.

Рио как-то обречённо вздохнул. И, присев рядом с ним на подоконнике, я тоже потянулась за сигаретой.

— Не стоит, — проговорил он, но чинить препятствий не стал

— А говорил, что не станешь ни от кого прятаться в ванной... — грустно усмехнулась я.

— Да уж... — ответил он. — Зато узнал много нового.

— И как ощущения? Счастлив? — судя по его выражению лица, Рио сейчас было совсем не весело.

— Ещё как... — ответил он, отворачиваясь.

Странно было видеть его таким... Грустным, задумчивым, потерянным. От былой надменности не осталось и следа. Сейчас он был безумно похож на Макса.

— Рио... — мне было больно смотреть на его растерянность.

— Не стоит ничего говорить, — тихо сказал он. — Я уже и так всё слышал.

— А я и не собиралась... — возникло нереальное, непреодолимое желание, коснуться его волос, обнять, успокоить... сказать, что всё будет хорошо... но, я сдержалась. Вряд ли бы он смог это правильно оценить. Такие жесты могли показаться ему проявлением жалости, а жалость к себе Рио призывал.

— Почему он не сказал мне всего этого? — тихо спросил Рио, в его голосе совсем не

осталось эмоций.

— Вам давно уже пора поговорить... — сказала я. — Прости, Рио, что опять лезу не в своё дело... но Макс сегодня понял одну важную вещь.

— Я слышал.

— Он любит тебя, как отца, и ему пофиг, так это на самом деле или нет... Разве это не повод для улыбки?

— Нет! — ответил он грубо, и вдруг быстро спрыгнул вниз. И его ни разу не смутило, ни то, что высота второго этажа в нашем доме была достаточно приличной, ни то, что внизу росли колючие розы, ни даже то, что из одежды на нём только шорты и футболка, а хождение по городу босиком нынче не в моде. Он просто ушёл...

Я смотрела ему в след раздираемая противоречивыми чувствами. С одной стороны, совершенно не понимая, что сейчас твориться в его душе, а с другой, дико злясь на то, что он мне не доверяет.

Вот чем обернулись несколько часов моей свободы... Настя и Арти поругались, Макс обижен, Рио зол на весь мир и на себя в первую очередь. А я... просто отчего-то чувствую себя виноватой во всём этом. Радовало только одно, вечером у меня появится возможность наконец оторваться от всего этого и спокойно оттянуться в танце... Думаю, Рио не будет против, если вообще соизволит вернуться сегодня домой.

Я усмехнулась. Говорю о нём как законная супруга о своём непутёвом муже. А кто мне он? Если рассудить здраво, то тут вообще получается нечто странное. Он живёт со мной в одной комнате, спит в одной кровати, но, при этом я даже другом его назвать не могу. Он издевается и постоянно выводит меня из себя, при этом проявляя странную заботу. Язвит и периодически лезет в мою жизнь, хотя в свою не пускает ни под каким предлогом. Понимает, что медленно сводит меня с ума, но старается этим не пользоваться. Станный он... Запутанный, противоречивый, холодный, но вместе с тем очень тёплый, порывистый. Хорошо, всё же, что он больше мне не враг, а то вряд ли бы моя жизнь продлилась долго. Я прекрасно понимала, что Рио опасен. Даже мой персональный кошмар, в лице Лита, по сравнению с ним — сущий ангел. Но... меня тянуло к нему с непреодолимой силой. Как мотылька к огню, или алкоголика к бутылке... или как самоубийцу на край пропасти. И последнее сравнение сейчас подходило мне больше всего.

Я присидела в комнате до самого вечера, терпеливо ожидая возвращения Эверио, но... даже несмотря на то, что за окном уже не первый час поливал дождь, он так и не вернулся. Дабы отогнать надоедливые мысли пришлось натянуть наушники и включить музыку. Слушала я всё без разбора, не придавая значения ни жанрам, ни направлениям... Просто так было легче отключиться от всего.

В реальность я вернулась когда часы на моём новеньком коммуникаторе показывали уже девять вечера, а это говорило о том, что во-первых, не мешало бы поесть, а во вторых, пора собираться... И внезапное урчание в животе, только подтвердило правильность моих выводов.

Выйдя из комнаты, я заметила, что дома стало подозрительно пусто. Скажу даже больше, все комнаты были погружены в вечерний полумрак, а это для нашего жилища было явлением крайне редким. Просто вся наша семейка жутко обожала свет, и часто он горел везде просто так, как говорится — чтобы было... А сейчас дом тихо утопал в темноте сумерек и был как-то подозрительно тих.

На плите обнаружился ещё тёплый ужин, которым я и решила порадовать желудок, но

других признаков присутствия в этом доме людей не было. И когда поев, уже заканчивала мыть посуду, входная дверь скрипнула, и в коридоре послышались лёгкие шаги. Решив проверить, кто же из нашего семейства научился передвигаться так тихо, я пошла навстречу и, включая свет, увидела Эверио.

Он стоял на первой ступеньке лестницы... мокрый насквозь и какой-то странно-поникий, но с жутким блеском в серебристых глазах. Впервые на моей памяти Рио щеголял по улицам без линз и, судя по всему, ему было абсолютно всё равно. Его волосы липли к лицу, а по ним мелкими струйками стекала вода.

Поддаваясь странному порыву, я медленно подошла к нему и лёгким движением убрала с лица мокрую прядь, потом так же легко смахнула со щеки остатки капель и взглянула в его глаза. В них была пустота...

— Рио, не надо... — прошептала я. — Пожалуйста... — отчего-то мне было просто мучительно больно видеть его таким.

Мой голос подействовал на него как-то отрезвляюще. Он посмотрел на меня с теплотой, и даже слегка улыбнулся, а потом просто притянул к себе и поцеловал. И этот поцелуй я запомню на всю жизнь, потому что он и именно он был первым действительно настоящим...

Рио не скрывал эмоций — просто не мог. Он целовал меня так, как будто это было последнее, что он делает в жизни. Он не претворялся, не играл, а просто был собой... Делал то, что хотел, не думая о том, что будет дальше. Я знала, сейчас он не скрывал от меня своих эмоций, и я ощущала всё, что чувствовал он.

Вдруг послышался звук подъезжающего автомобиля, а потом до моих ушей донеслись голоса родителей. В этот момент я решительно схватила Эверио за руку и потащила наверх. Почему-то мне жутко не хотелось, чтобы он попался кому-либо на глаза. И дело даже не в отсутствии линз... Просто... Не хотела чтобы кто-то увидел его слабость.

Закрыв дверь на замок, я снова повернулась к парню. Он уже стянул с себя мокрую футболку, и присев на подоконник, смотрел на меня. И если там, на лестнице, всё было предельно ясно и честно, то теперь здесь я совершенно не представляла, что делать... и как поступить.

— Подойди, пожалуйста, — тихо попросил он, и я повиновалась. И как только оказалась в пределах досягаемости, прижал меня к себе. — Ты любишь меня... — прошептал он. — Я знаю, что любишь. Чувствую без всякой твоей эмпатии. Но бежишь... Боишься... Но кого? Меня? А может, себя? Не знаю... Не веришь мне... но любишь. И какого это?

— Хреново... — ответила я, поднимая к нему лицо и глядя прямо в глаза, почти всё серебро которых сейчас закрывал чёрный зрачок.

— Знаю, — отозвался он, всё так же шёпотом. — И пока не научишься мне доверять легче тебе не станет. Но... это не просто. Даже я это понимаю.

— Где ты был? — спросила я.

— Думал... — ответил он. — Пытался понять, что делать с Максом.

— И что решил?

— Оставить всё как есть... Так будет правильной. А если ему нужна правда, что ж... пусть спрашивает, я не стану ничего от него скрывать.

Язык просто чесался спросить подробности, но именно на этом вопросе Рио уже дважды меня осаживал, так что задавать его в третий раз я не рискнула.

Раздумья мои прервало пришедшее смс-сообщение, в котором моя дорогая Нина сообщала, что заедет за нами на такси через полчаса. Пришлось спешно отлипнуть от Рио и

идти приводить себя в порядок. Да и ему не помешало бы переодеться во что-то сухое.

Впереди нас ожидало ночное развлечение и, надеюсь, хотя бы оно сможет развеять мои дурные мысли и глупые размышления. Да и Рио не мешало бы поднять настроение.

Глава 10. Открытая рана души

Глава 10. Открытая рана души

Огни светомузыки и мелькание статокопа быстро напомнили мне, чем хороша жизнь на побережье летом... Музыка, море, драйв! Мысли остаются где-то позади... где-то в другой реальности... а здесь и сейчас есть только громкий бит, сильный голос и ненавязчивая мелодия. Она закручивает подобно волне, и ты пропадаешь в её пучине, закрывая последние отголоски связи с миром. Тело движется в ритм, губы сами напевают знакомые слова, а в мыслях присутствует явное ощущение полёта... Яркого, дивного, зажигательного.

Чтобы испытать подобное совершенно незачем принимать наркотики и или пить много горячительных напитков. Достаточно просто почувствовать музыку... пропустить её через себя и тогда целый набор невероятных ощущений будет гарантирован.

За что я всегда любила пляжные дискотеки под открытым небом или так называемые «оупен эир», так это за их демократичную лёгкость. Здесь не было стен, потолка, других рамок. Здесь ощущалась свобода... Яркость... Отрыв. И чтобы увидеть звёзды было достаточно просто поднять голову вверх.

Сегодняшний вечер мы решили провести в месте под названием «Последняя вспышка». Оно располагалось на одном из загородных пляжей и имело три яруса в высоту: на первом разместилась бильярдная, на втором — кафе, которое по большой пологой винтовой лестнице плавно переходило на крышу, где собственно и находился шикарный танцпол и длинная барная стойка.

Это место считалось одним из лучших на всём побережье, и чтобы сюда попасть приходилось пользоваться связями Нинкиного братика, которого, в общем-то, просьбы сестры совсем не напрягали.

Сегодня здесь помимо нас с Рио присутствовали так же Нина с Кириллом, который всё же простил ей убийство своего железного коня, его друг Егор, которого мы запомнили ещё по случаю на пирсе, весьма загадочная Алина, и Лена, она же Ния. Кстати, этим вечером она вела себя совершенно обычно. Веселилась, танцевала, пила коктейли, общалась со всеми совершенно одинаково, и даже несколько раз умудрилась чем-то рассмешить Рио. В общем, у меня сложилось ощущение, что она просто решила смириться и оставить всё как есть.

Вечер проходил на ура. Шутки, танцы, смех... Женская половина нашей толпы дружно отвисала на танцполе, в то время как парни что-то очень активно обсуждали сидя в кафе.

Я уже давно поняла, что каблуки на подобных мероприятиях это настоящая пытка, и сейчас с ужасом взирала на почти пятнадцатисантиметровые шпильки Нии. Зато теперь она казалась выше меня на целую голову, а на её длинные стройные ноги мигом слеталась целая стая разного рода ребят.

Заиграло что-то очень-очень быстрое... Видимо тот, кто управлял сегодня музыкой, решил окончательно добить этим треком всех, кто был ещё в состоянии двигаться. Но этого я бы уже не выдержала и поэтому предпочла выйти на широкий балкон, с которого открывался чудесный вид на спокойное море и лунную дорожку. Странно, но прошедший днём ливень никак не отразился на этом месте. Казалось, что тучи вообще обходили его

стороной. Здесь было тепло... дул лёгкий бриз, а лунный свет странно уравнивал мысли.

— Устала? — послышался сзади знакомый голос и, повернувшись, я наткнулась на мягкий взгляд Нии.

— Немного, всё же несколько часов непрерывных танцев это слишком, — ответила я с улыбкой.

— Да уж... согласна, — сказала она. — А море сегодня просто безумно красиво... Может, спустимся? — она увидела на моём лице тень сомнения, и тут же поспешила продолжить, ещё более доброжелательным голосом. — Честно говоря, у меня сильно устали ноги, и я просто мечтаю разуться и походить по воде.

Я улыбнулась и неуверенно кивнула. Всё же раньше мы часто с ней вдвоём уходили на пляж во время подобных мероприятий. И отказаться от её предложения сейчас означало бы крах нашего дружеского общения. А что ещё хуже — она бы поняла, что я её боюсь.

Пришлось согласиться, даже, несмотря на то, что внутренний голос в подсознании буквально вопил, пытаюсь удержать меня от очередной ошибки. Но, я не хотела показывать свою слабость... страх... Глупо? Может быть... Но сейчас таким было моё решение.

Прямо с балкончика, где проходил наш разговор, вниз тянулась крутая пожарная лестница, и чтобы не обходить через кафе, мы решили пройти по ней.

— Сегодня чудная ночь, — задумчиво проговорила Ния. — Такая тихая и тёплая... Скажи Тиа, как давно вы с Рио знакомы? — спросила она абсолютно равнодушным голосом, как будто ей было совершенно не интересно, а вопрос был задан скорее из вежливости, чем из любопытства.

Я не чувствовала от неё агрессии, поэтому и решила, что стоит говорить откровенно. Всё же она моя подруга... как-никак.

— Несколько месяцев.

— И где же ты умудрилась пересечься со столь странным... гм... человеком? — продолжала она с улыбкой.

— Не поверишь, он сбил меня, когда выезжал из двора гостиницы... — улыбнулась в ответ я. — Так и познакомились. Правда, потом много чего произошло... но, теперь всё изменилось. А ты хорошо его знаешь?

— Более чем, — ответила она мягко. Тем временем мы уже подошли к морю, и Ния, стянув с себя босоножки на высоченной шпильке, вошла в воду. — Тиана, а ты в курсе, сколько Рио лет?

— Примерно... — уклончиво ответила я, по-прежнему не чувствуя в ней агрессии. — Ния, я много чего знаю.

Она медленно шла вдоль берега.

— Да? Значит и это не станет для тебя сюрпризом? — она повернулась к воде и та мигом разошлась по сторонам, создавая достаточно широкий коридор. Я несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что это не галлюцинации, и только сейчас поняла, что море на самом деле ей повиновалось.

— Значит... — медленно проговорила я, — ...твоя стихия — вода.

— Именно, — ответила она, протягивая мне руку. — Пойдём, покажу кое-что...

Не знаю, чем я в этот момент думала, но руку ей всё-таки подала и без задней мысли проследовала за той, кого должна была остерегаться.

Было странно вышагивать по морскому дну, тем более, когда единственным источником

света являлась луна. Здесь царил жуткая тишина, как будто весь остальной мир отделился глухой стеной... Или Ния отгородила его от нас.

Я обернулась и увидела, как буквально за моей спиной проход с дикой быстротой снова заполняет вода. Назад пути не было...

Мы шли вперёд, а стены водного коридора становились всё выше, камни под ногами — крупнее, и в сердце закралось странное ощущение, как будто я иду на собственную казнь.

— Ния, а как далеко ещё идти? — спросила я, когда глубина показалась мне просто ужасающей.

— Уже пришли, — ровным голосом ответила она, а впереди показались странные ступеньки изо льда, которые вели в такую же ледяную прямоугольную комнату.

Лёд в середине июля, да ещё и в солёной морской воде? Это что ещё за бред?

Тем не менее, мы вошли, и тут же дверь за нами заледенела, причём с пугающей быстротой.

— Невероятно! — проговорила я хриплым от удивления голосом, и тут же поёжилась. Здесь было очень даже холодно.

Освещалось это странное помещение тусклыми зеленоватыми огоньками, что делало его таинственно мрачноватым. Естественно ни какой мебели не было... Просто пустая ледяная коробка.

— Присаживайся, — сказала девушка, указывая мне на пол, и только теперь я поняла, что влипла капитально.

В этот момент выражение лица Нии странно изменилось. Не было больше добродушной девочки, сейчас передо мной стояла мстительная стерва, от одного взгляда которой накатывала паника.

— Выпусти меня отсюда! — попросила я, всеми силами стараясь сдержать дрожь в голосе, и быстро попятилась к тому месту, где была дверь. Не стоит говорить, что она мне не открылась... Это была ловушка, причём самая настоящая, и я в неё так легко попала.

Тут же почувствовался странный болезненный толчок между лопатками и жуткая боль в ногах...

Я упала и закашлялась... Даже не сразу сообразив, что именно произошло. И лишь когда повернулась к Нии — поняла, что всего двумя ударами она поставила меня на колени.

В её глазах светилась ненависть. Сильная, жгучая... ни чем не прикрытая. Вот оно — её истинное лицо!

— А вот теперь мы поговорим, — нарочито спокойно сообщила она, медленно вышагивая по этой ледяной клетке. Я смотрела на неё с диким презрением, прекрасно понимая, что на дружескую беседу рассчитывать уж точно не стоит. — Итак... Ты знаешь, кто такой Эверио... Знаешь, что ты полукровка. Но, скажи мне, Тиана, как получилось, что он с тобой?

— Это не твоё дело! — ответила я, гордо вскидывая голову. Что, собственно, и стало моей очередной ошибкой...

Жёсткий удар ногой по рёбрам, быстро вернул меня к пониманию плачевности собственного положения.

Я упала, сильно ударившись плечом.

С губ сам собой сорвался жуткий стон.

Было больно... Очень... Но, отчего-то я знала, что этим дело не кончиться.

— Ладно... не хочешь говорить, тогда слушай и запоминай, — она медленно прошла

мимо моего лежащего на ледяном полу тела, и остановилась. — Я люблю Рио... уже очень давно... и всякого рода полукровки мне не соперницы, — голосом светской сплетницы проговорила она. — Ты для меня... да и для него тоже... пустышка, не больше, — её равнодушный тон никак не вязался с происходящим. — У вас нет будущего, и ты должна это понимать.

— Ага, — прошептала я, медленно возвращаясь в сидячее положение.

— Но... отчего-то он всё время носиться с тобой, — не унималась Ния. — Скажи мне, Тиана, почему?

— Не знаю, — я не узнавала собственный голос. От боли он стал хриплым и каким-то чужим.

— Да? — она резко двинула ногой мне в бок, отчего я снова упала и плюс ко всему сильно приложилась затылком об пол. Голова закружилась, а во рту появился странный привкус крови.

Было очень больно.

Теперь стало ещё и страшно...

Угроздило же нарваться на такую психопатку.

Повезло же Тамиру с сестрёнкой...

Как же больно...

Она молчала, терпеливо ожидая, когда я снова сяду, и смогу внимательно её слушать.

Мне же приходилось бороться с подступившей паникой и жутким головокружением. Не знаю, сколько прошло времени, пока приходила в себя, но когда мир перестал странно расплываться, обнаружила Нию сидящей на корточках напротив меня.

— Слушай и запоминай, — странным властным прикосновением она приподняла моё лицо за подбородок, заставляя смотреть ей в глаза. — Можно сказать, что это важно в первую очередь для тебя... если не хочешь собирать своё сердце по кусочкам... и всю оставшуюся жизнь склеивать его осколки... лучше сразу откажись от Эверио. Он не принесёт тебе ничего кроме разочарования.

— Какое, мать твою, благородство! — видимо после удара головой я окончательно лишилась последних остатков здравого смысла, а так любимый мной инстинкт самосохранения, отключился за ненадобностью.

Я со злостью смотрела ей в глаза, ожидая очередного удара, но, к моему удивлению, она только грустно улыбнулась и продолжила.

— А может, я на самом деле желаю тебе добра? — проговорила она. — Может, всего лишь хочу оградить тебя от глупости? Ведь ты же совсем не знаешь, на что нарываешься. Рио... он... — она встала и медленно побрела по комнате, вертя в руке свой босоножек. — Расчётливый интриган... Порывистый... никогда не мог долго находиться в одном месте. И... он любил меня тогда... и сейчас любит. Такие чувства нельзя убить временем.

— Что-то не заметила... — съехидничала я, гордо вскидывая голову.

В два молниеносных шага Ния преодолела разделяющее нас расстояние и с силой пнула меня по рёбрам. Там что-то глухо треснуло, и я, сжавшись в комок, рухнула на ледяной пол.

Боль прокатилась по всему телу. Глаза затмила чернота... Но я всё ещё оставалась в сознании.

Пахло кровью... Моей кровью.

Появилось чувство, что в голове у меня огромная дыра, а от рёбер остались одни щепки.

Лёгкие шаги Нии казались ударами гонга... Но... страх пропал.

В этот раз я решила, что лучше не вставать... да и вообще не двигаться.

— Что ж ты не защищаешься, а? — ехидным голосом спросила она. — Ты ж у нас сильная... Кто, кстати, тебя учил драться?

— Мой наставник... — прошептала я, потому что на большее была не способна.

— Рио, что ли? Он что, взялся тебя учить? — усмехнулась Ния.

— Нет... Тамир, — шёпот стал ещё тише.

— Кто? — крикнула она и, мигом подлетая ко мне, грубым движением схватила за волосы, заставляя смотреть на неё. — Ты сказала Тамир?

— Да... Твой брат, — я хотела добавить ещё много чего, но голос мне не повиновался.

— Врёшь! — грубо прошипела она. — Он бы никогда на это не пошёл! Он слишком для этого правильный!

— Я бы... с радостью... обсудила... это... с тобой... — каждое слово давалось мне с огромным трудом, отзываясь гулкой болью в лёгких и в голове. — Но... давай... в другой раз.

— Ладно... — вдруг ответила она. — Но знай, подруга, мы ещё не закончили.

Одним рывком она поставила меня ноги и потащила к выходу. Не знаю откуда взялись силы идти, потому что я даже думать адекватно не могла. А в голове была только одна идиотская мысль: «Он её любит».

Почему-то я ей верила. И от этого в душе было мучительно больно. И такая боль удивительным образом затмевала собой физическую. Видимо, именно это и позволяло мне ещё хоть как-то передвигаться.

Я тащила за быстро шагающей Нией по жуткому коридору, мимо огромных водных стен, которые постепенно становился всё ниже и ниже. И, как только мы подошли к берегу, она отпустила меня, и я тут же рухнула в море. Благо здесь было уже очень мелко... но от соприкосновения с солёной водой раны начало сильно щипать, что отразилось новой волной боли.

— Надеюсь, ты меня хорошо поняла и нам больше не придётся повторять этот разговор... в подобной манере, — послышался с берега насмешливый голос.

Я решительно встала и, сделав несколько шагов, упала на камни на берегу.

— Пошла ты... — прошипела я, злясь на неё, на себя, на Рио...

— Вижу, особой сообразительностью ты не отличаешься, — проговорила Ния, застёгивая босоножки на ногах. Она выглядела как ни в чём ни бывало. А вот я... даже не представляю, на какое кровавое месиво сейчас было похоже моё тело. Спасибо, хоть лицо не тронула, благодетельница хренова! — А знаешь, что самое смешное? — спросила она, присаживаясь рядом со мной на корточки и заглядывая в лицо. — Ты пала жертвой чужих разборок... Оказалась между молотом и наковальней, бедная моя девочка. Да ещё и влюбилась по уши, — она злобно улыбнулась. — Считаешь меня жестокой? Тогда знай, что по сравнению с Рио — я просто ангел. Он прикрывается тобой от меня... И, я больше чем уверена, что если бы я не появилась, он бы давно тебя бросил. А так... ты ширма... своеобразная защита. Вот только не понятно, чего он боится больше? Меня или себя...

Она обворожительно улыбнулась и, видя, как изменилось от её слов моё лицо, дико расхохоталась.

— Дурочка ты, Тиа... — сказала она, глядя на меня с показным сочувствием. — Наивная дурочка.

Сказав это, она развернулась и направилась к кафе.

— Отправляйся домой, пока тебя тут не нашли местный падальщики, — крикнула она не оборачиваясь, и я уж было хотела крикнуть ей вслед что-то не цензурное, но вместо этого снова раскашлялась и легла на холодные камни.

Звёзды...

Вот уж прикольно чувствовать себя побитой собакой, брошенной в воду и выползшей на берег... А тут опять звёзды.

Хреново? Да ещё как! Нет никакого желания вставать... куда-то идти... о чём-то думать. Хочется просто закрыть глаза и тихо сдохнуть...

Но... нет! Мне есть ради чего жить! Я ещё слишком многого не знаю, слишком многое не умею, и слишком многого не понимаю.

К тому же, не могу подставить Тамира, заставить родителей пережить смерть их ребёнка, нарушить обещание данное вчера Максусу... Да и Рио хочу понять... Просто понять, ни на что не рассчитывая.

Новый приступ кашля заставил меня приподняться, и снова рухнуть обратно. Спокойное звёздное небо огромным тёмным куполом раскрылось перед моими глазами. Когда-то, возможно в какой-то прошлой далёкой жизни, я так же лежала и смотрела на звёзды, рассуждала о созвездиях и своём странном ощущении пустоты. Хотела понять, что же это такое... Хотела выяснить, отчего на меня нападает жуткая беспричинная тоска... И... выяснила на свою голову, причём в тот же вечер.

Как там говорить? Бойтесь своих желаний... они могут сбыться? Вот, видимо я и пала жертвой исполнения собственных желаний.

Странная болезненная ухмылка застыла на моём лице.

Хотела правды — получила, хотела летать — полетела, хотела Рио — он появился... Но как же всё-таки много за всё это пришлось заплатить... Кровью, нервами... разрушенной жизнью.

Я хотела разрыдаться, но от чего-то не смогла, лишь несколько одиноких слезинок медленно скатились по лицу, оставляя после себя мокрые дорожки.

Море легкими волнами с тихим шелестом двигало мелки камни. Они скатывались вниз, потом возвращались к берегу... и так постоянно. Всегда... Шум моря похож на странный треск, а его запах сейчас был для меня ненавистен.

На крыше «Последней вспышки» всюю шло веселье. Как раз сейчас странным долгим аккордом закончилась очередная мелодия, и ди-джей сообщил в микрофон, что следующая композиция прозвучит исключительно для влюблённых пар.

Заиграла задушевная мелодичная песня, исполняемая какой-то девушкой с сильным красивым голосом. Пела она то ли на итальянском, то ли на испанском, и я не понимала слов. Но в ней было столько эмоций, что захотелось плакать навзрыд.

Она пела с трепетом... передавая голосом все те эмоции, что может испытывать влюблённый и обманутый человек. Тот, кто совершил свою ошибку, и не видит больше выхода. Наверно эта песня стала для меня каким-то странным стимулом и, осторожно поднявшись на ноги и борясь с болью, я медленно поковыляла к стоянке таксистов. Сумка, телефон, деньги, — всё осталось за столиком в кафе, но это меня сейчас совершенно не волновало. Мне бы только до такси дойти, а там, что-нибудь соображу.

Никогда не думала, что малейшее движение может причинять столько боли... видимо Ния всё-таки сломала мне пару рёбер, а голова гудела так, будто в ней разместился военный полигон, на котором непрерывно шли учения. Интересно, найдётся ли вообще таксист

согласный посадить меня к себе в машину. Вряд ли сейчас я выгляжу прилично.

— Тиа! — послышалось сзади.

Этот странно знакомый голос отвлек меня от созерцания собственной крови на руках и разрастающихся красных пятен на белой майке. Я повернулась и увидела, что за мной кто-то идёт.

— Рио... — выдохнула я и быстро поковыляла дальше. Ну... быстро в моём случае это сильное преувеличение. Скорость моего передвижения была поистине черепашьей, а судя по доносившимся из-за спины звукам, мой преследователь перешёл на бег.

— Тиа, стой! — кричал он. И подбегая ко мне, резко схватил за руку, случайно задев плечо. Это прикосновение вызвало дикую волну боли, такую, что я буквально взвыла. Рио испугано отдернул руку и посмотрел на меня с таким жутким выражением, что стало даже смешно. Он долго вглядывался в искажённое болью лицо, потом мелено опустил глаза и увидел кровь на футболке и руках.

Он стоял передо мной бледный и неподвижный. В глазах пылала злость, дыхание участилось, а тело резко напряглось. Он молчал... прекрасно понимая что сама я так упасть не могла. И, видимо быстро сообразил, что произошло.

Я грустно улыбнулась и постаралась гордо распрямить плечи. Да больно, а что делать?

Первый шаг получился почти нормальным, но после второго я уже не смогла сдержаться и тихо застонала.

Рио быстро пришёл в себя и, аккуратно подхватив меня на руки, понёс к стоянке. Благо он ничего не спрашивал, потому что говорить сейчас я просто не могла. Было больно... в горле стоял настоящий ком... но хуже всего приходилось раненой душе.

— Я её убью... — причитал он себе под нос. — Нет, мы с Тамиром её прикончим... Тварь!

Я попыталась что-то сказать, но он одним взглядом дал понять, что ничего сейчас говорить не стоит.

И, видимо, всё-таки потеряла сознание, потому что такси я совершенно не помню... Как будто был пляж, а потом сразу ступеньки моего дома и темнота родной комнаты.

Рио очень бережно уложил моё побитое тело на кровать, и быстро принялся стягивать с меня окровавленные вещи.

— Жесть... — проговорил он, рассматривая раны на боках, кровь уже остановилась, но вытекло оттуда её немало. На затылке тоже оказалась открытая рана, но, судя по спокойному лицу Рио, она была не опасна.

Он быстро ощупал рёбра, и к моей радости переломов не нашёл, зато сильных ушибов и рваных ран — хоть отбавляй. Несколько ссадин обнаружилось на коленях, локтях и даже на лбу... Их я себе посадила когда падала на камни на берегу. Но, в целом, всё оказалось не так уж и страшно.

Стерев мокрой губкой с моего тела остатки крови, Рио молча вышел из комнаты, а когда вернулся, то в руках его было несколько бинтов, бутылочка с чем-то прозрачным и какая-то странная мазь. Судя по всему всё это богатство он отыскал в нашей домашней аптечке, которая испокон веков обитала на холодильнике.

— Сядь... — это было первое, что я услышала от него за последние полчаса. Пришлось повиноваться, так как другого доктора в округе не было. Почему-то я совершенно не сомневалась в том, что в перевязывании подобных ран у Рио имеется очень большой опыт, наверно поэтому и доверила так спокойно ему своё тело.

Обработав повреждённые места прозрачной жидкостью, он стёр с них остатки крови и грязь. Затем, намазав на плотные куски какой-то странной ткани резко пахнущий крем, приложил их к ранам и закрепил бинтом.

Когда перевязка и обработка ран были закончены, осмотрел ссадину на затылке и, решив, что трогать её сегодня не стоит, жестом велел мне лечь и снова вышел.

Да уж... Сейчас я была больше похожа на мумию, чем на девушку. Вся в бинтах... Даже и не думала, что у нас дома хранятся столь обширные запасы этого, столь необходимого в обычной жизни, материала. Если мне не изменяет память, то в последний раз мама использовала бинт, когда шестилетняя Настя, играя с подружками во дворе, сбила себе обе коленки. Теперь же, когда в обиходе появился лейкопластырь самых разных видов и размеров, необходимость бинта отпала почти полностью.

Хорошо, хоть голову мне не перемотал, а то если бы меня в таком виде увидела мама, то у нас под домом уже бы стояло минимум две скорые: одна для меня, а другая для неё. Кстати, мне позарез нужно очень быстро поправиться, чтобы родители вдруг чего себе не надумали. Ведь если узнают о ранах, то я сильно сомневаюсь, что их устроит версия с простым падением на камни.

Когда мой доктор вернулся, я сидела в кровати, опершись на её высокую спинку, и тихо думала, как теперь отмазываться перед родителями.

— Я же просил тебя лечь, — спокойно проговорил Рио, и присел на кровать рядом. В руках он держал два широких стакана со льдом и коричневой жидкостью. — Возьми, — ровно сказал он, протягивая мне один. — Тебе это сейчас необходимо.

— Зачем? — голос был хриплым, но уже больше похожим на человеческий.

— Нервы успокоить, — ответил он, и сделал несколько мелких глотков из своего. — Пей, а потом расскажешь что произошло. Хотя, я почти уверен, что знаю всё и так.

— Ну, коль ты такой проницательный, рассказывай сам, — ответила я, отхлёбывая коньяк из стакана. Тёплой волной он медленно разливался по организму, и как будто согревал, хотя сам был ледяным.

Рио обречённо вздохнул, а потом выключил свет и, распахнув окно, присел на подоконник.

— Степень твоей доверчивости начинает меня пугать... — он старался говорить спокойно, но я чувствовала, что ему хочется кричать. — Предполагаю, что Ния, позвала тебя на пляж, под каким-то предлогом. Ты, естественно пошла. Там она решила показать тебе свои фокусы с водичкой и заманила в ледяную комнату. Видимо там наша общая знакомая и решила доказать свою точку зрения — как истинная леди — посредством кулаков. И я даже примерно догадываюсь, что она тебе при этом говорила.

— И что же? — с сарказмом спросила я.

— Что ты мне не пара, что прикончит тебя, если ещё раз увидит рядом со мной... и всё в таком духе, — ровным голосом, напроць лишённым эмоций, проговорил он.

— Не угадал... — ответила я тем же тоном. Рёбра болели, но если стараться не делать глубоких вдохов, то было почти терпимо, а после глотка янтарного напитка голова чудесным образом перестала гудеть, да и во всём теле начала ощущаться приятная лёгкость.

— Странно, — картинно удивился Эверио, прокручивая в руках стакан. — Так расскажи мне, за что она тебя так? Хотя, знаешь... она была на удивление сдержана. Не тронула лицо, да и все открытые части тела тоже почти целые. Била исключительно по рёбрам, да и то, умудрилась при этом ни одного не сломать. Можно сказать, что это была воспитательная

беседа, без реальных угроз, — он поднял голову вверх, глядя на звёздное небо. — Если бы она сорвалась — ты бы не выжила.

Я судорожно сглотнула.

— И что же она тебе всё-таки сказала? — не унимался Рио.

— Что мне не повезло попасть между молотом и наковальней... — голос звучал очень тихо и неуверенно. — Сказала, что любит тебя... а ты её... но боишься... то ли себя самого себя, то ли её... — я вздохнула, что сразу же отразилось болью в рёбрах. — Сказала, что прикрываешься мной.

Он молчал, всё ещё рассматривая звёздное небо, а я ждала... Ждала его ответ. Очень хотела услышать, что всё это враньё, что он её никогда не любил, а она просто конченная истеричка, с боевыми наклонностями. Всеми фибрами души я желала, чтобы сейчас он сказал, что я для него важна прежде всего как человек, как девушка. Что дорога ему... Но... Увы. Он молчал, и в этой тишине я поняла, что Ния была права — я просто наивная дура!

Одним большим глотком я осушила свой стакан и, борясь с подступившими слезами, медленно легла и закрыла глаза.

О... как же сейчас я была зла... на Рио, Нию, но в первую очередь, на себя. Собственную наивность и доверчивость. Как могла поверить, что вообще могу что-то значить для Эверио. Прикрытие... Игрушка... Вот и всё.

Сейчас мне больше всего хотелось прыгнуть на мотоцикл и уехать. Подальше от всего этого... от собственных переживаний и глупостей. Туда, где я смогу быть свободной... Туда, где меня никто не тронет и не обидит. Где не нужно ждать подвоха ото всех и вся.

Откинув одеяло, я медленно встала и подошла к шкафу. Вытащив оттуда джинсы и спортивную куртку, кое-как надела их, схватив с полки длинный тонкий шарф, перевязала им голову, и отправилась к выходу.

— И куда ты собралась? — ироничный голос Рио остановил меня возле самой двери. — Тебе нужно лежать.

— Конечно... — мягко ответила я. — Немного посижу в беседке и сразу вернусь, — Рио тут же соскочил с подоконника, намереваясь идти со мной. — Я хочу побыть одна, — с этими словами я захлопнула дверь прямо перед его носом.

Спускаться по ступенькам было просто невыносимо. Каждый шаг отдавался гулкой болью в голове и рёбрах, но я не собиралась останавливаться. Добравшись до аптечки, выпила сразу три таблетки сильного обезболивающего и, схватив ключи, тихо поплелась в гараж.

Да уж, такого безрассудства даже сама от себя не могла ожидать. Но, тем не менее, подобрав старое одеяло, прикрепила его к сидению мотоцикла, и кое-как вскарабкавшись на него, завела двигатель.

Рёв мотора эхом разнёсся в ночной тишине и, накрутив газ, я поспешила покинуть родной двор и умчаться туда, где смогу побыть одна и всё обдумать. Мой поступок — это чистое безумие! Только что на ногах стоять не могла, а уже полезла на мотоцикл. Но... я стойко терпела боль, движимая единственным желанием скрыться от всех, а в первую очередь от Эверио. Прав был Тамир, когда предупреждал меня на счёт своего друга. Но, его ученица оказалась гораздо глупее, чем он думал.

Я быстро ехала по дорогам ночного города, уже зная, куда хочу попасть. И когда последние магазины и кафе с их огромными витринами остались позади, резко прибавила газу и понеслась ещё быстрее. Скоростная езда всегда способствовала просветлению моего

мозга, но... сегодня не спасала даже она.

Боль странным образом прошла, отдаваясь лишь при резких движениях. Наверно таблетки, наконец, подействовали. А то я уж было подумала, что это мучение никогда не кончится. Но, она стихла... и только сковывающие движения бинты напоминали, что буквально пару часов назад, я почти не могла самостоятельно передвигаться.

Луна сегодня хоть и не была полной, но прекрасно освещала окрестности своим мягким белым светом, а редкие облака казались странными кораблями, медленно плывущими по небесным просторам. Дорога уходила в горы, и чем выше я поднималась, тем легче становилось на душе. Когда же закончился и старый разбитый асфальт, я остановилась. Бросив мотоцикл здесь, отцепила одеяло и отправилась вверх по тропинке.

Как и ожидалось, поляна оказалась совершенно пустой, без единого признака чьего либо присутствия. Расстелив одеяло, присела на него... и только теперь позволила себе разрыдаться.

Одна... в темноте... в диком лесу... на вершине высоченной горы... вблизи опаснейшего обрыва... наконец, смогла расслабиться. Плакала так, как было необходимо сейчас растерзанной душе. Не оглядываясь на тех, кто может услышать или вздумает жалеть. Под лунным светом... В тишине ночи.

Всего каких-то пару недель назад я мечтала об отдыхе... Гулянках, танцах, ночных купаниях, друзьях и подругах... Об Эверио рядом... И что теперь? Получив всё это, поняла, что больше всего хочу вернуться обратно... под крылышко учителя... под его защиту. Но данное Рио обещание пока не позволяло этого сделать. Следовательно, нужно было срочно брать себя в руки и думать о том, что делать дальше.

Итак. Если сложить всё что я знаю, получается следующее.

Когда-то давным-давно у Нии и Рио были отношения. Судя по сегодняшнему молчанию последнего, он её всё-таки любил и, видимо, до сих пор любит. Что произошло между ними — я не знаю, но факт в том, что они не вместе. Рио боится — это тоже ясно как день. Но вот вопрос, кого именно? Её? А может, себя? Ладно, подводя итог этого расклада, могу сказать точно, что я для него прикрытие и всё. Никаких чувств ко мне он не испытывает, тогда как уверен в том, что я влюблена в него по уши. И что в этом случае остаётся делать мне?

Конечно, лучшим вариантом было бы просто вычеркнуть его из сердца и из своей жизни, но, пока он рядом это мне вряд ли удастся. Тогда, остаётся одно. Держаться от него на расстоянии, не поддаваться на провокации и поменьше разговаривать с ним. Спокойно дождаться конца его скитаний, а потом попросить исчезнуть. Он обещал, что исполнит это условие, если я попрошу. Значит, придётся попросить...

Солнце медленно выплывало из-за зелёных вершин, освещая своим мягким утренним светом всю округу. И у меня возникло чувство, что нечто подобное сейчас происходит и в моей душе. Такое чувство, что этой ночью я умерла, а потом возродилась из собственного пепла, как сказочная Птица-Феникс. Всё стало предельно ясно и просто, а все былые ошибки и неприятности показались сущими пустяками.

Теперь я была уверена, что скоро всё наладится... всё вернётся на круги своя. Ведь, правильно говорить: всё что ни делается — к лучшему. Вчера Ния наглядно показала, чего может стоить моя наивность и доверчивость. А Рио напомнил слова своего же ученика, о том, что никому нельзя доверять.

Грустно улыбнувшись, я закрыла глаза и откинулась на одеяло. Мысли мои всё ещё кружили где-то между хитростью и наивностью, и я сама не заметила, как уснула.

Мне снилось море... его прозрачные волны манили к себе, почти уговаривая искупаться, но... я боялась к нему подходить. Было светло и очень жарко... горячий песок обжигал босые ноги.

Вдруг в стороне показались пятеро неизвестных. Они быстро приближались ко мне, и отчего-то я знала, что они опасны, но не могла сдвинуться с места.

— Тиа! — послышался напуганный голос Эверио и, обернувшись, я увидела, что он со всех ног несётся ко мне с другой стороны пляжа, и тут же открыла глаза.

Вокруг было удивительно светло. Странно... уже второй раз мне снится этот бред. Вот до чего доводят нервные срывы и постоянные переживания.

Присев на одеяле, я с дикой улыбочкой осмотрелась.

Высота... дикая и прекрасная окружала со всех сторон, а чувство свободного полёта просто завораживало. Никогда не думала, что буду настолько счастлива, проснувшись одна в лесу в дикой дали от цивилизации. Сплошная тишь да благодать. И никаких тебе надменных взглядов, глупых обвинений и телефонных звонков.

Кстати...

Естественно телефона у меня с собой не было, как и документов. Интересно, что сказал Рио родителям о причинах моего отсутствия дома? Ведь сейчас он даже не подозревает о моём местонахождении. Маячок был только в старом телефоне, хотя я больше чем уверена, что он не поленился воткнуть его и в новый. Пусть думает, что я... испарилась! Пропала! Утопилась! Пофиг! Мне сейчас вообще всё равно, что он может подумать. Жаль только расстраивать родителей. Не зачем им вообще знать, какие странные тараканы обитают в голове их дочери.

Солнце жутко припекало и, судя по его местонахождению, сейчас было далеко за полдень. По моим скромным расчётам, около четырёх часов. И, скорее всего, папа с мамой уже давно заметили, что меня нет... а Настя устроила Рио форменный допрос с пристрастием, может, даже подключила к этому Арти. Одним словом, пора было возвращаться, да и желудок уже начал своим недовольным урчанием намекать, что не отказался бы от приёма пищи.

Я попыталась встать, но дикая боль в рёбрах быстро напомнила о событиях прошлой ночи. Да уж... Когда вчера под действием эмоций я, как угорелая неслась подальше от дома, то совсем не подумала, что действие обезболивающего не вечно, а мне ещё предстоит обратный путь.

Как ни странно ехать было гораздо проще, чем идти. Из-за того, что я практически не шевелилась, боль почти не чувствовалась, мир перестал расплываться, а вот со слабостью пришлось бороться буквально всю дорогу.

Так как у меня не было ни шлема, ни документов, то сунуться на главные улицы города, где периодически под кустами обитали господа полицейский, я не рискнула. Пришлось объезжать по окраине, и даже где-то ехать через дворы... Короче говоря, дорога домой заняла гораздо больше времени чем я думала, и когда мотоцикл был успешно помещён в гараж, вдруг поняла, что сейчас мне придётся очень много выслушать от родителей.

Но, войдя в дом, обнаружила их спокойно смотрящими телевизор. Нет, они ни капли не нервничали, даже странно.

— Привет... — поздоровалась я с ними, всеми силами стараясь не обращать внимания на резкую боль в области рёбер.

— А, Тиа... — как бы между прочим отозвалась мама. — Привет... каталась?

— Да... Немного.

— Отлично... если что, ужин на столе, — и она снова погрузилась в созерцание их с папой любимого сериала.

Отлично, значит, мои дорогие родители даже не заметили, что их дочь не ночевала дома и еле держится на ногах. Мне, честно говоря, даже стало немного обидно, но это чувство быстро ушло. Всё же, такой поворот даже к лучшему. Хотя бы перед ними не придётся оправдываться.

Я с диким ужасом посмотрела на новое препятствие в виде лестницы, и обречённо вздохнув, медленно поковыляла к ней. Каждая ступенька отдавалась болью в ушибленных рёбрах, каждый шаг становился для меня настоящим подвигом, но я упорно шла, борясь при этом ещё и с подступившими слезами. И только оказавшись перед заветной дверью своей комнаты, смогла вздохнуть с облегчением.

Как ни странно, но внутри было пусто. Ничего не напоминало о том, что здесь вообще кроме меня кто-то бывал. Лишь на тумбочке лежал мой новый телефон и перстень с единорогом.

«Ушёл... вот и славненько!» — подумала я, прохаживаясь по комнате, с дикой надеждой найти хоть что-то говорящее о том, что он вернётся. Странно, но даже зная, что я для него пустое место, а точнее просто защитная ширма, мне дико хотелось чтобы он находился рядом.

Стянув с себя одежду, я схватила оставленные на столе причиндалы для перевязки и пошла в ванную. Там перед большим зеркалом, с огромным трудом размотала бинты, и промыв немного кровоточащие раны перекисью, прикрыла их мягкой тканью с мазью и заклеила лейкопластырем. Локти и колени решила вообще больше не заматывать, если спросят, скажу что упала... Это будет выглядеть правдоподобно. А вот с запёкшейся на голове кровью нужно было что-то делать.

Это мытьё головы я точно запомню надолго! Так мучительно и аккуратно мои волосы ещё никто никогда не мыл. А когда эта процедура была закончена, тупо вылила на место предполагаемого ранения пол флакона перекиси, и тут же смыла водой. Не знаю, насколько это было правильно, но... других вариантов моё сознание не придумало.

Уже позже, ковыряя ложкой в тарелке с рагу, я лихорадочно размышляла. Исходя из той информации, что мне удалось выгащить из мамы во время короткой рекламы, выходило следующее. Рио и Настя уехали из дома около девяти утра, и сказали, что отправляются на пляж. На вопрос моей родительницы, почему я с ними не еду, ответили, что я себя не важно чувствую. Что-то с животом. Мама решила в подробности не вдаваться, так как её срочно ждали на работе. Вот, собственно и всё, что мне удалось узнать.

Было до жути интересно, где эти двое так долго пропадают. Конечно, можно было бы просто позвонить и спросить, но мой телефон остался в комнате, а один вид лестницы сейчас был способен вогнуть меня в депрессию.

Часы показывали десять, тело ломило, и я решила снова плюнуть на всё и отправиться спать. Правда, уже лёжа в кровати, пришлось долго разрываться между желанием включить телефон и позвонить Насте и нежеланием вообще сейчас с кем-то общаться... В итоге, я выбрала спокойствие и благополучно уснула. Даже странно, считай, проспала полдня, а в десять вечера вырубилась как миленькая.

Глава 11. Родственные связи или последствия чужих ошибок

Глава 11. Родственные связи или последствия чужих ошибок

Последние искры заката медленно окрашивали вершины гор оранжевым цветом...

Где-то вдалеке море играло странными перекатами волн, ловя их пенными гребнями золотисто красные лучи заходящего солнца...

Молодой темноволосый парень сидел на полу посередине круглой деревянной беседки и, опустив голову, о чём-то напряжённо думал.

— Ты хотел со мной поговорить? — раздался за его спиной до боли знакомый голос.

— Да, ты же прекрасно знаешь это... — спокойно ответил брюнет, не поворачиваясь. — Знаешь, что я в растерянности. Но не понимаешь из-за чего.

Блондин как-то странно улыбнулся.

— Интересно, — усмехнулся он. — Видимо долгое общение со мной научило тебя такой пронизательности, что никакая эмпатия не нужна, — он подошёл ближе. — Что случилось?

— Много чего. Но, рассказать я могу далеко не обо всём... — голос брюнета был ровным и спокойным, но блондин прекрасно чувствовал, что сейчас его друг почти на грани отчаяния.

— Ты встречался с ней? — спросил он, хотя уже знал ответ. — Глупо...

— Знаю.

— Хочешь сказать, что не можешь взять себя в руки? — блондин скептически сложил ладони на груди.

— Могу... но... не хочу, — прозвучал холодный ответ.

— Это плохо... И что же ты собираешься делать дальше?

— Пока не знаю,

— А зачем приехал?

Брюнет грустно усмехнулся и, наконец, поднял голову и взглянул в глаза своего друга. Отражающийся в их зелени закат делал его взгляд устрашающим.

— Рядом с тобой у меня лучше получается думать, — прозвучал ответ.

Блондин странно усмехнулся и, медленно пройдя по беседке, присел рядом на деревянный пол.

Солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом, медленно уступая место на небосклоне красавице луне. Оба парня молча наблюдали за передвижениями светил по быстро темнеющему небу, не решаясь что-либо говорить.

— Как она? — наконец спросил блондин.

— Плохо... — честно ответил его друг, прикрывая глаза. — Когда я видел её последний раз, была на грани нервного срыва.

— Что-то мне подсказывает, — загадочным голосом продолжил блондин, — ты его причина.

— Ты удивишься, но на этот раз не только я, — проговорил темноволосый, грустно улыбаясь.

— И кто же?

— Одна очаровательная девушка, которую и ты, и я хорошо знаем, — ответил парень и очень чётко представил себе ту, о ком только что говорил.

— Что? — воскликнул второй, мигом вставая на ноги.

Расчёт брюнета был верным. Его друг никогда не мог отказать себе в удовольствии покопаться в чужих мыслях, и образ представленной им девушки прекрасно видел.

— Но как? Где они могли встретиться? — не унимался светловолосый.

— Ирония судьбы, друг мой... — спокойно ответил брюнет. — Судя по всему, пришло время нам всем отвечать за свои былые ошибки.

Я проснулась рано, словно по щелчку... Как будто в голове в один прекрасный момент резко сработал некий внутренний будильник. Просто распахнула глаза и больше не захотела их закрывать. И, обведя сонным взглядом окружающее пространство, отчётливо поняла, что уже наступил новый день.

Через открытое окно вместе с прохладным утренним воздухом в комнату проникали яркие солнечные лучи. На тумбочке неприкаянно лежал мобильник... На полу валялись маленькие декоративные подушки, обычно украшающие диван, где сейчас мирно и спокойно спал Рио...

Рио? Вернулся, значит.

Странно, но я была очень рада, что он здесь. И, взглянув на его расслабленное красивое лицо, долго не могла отвести взгляд. Сейчас, без своего колючего надменного взгляда и ехидной улыбочки он казался таким хорошим... таким милым и родным, что злиться на него было невозможно. Ну, просто настоящий ангел...

Аккуратно соскользнув с кровати и стараясь не шуметь, я медленно побрела в ванную. Но, как это обычно бывает, когда всеми силами стараешься вести себя тихо, нечаянно зацепила ногой висящий на стуле ремень Рио и он с диким грохотом треснулся массивной железной бляшкой об пол.

— Тиана... — раздался за спиной его голос и, обернувшись, я наткнулась на мягкий взгляд его серебристых глаз. — Доброе утро.

Ну как он может оставаться в любое время дня и ночи одинаково очаровательным? Как вообще можно с ним бороться? Если ради одного такого взгляда, ради одной улыбки я готова забыть про все его прегрешения... Забыть, кем на самом деле является этот очаровательный парень. Забыть, что я для него всего лишь ширма...

Счастливая улыбка медленно сползла с моего лица.

— Доброе, — холодно бросила я и, быстро преодолев остаток пути, громко хлопнула дверь ванной комнаты.

Рио было собирался что-то сказать, но отчего-то передумал.

Нет, больше я собиралась поддаваться на его очарование! Всё! Хватит. Роль покорной наивной девочки мне уже порядком надоела. Теперь игру мы будем вести по общим для всех правилам.

Кстати, сегодня тело болело куда меньше чем накануне... и если не делать резких движений, то можно было даже забыть о том, что рёбра изрядно помяты. Передвигаться стало куда легче, а из головы, наконец, ушёл туман. Раньше поправляться так быстро мне

удавалось только после приёма каких-то хитрых снадобий Тамира. Видимо, благодаря им организм уже научился самостоятельно справляться с разного рода повреждениями. К тому же делал это теперь довольно мобильно.

Быстро умывшись и переодевшись, я вернулась в комнату, сопровождаемая странным взглядом Эверио. Подойдя к тумбочке, схватила свой новый коммуникатор, и нажала кнопку включения, и как только он пришёл в рабочее состояние, тут же, как из рога изобилия посыпались смски. Настя умудрилась позвонить мне за прошедшие сутки пятьдесят семь раз, почти столько же звонков было сделано с телефона Арти, и всего пять от Эверио.

И не успела я досмотреть этот прекрасный список волновавшихся, как одна из них тут же поспешила напомнить о себе звонком...

— Где ты, твою дивизию, пропадала? — раздался в трубке злобный сонный голос моей младшей сестрёнки.

— Не важно... — спокойно ответила я. — К твоему сведению со вчерашнего вечера я дома.

— Мы весь город перевернули вверх дном, чтобы тебя найти! — не унималась Настя.

— Я просто хотела побыть одна... — было ей ответом. — И хотя бы пару часов провести спокойно.

— И как? Получилось? — скептически спросила Мелкая.

— Да.

— А мы, к твоему сведению, чуть не поседели за это время, — по голосу было слышно, что она немного успокоилась. — Рио, вообще места себе не находил. А я когда узнала, что всё из-за него, чуть не лишила Арти старшего брата.

И тут на заднем плане послышался знакомый голос вышеупомянутого Арти. Слов я, к сожалению, не разобрала, но уж хозяйина этого мелодичного тембра узнала точно.

— Насть, а ты где? — с любопытством поинтересовалась я.

— Э... — промычала она, лихорадочно подыскивая подходящий ответ. — У Альки с Леной...

— Да? А если честно?

— Я не вру!

— Ладно... Потом поговорим... Арти привет передавай, и скажи, что не стоит постоянно за меня волноваться. Я девочка взрослая.

— Хорошо... — быстро ответила Настя, и тут же осеклась. — Какому Арти, здесь нет никаких Арти!

Я рассмеялась и оборвала вызов. Но, как только наткнулась на улыбчивый взгляд сидящего на разобранном диване полуголого Эверио, сразу же стала серьёзной. И схватив лёгкую спортивную куртку, тут же поспешила покинуть комнату.

Внизу на кухне папа спокойно пил свой утренний кофе, как обычно изучая газету, а мама возилась с тестом.

— Тианочка, доброе утро, — улыбнулась она, махнув мне белой от муки рукой. — А почему одна? Где Рома? Вы что, поругались?

— Нет, он сейчас спуститься... — поспешила ответить я, стараясь говорить при этом как можно безразличнее.

— Просто вчера он вернулся такой грустный... а когда я сказала, что ты давно спишь, отчего-то очень обрадовался. Вот я и решила, что если вы не вместе, значит поругались.

— Мам, правда, всё в порядке, — медленно внушала ей я. — Никаких обид... Ты же

знаешь, у меня нет привычки обижаться.

— Да, да... помню. Ты у нас всегда анализируешь и делаешь выводы, — монотонным голосом профессора в шестом поколении проговорила она. — Иногда я думаю, что лучше б ты обижалась.

— Не говори ерунды! — отмахнулась я, наливая две кружки кофе, себе и своему как бы парню. — От обид нет никакого толка, тогда как каждый человеческий поступок имеет свои причины и последствия. По ним и стоит судить...

— А если ты вдруг ошибёшься и сделаешь не правильные выводы? — послышался от двери задумчивый голос Рио. — Доброе утро всем.

— Доброе, Рома, — ответила мама с улыбкой. — Нашей дочери практически невозможно доказать, что она в чём-то ошибается.

— Ох, как же ты не права... — я утомленно закатила глаза. — Мам, люди меняются. Наступают на грабли, получают ими по голове, что сильно сказывается на их образе мыслей. И поверь мне, лучшее чему я научилась за последний год — это признавать собственные ошибки.

— Да... этот Лондон сильно тебя изменил, — согласилась родительница, ставя на стол тарелку с горячими пирожками. — Хотя нет... Помнишь ты с Настей на лыжах кататься ездила... Вот после того я совершенно перестала тебя узнавать.

Я грустно усмехнулась, вспоминая своё состояние после той поездки.

Рио, наоборот, даже как-то побледнел.

— Да ладно тебе, — мой голос звучал слишком уж беззаботно. — Может, просто я, наконец, повзрослела?

Она одарила меня укоризненным взглядом, и покачала головой.

Завтракали в тишине, так как мама внимательно наблюдала за демонстрируемым в её любимом телевизоре приготовлением какого-то странного блюда из не менее странных продуктов с устрашающими названиями, и отвлекать её от столь интересного и важного занятия пустой болтовнёй совершенно не хотелось. Эверио уплетал пирожки, сосредоточенно разглядывая противоположную стену и о чём-то размышляя. А мой старший родитель с диким интересом изучал новости в местной периодической печати. Я же лихорадочно думала о том, где бы скрыться от своего липового парня. Видеть его, и уж тем более, провести день в его компании, мне не хотелось совершенно.

— Сегодня к нам на ужин придёт дедушка, и мне бы очень хотелось, чтобы вы вдвоём куда-то смылись, — опустив газету, друг проговорил папа. — Соберёмся всей семьёй...

— Я был бы очень рад познакомиться с ним, — с доброй улыбочкой проговорил Рио, косясь в мою сторону. А вот мне бы совершенно не хотелось знакомить эту сволочь с дедом. Он и так уже втёрся в доверие к родителям. Хорошо хоть Настя пока не поддавалась на его обаяние.

— Вообще-то у нас были другие планы, — начала отмазываться я, но тут же нарвалась на суровый взгляд отца.

— Тиа, это не обсуждается! — сердито ответил он. — Дедушка не видел тебя больше года, а ты...

— Ладно, прости... К вечеру вернусь, — сказав это, встала из-за стола и поспешила покинуть кухню.

И дом тоже.

Где-то внутри ещё теплилась надежда, что мне удастся улизнуть от того, для кого

служила прикрытием и снова просидеть весь день на обрыве. Но... видимо, этим мечтам было не суждено сбыться.

— Стой! — Рио догнал меня уже возле ворот гаража и, схватив за руку, резко запихнул внутрь. — Будешь теперь от меня бегать? — его взгляд стал колючим.

— А что если и так? — я с вызовом посмотрела в его глаза. — Что если мне надоело ежеминутно мучить себя лицезрением твоей прекрасной персоны? Попадать из-за тебя в неприятности? Может, я хочу покоя?

— А поговорить ты со мной не хочешь? Спросить о Нии? Ведь знаю же, что тебя буквально распирает от любопытства... и от ревности! — его голос звучал очень ехидно и даже злобно.

— А разве есть смысл спрашивать? — огрызнулась я. — Ты же не ответишь? Или просто скажешь, что это не моё дело... или что меня это не касается... Или, как в прошлый раз, что между вами ничего нет!

— А между нами, правда, давно ничего нет и никогда не будет, — он не отпускал меня, продолжая с уверенностью смотреть в мои глаза.

Я грустно улыбнулась.

— А мне уже всё равно, — было ему ответом.

Он как-то глубоко и обречённо вздохнул и, отобрав у меня ключи от мотоцикла, быстро выкатил его из гаража.

— Куда собрался? — возмущалась я, ковыляя за ним.

— Не я, а мы, — спокойно ответил он, заводя мотор и жестом приглашая меня сесть сзади.

— Ещё чего? — окончательно разозлилась я. — Во-первых, никуда с тобой не поеду, а во-вторых, никто не имеет права указывать мне на место пассажира на моём же мотоцикле!

— Садись, — его невозмутимости можно было только удивиться.

— Нет!

— Тогда я уеду один... А все подробности можешь потом спросить у Тарши.

— Что? Куда ты едешь? Причём тут она? Рио, негодяй, отвечай мне! — нервы начали медленно сдавать. Почему-то в его присутствии я окончательно теряла остатки самообладания.

— Садись... — он несколько раз накрутил газ, чтобы окончательно добить мою нервную систему, и ничего не оставалось, кроме как, скрипя сердцем смириться и забраться на мотоцикл.

Рио дождался пока я крепко обхватю его руками, и только потом осторожно тронулся с места.

Близость его тела и уже знакомая энергетическая волна, быстро вернули состояние нервной системы в равновесие, и почему-то возникло дикое и совершенно непреодолимое желание прижаться ещё сильнее. Быть ближе... Намного ближе... Быть с ним одним целым. Но я помнила, что это всё самообман и старалась держать себя в руках.

Пока страдала очередным приступом самоистязания, а мои мысли ходили кругами, то и дело возвращаясь к тому, с чего начали, мы проехали через половину города и остановились во дворе одной элитной многоэтажки. Мотоцикл Рио оставил возле подъезда, ничуть не волнуясь за его сохранность и, схватив меня за руку, потащил к ступенькам. Но, заметив с каким трудом я преодолела первую, что-то хмыкнул и подхватил моё многострадальное тело на руки. Затем на лифте поднялись на шестнадцатый этаж, но я до сих пор отчего-то не

решалась спросить, куда мы всё-таки идём. А когда дверь квартиры нам открыл хитро ухмыляющийся Литсери, чуть не оступилась от удивления.

— И зачем ты меня сюда притащил? — спросила я, складывая руки на груди и искоса глядя на Эверио.

— Всё ещё дуешься? — поинтересовался блондин, отступив назад, картинно приглашая нас войти. Я не шелохнулась, и тогда моему спутнику, пришлось аккуратно подпихнуть меня вперёд.

— Нет... с чего ты взял? — выдала с иронией. — Я уже давно начала получать странное удовольствие от того, что в мою жизнь лезут все кому ни лень.

Литсери провёл нас через небольшую прихожую, которая плавно перетекала в огромную белую гостиную. Нет, сама комната была выкрашена в серебристо серый, но мебель и все аксессуары были абсолютно белыми: диван, ковёр, огромная плазменная панель, шторы, полки и книги на них... Но больше всего меня поразило гигантское окно во всю стену за которым виднелся широкий балкон. Я мигом позабыла о Рио, Лите и всём остальном. Меня как магнитом манил этот выступ высотой в шестнадцать этажей огороженный бетонными широкими перилами с кованными вставками.

Отсюда открывался чудесный вид на город, бухту и раскинувшиеся за ней горы... Люди и машины внизу казались совсем маленькими, а лёгкий ветерок добавлял ко всему этому ощущение какой-то пугающей дикости.

Я сама не заметила, как запрыгнула на перила и, свесив ножки наружу, закинула голову назад... Ощущения были почти такими же, как на краю пропасти, но... немного другими. Если над обрывом я чувствовала себя свободной, то здесь было ощущение, что весь мир вместе со всеми своими проблемами остался где-то внизу... а я выше их... причём, буквально.

Впервые за это утро возникло ощущение лёгкости... и какой-то глупой уверенности. Сидя здесь совершенно не хотелось думать о плохом... о своих ошибках. Хотелось просто подставить лицо солнцу и позволить ветру растрепать волосы... раскинуть руки в стороны и полететь... Жаль, конечно, что сделать этого я не могла... по многим причинам.

— Тиана, слезь оттуда, — послышался сзади странно хрипловатый голос Лита.

— Отстань от меня, хотя бы сейчас, — поспешила ответить я, не поворачиваясь.

— Тиа, правда, иди сюда... хватит дурачиться, — проговорил Рио.

— Нет, я вам, что мешаю? Отвалите оба. Идите, обсуждайте свои суперважные дела, а мне и здесь хорошо, — прозвучал грубоватый ответ.

Но окончательно меня вывел из себя громкий смех Тарши. Он был настолько заливистым, что просто вынудил меня оторваться от созерцания окружи, чтобы убедиться — здорова ли она... Оказалось — здорова, и в прекрасном настроении, чего не скажешь о двух бледных, чем-то напуганных парнях, стоявших в нескольких шагах от меня.

— Тиана, хватит пугать народ! — проговорила девушка сквозь смех. — Ладно, эти двое... мы их как-нибудь реанимируем. Но что если другие люди подумают, что ты решила свести счёты с жизнью? Вызовут скорую, службу спасения... Пожарников с психологами?

Я с мрачным видом посмотрела на Таршу, красноречиво намекая, что мне на это плевать, и тут же отвернулась. Разве могли быть важными чьи-то там домыслы, когда вокруг такая красота?

— Ладно... — пожала плечами девушка, а потом повернулась к застывшим парням. — Не обращайтесь внимания. Это у неё привычка такая... Ну любит девочка высоту. Мы с

Тамиром тоже поначалу пугались, а потом привыкли. Она часто так сидит над обрывом на окраине Дома Солнца, — сказав это, она схватила Литсери за руку и потащила внутрь. Рис же так и остался стоять на месте.

Повисла странная гнетущая тишина, в которой удивительным образом чувствовалось, что за мной пристально наблюдают.

— Почему не ушёл? — спросила я спустя пару минут.

— Не хочу оставлять тебя здесь одну, — ответил он ровным холодным тоном.

Я усмехнулась.

— Боишься, что прыгну?

— Боюсь, что сорвёшься.

— Не надейся на это, — я, наконец, соизволила повернуться в его сторону. — Можешь идти, полёт с шестнадцатого этажа сегодня в мои планы не входит.

И тут впервые на моей памяти его нервы не выдержали.

Он мигом подскочил ко мне, одним странным рывком, который, кстати, отразился болью в рёбрах, сорвал с места, и уже через несколько секунд поставил на ноги в гостиной, демонстративно закрыв при этом дверь балкона. От такой неожиданности я даже растерялась, и чуть не упала, слегка пошатнувшись. Но Эверио тут же умело подхватил моё неустойчивое тело и так сильно сжал в объятиях, что покореженные бока снова напомнили о себе. Но даже несмотря на боль рядом с ним мне было хорошо... почти так же, как на краю обрыва... как на краюшке балкона... как в полёте над пропастью... Но, вместе с этим, ещё и очень тепло и уютно.

А ощущение того, что он реально испугался за меня, вообще очень сильно грело душу. Наверно, мы бы стояли так довольно долго, если бы не в меру тактичная Тарша, не сделала вид, что сильно подавилась.

— Вот это новости! — воскликнула она, когда поняла, что её кашель нам ни капли не мешает. — Рио и наша Тиана... Ха! Лит, ты тоже это видишь?

— Угу... — послышалось недовольное восклицание со стороны дивана.

— И как это понимать? — теперь в голосе Тарши не было ни ехидства, ни издёвки, а лишь простой грубый вопрос.

— Так и понимай... — ответил тот, в чьих объятиях я бы с удовольствием провела весь остаток своей жизни.

— Тамир в курсе? — не унималась она.

— Почти, — уклончиво ответил Рио.

— Так... — в её голосе больше не было и капли юмора. — Или ты сейчас мне всё рассказываешь, или я, на правах племянницы её опекуна и наставника, сейчас же увожу Тиану обратно.

— Что тебе рассказать? — он, наконец, разжал объятия, и медленно отошёл к большому креслу.

— Зачем тебе Тиа? Насколько она тебе дорога? И, какого хрена, ты вообще полез к ученице Тамира? Рио...

— Тарша... — перебила её я. — Поверь мне, в этом нет ничего серьёзного. Да между нами вообще ничего нет! Он просто попросил меня об одной услуге... и я не смогла ему отказать. И это совсем не то, что ты сейчас подумала!

— Хочешь сказать, что вы просто приятели и не больше? — голосом следователя на допросе продолжила она.

— Да, — я присела на диван, и теперь смотрела на неё снизу вверх. И что-то подсказывало мне, Тарша не верит ни единому моему слову.

— Тиа... — она уж было хотела что-то сказать, но тут вмешался Рио.

— Всё именно так, как сказала Тиана, — ровным голосом, напрочь лишённым всяческих эмоций, проговорил он. — И сюда мы пришли совершенно не за тем, чтобы вы... читали нам нотации. На самом деле я всего лишь хотел сказать Тарше, что у неё появилась уникальная возможность познакомиться с собственной тёткой... если, конечно, есть такое желание.

— Какой ещё тёткой? — картинно удивился Лит, но заметив, что его наставник совершенно серьёзен, а у Тарши медленно округляются глаза, понял, что никто и не думает шутить. — Вы хотите сказать, что давно всеми позабытая Ния решила объявиться?

— Именно... — подтвердила я. — И, скажу даже больше, ты, мой дорогой друг, уже успел с ней познакомиться, — вообще-то, подобные злорадства, были мне совершенно не свойственны, но для Литсери, я всегда была рада сделать исключение.

— Что-то я такого не помню, — возразил Лит, картинно усмехаясь.

— Как же? В тот день когда решил спасти Арти и отправить меня на корм рыбам... Помнишь, с нами на пирсе была очаровательная блондинка, которая много смеялась, а потом рассказывала тебе, что такие как ты по определению не могут быть верными?

Этот момент можно поистине считать историческим, ведь впервые на моей памяти, наш великий и прекрасный Литсери не нашёл что ответить! Я мысленно ликовала. Усмехалась и танцевала джигу на столе! Но внешне всё равно старалась казаться серьёзной.

— Ты сейчас говоришь о своей неадекватной подружке-блондинке? — он смотрел на меня, как на привидение.

— Именно! — победно улыбнулась я.

— Так, стоп! Что вообще здесь происходит? — воскликнула Тарша. — Ния в городе? Она подружка Тианы?

— Можно сказать и так... — ответил Рио. — Но...

— Что но? Никаких но! — Таршу сильно шокировали эти новости. — Если моя неуловимая родственница изволила объявиться, то я просто обязана на неё посмотреть. Всё моё детство дорогой дядюшка твердил, что во всех моих косяках виновата дурная наследственность. Её наследственность!

— Легко! Сейчас позвоню и устрою вам свидание, — ответила я, набирая номер Альки.

И пока Тарша приходила в себя от полученных новостей, я уже успела выяснить, что как раз в этот самый момент моя подружка вместе с Нией входят в летнее кафе на окраине Центрального городского парка. Наверно, сейчас моя улыбка была больше похожа на оскал голодного волка, потому что такое представление я пропускать не собиралась.

— Всё! Они ждут нас через пятнадцать минут.

— Что? Так быстро? — Тарша выглядела растерянной. Видимо, ей совсем не улыбалось срочная прогулка по городу, но... возражать не стала. И слёзно пообещала явиться на место встречи через полчаса. А мы с Рио решили сразу отправиться туда, дабы проконтролировать процесс торжественного воссоединения семьи. Вот уж не представляла, что когда-то буду заниматься подобными делами... но... Думаю перекошенное от удивления лицо Нии точно того стоит.

Как же всё-таки хорошо, что для мотоцикла никакие городские пробки не могли стать

помехой. А при условии, что им управляет опытный водитель, и подавно. Удивительно, но мой странно покладистый спутник совершенно не возражал, когда добравшись до нашего двухколёсного транспорта, я быстро заняла своё законное место за рулём, оставив ему почётную роль пассажира. Казалось, подобный расклад ему даже нравится, что, честно говоря, немного огорчало. Ведь я уже начала мысленно готовится к бою за право управления транспортным средством, но... Эверио лишь пожал плечами и спокойно сел сзади, крепко обхватывая при этом мою талию.

В парк мы приехали даже раньше намеченного срока, но к этому времени за большим деревянным столиком открытой летней кафешки нас ожидали уже трое: Алька, Нинка и Ния... Последняя, кстати ни словом ни жестом не показала, что помнит о событиях двухдневной давности. Она просто улыбалась всем и шутила, и вела себя как обычно.

— Какая встреча! — воскликнула она, увидев нас. — Тиа, с тех пор как объявился твой Роман, ты совершенно про нас забыла.

— Да, да! — вторила ей Нинка, попивая холодный чай. — Рома, вот из-за тебя мы теперь совсем не видимся!

— Мы не встречались только один день, — возразила я, присаживаясь за стол. — Да и то... Рома здесь совсем не причём. Просто... так получилось.

— Что-то часто ты стала пропадать. И даже твоя сестрёнка не знает о твоём местонахождении, — вступила в разговор спокойная Алина.

— Не обращайтесь внимания... — отмахнулась я. — Просто иногда накатывает и хочется убежать от всего и вся.

— И как, получается? — скептическим голосом проговорила Ния.

— Ты удивишься, но да... — прозвучал мой спокойный ответ.

— А вон, кстати, и Настя, — воскликнула Нина и принялась махать рукой, активно зазывая к нам мою сестрёнку.

— Вот вы где? — сказала она, подходя ближе. Я вас по всему парку ищу.

— Насть, так ты же говорила, что сегодня ночевала у Алины с Леной. Зачем же тогда их ищешь? Разве вы не вместе пришли? — чую мне удалось подловить Настёну на вранье.

— Э... — она лихорадочно пыталась найти достойную отмазку, но удивлённое выражение на лице Альки ответило вместо неё.

— Так и скажи, что ночевала у Арти, — не выдержала я. — Думаешь, не знаю? Я же прекрасно слышала его голос в трубке утром.

— Да ладно тебе, Настюха! — Рио странным братским покровительственным жестом положил руку на плечо моей сестренки и заговорил голосом опытного заговорщика. — Мы же никому не скажем. А Тиа... ну побеситься немного да перестанет.

Настя одарила его растерянным взглядом, но убедившись, что ни он, ни я не злимся, вздохнула с облегчением.

— Просто... он просил не говорить Тиане, — ответила она. — Сказал, что она его прикончит, если узнает.

— Ага, так мне и дали это сделать, — пробурчала я себе под нос, чем заслужила довольную ехидную улыбочку Эверио. Он, кстати, удобно устроился на лавочке, заняв место между мной и Настей, тем самым огородив себя от Нии. Что-то мне всё больше начинает казаться, что он боится не её саму, а её прикосновений. Странно... но думаю, что эта деталь во всей их загадке одна из ключевых.

Мои размышления прервал задорный голосок Литсери, появление которого я как-то

даже не заметила.

— Все добрый день! — в своей обычной нахальной манере поздоровался мой «любимый враг». Они с Таршей стояли рядом с нашим столиком и приветливо улыбались.

— Привет! — ответила я. — Литсери... не могу сказать, что рада снова тебя видеть.

— А вот я тебе рад, — невозмутимо ответил он. — Разрешите присоединиться к вашей прекрасной компании?

— Конечно, — сказал Эверио, жестом приглашая их присесть. — Располагайтесь... Вижу ты тут уже со всеми знаком.

— Да... со всеми, — ответил Лит, обводя своим синим взглядом нашу компанию.

— А, может, познакомишь нас со своей девушкой? — пробубнила, чем-то недовольная Нина. Хотя, я догадываюсь, чем именно. Всё-таки, несмотря на все огромные минусы в его характере и поведении, Лит сильно нравился ей... А тут он вдруг явился не один.

Но в этот момент мне вдруг вздумалось вмешаться и закрутить сюжет спектакля ещё сильнее. Так сказать, добавить острых ощущений.

— Это Наташа, моя подруга! — прозвучал гордый ответ.

Рио усмехнулся, сама Тарша удивлённо приподняла бровь, а Ния лишь окинула предполагаемую конкурентку презрительным взглядом.

— Значит, Лит, это и есть та единственная, кому ты верен? — спросила она, нарочно растягивая слова.

— Да, — ответил он, крепче сжимая руку своей возлюбленной.

— И ты ему веришь? — теперь она повернулась к Тарше.

— Ты удивишься, но да... Верю, — проговорила девушка, кладя голову на плечо своего возлюбленного.

— Зря... — не унималась Ния. — Ты просто ещё молодая и наивная. И совсем не знаешь, что такие парни в принципе не способны на большие чувства. Он слишком красив и прекрасно об этом знает.

— Да, знаю, но моё сердце принадлежит только одной... моей любимой, — Литсери буквально сиял, когда говорил это.

— А... хочешь эксперимент? — вдруг взгляд Нии стал странно хитрым. А улыбка — хищной.

— Какой ещё эксперимент? — удивился Лит.

— Я докажу тебе, что твоя любовь ничего не стоит, — продолжила она, странно косясь на Рио.

— И как же? — напрягся блондин, поднимая на неё грубый взгляд.

— Просто... поцелуй меня, — как бы шутя, проговорила Ния, но все прекрасно поняли, что она серьёзна.

— Нет! — грубо проговорил Рио. — Только попробуй! — он с нескрываемой угрозой посмотрел на неё. — Твои эксперименты ещё никому не приносили добра. А Лита я тебя тронуть не дам!

— О, так вы, оказывается, давно знакомы? — картинно удивилась Ленка-Ния.

— Лен, нам пора... ребята ждут, — дёрнула её за руку взволнованная Алина, вставая из-за стола. Ей совершенно не нравилось, какой оборот начал принимать разговор. И как прирождённый дипломат, она решила поспешно ретироваться.

— Езжайте без меня, — отмахнулась та. — Я приеду позже... с Настей. Да? — она вопросительно взглянула на мою сестрёнку, в ответ на что, та активно закивала головой. —

Так что, не ждите нас... Мы будем вечером.

— Ладно, — пожалала плечами Нина, вставая вслед за подругой и, попрощавшись с нами, они быстро покинули кафе. Ния проводила их молчаливым довольным взглядом, а потом снова повернулась к Рио.

— Так, и откуда же вы знакомы с этим очаровательным молодым человеком? — она демонстративно кивнула в сторону сосредоточенного Литы. — Откуда такая забота о ближних, Рио? Раньше ничего подобного за тобой не замечалось!

— Мы меняемся... Учимся на своих ошибках, — философски проговорил он. — Жаль. Ния, что ты своих ошибок так и не усвоила.

— Зря ты так думаешь, мой дорогой Эверио. Зря, — ответила она с хитрой улыбкой. — Я всего лишь хотела доказать мальчику, что вся его безумная любовь окажется не больше чем пеплом... после одного лишь поцелуя.

— Ния... — голос Эверио сейчас звучал настолько леденяще, что я поёжилась. — Лит — мой ученик, и если ты решишь ставить свои эксперименты на нём, обещаю, я придушу тебя собственными руками... и мне будет абсолютно плевать, что ты сестра моего друга.

— Какие слова! Я просто в шоке! — громко усмехнулась она. — Рио? Что произошло? С каких это пор ты стал петься о ком-то кроме себя?

— С таких, — прорычал он.

— А если я вдруг решу поэкспериментировать с его подружкой? А? Что ты на это скажешь? — Ния разошлась ни на шутку. Она даже не замечала, каким странным взглядом смотрит на неё Лит, как растерялась Тарша, и как округлились от удивления глаза Насти. Моя сестрёнка и не подозревала, что её подруга Лена может так говорить с Рио? Может быть такой жестокой и расчётливой.

— Тогда мой дорогой друг придушит тебя собственноручно, — Рио злобно ухмыльнулся.

— Она что, тоже его ученица? — усмехнулась Ния, переводя свой насмешливо-надменный взгляд на Таршу.

— Нет... — совершенно спокойно ответила та, пристально глядя в глаза Нии. — Всего лишь племянница.

Внутри меня всё буквально ликовало, когда я наблюдала за стремительно бледнеющим лицом Нии, за тем, как ошарашено округляются её глаза, и за тем, с какой дикой ненавистью пополам с презрением смотрит на неё та, над кем ещё минуту назад она собиралась ставить свои дикие эксперименты.

— Тарша? — тихо спросила она.

— Если быть точной, Таршария, — ответила невозмутимая девушка. — Но ты можешь звать меня как и все, Таршей. Жаль... не могу сказать, что рада знакомству, дорогая моя Ния. Наверно... лучше бы ты так и оставалась для меня старой страшилкой Тамира.

Рио зловеще улыбнулся.

— Что же ты молчишь? — обратился он к притихшей Нии. — Скажи уже что-нибудь... ты же у нас такая хитрая и смелая... практически всемогущая!

— Нет, ребят, это конечно всё прикольно и весело, но, может мне кто-нибудь скажет, что здесь происходит? — видимо терпение Насти подошло к концу, и она выпалила эту фразу с диким возмущением, буквально на одном дыхании.

— Хм... — грустно усмехнулась Ния, поворачиваясь к моей сестре. — А тут, Настён, и объяснять то не чего. Я сволочь, и интриганка, а они все хорошие.

— Ну, это я уже и так поняла, а если подробнее? — любопытство Насти разыгралось не на шутку.

— Не парься, сестрёнка, — проговорила я. — Это не наше с тобой дело. Пусть разбираются сами, своей семьёй.

— Какой ещё семьёй? Вы что, родственники? — видимо Настя решила, во что бы то ни стало получить ответы на все свои вопросы.

— Пошли, и я всё тебе расскажу... — грустно вздохнув, проговорила Ния. — На данный момент ты единственная из них, кто ещё готов меня слушать.

Она встала и выжидающе посмотрела на Настю. Та выглядела сейчас просто безумно растерянной, что никогда не было свойственно моей уверенной в себе сестре. Одна её половина до сих пор была в диком шоке от поведения Лены, а вторая просто жалела её и дико мечтала узнать подробности.

Приняв решение, она резко встала, но напоровшись на укоризненный взгляд Рио, остановилась.

— Хочешь что-то мне сказать? — насмешливо спросила его Настя.

— Нет... — спокойно ответил он. — Всего лишь предупредить.

— Я не нуждаюсь в твоих предупреждениях, — ответила она, гордо вскидывая голову, и тут же вышла из-за стола. — И если вы с Леной когда-то что-то не поделили, это ни коим образом не отразится на моём к ней отношении.

— Как же приятно это слышать, — отозвалась Ния, а потом с грустью посмотрела на Таршу и, тяжело вздохнув, продолжила. — Мы ещё с тобой поговорим... Я много чего тебе расскажу, и уж тогда ты решишь, заслуживаю я снисхождения или нет.

— Хорошо... — сказала её племянница, складывая руки на груди. — Но говорить я с тобой буду только в Доме Солнца, и нигде больше. Дорогу ты знаешь... защита тебя пропустит, а Тамир будет рад встретиться со своей блудной сестрой.

— Что-то я совсем в этом не уверена, — проговорила Ния и, схватив недоумевающую Настю за руку, удалилась.

— Вот и познакомились... — хмыкнула я себе под нос.

— Да уж, — добавил Лит, провожая Нию странным задумчивым взглядом. — Повезло же тебе с тёткой.

— Я подозревала, что она странная, но чтобы ещё и агрессивная? И злая? — Тарша выглядела потерянной.

— Не настолько она и злая... — спокойно проговорил Рио. — Она специально говорила всё это, чтобы меня вывести из себя. Просто, с давних пор наши отношения стали немного... специфическими.

— Тамир рассказывал, что вы с ней очень много времени проводили вместе, — задумчиво проговорила Тарша. — Что вы были очень дружны, и что почти во всех её странных экспериментах ты принимал непосредственное участие.

— Только вот потом она окончательно слетела с катушек, — Рио опустил глаза. Я видела, что ему на самом деле очень неприятно говорить об этом. Но... чего такого могло произойти, что вызывает теперь в его памяти такие странные эмоции?

— И что же она вытворила? — поинтересовался Лит. Видимо он тоже заметил необычную реакцию Эверио.

— Лучше тебе не знать... — ответил он, пронзая Лита странным насмешливо-укоризненным взглядом. Но тот даже не подумал опускать глаза, а продолжал невозмутимо

смотреть в лицо Рио, тонко намекая, что готов выслушать ответ.

Но вместо этого его обожаемый наставник, просто встал и, не говоря больше ни слова, тихо ушёл. Я долго провожала взглядом его неспешно шагающую по аллее фигуру. А он медленно удалялся, засунув руки в карманы своих широких штанов камуфляжной расцветки, и гордо вскинув голову, как умел только он один. Его шаги были довольно быстрыми, но такими лёгкими, как будто он просто гулял... а не убегал от неприятного разговора.

Видимо в этот момент в моей непутёвой голове что-то перемкнуло, и махнув на прощание ничего не понимающим Литу и Тарше, я резко сорвалась с места и поспешила догнать Рио.

Зачем? Понятия не имею... Почему-то мне вдруг подумалось, что сейчас я ему нужна. Очень...

Глава 12. Брошенное прошлое

Глава 12. Брошенное прошлое

Этим жарким днём перед глазами жителей города, решивших прогуляться по центральному парку, предстала странная картина: красивый темноволосый парень, гордой поступью вышагивал по аллеям, а за ним, с перекошенным от боли лицом, неслась молодая девушка, с каким-то фанатичным блеском в глазах.

— Стой же ты... — бурчала я себе под нос, ускоряя шаг. Но... из-за того, что у меня хватило ума резко выпрыгнуть из-за стола и попытаться побежать, рёбра и ссадины на коленях пронзило резкой болью, которая совсем не собиралась прекращаться. У меня был выбор, либо остановиться и не мучить себя, либо наплевать на всё и идти за Эверио. Глупо... но я не привыкла отказываться от собственных решений, и теперь скрепя зубами от боли, быстро ковыляла за мельтешащей в толпе прохожих тёмной растрепанной макушкой.

Он шёл не оглядываясь, и казалось, что ему абсолютно всё равно, куда идти... лишь бы подальше от ненужных вопросов и от пугающего назойливого прошлого. Я только чудом до сих пор не потеряла его из вида, но кто бы знал, каких физических мучений мне это стоило. Сейчас сравнение меня с мотыльком, фанатично летящим на огонь, казалось как никогда актуальным. Ведь, на вопрос собственного сознания: «Зачем я за ним иду?» ответ был один: «Потому что дура».

До крови закусив губу, я прибавила шага, стараясь нагнать ускользающего Рио... и, к моей великой радости, он свернул в сторону старой части парка, которая от основной отделялась густыми зарослями. А, подойдя к большому пруду, остановился совсем.

Городские власти с их странным пониманием ландшафтного дизайна парковых зон, пока сюда не добрались, поэтому это место выглядело даже немного зловеще. Высоченные вековые деревья своими кронами создавали плотный купол над старым искусственным озерцом, отчего даже знойным летним днём здесь было прохладно. Лавочки давно сломали местные вандалы, тротуарная плитка заросла травой, а огромная стая лягушек уже не первое десятилетие заводила здесь свою странную хоровую песню, прогоняя любопытных прохожих со своей территории.

Эверио присел на край старого деревянного мостика с отломанными перилами, и глубоко вздохнул. Я остановилась от него в нескольких метрах, не решаясь подойти. Сейчас мне казалось, что если сделаю ещё хотя бы шаг, он может расценить это как назойливость и покушение на его личное пространство и внутренний мир... Так и осталась стоять, глядя как Рио грустно опустил плечи, устремляя взгляд в воду.

Но вдруг, всё резко стихло...

Наступила полная тишина. Не было больше звуков музыки из кафе на окраине, людских голосов и их смеха, звука моторов автомобилей с дороги, не было ничего... Даже лягушки странным образом затихли. И в этой тишине я отчётливо слышала дыхание Рио и... стук своего собственного сердца.

— Зачем пришла? — бесцветным голосом спросил он.

Я по привычке оглянулась по сторонам, надеясь, что он обращается не ко мне, но оказалось, что кроме нас двоих в этом окружённом деревьями и разросшимися кустами

месте больше никого не было. Судорожно сглотнув, сделала ещё несколько шагов и остановилась на мосту в паре метров от парня, который так и не удосужился поднять на меня взгляд.

— Можешь считать меня полной идиоткой, но я решила, что сейчас нужна тебе... — прозвучал спокойный ответ.

— И лишь поэтому ты, терпя боль, понеслась следом? — насмешливо спросил он, видимо, сомневаясь, что именно это стало причиной моего преследования.

— А ты думаешь, что всё из чистого любопытства? Да я больше чем уверена, что даже если бы мне пришлось бежать за тобой несколько километров по лесам и болотам, ты бы всё равно не удосужился посвятить меня в подробности своего прошлого, а особенно той его части, где небезызвестная нам Ния играла ключевую роль. И что-то подсказывает мне — если бы я рискнула спросить, ответ был бы грубым и нецензурным.

Не отрывая взгляда от водной глади он улыбнулся одними уголками губ, и слегка покачал головой.

— А знаешь, что во всём этом самое смешное? — спросил он, и не дожидаясь ответа продолжил. — Ведь я на самом деле решил, что расскажу тебе всё... Отвечу на любой твой вопрос.

— Ты серьёзно? — от удивления я резко присела на мост, что отдалось новой волной боли в коленях и рёбрах. Видимо, действие обезболивающего в очередной раз подошло к концу.

Он слегка кивнул, но говорить ничего не стал. Просто продолжал спокойно смотреть на зелёную воду пруда, покрытого какой-то желтоватой тиной и водорослями. И я уже вздохнула с облегчением, как вдруг он резким движением схватил меня за запястье и потянул к себе. Пришлось спешно, но очень аккуратно подползать ближе, и только когда расстояния между нами сошло на ноль, тёплые руки Рио сомкнулись на моей талии, а его голова медленно и аккуратно легла на плечо.

Уже полюбившаяся мне энергетическая волна прокатилась по телу, но сейчас, вместе с ней пришло чувство странного напряжения и душевной боли. И от осознания этого меня как будто током двинуло, ведь раньше ничего подобного никогда не случалось. А это могло означать только одно: мне, наконец, позволили чувствовать свои эмоции. Рио был для меня открыт...

Я нащупала его ладонь и с силой сжала, как бы говоря, что я с ним... что всё будет хорошо.

Странно, но я не ожидала, что он когда-то решится показать мне себя таким... Слабым... разбитым. Но... этот его жест для меня имел огромное значение. Хотя, такой как Эверио мог даже подобную ситуацию вывернуть с выгодой для себя, но сейчас мне об этом думать совершенно не хотелось. И пусть я наивная влюбленная дурочка, но сейчас буду с ним... потому что уверена, что это правильно.

Мы сидели молча. Рио так и не отвёл взгляд от воды, а я в итоге полностью расслабилась, и погрузилась в свои мысли. Но думать и анализировать сейчас совершенно не хотелось. Да и выводы, которые приходили на ум мне совершенно не нравились, так что пришлось ограничиться какими-то глупостями, а потом я и вовсе обнаглела окончательно, и запустила руку в волосы парня. Мягкие, шелковистые, они быстро проскальзывали сквозь пальцы, и в ответ на этот жест почувствовала, как он стремительно расслабляется. Увидела, как закрывает глаза, и чуть ли не мурчит от удовольствия. Вот уж не думала, что наш

суровый надменный Эверио будет млеть от такого примитивного массажа головы.

— Кайфуша... — насмешливо проговорила я, улыбнувшись, и продолжила медленно перебирать пальцами его тёмные пряди.

— Спасибо, что пошла за мной, — сказал он тихим голосом.

— Спасибо, что не прогнал, — усмехнулась я.

— Да как я мог тебе прогнать? — удивился прикрывший глаза парень. — Ты мой личный антидепрессант и спасение от грусти... И ты прекрасно знаешь, что я не вру.

— Угу... да вот только чувствовать тебя у меня получается не часто. Не знаю, как тебе это удаётся, но видимо, ты умеешь скрывать свои эмоции, даже от эмпатов.

Он коварно улыбнулся, но глаз так и не открыл.

— Просто после долгих лет проведённых бок о бок с Тамиром, и не такому научишься... Согласись, нет особой радости, когда твой друг знает абсолютно все твои мысли и чувства. Пришлось приспособиться и научиться скрывать и их.

— Ния тоже так может, потому что я почти не чувствую её негативных эмоций. Такое чувство, что она даже ими умело играет.

— А что ты хотела от сестры эмпата. Причём от такой упёртой и своенравной как Ния. Да она первым делом научилась обманывать бдительность Тамира.

— Странно, а я давно смирилась с его постоянными копаниями в моей голове, и даже иногда нахожу способы подшучивать над ним глупыми мысленными образами, — задумчиво проговорила я. — Знаешь... иногда возникает ощущение, что с появлением в моей жизни Тамира, у меня появилась так же вторая совесть... в его лице. И не могу сказать, что меня это сильно напрягает.

— Значит, твоя душа чиста, и скрывать тебе нечего. А я... много в своей жизни наделал глупостей, и мне бы очень не хотелось нагружать своего друга ещё и их последствиями.

— Зря ты так... думаю, он смог бы тебе помочь, — мой голос звучал ровно, а пальцы продолжали скользить по волосам Рио.

Больше он ничего мне не сказал, а я и не спрашивала. Просто сидела рядом и наслаждалась его близостью, его эмоциями, открытыми для меня, его объятиями... и с грустью понимала, что с каждым днём он становится мне всё ближе. И это несмотря на то, что я всё отчётливее осознавала насколько он странный, запутанный, скрытный и опасный. Прекрасно понимала, что он играет, причём цель его игры была мне неизвестна. Что я для него прикрытие... что он просто не может испытывать ко мне каких-то сильных чувств... Осознавала, что мы с ним слишком разные... Но! Решила на всё это наплевать и просто наслаждаться моментом. Возможно, такое больше никогда не повторится. Хотя, сейчас думать об этом совершенно не хотелось...

Время для меня остановилось, и бежало где-то мимо. Сейчас ничего не могло помешать мне быть здесь... быть с ним... кроме моего мобильного.

Он назойливо завибрировал в кармане, отвлекая мысли, и заставляя вернуться в реальность.

Звонила мама...

— Тианочка, а ты где? — раздался в трубке её натянуто-спокойный голос.

— В парке... — ответила я без задней мысли.

— А время ты видела? — уточнила мама, и только сейчас я взглянула на часы, которые насмешливо показывали семь вечера.

— Ужин! — воскликнула я, понимая, что мы уже жутко опаздываем. — Прости...

совершенно забыла про время. Будем через десять минут, — быстро протараторила я.

— Все давно за столом, так что поспешите, — холодно ответила она и оборвала вызов.

Так как звук динамика я до сих пор не убавила, Рио прекрасно слышал весь разговор, и тут же поспешил подняться и, не выпуская моей руки, повёл в сторону парковки, где нас терпеливо дожидался мотоцикл.

Что-то подсказывало мне, что папу чертовски разозлит наше опоздание, а дедушка, вообще может решить, что я его избегаю. Нет! Ну что мне стоило хотя бы изредка поглядывать на время?

Уже позже, стоя перед дверью собственного дома, я застыла в нерешительности. Почему-то мне очень не хотелось огорчать родственников своим поведением, и сейчас было жутко стыдно за свою забывчивость и невнимательность.

— Знаешь... — раздался над ухом насмешливый голос Рио. — У нашей связи есть одна странная особенность. Ты чувствуешь мои эмоции, а я без всякой эмпатии — чувствую твои. И это иногда даже забавно.

— Ничего забавного, Рио. Особенно сейчас.

— Поверь, глупышка, никто не будет на тебя злиться, а если что, я всё улажу, — сказав это, он нажал на ручку и открыл дверь, галантно пропуская меня вперёд.

Но, войдя в зал, который по случаю семейного ужина плавно превратился в столовую, я буквально застыла. Мой спутник кстати тоже... Так и стояли странным памятником самим себе, пока нас не вернула в реальность моя родительница, которой мы, своим скульптурным ансамблем загородили проход.

А причина нашего ступора спокойно сидела за столом и нагло улыбалась моему отцу и деду.

— Ну что вы стали? — голос мамы звучал весело, но вместе с тем раздражённо. — Проходите, садитесь... Что застыли, как не родные?

Первым в себя пришёл Рио и, освободив дверной проём, медленно потащил меня к свободным стульям.

— Привет, — поздоровалась я с дедушкой. — Давно ты к нам не приходил.

— Это ты давно дома не появлялась, — ответил он в своей язвительно-насмешливой манере. Кстати, мой дедушка Витя, был достаточно продвинутым демократичным типом, от чего наше с ним общение всегда складывалось очень легко. В свои шестьдесят пять, он совершенно не считал себя старым. И мне даже иногда казалось, что в душе ему до сих пор двадцать.

Он увлекался игрой на гитаре, и рассказывал, что когда-то в молодости даже играл в рок-группе. Естественно тогда им приходилось прятаться от властей и широкой известности мой родственник не получил, а потом вообще забросил это занятие, так как женился и обзавёлся двумя детьми. Хотя, до сих пор очень часто берёт в руки гитару и исполняет на ней такое, что я просто млею от восторга.

— Деда, это Рома... — поспешила я представить своего спутника. — А это мой дед, Виктор Иванович.

Дедушка встал и, подойдя к Эверио, странно взглянул ему в глаза, протягивая руку для знакомства. Я никогда прежде не видела родственника таким сосредоточенным и напряжённым, и видимо Рио тоже совсем не ожидал подобной реакции, но на рукопожатие ответил.

— Ладно, коль все, наконец, в сборе, можем приступать к ужину... Тем более, что среди

нас сегодня целых два новых лица. — Он вернулся на своё место и посмотрев на Нию, продолжил. — Странно, Леночка, но вы кажетесь мне знакомой.

— Да? — удивлённо улыбнулась она.

— Да, вы безумно похожи на мою первую жену. Так что, простите мои загадочные взгляды... ностальгия, сами понимаете.

— Деда, о ком ты сейчас говоришь? — удивилась Настя. — Ты что, был женат до того, как встретил бабушку?

— Да, был, — ответил он с блаженной улыбочкой. — На вашей бабушке, а после её смерти женился на Лизе.

— Круто, и я узнаю это только сейчас, — эмоционально проговорила сестрёнка. — Значит Елизавета Сергеевна нам никто?

— Почему же никто? — возразил папа. — Она нас вырастила, можно сказать, что именно она была для нас с Лёшей настоящей матерью, а для вас — настоящей бабушкой.

— Вот... тоже мне, семейные тайны! — злилась Настя. — Тиана, ты знала?

— Не так давно папа мне рассказал эту историю, — ответила я.

— Ну что за жизнь? Почему я всё всегда узнаю последней? — по-тихому истерила сестрёнка.

— Да уймись же ты, ну был дедушка женат дважды, нам-то какая теперь разница, — старалась я уговорить разбушевавшуюся сестру.

— Требую подробностей! — воскликнула она. — Деда! У нас же с ней одни гены, могут быть одни болезни, привычки, склонности... мы обязательно должны о ней всё знать!

— Может ты и права, — улыбнулся дедушка. — К примеру, ты очень похожа на неё характером. Такая же взрывная и неугомонная.

— Ну спасибо... А внешне?

— А внешне на неё больше похожа твоя подруга, — усмехнулся дед, задумчиво нарезая прожаренный кусок отбивной на мелкие кусочки.

— Странно, не правда ли, — злобно вякнула Настя.

— Ладно... Что ты хочешь знать? — видимо дедушка решил смириться с её нападками и удовлетворить её неуёмное любопытство.

— Всё!

— Это слишком долго.

— А ты расскажи вкратце... Начни с истории знакомства.

— Думаю, нашим гостям будет совсем не интересно про это слушать, — проговорил Виктор Иванович.

— Нет, что вы, скорее совсем наоборот, — выдал Эверио. — К тому же, я уверен, что если Настино любопытство сейчас же ни удовлетворить, она не даст вам спокойно провести вечер.

— Это уж точно, — усмехнулся дедушка, затем на секунду прикрыл глаза, будто погружаясь в воспоминания, и только потом продолжил. — Мы с вашей бабушкой познакомились, когда мне было около двадцати. В тот осенний день на одном из пляжей мой друг отмечал день рождения, и на закате мы всей толпой собрались возле большого костра и исполняли под гитару наши любимые песни. Я тогда случайно обернулся к морю и увидел силуэт девушки, которая сидела на берегу и задумчиво смотрела на воду. Не знаю, что меня дёрнуло, но я решил, с ней познакомиться. Она оказалась очень красивой, но слишком грустной... Одинокой... И даже немного грубоватой. Пыталась меня прогнать, но

ей не удалось. В общем, ей пришлось смириться и принять моё предложение присоединиться к нашей компании. Ребята приняли её на ура, но вели себя очень галантно, чего даже я никак от них не ожидал. А когда оказалось, что эта красотка ещё и на гитаре играет, все разом её полюбили.

— Ух ты! — воскликнула Настёна. — Так ты её за гитару полюбил?

— Почему же только за гитару... — усмехнулся дед. — У неё оказался совершенно чарующий голос, а песня, которую она тогда пела, надолго осталась в моей памяти. Кстати! Мы с Тианой потом исполняли её на каком-то шоу талантов в её школе.

— А... помню. В девятом классе, — проговорила я. — Я ещё никак не хотела в нём учувствовать, а в итоге мы умудрились занять второе место, да и то, потому что первое заняла дочка директрисы со своим страшным танцем живота.

— Ага, тогда ещё вся школа над ней ржала, — поспешила добавить сестрёнка. — А её танец называли «Перекачиванием жировых масс». А песенку ты тогда классную пела.

— А я и не знал, что ты у нас поёшь, — с хищной улыбочкой проговорил Рио. — Может, исполнишь?

— Нет! — категорично ответила я.

— Тиа... — хитрым голоском проговорил дедушка. — Давай, у нас же с тобой прекрасно получается.

— А если я не помню слов?

— Всё ты помнишь! — ухмыльнулся родственник.

— Не хочу я петь!

— Придётся! — усмехнулся Рио.

— У нас гитары нет...

— Моя лежит в машине, — ответил Дед.

— Я принесу! — воскликнула моя предательница-сестра и, выхватив из дедушкиной ладони ключи, тут же скрылась.

— Да что за непруха? — взвыла я.

— Что тебе стоит спеть? Порадуешь моё старое истосковавшееся сердце... Напомнишь о любимой, — дедушка говорил всё это таким насмешливым голосом, что я улыбнулась.

— Ладно... Но только одну, про шторм, и при условии, что больше вы ко мне с подобными просьбами не пристаёте.

— Хорошо, — дедушка победно улыбнулся.

— Вот, — Настя вернулась с гитарой в чёрном чехле и бережно положила её на диван. — Давай деда, рассказывай дальше.

— В общем, в тот вечер выяснилось, что этой красавице со странностями негде жить, и я не долго думая, пригласил её к себе. С того дня она плотно вошла в мою жизнь, и всего через месяц, мы расписались.

— Вот это ты быстрый! — усмехнулась его младшая внучка. — А жили вы где?

— В старом доме на окраине. Мои родители тогда уехали на заработки на север, и я жил совершенно один... Да тогда вообще всё быстро произошло. Свадьба, беременность... Но в то время главным для меня была она, моя любимая.

— А почему ты сказал, что она странная? — спросила я.

— Да так... Мне всегда казалось, что она гораздо старше меня, хотя утверждала, что это не так... У неё были красивые зелёные глаза, но из-за какой-то непонятной болезни, её зрачок имел вертикально-вытянутую форму.

Я резко закашлялась! Что? Какую форму? Вот же ж прикол! А я-то думала, с чего это вдруг меня называли полукровкой. Вот вам и ответ!

— Тиана, тебе плохо? — заботливо спросил Рио.

— Нет, что ты... Всё замечательно! — ответила я. — Скажи, деда, а куда это чудо-девушка потом делась?

— По официальной версии — утонула во время шторма, — с грустью ответил он. — Она очень любила море и почти каждый день по несколько часов проводила на берегу. И однажды просто не вернулась.

— Ага, Тиана у нас тоже море любит... — поделилась выводами Настя. — А есть фотографии? Очень хотелось бы на неё посмотреть.

— Нет... Она не любила фотографироваться, утверждая, что не хочет чтобы дефект её глаз кто-то запечатлел. Из-за него она почти ни с кем не общалась, подруг не имела, и большую часть времени проводила дома, с нашими мальчиками.

— А как её звали?

— Леония, — ответил дедушка.

Теперь закашлялся Рио.

Ага! Значит его знакомая. Значит, кто-то скоро организует мне встречу с бабушкой! А я на сто процентов уверена, что она жива и здорова. Прекрасно, наконец-то занавес моего происхождения начинает медленно приподниматься.

— Ладно, Тиа, давай уже песню, — проговорил папа, которого эти разговоры немного напрягали.

Дедушка присел на диван и, расчехлив гитару, быстро прошёлся пальцами по её струнам, затем слегка кивнул головой в бок, приглашая меня стать рядом. Пришлось повиноваться.

Заиграли первые аккорды знакомой с детства мелодии, слова которой я прекрасно помнила. Лёгкая но очень эмоциональная музыка быстро настроило меня на нужный лад, заставляя сосредоточиться. Я закрыла глаза и запела... Песня была бодрая, отрывистая и очень эмоциональная:

Ты в темноте сидишь одна,
Взирая в ночь пустынным взглядом.
Души разбитая стена
Корявой тенью лежит рядом.
Сердце уставшее молчит
И неподвижно твоё тело...
Зря попыталась приручить...
Как глупо было это делать...

Глаза закрыть и снова он:
Гордый, порывистый, красивый...
Как будто самый сладкий сон...
Как удержать? Хотя бы силой!
Лишь голос внутренний кричит,
Чтоб, наконец, понять сумела:
«Нельзя такого приручить!

Поверь, его не переделать!»

Дедушка заиграл громкий проигрыш, а я обвела взглядом собравшихся за столом. Мама и папа, умиленно слушали, как, впрочем, и всегда. Им обоим очень нравилось, как играет дедушка, к тому же эта песня у моего отца плотно ассоциировалась с детством и мамой, которую он почти не помнил... Настя, задумчиво уставилась на меня, но в этот момент её сознание блуждало где-то не здесь. Для неё это сочетание звуков всегда было чем-то завораживающим и наталкивающим на размышления. Рио был бледен как полотно, и с каким-то диким блеском в глазах смотрел на Нию. А она сидела, скромно сложив руки на столе и опустив глаза.

В моей голове кружила куча мыслей, которые вот-вот должны были слиться в одну... Рио, Ния, шторм, дедушка, Леония... Здесь определённо была связь.

Порывы ветра за окном
Напомнят вновь ошибок дело...
О жизни, что казалась сном...
О прошлом, что давно сгорело...
Что ты хотела получить?
Чего добиться ты хотела?
Шторм, попытавшись приручить
И в штиль покорный переделать?

Не можешь в сердце боль унять,
Ты так себе и не простила,
Что раньше не смогла понять,
А изменить теперь не в силах.
Нельзя такому научить!
Усвоить лишь сейчас сумела -
Шторм невозможно приручить
И в штиль покорный переделать!

Странно, но раньше смысл этой эмоциональной песенки, казался мне очень далёким, а теперь стал видеться как на ладони. Это история ошибки... Страшной ошибки. Девушка хотела привязать к себе любимого против его воли... А он... Так, стоп... Шторм? Это Рио? Песня о нём? Ну тогда получается, что девушкой, о которой поётся, может оказаться Ния. А если вспомнить что дедушка сказал, что она очень похожа на его Леонию... А у той были вертикальные зрачки...

Стоп! Мне совершенно не нравится этот вывод!

Не может этого быть!

Бред какой-то... Но, и на простое совпадение совсем не похоже.

Но он ушёл и уж поверь
Не станет возвращаться снова.
И пусть твоя открыта дверь,
Но знает он, что ждут оковы...

Из сердца вырвет чувства вновь
Уж такова его порода,
Для тех, в чьих жилах бурлит кровь
Важней любви — всегда свобода!

А вот последний куплет почти укрепил мою догадку. Слишком уж всё это похоже на то, что я наблюдаю между этими двумя... Между Нией и Рио. «И пусть твоя открыта дверь, но знает он, что ждут оковы...» Эксперименты Нии, страх Рио, и эта песня складываются в общий пазл в голове, и получившаяся картинка мне совсем не нравится.

Дедушка отыграл последний громкий аккорд, и всё стихло. Но меня буквально распирало от любопытства.

— Деда, скажи, Леония правда очень похожа на Лену? — спросила я.

— Да, ещё как, ответил он. — Я когда её увидел, был слишком шокирован, и чуть инфаркт себе не заработал. Только у моей Нии были другие глаза...

— Нии? — громко и почти дико воскликнула Настя.

— Да, так я называл её дома.

Моя разъярённая сестрёнка резко развернулась к своей подружке, надеясь найти в её глазах ответ, но та продолжала гипнотизировать стол. Значит... это правда.

— Я, пожалуй, пойду, — тихо проговорила Ленка, вставая из-за стола. — Совсем забыла, меня же подружки заждались.

— Да, и нам пора... — отозвалась я, поднимаясь следом.

Поблагодарив маму за вкусный ужин и гостеприимство, Лена поспешила покинуть дом, но возле входной двери столкнулась со мной.

— Поговорить не хочешь? — спросила я тихим вкрадчивым голосом. — Объяснить...

— Нет.

— А придётся! — послышался обманчиво добрый голосок моей сестрёнки. — Причём во всех подробностях.

— Я сказала, нет! — с этими словами она вышла на улицу.

— Ния, стой! — громко сказал Рио, медленно идущий сзади. — Хватит бегать, давно пора научиться отвечать за свои поступки.

Она остановилась и, развернувшись, взглянула на Рио.

— Хочешь сказать, что я должна всё им рассказать? О Тамире, тебе, моём бегстве? О том, как ты меня любил? Как я почти век пряталась и жила без дома и друзей? Нет, Рио! Не хочу!

Она развернулась и ускорила шаг, а мы так и остались стоять посреди дороги.

— Ну и как это всё понимать? — воскликнула Настя, спустя несколько минут. — Ния и Леония одно лицо? Она что, наша бабушка? Нет... этот идиотизм выше моих сил!

И двинув ногой по железной калитке, она вышла и медленно побрела в сторону автобусной остановки. Судя по всему, сейчас моя младшая сестрёнка находилась в состоянии дикого шока, и безумно желала чтобы её пожалели и выслушали... Поэтому и отправилась к Арти.

Я смотрела ей вслед, жалея, что не могу так же как она просто сесть и поплакаться на плече любимого парня. Позволить себе быть слабой и незащитной. Спрятаться за его широкую спину... Мне же придётся самой расхлёбывать всё это до конца.

— Тиа... — послышалось сзади. — Поехали прокатимся. Думаю, сейчас тебе стоит

развеешься, и дабы ты опять не сбежала, а я снова не волновался, предлагаю поехать вместе.

Противиться я не стала, а лишь слегка кивнула головой, размышляя, куда можно поехать, и тут же грустно улыбнулась.

— Высоты боишься? — спросила я бесцветным голосом.

— Нет.

— Тогда поехали...

Спустя почти час быстрой езды мы оказались на поляне расположенной возле высоченного обрыва, на которой не так давно мне пришлось провести ночь. Здесь было пусто и тихо, и лишь лёгкий ветерок не давал окончательно забыться. Перводанная красота этого места и огромная высота снова вернули мне чувство свободы и способность мыслить здраво. Создавалось ощущение, что приходя сюда, я просто оставляла груз своих нерешённых проблем где-то в другом месте... А может, по сравнению со всей этой красотой они покорно уходили на второй план? Не знаю...

Пройдя через поляну, я по старой привычке присела на край, свесив ножки вниз, и жестом пригласила Рио присоединиться.

— Слушай, а если скала вдруг осыплется? — проговорил он, медленно подходя к краю.

— Не думай об этом... — ответила я. — Просто иди сюда.

Он повиновался, и присев рядом со мной, громко выдохнул.

— Вот это да...

— Нравится? Мне это место один друг показал.

— Никогда не думал, что сидеть на краю обрыва так... захватывающе и так спокойно, одновременно, — в словах Рио слышалось неприкрытое удивление.

— Оказывается, и я могу чему-то тебя научить, — мой голос звучал насмешливо.

— Ты многому меня учишь, причём постоянно... — ответил он. — Можешь мне не верить, но рядом с тобой я на многое начинаю смотреть по-другому.

— К примеру?

— Да на всё! — отмахнулся он и замолчал, осматривая окрестности.

Здесь на высоте птичьего полёта, Рио перестал казаться мне чужим, далёким, недостижимым. Протянув руку я сжала пальцами его ладонь, говоря тем самым самой себе, что сдалась...

Я больше не хотела бегать от него и от себя. Не хотела отмахиваться от собственных чувств. Вести вечную борьбу с собственной гордостью.

Наивная? Глупая? Ну и пусть! Зато живая и честная перед собой!

— Расскажи мне о Нии... — попросила я. — То, что считаешь нужным... То, что я должна, по твоему мнению, знать.

Он грустно усмехнулся, сильнее сжимая мою руку.

— Ну... Ния — младшая сестра Тамира.

— Это я как бы и так знаю, — улыбнулась я. — Он как-то рассказывал о ней и о Яро.

— Значит, ты знаешь, что Ния была очень избалованным ребёнком, ей всегда всё позволяли и никогда не наказывали. Такой она и выросла. Но, когда я впервые приехал с Тамиром в Дом Солнца, она показалась мне настоящим ангелом. Красивая, яркая, интересная, и не такая как все кого я встречал до этого. Девушка — вспышка... Ослепительная и загадочная. И, естественно, я постарался покорить её сердце, но... меня довольно быстро поставили на место. В то время для неё я казался малолетним выскочкой,

так как разница в возрасте у нас ощущалась довольно сильно. Если переводить на людей, то она выглядела на двадцать два, а я на двадцать, но по нашим меркам между нами был 121 год... В общем, Ния тонко намекнула мне, что кроме дружбы нас никогда ничего связывать не будет. Но годы шли, и я постепенно смирился с этим, хоть она и оставалась для меня своеобразным идеалом. Ещё лет сорок она принципиально не хотела воспринимать меня всерьёз и называла «мальчиком у Тамира на побегушках». Знала бы ты, как меня это бесило.

— Представляю... — усмехнулась я.

— А когда я решил создать собственную организацию, больше похожую на службу безопасности, то надолго покинул Дом Солнца. Приезжал редко, надолго не задерживался, и постепенно набирал вес в нашем обществе. А когда меня впервые пригласили на Большой Совет, был настолько горд собой, что сразу же приехал к Тамиру и сообщил об этом. Ния тогда только усмехнулась и сказала, что «Наш мальчик, наконец-то вырос». Знаешь, мне иногда кажется, что я делал всё это только для того, чтобы доказать, что достоин её... Ладно, это сейчас не важно, — он глубоко вздохнул. — В общем, годы шли, мы менялись... и в один прекрасный день, её высочество госпожа Леония попросила меня научить её азам обращения с огненной стихией. У неё были задатки, но ближе ей была вода, а огонь... в общем, мы решили попробовать. То, что дальше началось, кроме как жутким хаосом назвать нельзя. Город перенёс несколько взрывов, пожаров, дымовых завес и других катаклизмов, пока Ния не решила, что с огнём ей не подружиться. Вообще огонь и вода не могут быть совместимы. Никак! Но когда я пытался ей это внушить, она наотрез отказалась слушать.

Местные жители стали считать нас бандой заговорщиков и террористов, а Тамир лишь укоризненно качал головой, прекрасно понимая, что угомонить его сестру не подвластно никому. Но самое страшное было не в этом, а в том, что Ния углубилась в древние писания и старые фолианты, проводила всё новые и новые эксперименты с энергией, и всё больше привязываясь ко мне. И вот, однажды, во время очередного моего краткого визита, просто пришла ночью в мою спальню. С того дня жизнь для меня изменилась.

Да, Тиана, я любил её. Очень... Я был счастлив рядом с ней, и она это прекрасно знала. Но, у меня была своя жизнь, а у неё своя. И менять никто из нас ничего не собирался. Так и жили от встречи до встречи. Не помню уже, сколько лет всё это продолжалось, но однажды она заявила, что хочет ребёнка. Я был только за, но... мы с ней оказались энергетически не совместимы. Как, в прочем, огонь и вода. Совет наложил запрет на наше с ней Прощение о Союзе... ссылаясь на то, что ничего хорошего из этого всё равно не выйдет. Мне они запретить не могли, так как формально я им не подчинялся, а вот Нии... ей вообще было невозможно что-то запретить. Но был ещё и Тамир, который не оставлял попыток объяснить нам, что мы хотим совершить большую глупость. Он внушал нам обоим, что мы просто уничтожим друг друга, если этот фарс будет продолжаться. А потом Ния забеременела. И начался настоящий кошмар... В общем, её саму удалось спасти только чудом, потому что равные по силе но разные по принадлежности энергетические потоки, не могли контактировать между собой. И вместо слияния мы получили ужасающую по силе борьбу. После этого я боялся подходить к ней, а она не хотела смотреть мне в глаза.

С тех пор её просиживания в библиотеках и многочисленные эксперименты только участились. Она не собиралась сдаваться. И вот однажды, когда я приехал к ней в очередной раз, случилось что-то невообразимое. Одного её прикосновения хватило мне, чтобы потерять голову. Было чувство, что я больше себе не принадлежу, а всего лишь подчиняюсь великой госпоже Нии. Я не чувствовал собственной энергии, мысли были туманными, а мой мир

ограничивался только ей. Честно говоря, было очень хорошо и, вместе с тем, как-то не по себе. Главным и единственно важным в жизни для меня стала она. Остальной мир перестал существовать. И знаешь, что это было? — Рио грубо усмехнулся. — Полное подчинение воли...

— Офигеть! — шокировано пробормотала я себе под нос. Неужели она на такое способна, причём по отношению к тому, кого любила?

— Так уж случилось, что в то время Тамир отсутствовал в Доме Солнца несколько месяцев, и всё это время, я был покорной куклой для его сестры... Она хотела, таким образом заглушить мою энергию, и тем самым сделать возможным рождение ребёнка. Но... у неё ничего не вышло. А когда вернулся Тамир, он сразу понял, что произошло.

Был жуткий скандал! Просто невероятного масштаба, после чего мой друг строго настрого запретил мне дотрагиваться до его сестры. Оказалось, что процесс подчинения активировался от любого прикосновения. А отключить то, что наделала Ния теперь было невозможно.

Я уехал, и уже через несколько дней стало легче. И когда до меня наконец дошло, что она сделала, я ужаснулся... Какая любовь? Разве можно любить ту, кого боишься, а я её на самом деле боюсь. Да любой бы на моём месте боялся ту, которая одним касанием может лишиться воли на несколько дней. Этим своим поступком она убила во мне все чувства. С того дня мы больше не виделись. Позже я узнал, что со своими экспериментами Ния окончательно слетела с катушек, и после очередной дикой ссоры с Тамиром собрала вещи, сожгла все, что не смогла унести, уничтожила все свои изображения и... исчезла.

Тамир даже не пытался её искать, ведь после её отъезда, жизнь в Доме Солнца стала гораздо спокойнее. Он никогда не интересовался, где она, что с ней... А я? Я искренне надеялся, что мы больше никогда не встретимся. Продолжил жить своей жизнью... Поменял отношение ко многому... Стал тем, кем стал.

— Жесть, Рио... — проговорила я, сильнее сжимая его руку. — Я даже не представляла, что она способна на подобное.

— Поверь мне, я тоже, хотя знаю её гораздо лучше, чем ты... — ответил он, присаживаясь ближе ко мне. — А самое смешное в том, что она... твоя родственница. Бабушка! — он дико расхохотался.

— А Тамир, что двоюродный дедушка? — я дико рассмеялась вслед за Рио. — Вот это бред!!!!

— Ещё какой! Представляю выражение лица Тамира, когда он об этом узнает.

— О да, верю, он будет счастлив... — я усмехнулась. — Внучка-полукровка! Причём, целых две!

— Точно... У нас же целых два последствия походов Нии. Хотя, если что, я мог бы взять Настю под свою опеку. Тем более, что мой братец настроен в отношении неё очень даже серьёзно.

— С чего ты это взял? — усмехнулась я, облачиваясь на его грудь.

— Лит сказал, а они с недавних времён как-то очень сдружились.

— Странно, когда мы были в Штатах, их отношения были больше похожи на грызню кошки с собакой.

— Как видишь, всё меняется... И мир, и мы, — философски изрёк Эверио.

— Да, особенно мы.

Он сомкнул руки на моей талии, но больше ничего не сказал. Тем временем

пространство вокруг нас начало окрашиваться красным, а небо стало напоминать холст неизвестного художника, который размашисто наляпал на голубом фоне розовые и оранжевые разводы.

— Спасибо тебе, Рио, — проговорила я, кладя свои ладони поверх его.

— За что?

— За то, что рассказал о Нии, — прозвучал тихий ответ. — Это, на самом деле было важно для меня.

— Тогда и тебе спасибо.

— За что?

— За то, что ты со мной. За то что доверяешь мне, терпишь меня, волнуешься обо мне...

За то, что помогаешь мне, несмотря ни на что.

— Ты сказал Тарше, что Тамир почти в курсе того, что ты у меня живёшь. Как это понимать?

— Он вообще в курсе того, как я к тебе отношусь, — уклончиво ответил Рио. — Но, если честно, когда после драки с Нией ты укатила среди ночи, и тебя не было ни у одной из подруг, я решил, что ты могла поехать к нему. Вот и рванул туда. Тебя там, естественно не оказалось, но от разговора с Тамиром уйти уже было нельзя. Рассказал ему о том, что я с тобой, и о появлении Нии.

— И как он отреагировал?

— Сказал что это плохо... и больше ничего. Ты для него родной человек, и он боится, что из-за меня ты будешь страдать, — опустив голову, проговорил Эверио. — А он этого очень не хочет.

— Рио, если бы ты знал, как я долго и упорно с собой боролась, но... Сегодня днём поняла одну простую истину... от себя не убежишь. И, когда ты уйдёшь из моей жизни, мне снова будет... не хорошо. Странно получается, ведь насколько тебе с кем-то было хорошо, настолько потом без него плохо.

— А тебе со мной хорошо? — спросил он.

— Глупый вопрос, Рио. Ты же знаешь ответ на него не хуже меня... Но, нам давно пора ехать, ещё неизвестно, куда направилась Настя и что может отчебучить Ния.

— Ладно... Только у меня к тебе будет одна просьба, — загадочным голосом проговорил он. — Давай сегодняшней вечер проведём дома, мне совершенно не хочется куда-то идти.

— Хорошо... Мне, честно говоря, пока немного больно ходить, так что, договорились.

Глава 13. Кошмар наяву

Глава 13. Кошмар наяву

Когда мы приехали домой, на телефон пришло странное сообщение от Нии с одним лишь словом: «Поговорим?»

«Где и когда?» — написала я в ответ.

«Через полчаса на набережной. Приходи одна»

Рио долго настаивал, что пойдёт со мной, просто будет держаться поодаль, но мне всё же удалось убедить его, что это лишнее. Почему-то теперь, когда выяснилось что мы с Нией кровная родня, я совершенно перестала её бояться.

Да и вообще, мне совсем не хотелось, чтобы Рио присутствовал при нашем с ней разговоре. Может, она действительно хочет объясниться и наладить отношения, а если я приду с Эверио, нормального разговора всё равно не выйдет.

Так что, убедив его спокойно посидеть в комнате, я вышла и медленно поковыляла в сторону набережной. Погодка этим вечером была просто прекрасной, а ехать на мотоцикле не было настроения. Наоборот, хотелось пройтись по давно знакомым улицам, посмотреть на прохожих, всё обдумать... и решить, что делать дальше.

Ния ждала меня возле входа в кафе, где мы с ней впервые встретились, а когда я подошла ближе — не говоря ни слова, вошла внутрь. Присев за самый дальний и тихий столик, она заказала бутылку белого вина и сырное ассорти, и только когда заказ был выполнен, подняла на меня глаза.

— Злишься? — спросила она.

— И да, и нет... — прозвучал мой спокойный ответ. — Злюсь на то, как ты поступила с Рио.

— Значит, он тебе рассказал.

— Да.

— Кстати, песню, которую ты сегодня пела, Тамир написал для меня после того, как всё это произошло, — с грустью проговорила Ния. — Она каждый раз напоминала мне о том, что я собственноручно разрушила свою жизнь.

— Ты ошиблась... это случается со всеми. Но, главное во всём этом, осознавать свои ошибки и учиться на них. Ния, нужно уметь принимать свою неправоту.

— Дожили... — усмехнулась она. — Меня учит жизни собственная внучка.

— Меня коробит от этого слова, — отозвалась я. — Расскажи лучше, как тебя угораздило выйти замуж за моего деда.

— О! — с улыбкой воскликнула она. — Виктор в молодости был просто очаровательным парнем. Таким ярким, весёлым, эмоциональным, что моя броня дала трещину. И ему было наплевать на то кто я, откуда, на моё прошлое и все мои ошибки. Для него было важным только то, что я рядом.

Она разлила вино по бокалам и, схватив кусочек сыра, продолжила:

— Давай с тобой выпьем, за воссоединение семьи! — насмешливым голосом произнесла она.

— Ну, давай...

Раздался звон бокалов и, сделав глоток, я снова посмотрела на Нию, ожидая продолжения рассказа.

— С ним я постепенно оживала и снова становилась собой. Мы поженились, у нас родились прекрасные дети. Но... они были людьми. Простыми, без всяких предпосылок к последующему энергетическому росту. И, как ты понимаешь, на нестареющую супругу Виктора уже через несколько лет стали обращать внимание сначала соседи, а потом и его друзья. Я больше не могла оставаться с ним, хоть и очень хотелось. Да и мальчиков оказалось очень больно оставлять. Но, у меня не было другого выхода. А когда я узнала, что наша молоденькая соседка Лиза, крайне равнодушна к Виктору, решила, что пора уходить.

— Что, просто встала и ушла? — удивилась я.

— Нет, — усмехнулась Ния. — Сначала я всё объяснила Виктору, а потом попросила забыть меня и жить дальше. Намекнула на соседку Лизоньку, попрощалась с детьми, и клятвенно пообещала ему, что больше не вернусь. И он меня понял. Любил, но смог отпустить, потому что так было нужно... Жаль, что когда-то я не смогла так же поступить с Рио.

— Это прошлое... Здесь ты уже ничего не изменишь. Но, есть же будущее, которое сейчас в твоих руках.

— Да, ты права.

— Но есть ещё и последствия твоих поступков, такие как я и Настя.

Она как-то обреченно вздохнула.

— Ну, с тобой всё более ли менее понятно, — ответила она. — Вот только я ума не приложу, как Тамир догадался, что ты его родственница?

— Думаешь, он знает? — спросила я.

— Почти уверена... Понимаешь, мой брат никогда ничего не делает просто так, и не в его правилах брать себе учеников с улицы. Значит, он искал тебя целенаправленно, и когда убедился, что твой энергетический потенциал велик, решил забрать под своё крыло.

— Звучит логично, но... почему он мне ничего не сказал об этом.

— Этого я не знаю... Всё же за столько лет мог измениться даже Тамир, — с грустью проговорила она. — Хотя, я в это не верю.

— Ты поедешь к нему? — спросила я.

— А у меня нет другого выхода. Поговорить с Таршей определённо надо, а слушать меня она будет только там. Да и с братцем повидаться не мешало бы.

— Тогда желаю удачи... — сказала я, делая глоток терпкого вина. — Характер у Тарши — не подарок. Вся в тётку. А у тебя хватило ума наступить на её любимую больную мозоль, в лице Литсери. Они помирились всего несколько дней назад, а тут ты со своими доказательствам!

— Всё равно, я ему не верю.

— А я верю! Он любит Таршу, да так сильно, что узнав это, я простила ему все обиды разом.

— Да у вас с ним странные отношения, — первый раз за этот вечер Ния искренне улыбнулась.

— Ещё какие!

— А Арти, тоже ученик Эверио? — спросила она.

— Нет, брат.

— Представляешь, а я даже не знала, что у него есть брат. Да и вообще, никогда не

интересовалась ни его делами, ни его семьёй. Я даже примерно не знаю, почему он всё время проводил с Тамиром, — она обречённо покачала головой. — Глупо...

— Про «глупо» ты угадала, — хмыкнула я. — Получается, что он был для тебя чем-то вроде игрушки?

— Поначалу так и было... но потом.

— Что потом?

— Он стал мне дорог, во всех отношениях, и даже больше, — грустная улыбка омрачила её лицо. — Он повзрослел, стал другим, стал собой. Не зря Тамир всегда сравнивал его со шпормом. Он и в песне назвал его именно так. А я была дурой, которая решила, что сможет привязать его к себе насильно.

— Думаю, он простил тебя, — ответила я, доливая в её бокал ещё вина.

— Я на это надеюсь... но, полюбить меня снова он уже не сможет.

— Хорошо, что хотя бы это ты понимаешь, — проговорила я, глядя ей в глаза.

— Но и ты не надейся на его любовь.

— А я и не надеюсь. Мне-то уже ничего не поможет, а он слишком любит свободу.

— И это тоже, — она залпом осушила бокал. — Ты простишь меня за то, что было в ледяной комнате?

— Да... — ответила я. — Не люблю обиды, они только омрачают жизнь.

— В этом ты права. Значит, будем пробовать дружить? — улыбнулась Ния.

— Давай... всё же, ты — моя семья. И никуда я от тебя не денусь.

— Вот и прекрасно! Теперь осталось объясниться с Настей, встретиться с Таршей и набраться смелости, чтобы взглянуть в глаза родному брату.

— Если хочешь, я поеду с тобой...

— Нет, я должна пройти через это сама.

Да... разговор получился содержательным, но очень холодным и каким-то официальным. Нам с Нией предстояло ещё через многое пройти чтобы отношения стали по настоящему близкими... А пока будем довольствоваться тем, что есть.

После того, как последние капли из заветной бутылки были выпиты, а конфликт полностью исчерпан, мы благополучно попрощались, и разошлись в разные стороны набережной. На часах была полночь, но заказывать такси я не стала и медленно побрела по освещённой дорожке в сторону дома.

Хорошо всё же, что мы с Нией поговорили. Я, правда, больше не злилась на неё и совсем не боялась. Всё было как раз таки наоборот. Сейчас, у меня сложилось чёткое предчувствие, что всё, наконец, стало на свои места, и впереди всех нас ожидает счастливое будущее. Лит и Тарша помирились, Тамир обязательно простит и примет свою блудную сестрёнку, я вернусь к обучению, Рио найдёт способ оправдать себя перед своими и скрыться от чужих. Но, чего-то в этом раскладе счастливой жизни определённо не доставало. Какая-то часть головоломки всё ещё стояла не там где надо и этим только мешала разгадке.

Кстати, меня давно интересовало, как американцы умудрились выйти на Рио. Они не знали о нём абсолютно ничего и даже считали инопланетянином. Увозили мы его оттуда на частном самолёте... По окончании операции дом, где был импровизированный штаб, благополучно сгорел дотла, как и автомобили на которых ездили ребята. Мисс Джонс отпустили, но она не могла рассказать спецслужбам ничего важного. Кроме того, что мы с ней были слишком похожи. Получается, что единственным уязвимым участником операции была именно я. Ведь имея только фото, да и то, с другой причёской и глазами, есть большая

вероятность, отыскать кого нужно.

Эта мысль стала для меня по-настоящему шокирующей. А ведь правда, я играла одну из главных ролей в этой международной диверсии и мне на самом деле, было чего бояться. И пусть в Штаты я приехала по поддельным документам, но, при желании можно отследить, откуда я летела.

За спиной послышались странные шорохи, и чьи-то шаги. От этого звука я даже подскочила, но тут же поспешила взять себя в руки. Я на родной улице, здесь каждый кустик мне знаком, а эта паранойя всего лишь плод моей бурной фантазии.

— Девушка? — крикнул кто-то за моей спиной. — Простите, не могли бы вы мне помочь?

Я обернулась, и увидела молодого высокого парня, спешно шагающего в мою сторону.

— Да, что случилось? — спросила я, когда он подошёл ближе.

— Моя машина сломалась, а телефон сел. Не могли бы вы вызвать эвакуатор... — проговорил он, увлекая меня за собой в переулок.

— Да, конечно, вы знаете номер? — спросила я, медленно ковыляя за ним.

— У меня визитка в машине, пойдёмте.

Когда в нескольких метрах от нас показалась чёрная Ауди, он спешно сел за руль, и полез в бардачок, за визиткой, а когда повернулся ко мне, в его руках вместо визитки блеснул чёрный пистолет.

У меня внутри всё мигом похолодело. Мозг стал лихорадочно продумывать пути отступления, но их мигом перегородили подошедшие сзади четверо парней, которые показались мне смутно знакомыми.

— Привет, дорогуша, — проговорил один, грубо разворачивая меня к себе.

— Добрый вечер... — мрачно отозвалась я, оглядывая их и спешно анализируя ситуацию в которой оказалась. — Судя по тому, что это ваш автомобиль, деньги и мой телефон вас вряд ли интересуют... Так и что же вам от меня нужно?

Я из последних сил сдерживала свой страх и старалась говорить как можно равнодушнее. Но, после промелькнувшей мысли об американских спецслужбах, стало ещё страшней.

— Мы всего лишь хотели поговорить... — ответил второй. — Но не здесь.

— Может, тогда зайдём ко мне? — спросила я, насмешливо. — Торт и сладости не гарантирую, но кофе обязательно угощу.

— Боюсь, дорогая, что тебе придётся поехать с нами... — опять заговорил первый. К сожалению, я не могла разглядеть их лучше из-за кошмарного освещения, но то, что эти ребята не имеют никакого отношения к местным гопникам, поняла сразу.

— Ребят, вас пятеро, а по правилам дорожного движения, я буду для вас в машине перегрузом. Так что, как видите, не судьба! — я сама дивилась своему спокойствию и наглости.

— Не переживай, за углом стоит второй авто, и мы все прекрасно поместимся... — галантно проговорил третий.

Итак. Их пятеро, а я одна, причём с помятыми рёбрами. Судя по их движениям, эти ребята хорошо знакомы с боевыми искусствами, да и пистолет является весомым аргументом в их пользу.

— Как вижу, выбора у меня всё равно нет... — озвучила я свой вывод.

— Ты права, детка, — сказал первый. — Так что быстренько прыгай на заднее сидение

и поехали.

Я повиновалась, искренне и всем сердцем надеясь, что Рио поставил маячок в мой телефон.

— Кстати, детка, давай сюда мобильник... — словно читая мои мысли, грубо сказал тот, кто держал оружие. Один из парней тут же вырвал у меня из рук небольшой ридикюль и вытряхнул всё содержимое на траву рядом с дорогой, а потом посветил на всё это дело фонарём.

— Здесь трубка, кошелёк и документы... — подвёл он итог.

— Отлично, — отозвался его друг. — Можем ехать.

Двое из них загрузились по бокам от меня на заднее сидение. Двое других скрылись за углом, а спустя минуту оттуда показался чёрный БМВ. Он медленно выехал, и Ауди тут же последовал за ним.

Было страшно... даже очень страшно. Но, я просто не имела права показать этим людям свой страх. Да и зачем? Что бы это изменило?

— Слушай подруга, можешь пока поспать, потому что ехать мы будем очень долго.

— А если я не хочу спать? — дерзко бросила я.

— А в этом мы тебе сейчас поможем... — проговорил тот, что сидел слева, и достав из кармана своей широкой куртки-балахона какой-то маленький шприц, стремительно вонзил его мне в шею, да так, что я даже боли не успела почувствовать. Буквально сразу же веки налились свинцом, мир почернел, а я потеряла сознание.

Проснувшись, обнаружила себя на каком-то диване в большой светлой комнате. Судя по освещению, уже был вечер, а обстановка казалась совершенно незнакомой. Мебели в комнате имелось мало, по крайней мере, в той её части, что можно было рассмотреть из моего положения. Голова жутко гудела, как будто накануне я приняла просто огромную дозу крепкого алкоголя.

Поднявшись, присела на диван и осмотрелась. Помимо меня в этой огромной комнате-студии находились пятеро моих вчерашних знакомых и ещё два каких-то типа.

— Очнулась! — воскликнул тот, что вчера был за водителя.

— Ага, — отозвалась я, поочерёдно оглядывая их лица. И тут вдруг вспомнила, отчего они кажутся мне знакомыми. В том сне, где я стояла на берегу и не могла сдвинуться с места, именно эти пятеро шли ко мне навстречу. Именно они пугали меня тем, что не имели эмоций, и именно от них Рио должен был меня спасти. Но, к сожалению, не спас...

— Вот и славненько, а то наши американские друзья уже начали беспокоиться... — проговорил светловолосый, тот, что вчера вколол мне снотворное.

Американские? Нет, это хуже чем я думала. Надо срочно придумать, как запихнуть поглубже всё, что я знаю, всё, что могу выложить под действием наркоты. А я совершенно не сомневаюсь, что её они применяют обязательно.

— Итак... — ко мне медленно подошёл один из тех, кого вчера с этой компанией не было, и присев в кресло напротив, пристально посмотрел в мои глаза. — Твоё имя?

Он был высоким подтянутым шатеном с карими глазами и цепким взглядом. Что сразу мне не понравилось.

— Марта Ярославна Семёнова, — спокойно ответила я.

— А почему в таком случае тебя называют Тианой? — все сомнения по поводу того что меня случайно с кем-то перепутали после этого вопроса сошли на «нет».

— Долго рассказывать, считайте это прозвищем... — странно, но мой голос даже не дрогнул.

— Твои знакомые в один голос твердят, что последние несколько месяцев ты провела в Лондоне, это так?

И что на это ответить?

— Да... — сказала я.

— А вот мне известно, что ты вообще ни разу не была в этом городе, — не унимался он.

— Значит, вас неверно проинформировали, — улыбнулась я.

— Скажи, а доводилось ли тебе бывать в Соединённых Штатах? — продолжал он свой странный допрос.

— Нет, — ответила я.

— А по моим сведениям, ты была там в начале мая...

— Значит, вам опять соврали, в это время я была в Лондоне.

Я чувствовала, что иду по шаткому льду и вот-вот провалюсь, но правду говорить не собиралась. Более правдоподобной и продуманной отмазки у меня заготовлено не имелось, а придумывать её сейчас — не было времени. Оставалось одно, стоять на своём.

— По моим сведениям, в штатах ты под видом участницы одного эксперимента, проникла на секретную базу и организовала побег пленника.

— Вы гоните? Я — простая безработная студентка, всю жизнь прожившая в спокойном городке на побережье, которая никогда даже и конфетки не украла — смогла организовать побег пленника из под надзора ваших спецслужб? Вот это я даю! — я картинно рассмеялась. — Посмотрите на меня! Вы реально верите в то, что говорите?

Он подошёл ближе и вытащил из-за пояса красивый серебристый пистолет, приставил его к моему лбу и лёгким движением взвёл курок.

— Всё ещё смешно? — любезно поинтересовался он.

— Не особо — ответила я.

Вообще чувствовать прикосновение холодного дула к своему лбу было ни капли неприятно. Хотя, я была совершенно уверена, что сейчас, вот так сразу он меня не пристрелит. Не для того меня так продумано похитили и так далеко увезли, чтобы просто всадить пулю в лоб. Хотя, слишком нарываться всё-таки не стоит.

— Ты что, вообще бесстрашная? — спросил блондин из вчерашней пятёрки.

— Вас семеро, я одна, и пистолет сейчас возле моей головы... всего одно лёгкое движение пальца и я умру... Кричать нет смысла, плакать и истерить тоже. Если уж так суждено, что ж...

— Ты дура! — грубо ответил он. — Просто скажи ему то, что он хочет.

— Я и говорю, вот только ваш друг мне отчего-то совсем не верит, — паника начала постепенно съедать мою уверенность.

— Итак, повторяю вопрос, — продолжил рыжий. — Была ли ты в Штатах?

— Я же сказала, что нет!

Он резко убрал пистолет и очень больно двинул меня по правой скуле.

Резкая боль пронзила всю голову, а мир перед глазами снова поплыл. Я упала на диван, и подниматься совершенно не собиралась. Но тут рыжий резко рванул меня за волосы, заставляя снова сесть.

— Продолжим? — галантно проговорил он.

— А я думала... джентльмены не бьют леди, — прошипела я, сквозь боль.

— А ты не леди. Ты шпион, — ответил он.

— У вас... есть... доказательства? — голос был хриплым и на мой совершенно не похожим.

— Частица кожи и кусочек ногтя найденные на халате шпионки, полностью совпадают с твоими. После проведённого анализа ДНК мы выяснили, что это была именно ты.

У меня внутри всё похолодело.

Что же теперь будет? Можно даже не надеяться, что они меня просто убьют. Нет... сначала вытащат всю возможную информацию и только потом прикончат, а так как я не собираюсь её им сообщать, то мучить они меня будут очень долго... Это уж точно. А о методах их воздействия на людей я знаю не понаслышке. И если уж крепкий организм Эверио был на грани комы уже через месяц после начала их жутких допросов, то я вряд ли протяну даже пару дней.

— Молчишь? Значит, понимаешь, что тебе придётся всё выложить, — продолжал рыжий. — И у тебя есть два варианта. Либо ты отвечаешь на все мои вопросы, и я убиваю тебя быстро. Либо ты молчишь, мы применяем пытки, наркотики, другую гадость, и в итоге ты всё равно умираешь, но только медленно и мучительно... Выбирать тебе, — он демонстративно развёл руки в стороны, как будто говоря, что всё просто, а он такой хороший и замечательный великодушно даёт мне право выбора.

— Что именно ты хочешь слышать? — спросила я, взвешивая все за и против.

— Я не верю, что ты действовала одна. Мне нужны имена всех, кто участвовал в операции, меня интересует, где пленник, и кто он такой.

— Много хочешь знать, дорогой мой, — голос звучал уверенно. Можно сказать, что я уже не однократно примеряла на себя роль смертника и даже начала относиться к этому с каким-то чёрным юмором. — Да только, дружок, я не дам тебе ответа ни на один из этих вопросов. Как бы ты ни старался.

— А, может, поспорим? — он хищно улыбнулся и с дикого размаха двинул меня по второй скуле, заставив второй раз испытать резкую кошмарную боль, и упасть с дивана на пол.

Мир снова закружился и поплыл... Боль была жуткой и очень резкой, но мысли всё ещё оставались ясными.

— Ага... давай... на жизнь, — прошептала я, не поднимая головы. Говорить было до жути больно, но злость, благодаря которой я до сих пор могла думать, перебарывала всё. — Если отвечу — убьешь меня, не отвечу — позволишь жить.

— Согласен, — ответил он, медленно вышагивая по комнате. Удары его подошв об пол отдавались в голове страшной болью. — А ты отчаянная... сильная... ведь я знаю, как тебе сейчас больно.

Я хотела что-то сказать, но не смогла.

— А будет ещё хуже... во много тысяч раз хуже, — казалось, что он получает странное удовольствие от того что дразнит и пугает хрупкую истекающую кровью девушку, лежащую сейчас у его ног.

— Маркус, хватит! — послышался другой голос, мягкий и приятный. — Так она тебе точно ничего не скажет.

— И что же ты предлагаешь? — ехидно спросил этот рыжий Маркус. — Сразу перейти к правдивым препаратам? А если они её убьют?

— Начнём с малых доз... — проговорил голос. — Так у нас получится сократить риск

до минимума.

— Ладно, даю тебе сутки, и если за это время она не заговорит, мы снова вернёмся к моим методам.

— Маркус... — прохрипела я, медленно садясь на полу и облокачиваясь на диван. — Ты... сдержишь... слово?

— Тебя интересует, сохраню ли твою жизнь, если ты не расколешься? — медленно уточнил он, присаживаясь рядом со мной на корточках и глядя в лицо. Я медленно кивнула.

— Я прослежу за этим, — ответил вместо него второй голос. — Но, вряд ли после всего, что тебе придётся вынести, ты сама этого захочешь.

Я грустно усмехнулась и, закрыв глаза, медленно начала перекраивать собственное сознание, запихивая важную информацию в глубины, и ставя все известные мне блоки. Теперь оставалось только надеяться, что всё это поможет. Ведь я не могу расколоться и придать доверие Тамира и всего его народа, предать Рио... Даже ценой собственной жизни, ведь тогда это был мой выбор, я сама подписалась на то, что спасу его и сама буду отвечать за последствия.

— Джим, ну ты где? — крикнул Маркус, поднимая моё обмякшее тело и грубо швыряя на диван.

— Секунду, — ответил его приятель, и через несколько мгновений присел рядом со мной.

— Джим... — я посмотрела в его лицо и грустно улыбнулась. На меня смотрели пронзительные голубые глаза очаровательного блондина, в котором я с диким отчаяньем узнала Анжи. — Тварь...

Я поспешила отвести взгляд от этой сволочи... стало до жути обидно, что я так легко купилась на его уловки, на его доброе отношения и заботу. Дура! Тысячу раз дура! Говорил же Лит, что нельзя никому доверять, а я? Идиотка!

Думала, что он единственный хороший, что он друг...

Боль и страх отступили, оставляя только холодную ярость и дикую обиду на себя и на того, кто так лицемерно представился мне Ангелом.

Так у меня ещё и хватило ума, честно сказать ему о многом, познакомить с друзьями... Значит, они теперь тоже под подозрением, особенно Лит. Он же среди всей этой толпы был самым странным, он единственный, кто в открытую напал на Анжи, а я в очередной раз ему не поверила. Видимо у Литсери на самом деле есть чутьё на не очень хороших людей. Всё, в следующий раз обещаю себе, что прислушаюсь к его мнению. Хотя... Будит ли он вообще, этот следующий раз?

Я лихорадочно думала, что успела наговорить Анжи за время нашего общения, что могла сказать такого, что он мог бы расценить как ценную информацию? Но, со светлыми мыслями в голове был капитальный дефицит.

Сейчас до меня начало медленно доходить, что он не случайно оказался тогда на пирсе, да и на пляже мы встретились не просто так. И обрыв он мне показал со строго определённой целью, дабы побыстрее втереться в доверие. И что говорить, ему это удалось...

Джим вколол мне в вену какой-то препарат, и стал медленно ждать результатов. А я с дикой злостью продолжала выстраивать блоки на собственной памяти, уже сбившись со счёта. Сейчас вопрос о сохранности информации был для меня важнее всего. Ведь если из-за моего проступка пострадают близкие мне люди, я себе никогда не смогу этого простить.

Когда последний блок был выстроен, препарат подействовал, а моё сознание просто отключилось. Как по щелчку, раз и всё.

Наступила темнота, в которой я то и дело слышала странные голоса, которые говорили то на английском, то на русском. Крики, ругань, какие-то вопросы, ответов на которые я просто не знала. Удары, боль, снова ругань... И темнота... А потом всё неожиданно закончилось.

Когда я открыла глаза была глубокая ночь, а комната освещалась только каким-то тусклым фонариком. Возле него сидел знакомый светловолосый парень и что-то напряжённо записывал. Увидев движение с моей стороны, вдруг резко дёрнулся, и тут же поднялся и подошёл ко мне.

— Тиана... как себя чувствуешь? — спросил он, проводя рукой по моему лбу.

— Хреново... — честно ответила я, тщетно пытаюсь вспомнить, что же произошло. — Ну что, узнали, что хотели?

— Нет... — тихо ответил мой старый знакомый. — Почти ничего... Обрывки фраз, странные слова... но никаких фактов.

— А подробнее, — мой голос звучал хрипло, в голове болела каждая клеточка, а тело казалось каким-то чужим.

— Ты упоминала Лита, с которым, к счастью я лично знаком, — хитро улыбнувшись, проговорил Анжи — Джим. — Говорила про пропасть, свою сестру, какие-то крылья... Говорила, что тебе больно... Но, ничего существенного мы из всего этого не извлекли. Так что, сейчас будем продолжать.

— Тварь... — прошипела я, глядя в его глаза.

— Рад, что ты до сих пор жива, — ответил он.

— Очнулась? — послышался голос рыжего.

— Да, и вполне даже в сознании, — отозвался Джим.

— Тогда давай начинать, — он демонстративно размял руки и подошёл ко мне ближе. — Вводи свою гадость, только давай так, чтобы она не вырубилась.

Сообразив, что именно решили сделать эти ребята, я быстро сосредоточилась, и погрузившись в глубины собственного сознания начала судорожно экспериментировать с блоками, выставляя один на другой.

Джим вколол мне в вену очередную дозу странного препарата, от которого стало как-то тяжело дышать, и именно в этот момент я решила, что смогу не выдержать и сделала то, единственное, что могло сейчас спасти моих друзей. Отключила память... Полностью. Понятия не имею, как мне это удалось, но...

И сразу стало очень страшно... пусто, одиноко и так тоскливо. Мир стал совершенно непонятным, люди, стоявшие передо мной — незнакомыми, а сознание каким-то чужим.

Всё снова погрузилось в крошечную темноту, но буквально через мгновение она ушла, оставляя после себя странный туман. Он был настолько густым и непроходимым, что казалось, я никогда не смогу из него выбраться. Что по нему за мной бродят какие-то тени... они задают мне странные вопросы, говорят о каких-то не знакомых мне людях и событиях. Странно...

Иногда этот туман становился очень тёмным... почти чёрным. Иногда я чувствовала, что эти тени пытаются причинить мне боль, которой я, к счастью, не чувствовала. Они всё время кричали, спрашивали о чём-то, что было мне совершенно неизвестно. Это продолжалось бесконечно долго... Одни голоса сменялись другими... Тени то меркли, то

становились ясными, почти похожими на людей... Потом снова всё темнело и ненадолго успокаивалось.

Я честно, очень хотела вырваться из этого тумана, но не могла. Он затягивал всё сильнее, не давая даже малейшей возможности двигаться. И в конце концов превратился в полный мрак.

Теперь стало по-настоящему страшно. Я не имела ни малейшего представления о том кто я, где нахожусь, но отчего-то была уверена, что поступаю правильно. Что всё именно так, как должно быть, и скоро всё наладится. Темнота была почти ощутимой, и в какой-то момент мне даже стало казаться, что она говорит со мной, пытается успокоить... просит не уходить... вернуться. У неё был странный женский голос. Добрый, но одновременно с этим очень настойчивый.

Да мне и самой уже до жути надоел этот полный мрак. Я дико захотела обзавестись хотя бы фонариком, чтобы иметь хоть какой-то источник света. Иначе просто сойду с ума в этой жуткой тьме. Но, ничего не менялось...

Мрак...

Полный... непроглядный...

И настойчивый женский голос, упорно твердящий мне, что я должна жить...

Я усмехалась и говорила, что никому ничего не должна... А потом опять старалась вспомнить хотя бы что-то из своей жизни... но, безуспешно.

Такое чувство, что её просто кто-то стёр, как ненужный файл, засоряющий систему... Но как можно стереть целую жизнь?

Время плыло мимо меня очень медленно. Единственным разнообразием в этом мрачном месте были голоса. Иногда мужские, а иногда женские... Некоторые были добрыми, другие нахальными... Я слышала их как бы издалека. Будто они были за огромной стеной, которую я никак не могла преодолеть. А, может, просто не хотела?

Но, однажды всё изменилось.

Я услышала мелодию... странную, знакомую. Очень похожую на скрипку... Она волновала меня и вызывала смутные ассоциации. Мне очень явно представилось тёмное беспокойное море, сильный ветер и огромные бушующие волны. Они смывали всё на своём пути... Одна сменялась второй, третьей... И так до бесконечности. Но... в этом диком буйстве стихии мне было так хорошо и спокойно, что впервые за всё время моего пребывания во мраке, возникло желание что-то изменить... куда-то уйти.

И я пошла на звук скрипки...

Глава 14. Пробуждение в новой жизни

Глава 14. Пробуждение в новой жизни

Открыв глаза, я сразу же поспешила их закрыть, так как яркий свет комнаты, где очнулось моё тело, показался мне до болезненного ярким. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к нему после такого долгого нахождения во мраке. Судя по обстановке, проснуться мне посчастливилось в больничной палате. К телу тянулись какие-то трубочки, а рядом назойливо пищал странный аппарат.

Я постаралась приподнять голову в надежде найти источник музыки. Увидеть того, кто играл ту странную мелодию, что вытаскила меня из темноты... И к собственному удивлению обнаружила на тумбочке рядом с собой тонкий белый телефон, из которого громко вылетали звуки скрипки. Наконец, орущий аппарат замолчал, и наступила блаженная тишина, в которой до меня стали доноситься звуки больницы... Какие-то голоса, чьи-то шаркающие шаги в коридоре, звук проезжающих автомобилей за окном, щебет птиц и звон посуды. Но тут, телефон завопил снова, заставив содрогнуться от неожиданности. И решив всё-таки объяснить звонившему, что говорить с ним не хотят, я потянулась к источнику назойливого звука и ответила на вызов.

— Да... — мой голос звучал очень хрипло, почти не слышно.

— Фэй? Что с тобой? Я тебе уже седьмой раз звоню! — послышался в трубке раздражённый мужской голос. — Что ты молчишь? Где тебя, вообще носит? Ты обещала перезвонить мне час назад!

Я вообще не понимала, о чём он говорит и почему повышает на меня голос, но его манера вести беседу сильно раздражала.

— Это не Фэй... — прошептала я в трубку, смутно понимая, что говорить могу с трудом, а аппарат в руке стремительно тяжелеет.

— А кто тогда? — удивился мужчина.

И тут до меня вдруг дошло, что на простой вопрос «Кто я?» в мыслях не находятся ни одного подходящего ответа. Да что говорить, у меня вообще никакого ответа не было!

Это стало настоящим апогеем слабости. Пальцы разжались... телефон выскользнул из руки и упал на подушку. Оттуда ещё долго слышались непонятные обрывки фраз, но я не обращала на них никакого внимания. Меня тревожил другой, более насущный вопрос...

От шока и дикого напряжения голова пошла кругом, и мой мир снова стремительно погрузился в темноту.

Когда моё сознание снова решило вернуться в реальность, за окном уже царила ночь, а в палате работали лампы дневного освещения. Половины тех трубок, что торчали из моего тела в прошлый раз, уже не было. Теперь оставалась лишь какая-то капельница, да и назойливая пищалка всё никак не унималась прямо над ухом.

В кресле напротив кровати сидела довольно молодая девушка и что-то упорно записывала в блокнот. На вид ей можно было дать около двадцати трёх, не больше. Её тёмно-каштановые волосы были стянуты в высокий пучок, черты лица виделись мне правильными и очень чёткими, глаза казались тёмными, почти чёрными. Фигура этой

странной особы оказалась стройной, я бы даже сказала — худощавой. А одета эта девушка была в короткий белый халат и такие же белые брюки.

Я пришла к выводу, что это медсестра. Прячется от всех в моей палате, а может, зашла записать показания приборов... или ещё за чем-то. От размышлений меня отвлекла уже знакомая классическая мелодия, громко вопящая из белого телефона, лежащего на столике, рядом с девушкой.

— Да, — спешно ответила она, не отрываясь от своих записей. — Нет, — продолжила после долгой паузы. — Я вернусь через месяц, не раньше.

Она говорила достаточно грубо, словно была обижена на своего собеседника. И отчего-то я очень хорошо ощущала все её чувства. Как будто не она, а я говорила сейчас по телефону с обидчиком.

— Нет, я не могу всё бросить сейчас. Мне нужно ещё несколько недель, — грубо внушала она кому-то непонятливому на другом конце разговора.

Ощущение её раздражения усилилось во много раз, и мне безумно захотелось отобрать у неё трубку и послать её наглого собеседника далеко и надолго, чтобы не смел больше заставлять эту хорошую девушку грустить. Почему хорошую? Понятия не имею, но отчего-то я знала, что это именно так.

Глубоко вздохнув, как перед важным прыжком, я постаралась двинуть ногами и была приятно удивлена, когда они мне повиновались. Согнув нижние конечности в коленях, несколько раз приподняла каждую, и, убедившись, что с ними всё в полном порядке, постаралась присесть на постели.

Это движение отдалось резким головокружением, которое, к моей великой радости, быстро прошло. Я чувствовала себя очень слабой, но... целой. Тело казалось каким-то чужим, но мы с ним довольно быстро пришли к согласию, и уже через несколько секунд, я рискнула встать с кровати.

Девушка-медсестра была настолько поглощена своим телефонным разговором, что совершенно не замечала, что происходит в её палате. А я тем временем, уже стояла на ногах, причём достаточно уверено. Вот только всё тело странно покалывало, как обычно бывает, если нарушается привычная циркуляция крови. И судя по всему, в лежачем положении я провела достаточно долго.

Очень хотелось пройтись, но в этот момент левую ногу резко свело жуткой судорогой, отчего я сморщилась, глухо застонала и была вынуждена вернуться на кровать.

— Подожди... — сказала вдруг девушка трубке, и тут же подлетела ко мне. Она смотрела в глаза с таким диким удивлением, что вызвала у меня невольную улыбку. И вдруг, её рука с телефоном безвольно опустилась вниз, уронив его на кровать.

Не знаю, что именно мной двигало в этот момент, наверно дикая жажда справедливости или ещё что... но, схватив этот белый аппарат, так кстати оказавшийся под рукой, тут же поднесла его к уху и заговорила:

— Не знаю, что ты сделал, но она очень на тебя обижена, и твои звонки её очень волнуют и раздражают... и меня, кстати, тоже, — теперь голосок звучал уже не хрипло, а достаточно звонко и задорно, что для меня самой стало большим сюрпризом. — Так что, если тебе не сложно, не звони ей больше. Когда захочет, она сама тебя наберёт. Окей?

В трубке повисла ошарашенная тишина, которая снова вызвала на моём лице довольную улыбку.

— Кто ты? — спросил мужской голос.

— Понятия не имею! — прозвучал мой весёлый честный ответ. Возможно, эту весёлость можно считать реакцией психики на шок, но по мне так это было куда лучше, чем лить бессмысленные слёзы, от которых пользы всё равно никакой.

— Ты издеваешься? — разозлился он.

— Нет, дружок, это ты издеваешься! Разбудил меня сегодня, наорал... Задаёшь провокационные вопросы! Всё, пока, ты меня утомил, — с этими словами я оборвала вызов, а потом и вовсе отключила трубку.

— Кто это, вообще, такой? — спросила я у бледной девушки, смотрящей на меня шокированным взглядом.

— Мой наставник... — ответила она бесцветным голосом. Видимо происходящее сильно выбило её из колеи.

— А чего он такой назойливый? Да и упёртый к тому же... А ты зря позволяешь ему говорить с тобой в таком тоне. Я же знаю, как тебя это раздражает!

— Откуда? — видимо, только сейчас, она, наконец, пришла в себя.

— Понятия не имею! Просто чувствую и всё, — звучали мои весёлые ответы.

— Как? — не унималась она.

— Не знаю... — я опустила глаза и обхватила руками голову. — Я имени-то собственного вспомнить не могу.

— Как?

— Вот так! — я снова легла, задев при этом трубку капельницы. Всю весёлость теперь как рукой сняло, а на её место пришла дикая раздражительность и злость на весь мир. — Слушай, если тебе не сложно, выруби эту пицалку, раздражает, да и трубки эти тоже достали. Чувствую себя подушечкой для булавок!

Судя по всему, девушка только сейчас окончательно пришла в себя и вспомнила, что она тут вроде как доктор, а я пациент.

— Хорошо, но ты должна лечь, — медленно проговорила она.

Я повиновалась, и пока она занималась выполнением моих просьб, даже немного успокоилась.

— Всё, — сказала брюнетка, присаживаясь в своё кресло. — Так тебе лучше?

— Намного, — прозвучал мой ответ. — Теперь, могу спросить, где и почему нахожусь? Ну, то, что это больница, я уже поняла. Но как сюда попала, совершенно не помню.

Она одарила меня каким-то взволнованно-беспокойным взглядом, видимо решая, стоит ли рассказывать всё как есть, но довольно быстро приняла решение и, закинув ногу на ногу, присела поудобнее.

— Тебя привезли на скорой, с травмами почти не совместимыми с жизнью... — медленно проговорила девушка. — Не знаю, как можно было заработать столько повреждений, но к удивлению всей больницы, переломы на тебе срастались достаточно быстро. Внутренние органы, многие из которых пришлось собирать по кусочкам, в очень короткие сроки пришли в норму, царапины и ссадины полностью исчезли уже на третий день. Но... в сознание ты не приходила очень долго.

— Сколько?

— Полтора месяца.

— Офигеть... — выдохнула я, опуская глаза.

Полтора месяца... Это примерно семь недель... Без сознания... в полной темноте... Так я что, была в коме?

Потянувшись к тумбочке, я схватила стакан с водой и сделала несколько глотков. Прохладная жидкость приятно разлилась по организму, но даже это не смогло отвлечь меня от невесёлых дум.

Жуткие мысли в голове кружили корявые танцы, а мозг категорически отказывался принимать то, что провёл в состоянии странного тёмного сна так много времени.

— Тебя — полумертвую нашёл в лесу какой-то рыбак, шедший рано утром на пруд, и тут же вызвал врачей. Честно говоря, никто здесь не верил, что ты выживешь... но, как видишь, они ошибались.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила я девушку.

— Афелия, но можешь звать меня Фэй.

— Интересное имя... редкое. А вот я своего не помню.

— Только имя, или вообще ничего... Возраст, фамилию, адрес?

— Нет... пусто, как будто кто-то всё стёр.

— Странно... — Фэй встала и с задумчивым видом прошла по палате.

— Скажи, это надолго?

— Что именно? — уточнила она.

— Мои проблемы с памятью.

— Не знаю. Пока рано что-либо говорить... Нужно провести полное обследование, и только потом станет ясно, в чём причина.

Она вернулась в кресло и стала что-то сосредоточенно записывать в блокнот, а мне ничего не оставалось, как упереть взгляд в потолок и постараться обдумать сложившуюся ситуацию.

Итак. Я в больнице, ничего не помню... Знакомых кроме этой девушки у меня нет, денег нет, идти некуда. В целом, всё просто замечательно. Вот только я не имею ни малейшего понятия, что делать дальше.

— Фэй... — позвала я и, дождавшись пока она поднимет голову, продолжила. — А при мне были документы, телефон, какие-нибудь украшения? Записки? Что-нибудь, способное подсказать ответ?

— Кроме изорванной одежды, на тебе были золотые серьги, которые хранятся в кабинете у главной медсестры, и ещё браслет, который, кстати, мы так и не смогли с тебя снять, — ровным тоном отозвалась она.

Поднеся к лицу левую руку, я увидела на запястье серебряную цепочку со странным плетением, а на ней болталась небольшая подвеска по форме напоминающая солнце с кривыми, как-то странно изогнутыми, лучами. В центре этой фигурки сверкал прозрачный камень, чем-то напоминающий бриллиант.

— Красивая штука... — проговорила я. — Знаю, что это подарок... одного очень близкого друга... но, понятия не имею, о ком говорю.

Фэй уставилась на меня с любопытством.

— Так... — выдала она, подходя ближе. — Значит, память работает исключительно на уровне ощущений и ассоциаций, — девушка на минуту замолчала, что-то прикидывая в голове, и только потом продолжила: — Давай проведём один маленький эксперимент. Я буду говорить слова, а ты отвечать первое, что придёт в голову.

— Думаю, это будет весело, — согласилась я, присаживаясь поудобнее.

Она подвинула кресло ближе к кровати и, сделав несколько пометок в своём блокноте, посмотрела на меня.

— Итак... Стол.

— Мебель, — прозвучал ответ.

— Окно...

— Воздух.

— Телефон...

— Проблемы, — сморщилась я.

— Интересно, — она усмехнулась и, сделав пометку на полях, продолжила. —

Холодильник...

— Еда.

— Синий...

— Глаза... Холодные, красивые с вертикальными зрачками, — ответила я, отчётливо представляя себе, о чём говорю.

— Что? — она даже как-то напряглась.

— Ты просила говорить первое, что придёт в голову, вот я и говорю.

— Ладно, а можешь описать того, кому принадлежат эти глаза?

— Нет... не помню.

— Тогда, давай продолжим. Красный...

— Мотоцикл.

— Розовый...

— Дверь.

— Странные у тебя ассоциации.

— Сама в шоке, — улыбнулась я.

— Полагаю, если продумано двигаться в этом направлении, мы сможем попробовать восстановить, хотя бы часть твоих воспоминаний. Но загадывать пока рано, — Фэй снова подошла к окну, за которым уже начали проблёскивать первые лучи рассвета. — Точнее скажу после обследования. Но ты не безнадёжна. Получается, что помнишь всё, кроме событий собственной жизни.

— Может и так... — ответила я, накрываясь одеялом.

— И что-то мне подсказывает, что травма головы здесь не причём, — продолжала рассуждать она. — И те препараты, что были обнаружены в твоей крови — тоже.

— Какие ещё препараты? — удивилась я. — Наркотики?

— Что-то явно психотропное. С большинством из них я даже не сталкивалась.

— Как же меня угораздило? — я снова обхватила руками голову.

— Не стоит себя мучить, лучше отдыхай... Тебе нужно восстанавливать силы.

— Как скажешь... — согласилась я, и как по мановению волшебной палочки прикрыла глаза и мигом уснула.

Серое небо было полностью затянуто тяжёлыми тучами, сквозь которые изредка пробивались одинокие солнечные лучи. Резкие порывы ветра поднимали в воздух всё, что могли унести. Волны на море достигали полутора метров в высоту и с диким грохотом обрушивались на ближайшие скалы. Это повторялось снова и снова... раз разом, но упрямая скала, упорно стояла на своём и не собиралась поддаваться натиску разгулявшейся стихии.

Я сидела на холодных камнях пляжа и со странным трепетом в душе разглядывала

пенящиеся гребни набегающих волн. Отчего-то эта буря приводила моё внутреннее состояние к покою, мысли к порядку, а душу к гармонии с собой. Жаль только память мне вернуть она не могла...

А этот вопрос за последнее время стал для меня по настоящему большим и до безумия важным. Иногда даже возникало ощущение, что до этой больницы меня просто не существовало. Но тогда откуда ассоциации?

Обследование показало, что я в полном порядке, и никаких нарушений, способных вызвать потерю воспоминаний, у меня нет. Тогда Фей сделала совершенно безумный вывод, что из-за пережитого стресса, сам мозг решил закрыть возможность возвращаться к прошлому. Но, не найдя в моём поведении никаких сильных психических отклонений, быстро отмела и эту версию тоже.

— У меня такое чувство, что она просто отключена, — говорила она иногда. — Как будто её отсоединили от сознания... специально.

— И как ты себе это представляешь? — задавала я ей вопрос. — Как будто выдернуть из системного блока какой-то из «хардов»?

— Не могу объяснить, — отвечала она, и на этом обычно разговор заканчивался, а мне снова приходилось долго и упорно гадать, что же произошло с моей собственной памятью, и как её возможно вернуть.

При нашем дальнейшем общении, оказалось, что Афелия врач, причём один из лучших. К тому же её знания были очень обширными и распространялись во всех направлениях медицины. Она являлась странным фанатиком своего дела. Постоянно стремилась к новым открытиям, а сложные случаи, такие как мой, вызывали у неё дикий восторг.

В общем, после пробуждения меня ещё неделю продержали в больнице, а потом отпустили на все четыре стороны. Без денег, памяти, но зато физически в полном порядке.

Тогда Фэй и предложила мне сотрудничество — она хотела написать работу о моих проблемах с памятью и способах их решений, но, для этого ей нужно было наблюдать за мной постоянно. И, так как других вариантов всё равно не было, я согласилась и поселилась у неё.

Искренне радовало, что мой доктор снимала большой коттедж в какой-то прибрежной деревеньке, и располагался он на пригорке у самого моря. Рядом был старый полузаброшенный пляж, на который мы с ней частенько навещали. А до ближайшего города, которым здесь являлся Сочи, было всего каких-то двадцать километров.

Жаль, что нынешняя осень началась с дождей, и теперь погода крайне редко радовала солнцем. Зато я поняла, что дико люблю шторм. За этим явлением природы я могла наблюдать сутками напролёт, что только удивляло Афелию. Мы довольно быстро с ней подружились, и теперь я даже начала получать настоящее удовольствие от её постоянных допросов с ассоциациями. Кстати, сегодня она обещала поделиться со мной первыми итогами эксперимента, чего я, честно говоря, ждала с диким нетерпением.

А ещё, мне каждую ночь снился один и тот же странный сон... Песчаный пляж, грустный темноволосый парень, чьего лица невозможно было рассмотреть, и то, что я не могу до него добраться. Иду, но расстояние между нами только увеличивается, хотя он остаётся неподвижным. Несколько раз я просыпалась в холодном поту, старалась не думать об этом, но, стоило мне закрыть глаза, это видение возвращалось снова.

Фэй тоже не могла найти объяснения этому повторяющемуся сну, но упорно считала, что так мозг пытается дать мне подсказку к возвращению памяти.

А самым смешным было то, что я совершенно не помнила собственного имени. И первое время моя новая подруга дразнила меня Безымянной, так как я категорически отказывалась принимать какие-либо из предложенных ей вариантов. Все они казались слишком простыми и совершенно неподходящими. И когда Фэй это окончательно достало, она вручила мне свой ноутбук с подключенным интернетом и сказала, что пока я не выберу себе имя, от меня не отстанет.

Пришлось долго рыскать по сайтам, в поисках подходящего варианта, и спустя пару часов, я его нашла.

Теперь меня звали Агния. Не знаю, почему, но это имя казалось мне наиболее подходящим. Фэй сильно удивилась такому странному выбору, но безоговорочно его приняла. Так что, можно сказать, что жизнь моя наладилась. Осталось только найти кнопку включения памяти и всё будет просто замечательно.

Поднявшись с холодных камней и запахнув посылнее лёгкую куртку, я медленно побрела в сторону коттеджа, провожаемая странными порывами ветра.

В голове заиграла странная знакомая мелодия, а с губ сами собой сорвались слова какой-то песни...

«Что ты хотела получить?

Чего добиться ты хотела?

Шторм, попытавшись приручить

И в штиль покорный переделать...»

Казалось, сам ветер подпевает мне. Но, откуда я её знаю? Что это вообще за песня? И почему она напоминает мне о чём-то очень грустном, и даже жестоком? Вызывает в памяти какой-то глупый страх... связанный с чем-то очень не хорошим. Честно говоря, ощущения были не из приятных. Как будто ты дико чего-то боишься, но понятия не имеешь чего именно.

Добравшись до дома, я тут же поспешила рассказать об этом Фэй.

В это время доктор Афелия как раз заканчивала готовить лазанью. Мне, кстати, она строго настрого запретила подходить к плите, решив, что я — пациент, а нагружать домашними делами пациентов нельзя. Да и меня саму не особо тянуло к познанию кулинарного искусства.

— Полагаю... — ответила она, спокойно выслушав мой рассказ. — Эти строчки связаны с каким-то важным событием в твоей жизни.

— Думаешь? — спросила я. — А вот я — уверена.

— Не обольщайся! Возможно, это песня из какого-то понравившегося тебе фильма, или мюзикла, а может, её пели в каком-то городском переходе или метро. Вариантов может быть уйма! Но я запишу этот случай, и потом мы обязательно к нему вернёмся... А пока, нас ждёт ужин и долгий и сложный разговор.

— Ты решила меня выгнать? — усмехнулась я, но видя, что на эту шутку Фей реагирует слишком серьёзно и даже озадачено, тут же поняла, что угадала.

— Нет, но... в общем, мне нужно уехать. Возможно, надолго... — сдавленным голосом проговорила она, глядя куда-то в сторону мутно-серого неба в окне.

— Куда? — растеряно и даже как-то ошарашено спросила я.

— Домой.

— А где твой дом? — видимо, сегодня моё любопытство решило грубо отодвинуть в сторону попытавшуюся проснуться тактичность.

— Я родом из небольшого городка в Западной Сибири, — ответила Афелия. — И теперь пришло время появиться на глаза родителям. Так сказать, отчитаться о своих успехах.

— Понятно... — проговорила я, задумчиво ковыряя вилкой в тарелке. — Мне давно нужно было уйти... теперь, видимо, настал тот самый момент.

— Я не могу тебя оставить! — воскликнула Фей, вставая из-за стола. — Но и взять с собой не имею возможности.

— Да ясно всё... не стоит ничего говорить, — будущее, которое ещё несколько минут назад казалось мне вполне радужным, миг превратилось в ужасающий мрак. Куда идти? К кому? В полицию? Простить, чтобы они нашли моих родственников, имён которых я не помню?

Отчаянье стало медленно заполнять всё моё сознание.

Вот и наступил момент истины...

Вот и пришло время в полной мере осознать всю собственную никчёмность... И закрыв глаза, я как-то машинально сложила руки в замок и тут же почувствовала как в них разгорается тепло.

Энергия... такая знакомая и родная, лёгким комочком билась в моих ладонях и, почувствовав её теплоту, я отчего-то сразу, по какой-то совершенно машинальной привычке, представила, что держу в руках огонь. Он был таким тёплым и знакомым... таким реальным, что натянутые нервы почти сразу вернулись в спокойное русло. Наверно, что-то подобное должна чувствовать девушка в объятиях своего любимого...

— Агни! — крикнула Фэй. — Что ты делаешь?

Услышав её крик, я мигом открыла глаза и в диком ужасе уставилась на пламя на своих руках. Странно, но оно меня совершенно не обжигало, а когда я попыталась его стряхнуть — никуда не делось.

Но ведь это ненормально! Мои ладони горят, а я ничего не могу сделать!

Мигом поднявшись на ноги, опрокинув при этом табуретку, я стрелой метнулась к раковине и, подставив руки под струю воды, ожидала что огонь погаснет, но... этого не произошло.

— Фэй! — заорала я, приходя в полное отчаянье. — Что это? Как его потушить? Что происходит?

Она всё также стояла посреди кухни, глядя на меня ошарашенным взглядом.

— Афелия, очнись, у меня горят руки! — я с диким ужасом смотрела на то, как красновато-оранжевый огонёк разрастается пропорционально моей панике, и вдруг резко успокоилась.

Он не обжигал... совсем. И, даже наоборот, приносил какое-то спокойствие и ощущение собственной силы... уверенности... принадлежности к чему-то очень важному.

Я медленно присела прямо на пол и, выставив перед собой ладони, попыталась рассмотреть это странное явление. В ответ на что, огонёк как-то радостно запыхал, вертикально вытянулся в одну линию, а потом и вовсе закрутился спиралью.

— Красиво... — прошептала я, ошарашено понимая, что всё это происходит на моих собственных ладонях. — Он как будто живой...

— Так и есть, — прозвучал голос пришедшей в себе Фэй. — Судя по тому, что я вижу, ты у нас не совсем человек.

— Что ты имеешь в виду? — я подняла на неё удивлённый взгляд.

— Да так... — уклончиво ответила госпожа доктор, слишком уж серьёзным тоном. —

Просто то, что ты сейчас держишь в руках, это не совсем огонь, а чистая энергия с лёгкой примесью огненной стихии. Оттого она тебя и не обжигает.

— Я сама не знаю, как это произошло, — постаралась оправдаться я. — Просто, вдруг почувствовала тепло в руках а потом...

— Ладно, — оборвала меня Фэй. — Пошли в кабинет, и ты мне всё расскажешь.

— Да мне нечего рассказывать, это вышло случайно, — я встала, и всё ещё держа на ладони огонёк, проследовала за девушкой.

Она упала в большое плюшевое кресло у камина, и жестом пригласила меня присесть напротив. Я же судорожно думала, как погасить огненную спираль на своей руке, и не нашла ничего лучше, чем просто накрыть её другой рукой.

— Вспомнила... — проговорила Фей, глядя на моё ошарашенное лицо, когда огонь пропал не оставив после себе даже малейшего следа.

— Нет... скорее всего это инстинкты или мышечная память, — пробормотала я, всё ещё выискивая на руках следы микропожара. — Видимо, когда-то я умела это делать...

— Ага... умела, — Фэй казалась мне чем-то жутко раздражённой.

— Поверь, я не специально...

— Да знаю я... — отмахнулась она. — Просто, это всё усложняет и упрощает одновременно.

— О чём ты?

— О том, что ты едешь со мной.

— Куда?

— В Северный Дом.

— Куда? В какой ещё дом? К тебе домой, что ли? — воскликнула я. — Это всё из-за этого безобидного огонька?

— Я догадывалась, а он только добавил мне уверенности... Ты, Агни, полукровка. Причём с большим потенциалом, но оставлять тебя в таком состоянии я просто не могу. Это не безопасно ни для тебя, ни для людей. И, скорее всего, блок на твою память поставила ты сама. А снять его будет ой как не просто.

— О чём ты говоришь? Какая полукровка? Какой блок? — я обхватила голову руками и с диким удивлением уставилась на Фэй. — Пожалуйста, объясни мне! Я в полной растерянности... — моё состояние медленно приближалось к границам истерики.

— Ладно... — она достала свой блокнот и, сделав несколько пометок, снова посмотрела на меня. — Давай продолжим игру в ассоциации. Только теперь некоторые вопросы могут показаться тебе странными, но ты всё равно должна отвечать первое, что придёт в голову. Согласна?

— Да.

— Тогда приступим, — она вернулась на несколько страниц назад и, глубоко вздохнув, начала: — Эмпат...

— Ощущения... чувства, — проговорила я. — А что это вообще такое?

— Не перебивай, — осадила меня она. — Огонь...

— Тепло.

— Море...

— Шторм

— Пропасть...

— Отдых.

— И, по-твоему, это нормальный ответ на слово пропасть? — впервые за вечер Фэй улыбнулась.

— У каждого свои впечатления, — философски пожала плечами я. — Иногда сидеть свесив ножки над пропастью очень даже приятно... особенно когда рядом тот, кого любишь.

— Вот! — воскликнула Афелия. — Этот ответ мне очень нравится, давай продолжать в том же духе.

— Хорошо.

— Полёт...

— Крылья.

— Вода...

— Море, — звучал мой уверенный ответ.

— Совет старейшин...

— Люди в светлой комнате, сидящие полукругом в несколько рядов.

— Значит, тебе приходилось присутствовать на подобных мероприятиях, — задумчиво отметила девушка.

— Может быть.

— Давай дальше. Учитель...

— Блондин с мягкой улыбкой... Хороший... Друг.

— Агни... ты можешь описать его подробнее? — озадачено спросила Афелия.

— Нет... воспоминание было смазанным, но очень приятным.

— Это в корне меняет дело! Думаю, мы быстро найдём его, достаточно только узнать, кто занимался обучением полукровок за последние пятьдесят лет. Думаю, таких великих смельчаков найдётся немного.

— Ты хочешь сказать, что можешь найти того, кого я только что тебе описала? — удивлённо спросила я.

— Не обещаю, но попробовать стоит. Как же хорошо, что ты попала именно мне.

— Почему?

— Потому что, я как и ты не совсем человек. Вот только ты полукровка, а я нет... — сказала моя подруга, чем окончательно ввела меня в ступор. — И не надо делать такие круглые глаза.

— Прости, просто я пока не до конца понимаю того, о чём ты говоришь.

— Я хочу, чтобы ты вспомнила. А чем больше у тебя будет вопросов, тем больше ты будешь об этом думать и тем быстрее сможешь активировать свою память, — спокойно ответила она.

— Интересный у тебя подход, но звучит это всё вполне логично. Теперь у меня в голове столько вопросов, что я вряд ли смогу заснуть в ближайшую неделю, — и тут что-то щёлкнуло в моей голове. — Стоп! Полукровка, говоришь? А как ко мне отнесутся в твоём Северном Доме? Что-то подсказывает мне, что на тёплый приём рассчитывать не стоит.

Афелия победно улыбнулась и, хлопнув в ладоши, вскочила с кресла.

— И откуда же ты можешь это знать? — насмешливо проговорила она. — Память, что ли, просыпается?

— Не издевайся... просто этот вопрос сам собой созрел.

— Очень вовремя! — усмехнулась она. — Ты удивишься, но там, куда мы с тобой отправимся, к таким как ты относятся гораздо лучше, чем в других подобных городах. И, к тому же, ты будешь со мной.

— Ага, буду всё время прятаться за твоей широкой спиной? — продолжала язвить я. — А вдруг твои сородичи решат закидать меня гнилыми помидорами?

— Маловероятно, — ответила Фэй с улыбкой.

— А чего ж мне тогда жать?

— Ну... злобные взгляды полные ненависти и постоянный упрёк в отношении.

— Всего лишь? — рассмеялась я. — Фигня, прорвёмся. Что-то мне подсказывает, что через нечто подобное я уже как-то проходила.

— Вот и прекрасно, — улыбнулась она. — А теперь, предлагаю подвести своеобразный итог того, что нам удалось узнать.

Она вернулась в кресло, полистала свой блокнот, остановилась на какой-то странице и, подняв на меня сосредоточенный взгляд, призвала ко вниманию.

— Ты, Агния, хотя звать тебя могут совершенно по-другому. Полукровка, это уже точно. Любишь море и дико равнодушна к шторму. Энергетический потенциал пугающе высок и, как нам удалось выяснить, у тебя есть наставник, блондин. Так же, подводя итог своим исследованиям, могу сказать, что ты девушка рискованная, честная, с обострённым чувством справедливости и солидарности. Обладаешь уникальной предрасположенностью к огню, но пока не умеешь им нормально пользоваться. И, думаю, мы скоро вскроем твою память. Придётся обратиться за помощью к одному моему знакомому, но... думаю, у нас всё получится. В общем, Агни, ты попала по адресу.

— Знаешь, почему-то именно это меня и настораживает... — выдала я, откидывая голову назад.

— Ты боишься, что можешь узнать то, что тебе не понравится? — удивилась Фэй. — Глупо...

— Знаю, но всё равно как-то страшно. Может, мне не стоит вспоминать свою прошлую жизнь? Может, судьба благосклонно даёт мне уникальный шанс начать всё с начала?

— В любом случае, нам с тобой придётся отправиться в Северный Дом, потому что среди людей тебе оставлять просто опасно. А там ты сможешь решить, как жить дальше.

— Скажи, Фей, если я решу оставить свою память закрытой, ты не будешь против? — спросила я, слегка наклоняя голову.

— Конечно, нет. Это только твой выбор... — проговорила она. — А если решишь остаться там, сможешь жить в моём доме. Он всё равно постоянно пустует, потому что родители решили перебраться в другой.

— И когда выезжаем? — поинтересовалась я.

— Завтра утром... Здесь нам больше нечего делать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Уже позже, лёжа на широкой кровати в своей комнате я задумчиво наблюдала за яркой игрой молний на затянутом тучами тёмном небе. Картина была удивительно красивой, но при этом, внушала какой-то животный страх.

Афелия очень верно подметила, что я начала бояться собственных воспоминаний. А что, если окажусь не такой, какой себя считаю? Что если в прошлом я была хладнокровным убийцей или кем-то похуже? Или пережила страшную трагедию? Ведь, если верить Фэй, подобный блок на собственную память я вполне могла поставить сама. Как скорее всего и произошло... Но, для чего мне могло это понадобиться? Зачем нужно было закрывать себе же доступы к собственным воспоминаниям?

Хотя, если принять к сведению то, что в больнице в моей крови было обнаружено

присутствие большого количества психотропных препаратов, можно прийти к двум выводам. Исходя из первого, возможно, я капитально на них сидела и в результате сильного помутнения рассудка, решила, лишиться себя памяти... Звучит, конечно, странно, но вероятность этого есть.

А второй вариант кажется мне ещё более ужасающим. Но, если сложить воедино побои, которых, по словам Фэй на моём теле было великое множество, и те же психотропные вещества, то получается, что у меня таким способом хотели выведать информацию. Но какую? И в таком случае я, теоретически, могла закрыть доступ к собственной памяти. Правда, судя по всему, сильно перестаралась. Хотя сейчас в моём представлении это выглядело совершенно нереально.

Название «Северный Дом» мне точно когда-то раньше приходилось слышать, и если возвращаться к ассоциациям, то ничего хорошего про это место я сказать не могла. Но и логического объяснения своим ощущениям тоже не находила.

Учитель... Я постаралась снова представить себе его лицо, но память ехидно крутила мне дулю, намекая на то, что больше ничего не сообщит. Я не успела запомнить черты его лица, но, думаю, если встречу лично, то обязательно узнаю...

А что касается моего собственного имени, нынешнее меня вполне устраивало. Агния... Красиво, гордо и как-то тепло. Может меня на самом деле звали как-то на подобии. Хотя... Не уверена.

Когда я задумывалась о родителях, память насмешливо улыбалась и подсовывала мне расплывчатые образы темноволосой женщины с короткой стрижкой и высокого мужчины, и на этом всё. Когда я пыталась представить себе брата, которого у меня возможно никогда и не было, она рисовала весёлого паренька с русыми волосами и странными цветными прядями, а когда думала о возможной сестре — перед глазами появлялся образ девочки-подростка с косичками и футбольным мячом в руках.

Вокруг были одни загадки, и кроме серебряного браслета ни одного явного доказательства того, что я вообще жила до этой больницы у меня не было.

Кстати, Афелия рассмотрела в подвеске на моей руке эмблему одного из городов их народа. Она назвала его Дом Солнца, но потом сразу же отёрнула себя, говоря, что туда слишком сложно попасть, и что он закрыт даже для большинства своих. А вероятность того, что когда-то я — полукровка — там бывала, слишком минимальна. Скорее всего, это простое совпадение. Ведь изображение солнца на ювелирных украшениях встречались очень часто.

Я судорожно цеплялась за каждую, оброненную коварной памятью мелочь, стараясь связать её в общий клубок того, что уже знала. Но пока картина была не то чтобы не ясной, а вообще, какой-то сумбурной и неправильной.

Оставалось надеяться, что этот знакомый Фэй, сможет мне помочь или хотя бы подсказать, в каком направлении стоит искать ключ к собственным воспоминаниям.

Глава 15. Долгая дорога на север

Глава 15. Долгая дорога на север

Так как никаких документов у меня не имелось, на самолёт и поезд путь нам был закрыт. Где можно взять в этом городе липовый паспорт ни я, ни Фэй, естественно, не знали. Да и не осталось у нас времени на подобные манипуляции, в связи с чем, было решено преодолеть путь до пункта назначения на авто. Благо хоть он у моей подружки-доктора был очень даже хорошим. Спортивное купе довольно известной марки ярко-красного цвета. Правда, по словам его хозяйки, для наших родных дорог этот чудо-транспорт подходил весьма условно. Но... другого средства передвижения у нас не было.

И рано утром, когда первые рассветные лучи только начали освещать мрачное ночное небо, Афелия демонстративно громко хлопнула входной дверью особняка и, бросив на это массивное, но такое симпатичное здание последний грустный взгляд, быстро села в машину.

— Эх... — сказала она, заводя мотор. — Вот... снова... очередной конец очередного жизненного этапа.

— Ты так говоришь, как будто подобное случается в жизни чуть ли ни каждый месяц, — проговорила я, глядя на волнующееся море. Шторм уже стих, но высокие волны до сих пор напоминали о его ночных деяниях.

— Ты почти угадала, — грустно улыбнулась девушка. — В виду того, что, несмотря на бегущие годы, внешне я практически не меняюсь. Поэтому у меня не получается надолго осесть на одном месте. Так и катаюсь... из города в город... из страны в страну.

— И давно ты в Сочи?

— Через неделю было бы ровно шесть лет, — сказала Фей, сворачивая на трассу. — Но... мне уже давно пора было уехать. Слишком часто люди стали замечать, что в свои тридцать пять, а по документам мне именно столько, я выгляжу слишком уж молодо.

— А сколько тебе на самом деле? — спросила я, с любопытством уставившись на сосредоточенную девушку.

— А ты угадай, — усмехнулась она.

— Ага, угадаешь тут! Да с вашими возрастными свихнуться можно! — хмыкнула я.

— Интересно, — задумчиво проговорила Фэй. — А я не говорила тебе про то, что годы для нас идут немного по-другому, нежели для человека. И откуда же ты это знаешь?

— Понятия не имею! Просто вдруг всплыло в памяти... — ответила я, задумавшись. — Такое чувство, что всё это для меня элементарно и вполне естественно.

— Но, знаешь, что действительно странно? — продолжала она. — То, что твоя память выдаёт информацию, совершенно не напрягаясь, не открывая лишнего. Как хорошо организованная файловая система, которая даёт ответ только на чётко сформулированный вопрос, и только в рамках дозволенного. Это всё больше укрепляет моё мнение о том, что свои воспоминания закрыла именно ты сама. Да так, что не подкопаешься.

— Если это так, то я сильно перестаралась, — хмыкнула, накручивая короткую волнистую прядь волос на палец. С некоторых пор я заметила за собой такую странную привычку, которая показалась мне какой-то чужой. Но, ничего поделать с собой не могла.

— Ещё как! — улыбнулась Афелия. — Честно говоря, я не помню, чтобы кто-то когда-

то делал нечто подобное.

— Знать бы, что мной при этом двигало... Может тогда мы нашли бы способ вернуть воспоминания на место.

— Ага, и как же мы это узнаем? — скептически проговорила Фэй.

— Давай продолжим нашу игру в ассоциации, ведь она на самом деле даёт результаты. Пусть скудные, но по ним, хотя бы что-то можно понять... — скромно попросила я девушку.

Она одарила меня сочувственным взглядом и легонько кивнула, а потом велела достать из бардачка блокнот и ручку и записывать туда все её вопросы и мои ответы. Так по её словам мы точно ничего не упустим.

— Итак, готова? — спросила она, когда мы уже покинули приделы города. — Только учти, я буду называть всё подряд, а ты должна, как и в прошлые разы отвечать первое, что приходит в голову и только потом записывать свой ответ.

— Я помню, Фэй... Начинай.

Она на секунду задумалась.

— Молния...

— Спокойствие, — прозвучал странный ответ.

— Дорога...

— Свобода.

— Светофор...

— Ограничение, — отвечала я.

— Дерево...

— Сосна.

— Снег...

И тут перед моим мысленным взором предстала удивительная картина белых вершин, массивных заснеженных лесов и странный парень на лыжах, приветливо машущий мне рукой, и зовущий ехать за ним.

— Лыжи... — проговорила я, со счастливой улыбочкой. — У меня есть друг лыжник! Он прекрасно катается... А ещё у него очаровательная улыбка!

— Агния! — вскрикнула вдруг Фэй. — Ты что, вспомнила его?

— Да... но, как всегда, очень расплывчато. Знаю, что он мой друг, причём очень хороший. Знаю, что кататься на лыжах меня учил именно он... но, на этом всё, — с сожалением ответила я.

— А имя? Постарайся вспомнить, как ты его называла. Давай! Напрягись! — моего водителя так и распирало от накативших эмоций, тогда как я как ни старалась, но больше ничего не вспомнила. Такое впечатление, что память издевается надо мной, показывая только маленький кусочек общего рисунка, оставляя всё самое главное за кадром.

Но само осознание того, что где-то есть кто-то, кому я может быть дорога, сильно меня растрогало. На глазах сами собой навернулись непрошеные слёзы. Как же тяжело жить без воспоминаний... Без прошлого... Без близких...

Да что говорить? В мыслях была настоящая чёрная дыра, которая напрочь отказывалась возвращать такие дорогие сердцу воспоминания. А ведь где-то, скорее всего есть те, для кого я что-то значила... Может, они ищут меня? Надеются, что я жива и невредима? А, может, давно считают погибшей или просто предпочли забыть. Каким я была человеком? Добрым? Злым? Хорошим? А может, наоборот, все только обрадовались, когда я исчезла из их жизней?

Не знаю... Трудно строить какие-либо предположения, не имея и малейшего базиса для построения логических цепочек. А значит игру в ассоциации нужно продолжать.

— Может, у него были какие-то особенности во внешности? — не унималась Фэй.

— Ага, лыжный костюм, маска на глазах и шапка. Всё что я разглядела — это улыбка, — мой голос звучал хрипло. Всё-таки говорить и, одновременно, бороться с подступившими слезами не так уж и приятно.

— Ладно, не расстраивайся ты... Сегодня вспомнила это, завтра всплывёт что-то другое, — пыталась успокоить меня она. — Но... представь, если такая реакция у тебя на одно лишь краткое воспоминание, то каким стрессом для твоей психики станет полное возвращение памяти?

— Даже не представляю... — ужаснулась я.

— Вот именно. А это значит, что твоё сознание нужно подготавливать, причём делать это очень аккуратно. Вот только я пока не знаю как... Но предлагаю продолжить упражнения с ассоциациями.

— Давай... — мой голос казался как никогда мрачным.

— Смех...

— Не знаю... нет у меня ни каких ассоциаций.

— Что, вообще? — удивилась Фэй.

— Угу... Может, настроение не то? А может я просто настоящая бука... Или раньше у меня было слишком мало поводов для веселья.

— Не говори глупостей! — махнула рукой девушка. — Да с твоей иронией и манией коверкать слова, тебя невозможно назвать букой. И, поверь мне, подобные умения зарабатываются годами...

— Ты ещё меня великим комиком назови! — улыбнулась я. — Дежурным клоуном бродячего цирка! Нет, лучше сразу троюродной племянницей Петросяна и правнучкой Чарли Чаплина!

— А может сразу дочерью Джима Керри? — парировала Фэй.

— Ага... конечно. И как я сразу-то не догадалась? — картинно удивилась я.

— Ладно, ассоциации к слову смех мы всё-таки нашли, так что не так уж ты и безнадежна. Давай продолжать. Мммм... Дождь.

— Мокро... холодно... грустно.

— Ветер...

— Полёт.

Она удивлённо приподняла бровь, но ничего комментировать не стала, а лишь как-то странно ухмыльнувшись, задала очередной вопрос.

— Крылья...

— Энергия... свобода... ветер... пропасть... предательство... — отвечала я, перечисляя всё, что представлялось перед глазами, а потом сама же попыталась сложить всё это в одну общую картинку, но... безуспешно.

— Ты снова меня удивила, дорогая Агни, — весело проговорила Фэй.

— И чем же?

— Энергетические крылья, о которых ты сейчас говорила, огромная редкость в наше время, так как очень редкие представители моего народа готовы пойти на такой риск. Они забирают слишком много сил, а время полёта сильно ограничено. Конечно, ты могла просто где-то видеть подобное... но... я думаю, что это не так.

— Тебе может это о чём-то и говорит, а для меня в этом нет совершенно ничего особенного... Никаких эмоций.

— Это ты ещё от лыжника не отошла.

— Может быть... — согласилась я. — Продолжай.

— Так... Дай подумать... Ночь...

— Звёзды.

— Луна...

— Луна, как луна... Ничего в голову не идёт.

— Солнце...

— Человек с золотистым свечением, — в мыслях очень отчётливо представился силуэт мужчины, который светился подобно солнцу на рассвете.

— Круто... Значит энергию ты видела через ощущения. Запиши это в блокнот. Когда доберёмся до места, и я улажу свои основные дела, обязательно вернёмся к этому вопросу. Думаю, мой наставник сможет нам в этом помочь.

— Ты говоришь о своём учителе? — задала я давно мучающий меня вопрос.

— Ага... Только обучение давно закончилось, а он всё никак не может отпустить меня из-под своей опеки. Звонит, контролирует.

— Так это с ним я грубо говорила в больнице? — видимо это было моей первой ошибкой в новой жизни. И, думаю, далеко не последней.

— Я уже объяснила ему, что ты не со зла... И, надеюсь, что он понял.

— А если не понял?

— Ну... тогда нам придётся не сладко, — уклончиво проговорила она. — У него очень специфический и до безобразия упёртый характер. Если уж Эрик, что-то втемяшит в свою голову, переубедить его становится совершенно не реально. А у тебя хватило везучести ещё и нагрубить ему прямым текстом. Думаю, что тебе не стоит пытаться с ним подружиться.

— Спасибо, подруга, утешила... — вмиг погрузнев, ответила я. — Думаю, мне стоит вообще избегать встречи с ним.

— Вряд ли тебе это удастся.

Дорога серой лентой то и дело мелькала перед глазами. Мимо проносились города, деревни, дачные посёлки и совсем заброшенные сёла. По мере нашего продвижения от побережья вглубь страны, полностью менялась окружающая действительность. Горы сменились равниной, густые леса — бескрайними полями, а от ставшего уже привычным запаха моря давно не осталось и следа.

Мы неслись на пределах скорости нашего транспорта, а у него был очень большой предел... На мои вопросы о нашей безопасности и о том, что господам полицейским может не понравиться, что в некоторых местах мы превышаем скорость почти в три раза, Фэй лишь коварно улыбалась и говорила: «если они нас догонят, я отвечу перед законом по всем правилам. А если нет — то нет». На мой вопрос о камерах на дороге, она вообще предпочла не отвечать, одарив меня лишь насмешливым взглядом.

В пути мы проводили всю светлую часть суток: выезжали на рассвете и останавливались около полуночи. Ночевали в гостиницах попутных городов, там же и затаривались продуктами на день. Поначалу, долгие часы дороги мы коротали всё той же игрой в ассоциации, но когда стало понятно, что больше никаких значимых результатов она

не даёт, решили просто разговаривать. Фэй поведала мне о своих путешествиях по миру, трёх медицинских академиях, которые она с отличием окончила, нескольких практиках в лучших клиниках мира. О том, как ей нравится её профессия, и что она испытывает огромную радость, справляясь с наиболее сложными случаями у своих пациентов.

Фей не очень охотно рассказывала о своей семье, но из этих её коротких рассказов я поняла, что её родители живут отдельно, где-то ближе к новой части города, оборудованной по современным технологиям. Она же сама и её младшая сестра предпочли остаться в старом двухэтажном особняке. Отец Афелии был в городе кем-то вроде старшего по охране, а мать вела довольно спокойную жизнь, затеряв свою где-то между палисадником с цветами и местной библиотекой. Сестра моей подруги, Илария, оказалась существом по всем параметрам уникальным. Вопреки всем наказам и наставлениям родни она начала обучение управлению энергетическими потоками очень рано, показала себя как прилежная и очень способная ученица, но как только азы были ей успешно усвоены, собрала манатки и свалила жить к людям. Теперь она занимается тем, что шатается по городам, отрывается с человеческой молодёжью, увлекается чуть ли ни всеми экстремальными видами спорта сразу, а на жизнь зарабатывает игрой на бирже через интернет.

— В общем, моя чудная сестра, появляется дома или когда в очередной раз ломает какую-либо конечность, или когда влипает в какую-нибудь кошмарную историю... — рассказывала мне Фэй. — Потом отсиживается в родных пенатах несколько месяцев и снова уносится навстречу неприятностям.

— Какая весёлая у неё жизнь, — улыбнулась я, представив на сколько бы лет хватило моего терпения, окажись я на месте её родителей. — А тебе никогда не хотелось сделать что-то подобное? Какую-нибудь совершенно безрассудную глупость?

— И потом долго и упорно разгребать её последствия? — Афелия скептически приподняла бровь и слегка на меня покосилась. — Нет уж, спасибо. Я предпочитаю продумывать свои действия на несколько шагов вперёд, а не нестись сломя голову навстречу проблемам... Можешь считать это старостью.

— С тобой это слово совершенно не вяжется... — ответила я. — Здесь дело в другом. Вы разные и у вас разные жизненные принципы и ценности. Для тебя важно одно, а для неё другое...

— А у тебя есть братья или сёстры? — спросила она.

— Не знаю... честно. Даже примерно сказать не могу... — моя улыбка быстро сползла с лица, снова напомнив, что я существо без рода и племени не имеющее в этой жизни ничего, кроме самой жизни... и свободы.

— Знаешь, Агни, в тебе есть что-то притягательное, — задумчиво проговорила Афелия. — Что-то такое, что заставляет тянуться к тебе. И, думаю, когда ты всё вспомнишь, окажется что у тебя очень много близких друзей... Возможно даже обнаружится любимый.

— Думаю, если бы я была влюблена, то должна была как-то это почувствовать.

— Не факт... — голосом опытного профессора, ответила моя подруга. — С твоей памятью творится нечто наукой не объяснимое, и делать какие-то выводы ещё слишком рано.

— А я не свихнусь? — что-то раньше эта мысль мне в голову совершенно не приходила.

— Теоретически, нет, — проговорила Фей, сворачивая с основной трассы куда-то на широкую дорогу без разметки. — Но говорить точно не возьмусь даже я. Вдруг при внешнем вмешательстве у твоего сознания запустится какой-нибудь хитрый механизм

саморазрушения, или того хуже...

— Да, подруга, умеешь ты вовремя успокоить, — грустно фыркнула я.

— Как врач, считаю, что пациент вправе знать все возможные варианты развития болезни.

И как бы горько ни было мне это признавать, но она была права.

В пути мы провели уже больше четырёх суток и, по словам Афелии, сегодня до темноты должны были достигнуть границ Северного Дома.

Последний населённый пункт в виде старой полу заброшенной деревеньки с тремя косыми домами, остался позади несколько часов назад, как, впрочем, и асфальт. Теперь мы передвигались по довольно широкой выкатанной просёлочной дороге, а лес вокруг становился всё гуще и гуще.

По бокам от изъезженной колеи высились чрезвычайно высокие деревья с очень ровными стволами. Это казалось мне чем-то странным, так как до этого все увиденные мной подобные растения были одно кривее другого. А эти... такие величественные и высокие. Казалось, что они достают своими макушками до самих облаков...

И тут мы упёрлись в массивные железные ворота с огромной надписью на русском и английском языках: «Частная собственность! Проход строго воспрещён!»

Несмотря на это, Фэй подъехала к этой громадине и несколько раз нетерпеливо просигналила. Спустя пару минут справа открылась небольшая калитка, и оттуда показался молодой парень с тёмно-каштановыми длинными волосами, стянутыми в низкий хвост, одетый во всё чёрное. Он выглядел очень грозно, а автомат, висевший на его плече, и вовсе не внушал мне никакого доверия.

— Привет, это я... — крикнула ему моя подруга, выходя из машины. — Что, уже даже не узнаёшь?

Охранник как-то грустно ухмыльнулся, а в его синих глазах загорелся странный игривый огонёк. Он явно узнал Афелию, но отчего-то вдруг резко развернулся и медленно пошёл обратно, бросив озадаченной девушке всего одно слово:

— Проезжай... — сказано это было сухо, и даже как-то брезгливо.

Девушка застыла возле своей машины не в силах произнести ни звука, и лишь молча смотрела как быстро скрывается за калиткой фигура охранника. И только когда эта маленькая железная дверца закрылась а ворота, наоборот, начали медленно разъезжаться в стороны, поспешила вернуться в машину.

— Знаешь его? — спросила я, и не дожидаясь, пока она от меня отмахнётся, продолжила. — Вижу же, что знаешь, и скажу даже больше, он обижен на тебя, причём достаточно сильно, но... сейчас был очень рад, что ты приехала.

— Думаешь? — она посмотрела на меня с надеждой.

— Знаю, — усмехнулась я. — Как и то, что ты чувствуешь себя виноватой, и, по-моему, этот охранник для тебя не просто друг.

— А тебе не кажется, что ты слишком много знаешь? — злобно огрызнулась на меня Фэй, и резко нажав на газ, буквально влетела в открывшиеся ворота. — Не лезь! — в её глазах ярко светились холод и злость, а слова звучали как угроза, причём, вполне реальная.

Я быстро осела и поспешила опустить взгляд... А ведь действительно, кто я такая, чтобы влезать в её личную жизнь? Какое имею право? Да никакого! Она меня спасла, взяла жить в свой дом, привезла в свой родной город, и чем я плачу за это? Неуёмным

любопытством? Неблагодарная сволочь, вот я кто...

— Прости меня... — раздался в повисшей тишине мой громкий шёпот. — Я не должна была... Впредь, обещаю, ничего не говорить.

Фэй не ответила, а лишь продолжала не жалея машину лететь по просёлочной дороге ловко лавируя между деревьями. Ещё минут двадцать, а то и тридцать мы ехали по лесу, и только несколько раз свернув на странного вида развилках, уткнулись во вторые ворота, очень похожие на те, что мы уже миновали. Снова раздался сигнал и в проходе показался молодой мужчина, только на этот раз блондин, и без оружия, и лишь отсалютовав нам рукой «Привет», вернулся внутрь и открыл створки.

Вот теперь я была искренне удивлена, потому что за этими воротами начиналась совершенно другая жизнь. Мы попали в город, причём очень красивый и интересный. Такой яркий и ухоженный, несмотря на осень, наполненный яркой зеленью, и такой уютный, что мне сразу же захотелось остаться здесь навсегда.

Все его улицы были выложены каменными, но идеально гладкими плитками, гораздо прочнее нашего асфальта, но во много раз чётче и ровнее. И по сравнению с ними та плитка, которой вымощено большинство парков в человеческих городах, казались неотесанными криво подогнанными булыжниками.

Мы проезжали красивые скверы, очаровательные фонтаны, удивительные скульптуры и странного вида сооружения... Здесь не было многоэтажек. Город целиком и полностью состоял из особняков. Причём каждый из них отличался от другого своей архитектурной изюминкой. В них причудливым образом сочетались очень ровно вытесанные камни, железные прутья, дерево, стекло, кое-где даже можно было увидеть детали из сайдинга. В общем, эти домики были настоящими произведениями архитектурного искусства. Встретить здесь кирпичную коробку с крышей и окнами было просто невозможно. Видимо, для местных жителей столь примитивное решение проблемы строительства, было бы даже оскорбительно... хотя, кто знает.

На улицах прогуливались молодые люди, иногда парами, иногда поодиночке, вокруг фонтанов бегали дети, и, казалось, что на нас совершенно никто не обращает внимание. Хотя, я всё равно инстинктивно опустила ниже и постаралась вжаться в кресло. Что-то мне пока совершенно не хотелось попадаться кому-то из местных на глаза.

Тем временем наш транспорт медленно катился дальше, и вскоре передо мной предстал загадочный ансамбль из нескольких полукруглых сооружений расположенных рядом друг с другом. Они напоминали огромные половины шаров, и по моим скромным прикидкам ровнялись по высоте нашим пятиэтажкам.

— Это здание Совета, библиотека и что-то типа местной администрации... — бесцветным голосом проговорила Фэй.

— А что там наверху? — спросила я, разглядывая плоскую крышу в форме равностороннего треугольника, накрывающую все три фигуры.

— Когда-то там была открытая оранжерея, потом хотели накрыть всё это дело прозрачным куполом и сделать ресторан, а сейчас там просто огромная пустая площадка, с которой, кстати, открывается прекрасный вид на весь город.

— А он большой? — не унималась я с расспросами.

— Из всех наших городов, этот самый крупный, и по территории и по количеству жителей. Когда я интересовалась в последний раз, здесь проживало около двадцати двух тысяч наших. Вообще, Северный дом, один из старейших городов, но благодаря природному

стремлению его жителей к постоянному совершенствованию, от старых построек здесь почти ничего не осталось. Мне иногда кажется, что все кто здесь проживает только и занимаются тем, что постоянно перестраивают город.

— А есть здесь что-то типа школы для таких неучей как я?

— Нет... и вряд ли когда-нибудь будет, — ответила Фэй, сворачивая с главной широкой улицы куда-то под большую арку. Она упорно делала вид, что сосредоточена на дороге, и предпочитала говорить со мной очень холодно и отстранённо. Походу, мои слова относительно их отношений с охранником её изрядно задели. — По нашим правилам азы знаний ребёнку дают родители, потом на какое-то время ему предоставляют время для отдыха, чаще всего это несколько десятилетий, и только после этого начинается процесс основного обучения. Он непрерывен и достаточно часто его проводит старший семьи. Но в редких случаях, этим просят заняться кого-то другого. К примеру, если у ученика большой потенциал, его обучение поручают более сильному мастеру, и наоборот.

— Наверно, все стремятся учиться у лучших? — предположила я, пытаясь в очередной раз представить собственного учителя, чей образ хоть и всплывал в памяти, но был очень уж расплывчат...

— Да... но... не всем это удаётся.

— А тебя тоже учил старший семьи?

— Нет, меня учил Эрик... И, пусть характер у него отвратительный, но учителем он был прекрасным. Не зря же, отец так гордился, что он согласился меня обучать. Хотя, первое время мне от него очень сильно доставалось...

— Как?

— Ну... — Фэй даже в лице изменилась. — Эрик самое деспотичное и упёртое существо из всех, что мне приходилось встречать. А если у него ещё и плохое настроение... В общем, в такие моменты мне искренне хотелось потеряться в глухом лесу на несколько лет.

Мы медленно ехали по узенькой улочке, по бокам которой росли самого разного вида розовые кусты. За огромными клумбами, протяжённостью в несколько километров, виднелся тротуар, выложенный гранитными плитками разных оттенков, а уже за ним отчётливо просматривались разномастные низенькие заборчики, предназначенные скорее для красоты, чем для того чтобы отгородиться от соседей. Дома теперь стали менее пафосными и более практичными, чем те, что я видела до этого. Зато почти каждый двор имел достаточно большой земельный участок, на которых, как я поняла, местные жители выращивали овощи, фрукты, разнообразную зелень... В общем, жили как образцовые дачники.

— Этот район называют «Сельхозом», так как те, кто здесь проживает, снабжают продуктами растительного происхождения весь город, — сообщила мне Афелия. — Здесь вообще очень хорошо организован быт. Настолько, что мы легко можем обойтись без связи со внешним миром. И будем жить при этом, достаточно комфортно. Ты же понимаешь, что среди нас, как и среди людей встречаются индивиды с разным уровнем одарённости, мышления, с разными жизненными целями и принципами. И каждый из них играет свою роль. Фермер живёт урожаями, строитель — произведениями архитектурного искусства, повар — своими кулинарными творениями, врач — пациентами. У нас всё почти так же, как и у людей, за несколькими важными исключениями.

— Какими, Фэй? — я всё ещё никак не могла оторвать взгляд от удивительно красивых

домов местных жителей. Эти строения были настолько гармоничными и оригинальными, что сразу же возникало желание причислить их к чудесам света.

— Во-первых, здесь всё решает Совет. И жители этого города обязаны подчиняться его воле, а тех, кто отказывается это делать, просто изгоняют отсюда, — в голосе девушки появились суровые нотки. Видимо подобное положение дел её совершенно не устраивало. — Во-вторых, обучение должен проходить каждый, и после, каждый должен внести свой вклад в жизнь города. Но, здесь совсем не обязательно что-то строить или выращивать. Достаточно просто быть полезной... реализовать себя, раскрыть свои таланты, которыми, безусловно наделён каждый, в определённой степени.

— А таких, кто предпочитает отлёживаться на диване, кто не хочет ничего делать, тоже выгоняют? — поинтересовалась я, совершенно не представляя, какую пользу может принести городу девушка, которая совершенно ничего не помнит, даже собственного имени.

— Нет, сначала таких вызывают на Совет, а затем уже определяют, как лучше поступить... В городе есть несколько сильных эмпатов, которые, немного покопавшись в голове подобных разгильдяев, могут легко подсказать, в какой области ему стоит себя поискать.

— Ваши эмпаты это что-то типа наших психологов?

— Ага, только круче. Психологу, чтобы узнать что-то о своём пациенте нужно много говорить с ним, провести кучу тестов, расспросить о прошлом, а эмпату достаточно просто заглянуть в глаза. К тому же, обмануть его почти невозможно, как и скрыть что-то... Многие за это их сильно недолюбливают.

— Ты несколько раз называла меня эмпатом, я что, тоже могу, как они читать мысли? — этот вопрос интересовал меня уже давно, и я даже пару раз пробовала понять, о чём думает Фэй, но... естественно, у меня ничего не вышло.

— У тебя есть задатки, это факт, — ответила девушка. — Но, этому нужно долго и упорно учиться. Пока ты можешь лишь достаточно чётко ощущать эмоции других. Но, этого слишком мало.

— Ясно... — я глубоко вздохнула. — И, судя по всему, учить меня этому здесь никто не станет.

— Ты права, полукровок вообще не принято обучать. Но им позволено жить в Северном Доме наравне с остальными. Они, так же как и все мы подчиняются общим законам и вносят свой вклад в жизнь города, но до уровня мастеров им очень далеко. Поэтому потолок самореализации полукровки — выполнение своих функций как маленького винтика большого механизма. Да и не жалуют их тут. Всё ж, им не так давно позволили жить среди нас.

— А что, раньше это было запрещено? — я удивлённо взглянула на Фэй, но она лишь кивнула головой, подтверждая мои слова. — Интересно, что же должно было случиться, чтобы ваш Совет изменил своё решение?

— Дикий скандал! — проговорила Афелия, а на её лице, наконец-то, появилась улыбочка. — Тут такая история весёлая была, что потом ещё много лет городские кумушки не уставали её друг другу пересказывать по сотому разу. — Она мельком взглянула на меня и, увидев в глазах любопытство, весело усмехнулась.

— Расскажешь?

— Ладно... уговорила, — ответила она. — В общем, у главы нашего Совета, кстати, дикого упрянца, был сын, такой же своенравный, как и он. Они вечно спорили, и почти

никогда друг с другом не соглашались. И вот, однажды, когда они вдвоём присутствовали на заседании Совета, один местный житель по имени Милис, которого очень многие в городе знали и уважали, попросил разрешить его сыну поселиться в Северном Доме. И всё бы ничего, но его отпрыск был полукровкой... Вот тогда, сынишка нашего главного изверга дико расхохотался, и обозвав Милиса извращенцем и обнаглевшим идиотом, поспешил сообщить ему, что Совет никогда не одобрит столь наглое и обидное прошение! Его родитель попытался осадить обнаглевшего парня, но тот был непоколебим. В итоге, наш распрекрасный глава, исключительно из чувства противоречия призвал остальных членов Совета разрешить полукровкам селиться в городе! Это дико разозлило своенравного сынишку, ведь все знали, что он всеми фибрами души ненавидит полукровок. В тот день они ругались так, что город буквально содрогался от их гнева, а в крыше одного из куполов образовалась большая трещина...

— Вот к чему приводит глупая принципиальность! — улыбнулась я.

— Ага, да только с того дня эти двое окончательно прекратили своё общение. Ущемленное самолюбие гордого сынишки не позволило ему простить отцу подобную выходку, а его родитель не посчитал нужным, хотя бы, постараться помириться с сыном. И той же ночью мальчишка покинул город...

— И больше не возвращался?

— Нет, пару раз он всё-таки приезжал. Теперь он стал другим... может, что-то понял, может, с чем-то смирился, но... С отцом они до сих пор на ножах.

— Милая история, — усмехнулась я. — Надеюсь, мне никогда не доведётся попасться на глаза этому ярому ненавистнику полукровок.

— Это слишком маловероятно, особенно если учесть, что здесь он почти не бывает, а среди людей ты его никогда не узнаешь.

— А ты с ним знакома? — спросила я, почувствовав, что Афелия как-то смягчается, говоря про этого гордеца.

— Ага... общались когда-то. Но он на самом деле просто невыносим! — она вдруг странно сдавленно рассмеялась. — Вот представь себе самого избалованного и своевольного мажора, который только может быть. Теперь надели его очень привлекательно внешностью и дикой злостью на всех кто посмел оспорить его единственно правильное мнение... Добавь к этому образу вагон надменности и пару железнодорожных составов нахальства, и ты получишь чёткий портрет того, о ком я говорю.

— Гм... Милый мальчик, — хмыкнула я.

— Ага, ещё какой!

Тем временем мы проехали район который я окрестила Дачным, и ещё некоторое время поплутав по разномастным улочкам, оказались возле огромного спортивного комплекса под большим прозрачным куполом. Здесь я разглядела футбольное поле, теннисный корт, волейбольную и баскетбольную площадки, и огромный каток... Это зрелище поразило меня даже больше всего, что я видела здесь прежде.

— Вот это да!

— Ага, мне тоже нравится! — видя мою реакцию, проговорила девушка.

— А меня туда пустят? — спросила я, всё ещё не отводя взгляда от сооружений под огромным прозрачным куполом.

— Теоретически... — загадочно ответила она. — Со мной, точно пустят. Но у меня к тебе будет одна единственная просьба, что бы ни случилось, что бы тебе ни говорили и как

бы ни провоцировали... всегда держи себя в руках.

— Да я же самый спокойный в мире человек!

— Вот именно, человек! С очень большим потенциалом. И каждый, будет стараться заставить тебя его продемонстрировать, а по нашим законам, без присутствия учителя ты не имеешь права пользоваться собственной энергией. А то, что ты ещё ученик, без труда определит каждый.

— Хорошо, я буду само спокойствие.

— Я ни в коей мере не хочу тебя напугать, а всего лишь предупреждаю. Ведь я не смогу всё время быть рядом. Да и тебе бы это вряд ли понравилось.

— Я совсем не против твоего постоянного присутствия...

— Нет уж, дорогая моя Агни. Теперь тебе придётся учиться обходиться без няньки! — она сказала это таким тоном, что мне снова стало не по себе. — Но первое время я, естественно, постараюсь не оставлять тебя одну.

— Спасибо... — я окончательно поникла, уже сейчас представляя, какие весёлые дни ожидают меня в будущем, но быстро поспешила натянуть на лицо улыбку, дабы не показать Афелии, что расстроена. — А далеко ли нам ещё ехать?

— Нет! — усмехнулась Фэй. — Вообще, если бы мы не свернули, с главной улицы, где расположено здание Совета, то уже давно были бы дома. Но я предпочла объехать по кругу, дабы раньше времени не попадаться на глаза родителям. А то отдохнуть они нам точно не дадут.

— Ясно...

Мысли в моей голове кружили какие-то странные беспорядочные многоуровневые хороводы, превращаясь в какой-то дикий хаос. Я как ни пыталась, но так и не смогла представить, как буду здесь жить... Чем заниматься... как бороться с ненавистью местного населения, и сдерживаться при их нападках. Чую, мне предстоит очень долгий период адаптации и, думаю, лучше вообще пока не покидать дом Фэй.

— Кстати, — её задорный голос вырвал меня из невесёлых размышлений. — Тебя, как нового гостя города, нужно представить Совету и попросить у них разрешение на проживание здесь.

— Надеюсь, ты шутишь? — испуганно проговорила я.

— Нет... — она отчего-то выглядела очень веселой. — А состоится он послезавтра в полдень, так что, будь готова.

После таких новостей я окончательно пала духом. Предстать перед Советом, причём просить его участников позволить мне жить среди них... Нет! Это выше моих сил. Да и что я им скажу? Здравствуйте, я девочка без памяти, можно я у вас тут немножко поживу?

А после рассказа Афелии о дикой ссоре главы Совета с собственным сыном из-за полукровки я вообще не горела желанием, встречаться с ним лично. Жаль, что у меня совсем не было других вариантов, и жизнь снова всё решила сама... Ведь идти мне не куда, и кроме Фэй я никого в этом мире не знаю. Теперь остаётся только одно: терпеть и надеяться на то, что за всем этим кошмаром придёт светлое будущее и всё наладится. А пока... я должна быть сильной, должна показать им, что несмотря на то, что они считают меня всего лишь полукровкой, я ещё и личность, причём достаточно гордая и своенравная. Наверно именно сейчас я поняла одно, будь то Совет старейшин или простые придирки местных аборигенов, но терпеть унижения я не стану. Нельзя пользоваться энергией? Так я и не умею. А если и умею, то совсем не помню как это делать... Держать себя в руках — пожалуйста, но вот

язык за зубами в таком случае я держать не стану.

Выгонят — уйду! Но с гордо поднятой головой и уважением к себе.

Победно улыбнувшись я только сейчас поняла, что всё ещё имею влияние на собственную судьбу и, осознав это, окончательно убедилась в правильности своего решения.

И пусть я потеряла память, но терять себя не должна, ни при каких обстоятельствах!

Глава 16. Длинный язык

Глава 16. Длинный язык

Распахнув глаза этим утром, я ещё долго лежала в кровати, раздумывая о том во что превратилась моя жизнь... И подводя итоги прошедшего с момента пробуждения месяца, с ужасом поняла, что ничего толком и не добились. Моя память была всё так же глуха и слепа ко всем просьбам открыть хоть что-то, и лишь изредка баловала сознание какими-то странными расплывчатыми образами. Какие-то люди, события, обрывки фраз лишь на мгновение всплывали перед мысленным взором, но уже в следующую секунду бесследно исчезали, оставляя после себя странный шлейф из непонятных противоречивых эмоций.

Не знаю, хорошо это или плохо, но этим отключением памяти, судьба явно дала мне второй шанс... Дала возможность построить свою жизнь по-другому. В другом месте, с другими людьми... Начать всё сначала.

Странно, но это меня совершенно не радовало. Ведь, одно дело начинать жить с детства, воспринимать мир постепенно, изучать его, знакомиться с людьми, совершать ошибки... Медленно впитывать знания и развиваться пропорционально возрасту. А в моём случае придётся учиться всему очень быстро, и начинать жить не с начала, а откуда-то с середины.

Фей просила меня быть скромнее и не высовываться. Но разве так я вижу своё будущее? Забитой и всеми призраемой полукровкой? Разве стоила моя почти смерть, несколько долгих недель комы и потерянные воспоминания того, чтобы получить шанс и не иметь возможности быть собой? Нет уж! Не для того я выжила, чтобы стать молчаливой тенью... Не для того так много времени провела в полном мраке, чтобы потом просто смириться со своей участью! Ведь если сейчас от меня что-то и осталось, то это мой характер, моя воля и какая-то дикая жажда свободы... Свободы выбора, жизни, действий... Свободы мнения и голоса... Свободы принятия решений. Но при этом я прекрасно понимала, что за неё мне придётся очень дорого заплатить. Хотя... меня устроит любая цена.

Вчера вечером, когда мы с моей единственной знакомой в этом огромном мире, наконец, добрались до её жилища, у меня в голове уже созрело твёрдое решение, ни за что и ни при каких обстоятельствах не позволять кому бы то ни было собой помыкать! Ведь если вдобавок ко всему я всё-таки сломаюсь, поступлюсь принципами и убеждениями... Наплюю на совесть и закрою глаза на собственное видение мира, то что же от меня останется? Ничего...

Домик Фэй оказался очень даже большим и симпатичным. Он имел два этажа и большую просторную мансарду, где, по словам его хозяйки, когда-то располагалась оранжерея её матери, которая, кстати говоря, была дамой крайне равнодушной к цветам. Здесь были собраны такие диковинные экземпляры, что сама Валерия, а именно так звали мать Фей, не могла определить, что же это такое. Но, после того, как они с мужем переехали в новый дом в центральной части города, вся эта чудная коллекция переехала вместе с ними, а мансарду облюбовала Илария, организовав здесь маленькую студию звукозаписи.

Оказалось, что единственным, что интересовало непутёвую сестрёнку моей подруги

помимо экстрима во всех его проявлениях, была музыка. Она освоила гитару, фортепиано, скрипку, барабаны, трубу, и даже довольно сносно играла на баяне. И, естественно, всё это многообразие инструментов было собрано именно здесь, под самой крышей. Фэй, смеясь, сказала мне, что если бы Иля могла затащить туда орган, то он бы обязательно добавил её коллекцию.

Когда вчера вечером, проводя беглую экскурсию по дому, мы вошли в студию, я, честно говоря, ужаснулась. Огромное светлое помещение было почти полностью завалено всяким музыкальным хламом. Куча разных инструментов, несколько компьютеров, два синтезатора, пара микрофонов на стойках, гармонично валялись в разных концах комнаты. Пол был покрыт почти сантиметровым слоем пыли, под которым проглядывались обрывки листов бумаги, исписанные стихами и нотами. Повсюду тянулись провода, через которые я пару раз чуть не споткнулась, а все стены были завешаны странными картинами без рамок. Здесь было всё, от пейзажей, до портретов, и как я поняла, все эти художества принадлежали кисти всё той же неугомонной Иларии. Вот уж точно, поразительная девушка! Настоящий тайфун!

Когда я спросила Фэй, где сейчас её сестрёнка, она лишь пожала плечами, и сказала, что не видела её уже года два.

— Она может быть где угодно! Может, ловит волны на побережье Калифорнии, или в очередной раз покоряет Эверест, а может, отправилась в кругосветное путешествие под парусом или того хуже... — рассказывала мне Афелия. — Я давно смирилась с этим её поведением, а вот родители до сих пор, стараются внушить ей, как правильно жить. Они даже как-то пытались закрыть её в городе, но... Она просто сбежала.

Судя по количеству пыли в студии, её хозяйка не появлялась здесь по меньшей мере лет пять, а то и больше. Но, несмотря на полнейшую разруху, это место поразило меня больше всего. Руки сами потянулись сначала к гитаре, потом к скрипке и только потом добрались до пыльной крышки большого рояля. Откинув её, я как-то машинально положила ладони на клавиши и, закрыв глаза, позволила пальцам самим выбирать, как и куда по ним двигаться.

К нашему с Фэй общему удивлению, из под моих дрожащих рук выходила красивая мелодия, довольно сложная, но такая родная, что на глазах тут же стали наворачиваться слёзы, а к горлу подступил ком. Но играть я не перестала!

Мелодия звучала всё громче, всё агрессивнее, наполняя комнату причудливым переплетением звуков. Я с диким удивлением смотрела, как мои собственные пальцы всё увереннее и увереннее перебирают клавиши, как кисти плавно скользят по их гладкой поверхности, и только сейчас осознала, насколько сильно мне не хватало музыки. Она жгучим бальзамом ложилась на раненую душу, вызывая всё новые и новые волны эмоций, открывая в мыслях какие-то смутно знакомые обрывки мелодий, но... память продолжала угрюмо молчать. Никаких образов или лиц, никаких событий. А лишь полная тишина.

Смахнув пыль с удобного кожаного кресла, Афелия присела в него и, подняв на меня озадаченный взгляд, покачала головой. Говорить сейчас что-то было лишним, ведь мы и так прекрасно поняли, что сейчас произошло. Пальцы пианиста всегда помнят, как играть, даже если сам исполнитель давно забыл хотя бы примерное звучание мелодии. А это, несомненно, говорило о том, что когда-то, в своей прошлой жизни я прекрасно играла... Возможно даже занималась музыкой профессионально. Но, увы, воспоминания об этом отсутствовали. И мне даже иногда начинало казаться, что их вообще никогда не было.

В общем, Фэй разрешила мне, если конечно возникнет желание, пользоваться этой

студией в любое время. Она сказала, что её сестра вряд ли появиться здесь в ближайшие несколько лет, и даже если бы появилась, была бы явно не против.

Да, дом в котором мне предстояло жить был шикарным, интересным, ярким, но... очень грязным. Так как кроме двух сестёр, которые всю свою жизнь проводили в разъездах, здесь никто не жил, следовательно, и следить за порядком оказалось не кому. Так что пыль здесь была буквально повсюду. Повезло исключительно мебели в спальнях, дивану в гостиной и полкам в библиотеке, так как Фэй перед прошлым отъездом всё же удосужилась накрыть их тканью. А вот всё остальное нам только предстояло привести в порядок. Кое-что, конечно, мы сделали ещё накануне. Фэй довольно быстро выдраила кухню, а я несколько часов провозилась с покрытыми пылью, словно снегом, полами и лестницей. Но, теперь можно было хотя бы как-то тут жить. Да и дышать стало намного легче.

Запах затхлости моей подруге удалось разогнать всего какими-то двумя движениями рукой. Но, к нашему общему сожалению, с пылью у неё подобные фокусы не прокатывали. В общем, спать мы легли далеко за полночь, но проснувшись этим утром, я чувствовала себя удивительно выспавшейся и отдохнувшей. Правда, судя по тому, как высоко находилось солнце, утро давно прошло и время сейчас приближалось к полудню.

Соскользнув с кровати, я отправилась в ванную, которая в каждой комнате была собственная, и быстро умывшись, натянула любезно предоставленные Фэй джинсы и футболку и подошла к огромному, во весь мой рост, зеркалу.

Странно... Когда я впервые увидела Афелию, она показалась мне худощавой, но позже оказалось, что её вещи на мне висят. Наверно так отразилось на моём организме долгое нахождение без сознания, а может ещё что... не знаю, но мне всё таки упорно казалось, что раньше я выглядела по другому.

А сейчас из зеркала на меня взирало нечто, больше похожее на привидение. Хотя нет, это сразу после выписки я напоминала тень, а сейчас стала выглядеть уже не так плачевно. Худоба, конечно, не ушла, но руки и ноги теперь стали больше похожими на человеческие, нежели на конечности школьного макета костей человека, именуемое многими учениками «Скелет Вася». Лицо тоже стало немного круглее, чем было. Теперь щёки больше не казались такими впалыми, а синяки под глазами почти исчезли. В общем, сейчас я выглядела уже вполне сносно и почти перестала пугаться собственного отражения. Даже цвет лица превратился теперь из серовато-белого в нормальный здоровый, а на щеках уже иногда стал появляться румянец.

Фэй сказала, что когда меня привезли в больницу, у меня были достаточно длинные волосы, но из-за того, что на затылке имелась довольно неприятная травма, врачам пришлось сбрить всю растительность вокруг неё. А остальную копну добрые медсёстры просто собрали в пучок и срезали ножницами. Так что теперь моя причёска представляла собой довольно короткое подобие каре. И притом, что волосы у меня активно вились, самая длинная прядь едва доставала до подбородка.

Честно, я даже примерно не могла представить себя с длинными волосами и, возможно, именно поэтому нынешнее состояние шевелюры меня вполне устраивало. Но в этом была одна маленькая загвоздка, с большими последствиями. Ведь как оказалось, у эргонского народа, к которому принадлежала моя подруга, был интересный обычай. Провинившимся в чём-то серьёзном девушкам отрезали волосы. И чем они выглядели короче, тем сильнее была вина. Это являлось знаком всеобщего позора и покаяния. И теперь в глазах местных жителей я, вдобавок ко всему, выглядела ещё и какой-то преступницей. А если вспомнить, что

полукровок здесь и так не жаловали, то ко мне уж точно хорошо относиться не будут.

Заколов длинную чёлку найденной у зеркала невидимкой, я бросила взгляд на своё отражение и, глубоко вздохнув, покинула комнату. День сегодня предстоял тяжёлый, так как большая часть дома до сих пор пребывала в плачевном состоянии, а взваливать всю работу на Фэй было бы, по меньшей мере, не правильно. Вчера, конечно, она попробовала запретить мне участвовать в уборке, но довольно быстро смирилась, и даже была благодарна за проявленный энтузиазм.

Правда, вчера мы с ней легли спать не ужиная, так как еды в доме естественно не оказалось. Так что сегодня, желудок буквально сводило от голода, и единственным, что меня сейчас по-настоящему волновало, был завтрак.

Надеюсь, Фэй уже успела сгонять за продуктами, ведь иначе, я просто помру голодной смертью прямо под её холодильником. В том, что она уже давно проснулась, у меня не было ни малейшего сомнения. У этого чудного доктора вообще имелась странная привычка просыпаться на рассвете, совершенно независимо от того во сколько накануне пришлось лечь.

В доме оказалось тихо и как-то очень спокойно. Пыль красиво переливалась в солнечных лучах, а накрытые белыми тряпками предметы мебели, отбрасывали причудливые тени. С кухни доносились звуки чьего-то присутствия, и я мигом отправилась туда, надеясь, что моя заботливая благодетельница всё же порадует меня хотя бы корочкой чёрствого хлеба.

Велико же было моё удивление, когда вместо Афелии я обнаружила молодого темноволосого мужчину, развалившегося в широком кресле во главе большого стола. Он сидел полу боком, расположив своё стройное подтянутое тело в максимально удобной позе. Его ноги, обутые в светлые туфли, лежали на соседнем мягком стуле, а в руке дымилась кружка с ароматным кофе. Короткие волосы гостя были уложены в небрежную, но очень гармоничную причёску, прекрасно подходящую к его общему образу нахального мажора, а лицо показалось мне практически идеальным, пусть и немного грубым. Одет этот очаровашка был в светлые брюки и чёрную рубашку, отчётливо повторяющую все контуры его явно хорошо тренированного тела. И единственным, что мне в нём не понравилось совершенно, были глаза... Светло-карие, с зеленоватыми вкраплениями и узкими вертикальными зрачками, они буквально искрились холодностью и надменностью. Да так, что у меня мурашки побежали по спине.

Нарушению своего одиночества он явно не обрадовался, и я очень хорошо чувствовала, насколько его бесит моё присутствие. Он смотрел на меня с таким презрением, что уже спустя несколько секунд дико захотелось либо сбежать отсюда, либо заставить его отвернуться. Но, и то и другое было невозможно, а значит, придётся терпеть.

— Доброе утро, — сказала я этому наглому типу, и даже не удивилась, когда он, одарив меня очередным презрительным взглядом, промолчал. — Вижу, что на нормальное общение ты не настроен... ладно.

Я прошла по кухне к печке и, обнаружив на ней какую-то ароматно пахнущую запеканку, быстро отрезала себе кусочек, налила кофе и удобно разместилась за противоположном концом обеденного стола. Брюнет удивлённо приподнял бровь, делая очередной глоток дымящегося напитка, и в очередной раз кинул в мою сторону полный презрения взгляд. Возникло впечатление, что сидеть со мной за одним столом, для него всё равно, что обедать с крысами...

— Кто ты? — спросила я, стараясь чтобы голос звучал по максимуму дружелюбно. Но гость не обратил на мои слова никакого внимания. — Я что, даже слова твоего не достойна, о луноликий?

Его взгляд и молчание стали медленно выводить меня из себя.

— Где Фэй? — спросил он, ровным мелодичным голосом. Тон его был совершенно не ласковым, и даже немного агрессивным.

— Не знаю, — прозвучал мой холодный ответ. — Ушла.

— Я заметил.

— Какой же ты всё же наблюдательный, — издевательским тоном произнесла я.

— Не дерзи, — незнакомец одарил меня спокойным злобным взглядом.

— Да я же сама вежливость и спокойствие... Просто, меня иногда буквально распирает от презрения собеседников. Уж больно отчётливо я его чувствую, и совершенно не нахожу для него причины.

Брюнет поставил чашку на стол и, демонстративно сложив руки на груди, ухмыльнулся.

— Да? — удивлённо спросил он. — Поверь, одного твоего вида достаточно, чтобы я начал тебя призрачить.

— Ах, прости, я и забыла, что в вашем обществе до сих пор процветают расовые дискриминации. А тех, кого вы называете полукровками, и к которым я имею честь относиться, вообще за разумных существ не считаете, — мой голос звучал мягко и ласково, но парень отчётливо понимал, что именно я хотела этим сказать.

— И что только Фэй в тебе разглядела? — злобно ухмыльнулся наглый брюнет.

— Слушай, и правда... — наиграно согласилась я. — Наверно хороший экземпляр для своих исследований. А, может, интересного человека? Или подругу? Хотя, маловероятно, ведь я всего лишь полукровка... Что с меня взять?

Несмотря на то, что наш разговор совершенно не походил на светскую беседу, я с большим аппетитом умудрялась уплетать запеканку, запивая всё это горячим кофе, и даже дикое презрение, волнами исходившее от сидящего напротив типа, не могло испортить мне аппетит.

— Завтра состоится Совет и, если ты хочешь остаться здесь, я бы рекомендовал тебе откусить себе язык. Больно уж он у тебя длинный, — мило улыбнувшись, проговорил мужчина, глядя на меня из-под опущенных ресниц.

— Какой есть, и поверь, дружок, мой язык мне очень дорог! — было ему ответом.

— Дружок? — он даже ноги с соседнего стула уронил от удивления. — Ты больная?

— Ну... мой лечащий врач утверждает, что да... — задумавшись проговорила я, с вызовом отвечая на его разъярённый взгляд. — И хоть моя болезнь связана с мозгом, но на мыслительные процессы никак не влияет, и я не вижу ничего страшного, в слове «дружок»...

— Я тебе не друг, и никогда им не стану, а свои красноречивые ужимки можешь приберечь для своих человеческих дружков. Меня они не цепляют, — ровным голосом ответил он.

— А я и не собиралась тебя цеплять, — ответила, откидываясь на спинку кресла. — Просто, грубость вопроса, подразумевает такую же грубость ответа.

— Да, но только в том случае, если собеседники равны...

— В каком смысле? — настороженно задала я вопрос. — Сейчас мы с тобой на кухне дома моей подруги, я понятия не имею, кто ты такой, при этом, ты мне откровенно грубишь, и ещё намекаешь на то, что я должна быть счастлива, что такой замечательный парень, как

ты, вообще соизволил говорить с такой оборванкой, как я?

— Прими, глупая, мы с тобой разные. В этом городе, ты должна вести себя согласно его правилам, — я чувствовала, что он начинает раздражаться, причём довольно сильно.

— А если я этого не сделаю? Если не стану пресмыкаться перед такими, как ты? Что тогда?

— Тогда у тебя будет всего два варианта: либо тебя изгонит Совет, либо просто прибьют за оскорбление.

— А если я буду защищаться? Фэй сказала, что мой потенциал скудным не назовёшь... — я слегка склонила голову набок и опять посмотрела в его глаза.

— Не имеешь права. Ты не обучена, а значит, без присутствия учителя использовать энергию тебе нельзя. И наказание за это очень строгое. Я бы даже сказал, смертельное, — его улыбочка стала жестокой, от чего меня буквально передёрнуло.

— А что, нападение на тех, кто не в силах защищаться у вас приветствуется? — продолжала огрызаться я. — Тогда, может, ты меня сразу прикончишь? А?

— Никто не собирается на тебя нападать, пока ты первая этого не сделаешь! — он медленно терял контроль над собой, но пока оставался внешне совершенно спокойным.

— Поверь, я дружелюбное создание, но если меня зацепят, терпеть не стану! И мне совершенно плевать на то, что ты об этом думаешь! — моё терпение тоже подходило к концу и возникло огромное желание от души врезать кулаком по этой наглой смазливой физиономии.

— Да? В таком случае я не уверен, что ты надолго удержишься в этом городе, — спокойно ответил он, а улыбка стала ещё более хищной. — Такие как ты, здесь не выживают.

— А такие как ты всегда получают по головке за предвзятое отношение к людям... Поверь, дружок, жизнь очень интересная и непредсказуемая штука, и никогда не знаешь каким боком она повернётся к тебе в следующий момент. Но, главное, что я в ней поняла, никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя терять себя и собственное достоинство. И совершенно не намерена унижаться ни перед тобой, ни перед кем-то другим!

— Ты всего лишь гордая выскочка, абсолютно далёкая от наших обычаев... — усмехнувшись, проговорил он. — Думаешь, это сойдёт тебе с рук? Поверь, дурочка, никто тебя не защитит.

— А меня и не кому защищать! Я сама себе защитник! — внутри всё буквально кипело, а в руках медленно разгорался уже знакомый тёплый огонёк, но я тут же поспешила его потушить.

— Ещё и самоуверенная... — усмехнулся он. — Наивная, глупая, наглая... Да и с трудом в руках себя держишь. Думаю, завтрашний Совет будет интересным.

— Добавь к этому списку достоинств, что я совершенно ничего не помню, кроме последних нескольких недель жизни, никогда не вру, и терпеть не могу наглых идиотов, вроде тебя! — я победно улыбнулась, глядя, как в его глазах разгорается искрений гнев, а красивые пальцы впиваются в деревянные ручки кресла.

Но уже в следующую секунду от моей улыбки не осталось и следа, когда я отчётливо поняла, что он больше не намерен сдерживаться.

Я быстро выскочила из-за стола, но успела сделать лишь несколько шагов, когда оказалась прижатой к стене сильной мужской рукой, крепко схватившей меня за шею. Дышать стало тяжело, но он не собирался ослаблять хватку, а даже наоборот, полностью перекрыл доступ кислорода к лёгким.

— Слушай и запоминай... — злобным шёпотом, проговорил брюнет, сверля меня поистине устрашающим взглядом, в котором очень явно читалось дикое желание прикончить жертву на месте. — Ты здесь никто. Прав у тебя нет. И жить ты здесь не останешься!

— Эрик! — послышался громкий крик Афелии, и только сейчас этот изверг удосужился меня отпустить.

Я медленно сползла по стене, хватаясь руками за то место, которое секунду назад сжимали пальцы этого неуравновешенного психа. Горло буквально жгло от каждого вдоха, но в мыслях была такая дикая решительность и злость, что держать её в себе становилось невыносимо.

Афелия застыла посреди комнаты, переводя свой полный ужаса взгляд с меня, на этого Эрика. Как же я сразу не догадалась, что этот заносчивый тип, именно тот, о ком мне так много рассказывала Фэй. А он оказался именно таким, каким она его описывала. И даже хуже.

— Эрик... — проговорила я, всё ещё держась за горло. — Вот и познакомились.

— Агни, лучше молчи! — крикнула на меня девушка.

— Боюсь, всё уже и так сказано, — прозвучал мой хриплый ответ. — У тебя замечательный наставник. Вежливый, галантный... Очень популярно и подробно объяснил бедной полукровке, какая именно жизнь ожидает её в этом прекрасном городе. И даже пообещал, посодействовать в моём выселении.

— Агни... — Фэй выглядела растерянной и даже какой-то напуганной. Она медленно прошлёпала по кухне мимо моего, восседающего на холодном полу, тела, и обессилено упала в кресло у стола.

Эрик демонстративно прошёл за ней и, вернувшись на свой импровизированный трон, как ни в чём не бывало, продолжил медленно пить остывший кофе. На меня он больше ни разу не взглянул, в отличие от Афелии, которая, то и дело бросала в мою сторону гневные взгляды. Я очень отчётливо чувствовала, что сейчас она всеми силами старается найти выход из сложившегося положения. Но... его не было.

— Итак, — проговорила она, оперев подбородок на сложенные в замок руки. — Может, расскажите, что здесь произошло? Или мне самой догадаться?

— А ты попробуй, — предложил Эрик, и даже слегка улыбнулся. Я не стала противиться подобному предложению и как замороженная уставилась на Фэй, в ожидании её рассказа.

— Всё элементарно! — с горькой усмешкой ответила она. — Агния решила пообщаться, а ты, — она взглянула в сторону брюнета, — на контакт идти не захотел. Возможно, даже сказал что-то, что она расценила, как оскорбление. А дальше события развивались довольно предсказуемо. Агни разозлилась, ты тоже... Я верно предполагаю?

— Всё было почти так, как ты говоришь... — ответил Эрик, переводя на меня спокойный взгляд. — Но твоя подопечная, своенравная, неуравновешенная нахалка, и в нашем городе ей не место.

— Вот видишь, Фэй. Даже без Совета обойдёмся, — заметила я, стараясь не думать о своём будущем, которое больше не казалось ни радужным, ни хотя бы определённым. — Сейчас отдышусь и пойду за вещами. Благо я ещё не успела их разобрать.

— И куда ты собралась? — возмущённо спросила девушка.

— Не знаю... — честно ответила я. — Наверно туда, где меня не будут столь

откровенно презирать, к тому же, абсолютно безосновательно.

— Основания есть, причём довольно веские! — возмутился Эрик.

— Если для тебя моё происхождение уже является основанием для ненависти, то вообще удивляюсь, как ты можешь быть учителем Фэй, да ещё и мастером! — дерзко возразила я.

— Это тебя совершенно не касается! — холодно ответил он. — Скажи, откуда у тебя знак Дома Солнца?

— А это не касается тебя, дружок!

— Отвечай! — не унимался этот изверг.

— Ты, правда, дурак, — проговорила я, одарив его насмешливым взглядом. — Я же несколько раз сказала, что ничего не помню.

— И откуда браслет, тоже? — спрашивал он, покинув своё кресло и подходя ко мне.

— Естественно! — было немного страшновато, когда он решил присесть рядом со мной на корточки. Хорошо хоть нервы свои всё уже успокоил, и я больше не ощущала его агрессии. — Знаю лишь, что он не снимается.

— Дай руку... — мягко попросил он, вызвав этим своим тоном моё огромное удивление. И я, как загипнотизированный удавом кролик, протянула ему левое запястье.

Несколько минут он рассматривал плетение браслета, сильно заострил внимание на подвеске в виде солнца и камне в центре неё, и даже попытался оторвать замок, но... безуспешно.

— Ты была права, — проговорил он, обращаясь к Фэй. Затем поднялся, и больше не обращая на меня никакого внимания, вернулся на своё место. — Эту штуковину ей вручил кто-то из Дома Солнца. Но, такими подарками просто так никто не разбрасывается. Это символ покровительства, и его абы кому не дадут. Замок не поддаётся воздействию, а камень внутри уж больно подозрительный, — он снова повернулся ко мне. — Думаю, это неразумное существо как-то связано с этим городом. Хотя, полукровок там вообще не жалуют.

— Слушай, Эрик, к твоему сведению, это неразумное существо отлично всё понимает, и если его вывести из себя, может просто не сдержаться и размазать твою очаровательную физиономию ко всем чертям.

— Это угроза? — он удивлённо приподнял бровь, а во взгляде появился интерес.

— Нет, это предупреждение, — безразличным тоном ответила я, медленно поднимаясь на ноги. — Что-то мне тут вспомнилось, что чистая энергия намного опаснее всяких там преобразований, и способна пробивать любые щиты и преграды... А уж чем я и умела пользоваться, то только ей. А терять мне, как ты понимаешь, совершенно не чего. Я даже имени своего не помню... Ни родных, ни близких, ни друзей... Ничего!

— Агни, ты что-то вспомнила? — Фэй буквально подскочила на месте и с удивлением уставилась на меня.

— Нет, просто знаю, что это так, — прозвучал мой спокойный ответ.

— И откуда же? — не унимался Эрик.

— Слушай, отвали уже от меня, — почему-то именно в этот момент стало так тоскливо на душе, что даже перепалка с Эриком перестала казаться важной. — Не нужно заставлять меня доказывать обоснованность моих же слов. Пойду я лучше за вещами.

— Подожди, — остановила меня Афелия. — Идти тебе некуда, официально тебя ещё никто не выгонял, а Совет только завтра.

— Ты думаешь, завтра что-то изменится, — на моём лице появилась грустная усмешка. — Нет, Фэй, этот твой мегаважный наставник, ясно дал понять, что в городе я не останусь. И, что-то мне подсказывает, что у него есть полномочия делать подобные заявления.

С этими словами я поспешила покинуть кухню, больше похожую на поле боя, и скорой поступью побрела наверх.

Медленно поднимаясь по ступенькам огромной полукруглой лестницы, я то и дело натыкалась взглядом, на какие-то очень близкие сердцу предметы. На картины с абсолютно непонятными изображениями, на чёрно-белые фотографии семьи Фэй, на засохшие цветы в огромных фигурных горшках и пустые полки. А ведь я могла бы здесь жить....

Жаль, что этот дом так и не стал для меня родным.

Жаль, что Эрик оказался ещё большей сволочью, чем я думала.

И жаль, что теперь, благодаря своему длинному языку и дикой жажде справедливости, я снова осталась одна в этом огромном совершенно неизвестном мире. Афелия права, идти мне не куда... А значит, нужно срочно думать, что делать дальше? Если мыслить объективно, и отбросить все мои желания и придирки, остаётся один вариант. Добраться до ближайшего крупного города и искать работу с жильём. Устроюсь какой-нибудь горничной, в какую-нибудь придорожную гостиницу. Хотя, кто меня возьмёт без документов? Лучше уж осесть в одной из деревень, что в изобилии встречались по дороге. Попроситься к престарелой хозяйке в помощницы, авось и пожить предложит.

Ладно... Думаю, что уходить стоит красиво, а значит, завтрашний Совет всё-таки познакомится с моей позицией относительно их устаревших понятий. Нет, я вовсе не собираюсь просить их изменять свои правила и законы, и уж тем более не намерена устраивать перед ними истерики. Я всего лишь хочу услышать, что они мне скажут... А дальше будет видно.

Яркое сентябрьское солнце стояло в зените и нагло слепило глаза, проникая своими мягкими лучами сквозь густые кроны местных деревьев. День был ясный и очень тёплый, что никак не вязалось с моим мрачным настроением.

Я медленно ковыляла следом за заметно нервничающей Фэй в направлении здания Совета, то и дело прокручивая в голове события вчерашнего дня. По словам моей подруги и покровительницы, благодаря моей несдержанности и неумению держать себя в руках, я умудрилась вляпаться в неприятности по самое горлышко.

Конечно, у меня были подозрения, что этот надменный Эрик как-то связан с Советом, но что он окажется его председателем и негласным главой города, стало для меня настоящим сюрпризом. И я быстро догадалась, что он имел не только полномочия, но и все основания для того, чтобы вышвырнуть меня из Северного Дома со всеми почестями. Думаю, он бы с диким удовольствием лично проводил меня до ворот, и дал напутствие в дорогу в виде волшебного пинка. Но, даже зная кто он такой, я ни на секунду не пожалела, что вчера осмелилась высказать ему всё в лицо. И пусть теперь это выходит мне боком, зато чувство собственного достоинства не пострадало.

После ухода Эрика, с которым Фэй просидела не меньше трёх часов, она всё же наведальась в мою комнату и очень громко и эмоционально высказала всё, что думает по этому поводу. А я даже и не представляла, что она может так истерически кричать и так

дику беситься. Мне даже показалось, что её глаза из обычных голубых (а без линз они у Фэй оказались именно такими) стали полностью чёрными, и какими-то по-звериному дикими.

Как же она бесилась... И я даже не пыталась что-то возражать и как-то оправдываться, ведь она, правда, просила меня быть сдержанней и не нарываться. А что я... в первый же день умудрилась нагрубить её ненаглядному наставнику.

Правда, после того, как гнев Афелии немного утих, она сказала, что в Совете пятнадцать старейшин, имеющих право голоса, и если мне каким-то чудом удастся их очаровать и убедить, то они могут проигнорировать мнение и доводы своего председателя и позволить мне остаться. Но... шансов, что всё сложится именно так, практически не было. Всё же Эрик являлся довольно весомой фигурой и вероятность того, что кто-то решит пойти против него, была ничтожно мала.

Собираясь сегодня на Совет, я долго думала, как стоит себя там вести, но не найдя никаких подходящих вариантов, решила просто быть собой и, по возможности, никому не грубить. А то, опять же, по словам Афелии, старейшины имели полное право за оскорбление прикончить меня на месте.

В общем, входя вслед за уверено шагающей Фэй в огромный купол здания Совета, я была почти уверена в том, что довольно скоро буду вынуждена покинуть этот город. Надеяться было не на что, а в чудеса я как-то не особо верила.

Преодолев несколько длинных коридоров и ступенек, освещённых какими-то странными плоскими кругами, вместо лампочек, мы оказались в огромном светлом помещении. Теперь мне стало понятно, почему подобные заседания проводились всегда именно в полдень.

На потолке этого чудного зала имелось огромное круглое окно, которое по моим скромным заметкам, в диаметре было чуть больше двадцати метров. Смотрелось это чудо просто восхитительно, а узкие длинные окошки, отходящие от него в разные стороны, делали эту конструкцию похожей на солнце.

Замерев от удивления и восхищения, я долго не могла отвести взгляд от этой красоты, но добрая подруга, тут же поспешила схватить меня за руку и оттащить куда-то в сторону кресел. Говорить при этом она ничего не стала, так как в зале уже начал собираться народ.

Вообще это место очень сильно напоминало мне наш цирк. Тоже круглое, тоже со своеобразной ареной, где выступали докладчики, и тоже с рядами кресел в несколько ярусов, каждый из которых располагался выше предыдущего. Но, на этом все общие черты заканчивались.

Ближе всего к пятачку арены располагались пятнадцать высоких кожаных кресел, а перед ними сплошной изогнутой линией тянулся длинный стол. Верхние ярусы были оборудованы почти так же, за тем лишь исключением, что там стояли не кресла, а длинные изогнутые полукругом диваны. Благодаря особенностям местного освещения, дальние ряды освещались чуть хуже, при этом всё внимание было акцентировано в центр зала и на места членов Совета.

Мы с Фэй как раз сидели там, где нас было меньше заметно, а первые ряды уже были почти заполнены. Старейшины, если этих молодых мужчин вообще можно так назвать, показались мне на удивление милыми. Не было никаких балахонов или седых бород. Не было древних книг под мышкой и посохов в руках. Нет, всего лишь хорошо и со вкусом одетые ребята, самый старший из которых едва тянул на двадцать восемь человеческих лет. Кто-то даже пришёл в джинсах и кедах, но разглядеть их лучше со своего места я не могла.

Но не успела даже об этом пожалеть, как в зал гордой поступью вошёл мой вчерашний знакомый, и махнув всем собравшимся рукой, присел в крайнее кресло в первом ряду.

Да, с его позиции было прекрасно видно почти весь зал, и я даже не удивилась, что этот наглый тип выбрал для себя именно его, а не пафосный трон в центре. Всё же интересный он, этот Эрик. Есть в нём что-то такое, притягательное... И очень знакомое, только никак не могу понять, что именно.

— Друзья, как вы уже знаете, моя ученица, Афелия Снежная, пару дней назад вернулась в наш город, — развалившись в своём кресле, медленно начал господин председатель. — Но приехала она не одна, а привезла с собой девочку-полукровку, с совершенно диким характером и огромным потенциалом. И намерена просить Совет, разрешить ей поселиться в Северном Доме, — он сделал многозначительную паузу. — Но... накануне я имел честь познакомиться с этой выскочкой лично, и теперь настаиваю на том, чтобы её как можно быстрее выпроводили из города.

— Эрик, ты даже не дашь ей возможности высказаться? — спросил его длинноволосый блондин, сидящий как раз напротив.

— Да, думаю, мы должны её хотя бы увидеть, — высказался кто-то ещё, кого мне совершенно не было видно. — Ведь, если у неё на самом деле большой потенциал, то отпускать эту полукровку будет просто опасно.

Эрик обвёл своих коллег странным насмешливым взглядом, и демонстративно пожав плечами, мол, сами напросились, быстро поднял глаза на нас.

— Фэй, веди сюда свою ненормальную, — проговорил он с улыбкой, и я даже не представляю, как мне удалось сдержать себя в руках и не ответить ему что-то в таком же духе. Ясно теперь, как он намерен меня выпроводить из города. Ведь ему достаточно вывести меня из себя, и Совет в полном составе убедится в правильности его доводов.

Спустившись по ступенькам, мы оказались в центре зала, и вот теперь я на самом деле стала ощущать себя не в своей тарелке. Казалось, что я голая стою под фонарём, а остальные с интересом смотрят на меня из темноты.

Оставив меня одну, Афелия демонстративно отошла подальше, говоря тем самым, что я сама должна выкарабкиваться из данной ситуации. Ладно, выбора-то всё равно не было и, вдохнув поглубже, я гордо вскинула голову и медленно обвела зал уверенным взглядом, не заостряя внимание ни на ком.

— Твоё имя? — спросил кто-то.

— Настоящего я не помню, но Фэй зовёт меня Агния, — мой спокойный твёрдый голос гулким эхом разошёлся под сводами зала.

— И много ли ты не помнишь? — продолжал всё тот же голос.

— Почти ничего из своего прошлого. Воспоминания начинаются с того, как я очнулась в больничной палате после нескольких недель комы.

— Афелия, расскажи, что с ней было, — встрял в беседу Эрик.

— Её привезли в больницу с травмами, после которых обычно не выживают, но она выкарабкалась, причём довольно быстро, — ответила Фэй. — Шесть недель пролежала без сознания, а когда очнулась, выяснилось, что совершенно ничего не помнит. У неё на самом деле большой потенциал, плюс задатки эмпата, и на левом запястье браслет с эмблемой Дома Солнца, который невозможно ни снять, ни срезать.

— В Доме Солнца не приемлют полукровок, — усмехнулся длинноволосый блондин, откидывая пряди своей роскошной шевелюры за спину.

— А я слышал, что ученица Тамира как раз полукровка, — проговорил парень с короткой стрижкой, который казался здесь моложе всех.

При упоминании этого Тамира, меня буквально передёрнуло. В мыслях возник какой-то расплывчатый образ, который, к сожалению, тут же погас, но эмоций он вызвал море... Пришлось спешно брать себя в руки и возвращаться к Совету.

— Это только слухи... — отмахнулся Эрик. — Мы с вами прекрасно знаем, что это невозможно.

— Отчего же? — не унимался его оппонент. — Слухи очень редко рождаются на пустом месте, и я даже слышал, что он принял её в семью.

В ответ на это председатель сего прекрасного собрания дико расхохотался. И его смех бил по моему самолюбию куда сильнее его слов.

— Тамир ещё не настолько сошёл с ума, чтобы пойти на такое! — проговорил он, успокоившись.

— Мне знакомо это имя... — ответила я, косясь на Фэй. — И я могу с уверенностью сказать, что встречалась раньше с тем, о ком вы говорите. К сожалению, не могу вспомнить ни его лица, ни глосса, но знаю одно, что мы с ним знакомы и он не желает мне зла.

— Что ты вообще несёшь? — раздражённо проговорил Эрик, одарив меня насмешливым взглядом.

— Она говорит правду, — раздался женский голос со второго ряда, затем послышались гулкие шаги, и на освещённую арену вышла стройная девушка, с длинными светло-русыми волосами, спадающими на спину лёгкими волнами. Она остановилась передо мной и, пристально взглянув в глаза, схватила за руку. Я замерла, с трудом понимая, что вообще происходит, но взглянув в сторону отчего-то до жути довольной Афелии, окончательно успокоилась. Эрик же, напротив, выглядел крайне недовольным происходящим, другие члены Совета лишь с любопытством наблюдали за странно притихшей девушкой.

Её серебристо серые глаза казались мне пронзительными, а взгляд настолько глубоким и застывшим, что стало немного страшно. Узкие полосочки зрачков неподвижно застыли, прорываясь в самые глубины сознания.

Эмпат... она точно эмпат, ведь другого разумного объяснения её поведению у меня нет. Отведя взгляд от её глаз, я попыталась рассмотреть эту странную особу. Вот, на первый взгляд, девушка как девушка, стройная, чуть ниже меня, с длинными волосами, но эти её зрачки и очень чёткие черты лица, делали её похожей на какую-то сказочную фею. Да и наряд у неё был подобающий: длинная до самого пола зелёная юбка и тонкая футболка, в тон ей. Она казалась мне какой-то нереальной, а эти её глаза... серебряного цвета и вовсе пугали.

Время шло, но ничего не менялось. Я уже начала всерьёз сомневаться в психическом здоровье этой девушки, да и Эрик стал как-то стал заметно нервничать... Значит дело правда плохо.

И тут я почувствовала в голове дикую боль. настолько сильную и нестерпимую, что вырвав свою ладонь из рук незнакомки, упала на колени и сильно обхватила голову руками.

— Хватит! — закричала я, и уже в следующую секунду боль отступила.

В зале повисла гнетущая тишина, в которой слышалось лишь моё сдавленное дыхание и бешеный стук напуганного сердца. Голова больше не болела, но произошедшее так сильно напугало меня, что подняться на ноги было просто не реально.

Развернувшись, я села прямо на пол, и прижав колени к груди, посмотрела на обидчицу.

— За что? — прошептала я ей.

— Прости, я всего лишь хотела помочь... — ответила она с виноватым видом. — Но, судя по всему, блок ставила ты сама, и он такой, что пробиться нереально. Если кто-то и сможет его снять, то только ты.

— Как? — мой шёпот звучал очень тихо, но эхо всё равно разнесло его во все уголки зала.

— Пока не знаю, — задумчиво проговорила девушка, потирая вески. — Могу сказать одно, тот кто учил тебя ставить блоки был хорошим мастером, потому что подобного не видела даже я.

— Зачем ей понадобилось закрывать собственную память? — спросил кто-то, чьего лица я не видела.

— Да, ответь нам, — вторил ему Эрик.

— Откуда я знаю? — рявкнула я в ответ. — Но явно не ради развлечения.

— Всё может быть... — не унимался наставник Фэй.

— Ты опять? — тихо проговорила я, поворачивая к нему голову. — Эрик, я не помню ничего! Абсолютно! Понимаешь ты это или нет? И, поверь мне, нужно быть полным идиотом, чтобы просто так ради развлечения, полностью отрубить собственную память.

— Может ты и есть полный идиот, кто тебя знает? — усмехнулся он.

— Слушай, не выводи меня, пожалуйста, — прошептала я, прекрасно зная, что он сейчас меня отчётливо слышит, как в прочем и все остальные.

— Эрик, не трогай девочку, — неожиданно заступилась за меня девушка-эмпат. — Она всё равно ничего хорошего тебе не ответит, а ты, зная это, намерено провоцируешь её на скандал. Уймись...

— Руслана, не лезь не в своё дело, — ласковым голосом, но с нотками угрозы ответил он. — Спасибо тебе за участие, но дальше мы справимся сами.

— Моё участие ещё не закончено, — настаивала эта Руслана. — Я хочу помочь ей восстановить воспоминания и, поэтому, прошу Совет, разрешить Агнии остаться в городе.

— Нет! — ответил Эрик, буравя её злобным взглядом. — Я категорически против.

— А мне кажется, это будет интересно, — задумчиво выдал блондин, пристально рассматривая мою, сидящую на полу, фигуру. — Потенциал девочки на самом деле очень велик, и я бы даже вызвался быть её учителем.

— Я сказал нет! — не унимался председатель Совета.

— У меня предложение, — неожиданно проговорила Фэй медленно подходя ко мне. Пятнадцать удивленных взглядов тут же устремились в её сторону. А Эрик выглядел таким удивлённым, что я даже улыбнулась. — Насколько мне известно через месяц здесь состоится внеплановый Большой Совет. И упомянутый сегодня глава Дома Солнца, будет на нём присутствовать. Вот тогда мы у него и спросим, откуда у полукровки столь ценный знак его города. И, учитывая все приведённые доводы, прошу позволить моей подопечной остаться, хотя бы до Большого Совета.

Повисло напряжённое молчание. Не знаю, как остальным, но мне предложение Фэй казалось наиболее разумным. Хоть я и являюсь заинтересованной стороной.

— Предлагаю голосование, — вдруг проговорил тот, кто показался мне самым молодым. — Господа, кто за то, чтобы позволить девочке Агнии остаться в городе до Совета?

Я опустила глаза. Ответ был очевиден, ведь мало кто согласится пойти против Эрика. А

мне до боли хотелось посмотреть на этого самого Тамира, который точно когда-то присутствовал в моей жизни. Возможно, он смог бы помочь мне найти ключ к собственным воспоминаниям...

— Ладно... — от размышлений меня отвлек раздражённый голос Эрика и, подняв голову, я увидела, как медленно поднимается его рука. Оказывается, семь членов Совета проголосовали «За», столько же против, и голос их упёртого деспотичного председателя должен был стать решающим. И (о чудо!) его высочество позволил мне остаться!

— Спасибо, — выполила сияющая Фэй.

— Но, при одном условии... — Эрик приподнял вверх указательный палец, призывая всех ко вниманию. — Учить её буду я, и следить за её поведением тоже. Так что, Агния, готовься к началу кошмаров. С этого момента, ты моя ученица, и больше не можешь перечить своему учителю... и огрызаться тоже.

Я побледнела, медленно понимая, что если и доживу до Большого Совета, то это будет самым настоящим чудом. Этот изверг будет издеваться так, как не издевался никогда и ни над кем. Да он просто меня угробит!

Улыбка медленно сползла с лица моей подруги, и от былой радости не осталось и следа. Ведь, кому как ни ей — его бывшей ученице — знать, какого это, учиться у Эрика. А сам виновник нашего смятения хитро улыбался, подобно наевшемуся сметаны коту, а его взгляд очень красноречиво говорил о том, что жизни он мне не даст.

И, честно говоря, никакой радости от такой перспективы я не испытывала.

Глава 17. Тиран

Глава 17. Тиран

— Нет, вот же засранец! — кричала я, нервно вышагивая из угла в угол. — Сволочь хитрая! Нашёл, как отыграться!

— Агни, успокойся... — в сотый раз повторяла Афелия, восседающая в большом мягком кресле.

— Успокоиться? Как? — не унималась я. — Да он прикончит меня на первом же занятии, а потом скажет, что так и было. Нет, решит, что я сама во всём виновата! Скажет, типа эта дурная полукровка сама себя угробила!

— Я согласна, Эрик не подарок, но и убивать он тебя не станет, — проговорила Фэй, отпивая глоток от своего бокала бренди.

— С чего это такая уверенность? — схватив со стола бутылку, я одним движением отбросила пробку и нетерпеливо глотнула прямо из горла. Янтарный напиток тёплыми волнами разлился по телу, приводя нервную систему хотя бы к жалкому подобию спокойствия.

— Пока есть вероятность, что ты можешь быть связана с Тамиром, Эрик тебя не тронет. По крайней мере, специально.

— Звучит, конечно, обнадеживающе, но что-то подсказывает мне, что не специально у него получится гораздо эффективнее, — продолжала истерить я. — Да он меня приберёт при первом же удобном случае.

— Говорю же тебе, нет...

— Тогда, объясни мне, зачем ему понадобилось становиться моим учителем? Это что, жест доброй воли?

— Вот сама у него и спросишь! — раздражённо бросила Фэй.

— Ага, и это будет последними словами в моей жизни, особенно если учесть, что он уже как-то рекомендовал мне откусить себе язык, — это воспоминание, добавило ещё больше горечи к осознанию моего, и без того плачевного положения.

Пройдя по комнате, я остановилась и обессилено упала прямо на накрытый пыльной тканью огромный диван. Но сейчас мне было абсолютно неважно всё, что происходит вокруг. Актуальным оставался только один вопрос: как не дать Эрику меня прикончить.

После возвращения с Совета, где мой новый наставник, любезно разрешил мне сегодня отдыхать, я уже пару часов, носилась по огромной комнате первого этажа, подобно дикой кошке, которой наехали на хвост бульдозером. Конечно, бренди немного успокаивал, но его действия хватало исключительно до первого воспоминания о моём новом учителе.

Нет, ну надо ж было до такого додуматься? Он будет меня учить!

— А мне кажется, что его действительно заинтересовал твой потенциал, да и твои отношения с огнём тоже зацепили, — успокаивала меня Афелия. — Ведь в нашем городе всего трое владеют навыками огненной стихии. Сам Эрик, его супруга Руслана, правда, в гораздо меньшей степени, и малышка Прим, которой до начала обучения ещё как минимум лет двадцать.

— И всё? — я ошарашено уставилась на подругу.

— Да... — она развела руками. — Хотя, раньше был ещё сынишка Эрика, но он покинул город много лет назад.

— Стой, стой, стой... — потрясающая догадка яркой вспышкой осветила разгорячённое сознание. — Ты рассказывала мне историю о ссоре главы Совета с сыном, после которой в городе разрешили селиться полукровкам. Ты говорила об Эрике?

Фей, улыбнувшись, слегка кивнула, а я дико расхохоталась.

Жесть, вот он прекрасный отец! Глава города! Довёл, придурок, сына! Хотя, если вспомнить старую русскую поговорку про яблоко и яблоню, то я даже не удивляюсь, что чадо этого изверга оказалось ему под стать!

— Купол, говоришь, треснул? — сквозь залиvistый смех проговорила я. — Если сын был хоть немного похож на отца, то я сильно удивлена, как они весь город не разнесли!

— Знаешь, Агни, пусть сейчас ты мне не поверишь, но Эрик не такой уж и отвратительный, — видимо у Фэй, наконец, проснулась совесть. — И у него есть положительные стороны.

— Серьёзно? — наиграно удивилась я. — Это какие? Он благородно душил своих жертв, перед тем как разорвать их на мелкие кусочки?

— Агни, хватит! — терпение моей подруги медленно подходило к концу. — В твоей учёбе есть и положительные стороны!

— Какие, например?

— Во-первых, теперь в этом городе тебя никто не посмеет ни обидеть, ни даже тронуть пальцем, — с видом великого философа, заявила Фэй.

— Поверь, мой новый учитель сам с лихвой компенсирует этот недостаток, — отозвалась я.

Афелия предпочла не заметить моё скептическое заявление.

— Во-вторых, Эрик считается лучшим из всех мастеров Северного Дома, и учиться у него — большая честь.

— Круто, теперь ещё и от назойливых завистников отбиваться придётся! — моё ехидство никак не хотело успокаиваться.

— А, в-третьих, я не верю, что он взялся учить тебя исключительно из вредности. Здесь, явно, что-то другое.

— Мега вредность? — удивлённо спросила я. — Фэй, этот человек из чистого упрямства позволил полукровкам селиться в своём городе, чего не было нигде и никогда, и ты утверждаешь, что всё та же вредность не может стать для него основанием для того чтобы взять себе в ученицы одну из них...

— Агни, это случилось сто семьдесят лет назад! — возмутилась девушка. — И, поверь, за это время многое изменилось. Мир изменился! Революции, технический прогресс и всё такое!

— Такие как Эрик не меняются! — не унималась я.

— Да ты же его совсем не знаешь, — Фэй обречённо опустила руки. — Я провела с ним бок обок восемь лет, пока шла учёба. И мне, как ни кому другому известно, что он за личность. Несомненно, большего изверга трудно найти и в целом мире, но и лучшего учителя — тоже.

— Хочешь сказать, что я должна плясать на столе от радости, что такой чудный препод решил взяться за моё образование? Только, чует моё сердце, что с таким наставником моя жизнь случайно оборвётся где-то между первым и вторым занятием.

— Перестань нести чушь! — воскликнула девушка, швыряя в мою сторону маленькую, но очень твёрдую подушку с дивана. Да так сильно и стремительно, что я даже увернуться не успела, и с диким грохотом рухнула с поручня дивана, на котором сидела, прямо на пол.

— Ау... — послышался мой жалобный стон, хотя боль почти не чувствовалась. Приземлилась я на удивление успешно, а удар по голове и вовсе прошёл по касательной. Падение произошло скорее из-за неожиданности, а не от самой подушки. Но всё равно, приятного в этом всё было крайне мало.

— Агни, ты как? — спустя несколько долгих секунд озадачено проговорила Фэй.

— Живая... — бесцветным голосом отозвалась я, всё ещё лёжа на прохладном полу за креслом. Отчего-то встать отсюда совсем не хотелось, скорее даже наоборот.

Глядя на потолок комнаты, изрядно покрытый паутиной, мне вдруг отчётливо вспомнилось, как я когда-то так же лежала на полу...

...Было безумно больно, а ощущение собственной беспомощности буквально сдавливало изнутри.

Было страшно... до жути. А запах крови стал настолько привычным, что я перестала его замечать.

Откуда-то доносились голоса, причём один из них показался знакомым, но его хозяйина я не видела.

Голова раскалывалась от боли, всё тело горело и, судя по ощущениям, на нём не осталось больше не одного живого места.

Я попыталась встать, но не смогла, так как любое, даже самое малейшее движение вызывало боль. Дикую и такую резкую, что сдержать крик было совершенно невозможно.

— Очнулась... — мрачным голосом заметил кто-то. — Так и будешь дальше изображать идиотку? Пойми, ты и так уже труп.

Ответить не получилось, так как собственный язык меня не слушался, и всё что оставалось, это гордо молчать.

— Дура! — прошептал он, присаживаясь на корточки, рядом с моим распростёртым телом.

Теперь я могла его разглядеть. Блондин, очень даже симпатичный, а глаза такого красивого голубого цвета, что дух захватывало, но... в них читалось лишь презрение и раздражённость. — Скажи мне то, что я хочу знать, и твои мучения закончатся.

Новая волна боли прокатилась по телу, стоило мне всего лишь нервно дёрнуться. И если бы сейчас я могла говорить, то обязательно послала бы его куда подальше. Но... к сожалению это было невозможно...

— Агни! Эй! Ты как? — голос Афелии снова вернул меня к действительности. Воспоминание оборвалось, но даже такого короткого момента было больше чем достаточно, чтобы вогнать меня в полный ступор.

— Фэй... — тихим голосом начала я, быстро влезая в кресло, и прижимая к себе колени. — Фэй... они били меня...

— Кто? — на лице девушки читался неподдельный ужас.

— Не знаю... Их было несколько. Мужчины. Один светловолосый и отчего-то он показался мне знакомым. Других не видела. Они хотели, чтобы я что-то им рассказала, но...

— Что «но»?

— Я понятия не имею что именно...

— Я так и думала! — воскликнула подруга и, подойдя ближе, присела рядом со мной на краюшек кресла. — Агни, теперь мы точно знаем хотя бы то, почему ты закрыла воспоминания... Но это всё только усложняет.

— Почему?

Фэй обречённо вздохнула и отвернулась в сторону распаленного камина.

— В общем... — начала она. — Эрик рассказал мне, что ситуация вокруг нас в последнее время сильно обострилась. Спецслужбы некоторых стран начали активно интересоваться нашим существованием, способностями и местонахождением наших городов. Честно говоря, нами всегда интересовались... и боялись. Но сейчас их действия направлены явно не в мирное русло. И что с этим всем делать, пока не понятно.

— Это же ужасно... — тихо проговорила я, только сейчас осознавая, чем всё это может закончиться.

— Хуже, чем ужасно, Агния, — голос Фэй звучал очень серьёзно. — На сегодняшнем Совете должны были решать, стоит ли закрывать город, но охрану уже усилили, причём в несколько раз. А Большой Совет, что пройдёт здесь через месяц, созывается именно для того, чтобы вместе определить, что делать дальше. И то, что ты сегодня вспомнила, может означать только то, что от тебя хотели узнать информацию о нас.

— Может быть... Но как они узнали обо мне?

— Понятия не имею... — она опустила голову. — Только если ты где-то засветилась, или кому-то проболталась. Но, зная тебя, могу сказать, что это маловероятно.

— Фэй... — прошептала я, поднимая голову. — Мне страшно... Я больше не хочу пережить то, что было.

Одарив меня очень тёплым и добрым взглядом, она легонько улыбнулась, и мне даже показалось, что сейчас она меня обнимет... успокоит, но... она лишь отвернулась.

Почему-то именно в этот момент я как никогда ощутила всю степень собственного одиночества. Собственной никчёмности и беспомощности.

Одна... и никто не поможет. Никто не поддержит...

Глупые слёзы снова затмили взгляд, и пришлось зажмуриться, чтобы не расплакаться. Но, долго сдерживать их было слишком сложно, и, пробурчав Афелии, что устала и хочу спать, я быстрыми шагами поковыляла вверх. И только оказавшись за закрытыми дверями своей комнаты, смогла дать волю собственным чувствам.

Пройдя по комнате, подошла к окну и, распахнув его массивные деревянные створки, залезла на широкий подоконник. Отчего-то это показалось мне сейчас необходимым.

Прохладный вечерний ветерок скользил по мокрому от слёз лицу, а мерцающие за густыми кронами деревьев звёзды, как бы подмигивая, успокаивали и говорили, что я не одна. Они со мной...

События сегодняшнего дня очень явно показали, что помогать мне никто не станет. И даже для Афелии, которая казалась подругой, я теперь что-то вроде обузы. Нет, она хорошая. Добрая, отзывчивая, но... своим другом она меня никогда не признает. Слишком уж укоренились в её голове стереотипы о полукровках. Да и Эрик теперь жизни не даст. А если город закроют, то и уйти не получится, и останется только одна надежда, что случится чудо и я вспомню свою прошлую жизнь... Хотя, сегодняшнее воспоминание показало, что это чудо может обернуться настоящим кошмаром.

Но если после всех этих переживаний мне всё-таки удалось привести сознание к подобию порядка, то подсознание оказалось в более плачевном состоянии, и всю эту ночь мне снилась одна и та же комната, собственное окровавленное тело и какие-то люди, которые всё время задавали один и тот же вопрос: где объект Альфа? Я же лишь растеряно переводила глаза с одного допрашивающего на другого но, ничего ответить на это не могла... А от каждого их очередного удара, просыпалась и с диким облегчением понимала, что это был всего лишь сон...

Новоявленный учитель должен был зайти за мной в семь, дабы препроводить на первую пытку... И ровно в назначенный срок я уже ждала его на ступеньках дома. Эрик пришёл вовремя и, увидев меня, странно усмехнулся. Потом демонстративно прошёл мимо, и лишь слегка махнул рукой, указав на то, что я должна следовать за ним. Пришлось повиноваться.

Он шёл впереди, я же отставала всего на несколько шагов. И пусть мой наставник двигался быстро, но уступать ему в скорости явно не собиралась.

— Беги за мной, — грубо бросил он и в тот же момент сорвался с места. Теперь поспевать за ним стало куда сложнее, но я не могла себе позволить отстать.

Он нёсся по улице словно вихрь, а когда дорожка закончилась, и перед нами густой стеной стал совершенно дикий лес, ловко проскочил между деревьями. Теперь мы бежали по какой-то хорошо вытоптанной тропинке, но скорости не сбавили, а даже наоборот. Я не знаю, откуда у моего слабого организма вообще взялись силы на подобные выкрутасы, но ни усталости, ни одышки я совершенно не ощущала. Скорее даже наоборот, был какой-то азарт, рвение, и даже радость от того, что можно вот так нестись вдаль и не о чём не думать.

Эрик ловко преодолевал препятствия в виде коряг и пней, и чтобы не навернуться на такой скорости при очередной помехе, мне приходилось в точности повторять его движения. И, к нашему с ним общему удивлению, получалось у меня ничуть не хуже. Как будто организм давно привык к подобным разминкам и нагрузкам.

Спустя несколько километров мы оказались на небольшой идеально круглой поляне, которая в диаметре была чуть больше пятидесяти метров. Добравшись до её центра, Эрик резко остановился, да так, что я чуть неврезалась в его изящную спину. Вот была бы картина, просто жуть...

— Достаточно, — всё тем же равнодушным голосом проговорил он, садясь прямо на траву. — А теперь разминка.

Жесть... А я-то думала, что пробежка нескольких километров в бешеном темпе и есть разминка, но... наивно ошибалась. Весь следующий час этот изверг с упорством истинного тирана гонял меня по поляне. Одни издевательские упражнения сменялись другими, потом третьими, и, казалось, что они никогда не закончатся, но... видимо мне повезло. И когда я в полном изнеможении упала на землю, добрый Эрик, лишь довольно улыбнулся.

— Значит так, а теперь покажи мне свои огненные шаррики!

Эта его фраза, сказанная к тому же приказным тоном, окончательно повергла меня в уныние.

— Я не могу... — прозвучал тихий ответ.

— А твоя благодетельница утверждает, что можешь, — не унимался он, при этом даже не глядя в мою сторону. Судя по всему, он ни капли не верил, что у меня получится. Наверно именно это и подстегнуло меня попробовать. И, осторожно выдохнув и закрыв глаза, я постаралась вспомнить, как именно это получилось в прошлый раз.

Медленно, буквально по капелькам знакомая энергия начала собираться в моих руках. Её тепло приятно грело душу, и ощущение одиночества сразу становилось намного тише... Как будто в этот момент меня обнимал кто-то очень родной и любимый.

Собрав в ладонях достаточное, на мой взгляд, количество пульсирующего нечто, я улыбнулась и представила, как оно превращается в огонь. Такой яркий и как будто живой.

— Интересно...

Я открыла глаза и, скользнув взглядом по озадаченному лицу учителя, как замороженная усталилась на пламя. Сегодня оно получилось куда большим, чем в прошлый раз. Его горящая масса плавно перекачивалась между пальцами, словно маленькое живое существо. Иногда поднималось до запястий, но дальше не распространялось. Улыбнувшись, я вновь представила, что оно, как и в прошлый раз вытягивается в вертикальную спираль, и живой огонь тут же изменил форму. Правда, сегодня его цвет несколько отличался от того, что было раньше. Теперь витки спирали переливались ярким огненно-оранжевым, зелёным и синим цветами. Это зрелище было настолько красивым, что я даже дышать перестала.

— Хорошо, сейчас собери его в шар, — медленно проговорил Эрик, уже более мягким тоном. Он, как и я, внимательно наблюдал за происходящими на моих руках процессами. Спираль довольно быстро изменила форму, став идеально круглой, но многообразие оттенков никуда не исчезло. — А теперь, накрой его второй рукой и, медленно разводя их в разные стороны, представь, что он увеличивается.

Я в точности выполнила его указание, но, к моему разочарованию, ничего не произошло. Размеры огненного комка ни капли не изменились. Тогда я сосредоточилась и попробовала ещё... Но эффект оказался нулевым. Ничего не выходило.

Эрик молчал, наблюдая за моими тщетными попытками что-то сделать с видом матёрого скептика. А я от каждой неудачи начинала беситься всё сильнее и сильнее. В этот момент, для меня стало очень важным доказать ему, что я могу. Что я на самом деле достойна его уважения... Уважения? Странно... Не помню с какого момента это стало для меня важно.

Что-то было не так. В чём-то явно была ошибка...

— Вот он, твой громадный потенциал, — усмехнувшись, проговорил Эрик. — Как я и думал, ничего особенного. Ты просто пустышка.

«Ах, пустышка?» — злобно подумала я, и в этот момент гнев окончательно вышел из-под контроля. Шар в моих руках стал стремительно увеличиваться, и вскоре достиг размеров моего роста, но при этом становился всё больше и больше. Удерживать контроль над ним с каждой секундой становилось всё сложнее, и я чувствовала, что ещё немного, и он сорвётся. Последствия мне были не известны, но остатки здравого смысла подсказывали, что кончиться это плохо.

Невероятным усилием воли мне всё же удалось остановить его рост, и окинув взглядом своё произведение, я ужаснулась. Разноцветный огненный комок был не менее трёх метров в диаметре, а его жар быстро опаливал не только траву на лужайке, но и листву на ближайших деревьях.

Смятение и растерянность очень мешали трезво оценить ситуацию, а просить помощи у своего нового наставника не позволяла гордость. Последней здравой мыслью было то, что в настоящий момент у меня в руках бразды правления настоящим пожаром, которые вот-вот выпадут. Нужно было срочно что-то решать и, не думая о последствиях, я собрала остатки собственных энергетических сил, и совершенно не думая, что делаю, отправила сгустки

энергии прямо в это чарующее пламя...

Послышался гулкий хлопок. Сильнейшая алая вспышка ослепила глаза... Казалось, что мой трёхметровый шарик, теперь увеличился ещё в несколько раз, а я нахожусь теперь, где-то в его центре. Всюду был огонь, но ни жара, ни ожогов совершенно не чувствовалось. И в этот момент я поняла, что произошло что-то ужасное... На поляне же был Эрик!

Мысль, что я по незнанию и неумению случайно угробила главу Совета города, мигом отрезвила зачарованный мозг, и уже в следующую секунду я закрыла глаза и, сосредоточившись и собравшись с силами, представила, как этот гигантский шар, вновь становится маленьким, а моя энергия, наполняющая его, возвращается обратно, ко мне.

Ощущение медленно снижающегося напряжения, быстро дало понять, что всё получилось. Но открывать глаза всё ещё было страшно. А если вдруг Эрик, на самом деле, не успел отойти, или как-то защититься... Это ведь станет настоящим крахом.

— Да уж... — послышался глухой раздражённый голос моего личного сенсея. И, открыв глаза, я с диким удивлением обнаружила его сидящим всё на том же месте, на траве, живого и невредимого. — Хорошо хоть сама смогла его усмирить, а то твой огонь, как и характер, уж слишком своенравный.

— Он часть меня... и не может быть другим, — ответила я спокойно, всё чётче ощущая, что веки начали медленно тяжелеть, и если бы ни холодный взгляд Эрика, я бы с удовольствием вырубилась прямо здесь.

— Ладно, выскочка, слушай и запоминай, — его наглый голос раздражал похуже утреннего будильника. — Ты обязана выполнять любое моё указание и мне всё равно согласна ты с ним или нет.

— Я не намерена подчиняться любому твоему капризу, — грубый тон ответа полностью соответствовал тону Эрика.

— А у тебя нет выбора, — злобно оскалившись, сказал он. — Иначе, может произойти нечто такое, чего уже не удастся исправить.

— Прикончишь меня?

— Ты сама себя прикончишь, — спокойно ответил он. — Думаю, понимаешь, что сегодня ты удержала контроль над энергией лишь ценой диких усилий, и была всего в половине шага от того, чтобы упустить его. А это могло бы стать последним твоим поступком в этой жизни, так как потеря такого количества энергии приводит к быстрой гибели. Это почти то же самое, что выкачать из твоего тела всю кровь. Но ты, идиотка, думала только своей злостью. Оттого чуть не погибла!

— Я не знала...

— Теперь знаешь, — грубо ответил он. — И ещё, когда я просил увеличить в размерах шар, это не значило, что надо не думая вбухать в него весь собственный потенциал. Нужно было лишь построить в мыслях модель, при которой он будет увеличиваться только снаружи, растягиваясь подобно воздушному шару. А ты, моя туповатая ученица, даже не попыталась пораскинуть теми двумя ровными извилинами, что у тебя в голове вместо мозга, — он многозначительно посмотрел в мою сторону и, увидев, что я его поняла, довольно ухмыльнулся. — Давай ещё раз...

— Что, прямо сейчас? — честно говоря, я до сих пор сидела на траве именно потому, что сил встать совершенно не было.

— Да. И меня ни капли не волнует, что ты устала.

Злость на этого дегенерата с садистскими замашками снова стала разгораться внутри

подобно вулкану, но, помня к чему это может привести, я очень поспешно затолкала её поглубже и, нервно сглотнув, приступила к выполнению задания.

Всё получилось чётко и с первого раза. И, если бы это подобие учителя соизволило объяснить мне всё сразу, ничего бы плохого не произошло. Но, нет! Ему было просто жизненно необходимо показать, какая я на самом деле дура.

Весь день этот чудо-изверг с большой фантазией заставлял меня упражняться в преобразовании огня. С примитивных шариков всё только началось. Дальше пошли кубики, сферы, затем несколько огненных комков с прочными связями и так далее. После того как общий принцип окончательно уложился в голове, стало гораздо легче. Оказывается, от меня требовалось только создать в мыслях правильный каркас, перенести его в реальность в виде энергетических связей и, после этого, добавить к данной конструкции немного огня. Таким образом, я даже умудрилась сделать огненный рояль и огромную виолончель. И всё бы ничего, но сил это отнимало целую уйму, и к концу дня я держалась только на голом энтузиазме. Да и злость на садиста-учителя играла определённую роль.

Тот факт, что назад с этого полигона кошмаров я шла своими ногами, сильно удивлял не только меня, но и Эрика. Что очень отчётливо отражалось в его взгляде.

Но, несмотря на это, язвить он так и не перестал.

— Я ожидал от тебя большего, — только и сказал учитель. — Хотя, чего вообще можно требовать от полукровки с зияющей дырой вместо памяти.

У меня уже не было сил даже на достойный ответ. И, как бы ни было тяжело в этом признаваться, но после такой напряженной работы, настолько тяжёлого дня и моего стопроцентного изнеможения, я очень хотела увидеть хотя бы добрый взгляд... Который мог бы стать пусть жалким, но всё же подобием похвалы. Но... Эрик всё сказал. Я — ничтожество и сильно его разочаровала.

Он истязал меня целый день, до самого заката, и при этом ни разу не сподобился что-то нормально объяснить или как-то помочь. От него исходили только упрёки и оскорбления, да и те, в такой форме, что за последние пару часов у меня уже несколько раз возникало желание уронить ему на голову пару-тройку огненных шариков.

Целый день упорной работы над собой, постоянного напряжения и полной выкладки... Да для меня это настоящий прорыв в области преобразования энергии! Первый нормальный опыт! И что я слышу? «Я ожидал от тебя большего?» Да я сама и на такое надеяться не смела...

— Завтра будь готова в шесть, — равнодушным голосом проговорил Эрик, когда мы добрались до дома Фэй. Бросив мне эту фразу, как подачку, он, не удостоив меня даже взглядом, спокойно пошёл дальше.

— А если я не смогу встать? — спросила я почти шёпотом, надеясь в глубине души, что он меня не услышит, но... видимо у Эрика был прекрасный слух. Он остановился и медленно повернувшись, одарил меня очередным презрительно-насмешливым взглядом.

— Уже сдалась? Да, моя неполноценная ученица? — усмехнулся он. — Если не сможешь встать, значит, ты слабая, а слабым полулюдям не место в этом городе. Хотя... я думал, что сломаю тебя на второй день, но, как видишь, ошибался... Ты не выдержала и первого.

Его презрение ощущалось до такой степени сильно, что становилось не по себе, а взгляд этих светло карих глаз, казалось, прожигает насквозь. Сносить его и дальше не было никаких сил и, взяв себя в руки, я быстро поднялась по ступенькам и поспешила скрыться за входной

дверью.

Когда, войдя на кухню, я обнаружила Афелию в компании какой-то девушки и парня, сидящих с ней за столом, то лишь слабо кивнула и, схватив из холодильника что-то съедобное (сейчас мне было не важно, что именно это было), тут же поспешила в свою комнату. Фэй, видя моё состояние, лишь покачала головой, но ничего говорить не стала. Кому как ни ей знать о том, как может вымотать такой учитель как Эрик, да и выглядела я сейчас точно не лучшим образом. Да уж, если так пойдёт и дальше, то скоро я снова превращусь в тень.

Дальнейшее происходило на полном автомате: чисто механический приём пищи, душ и, наконец, спасительный сон, в который я погрузилась, едва коснувшись головой подушки. Вот что называется дикая усталость. Но, судя по многозначительному взгляду учителя-садиста, завтра будет ещё хуже.

И, как того и следовало ожидать, Эрик выполнил своё обещание.

Следующий день опять начался с пробежки, разминки и долгих тренировок с преобразованием энергии огня, и всё бы ничего, но тут его большое воображение подсказало ему, что создавать горящие энергетические шарики совсем не трудно, а вот управлять обычным огнём, куда сложнее. И, с этого момента мои мучения начались заново.

— Давай, никчёмный получеловек, показывай, что можешь, — проговорил он, разжигая посреди поляны небольшой костёр и демонстративно отходя на безопасное расстояние. Знал, видимо, что именно я сделаю самым первым. И я сделала!

Как и вчера, построив в мыслях каркас, воплотив его в реальности в виде чистой энергии, я решила поместить его в горящий костёр...

Раздался дикий и очень громкий взрыв!

Ударной волной меня отнесло к ближайшим деревьям и капитально приложило думающей частью тела об землю. Благо хоть больших камней поблизости не оказалось, а то пришлось бы Афелии вспоминать, что она врач.

Подняв гудящую как десятки паровозов голову, я с ужасом осмотрела место происшествя.

Да уж... всё, что уцелело после вчерашнего дня, было торжественно добито сегодня. Некогда красивый зелёный луг превратился в огромную обгоревшую кучку пепла. На деревьях больше не было листвы, трава тоже сгорела полностью, и лишь кое-где медленно догорали остатки веток... И только вечно невозмутимый Эрик с его отстранённо надменным взглядом торжественно восседал на чудом уцелевшем островке травы и приглушённо смеялся.

— Ты в очередной раз доказала, насколько тупая! — бросил он, стряхивая со своей элегантной чёрной куртки медленно падающий сверху пепел. — Большой глупости просто не может быть!

— Ты же видел, что я собираюсь делать, почему не остановил? — моё терпение уже почти иссякло, а злость буквально переполняла, готовая в любой момент вырваться наружу.

— Учёба — это путь вслепую по минному полю, — философски проговорил он. — И идёшь ты по нему сама, а я лишь задаю правильное направление.

На языке крутилось тысяча разнообразных изощрённых ругательств, и мне пришлось прикусить собственный язык, дабы не вылить на эту сволочь сразу весь набор знакомых мне нецензурных эпитетов. Но, видимо где-то глубоко в душе ещё остались последние крупинки здравого смысла, которые и дали установку зубам, сдержать язык от ошибок.

Раздражённо стряхнув с волос и одежды пепел и кое-как обтерев от золы руки, я демонстративно отвернулась от своего горе-учителя и поспешила присесть у костра, который даже после взрыва продолжал гореть, как ни в чём не бывало. Странно, раньше мне всегда нравилось смотреть на огонь, а сейчас он отчего-то стал дико бесить. И что-то мне подсказывало, что в таком нервном состоянии ничего у меня не получится.

Не знаю, сколько времени просидела вот так, задумчиво взирая на игру языков пламени, и анализируя свою ошибку, но вдруг до меня дошла причина произошедшего взрыва. Ведь я добавила чистую энергию, причём в большом количестве, в живой огонь. Смешала разные виды энергий, и, в результате их синтеза произошла очень неприятная реакция. А значит, больше этого делать нельзя, и стоит искать другой способ воздействия... Но, какой?

Так, если рассуждать логически, огонь живой и огонь, который создаю я, это разные порождения одной стихии, а, следовательно, если их соединить, то я получу нити управления их слиянием. Но тут есть другая загвоздка. Созданные мной горящие шары в большей степени содержат чистую энергию, и вероятность нового взрыва достаточно велика, но попробовать всё-таки стоит.

Закрыв глаза, я постаралась материализовать на ладони маленький огненный шарик, и медленно поднося его к горящему костру, аккуратно опустила в пламя. Огонь вспыхнул сильнее, полетели искры, но... взрыва не произошло. А случилось именно то, на что я надеялась. Огонёк, который являлся частью меня и нёс в себе кусочек моей энергии, слился с пламенем костра и, теперь я очень хорошо стала чувствовать его целиком и, как следствие, воздействовать на него.

Теперь, стоило лишь представить, что он горит ярче, как огонь в костре резко разгорался, а когда хотела его потушить, полностью угасал. А чтобы снова разжечь его, было достаточно всего одной мысли. Я даже попробовала скрутить из него спираль, как делала вчера, и тут всё получилось достаточно просто. Но, если вчерашний огонёк сочетал в себе несколько различных цветов, то сегодня он был своего обычного оттенка.

Эрик молчал, и я почти забыла о том, что он вообще здесь присутствует. Сейчас все мои мысли занимало то, как ещё можно воздействовать на такой вид пламени. Потушив костёр в очередной раз, я решила попробовать зажечь его в другом месте, без дров, полагаясь исключительно на свои достижения. И, представив два других костра по бокам от первого, с диким восторгом увидела, как они стремительно разгораются на намеченных мной местах.

Это было настолько завораживающе и чудесно, что словами не передать. Здесь и сейчас я управляла этой стихией и могла зажечь огонь где угодно и как угодно, потому что, моя энергия сроднилась с энергией живого обычного пламени и, отдав часть себя этому огню, я получила часть его взамен.

Эрик всё ещё продолжал делать вид, что ничего удивительного не происходит и, сидя на траве, с видом скучающего аристократа наблюдал за бегом облаков по небу. Это его равнодушие бесило меня больше всего остального. И, в очередной раз решив доказать всему миру, что способна на большее, я снова сосредоточилась и разожгла вокруг нас с учителем огненный круг.

Пламя послушно поддалось и быстро разгорелось, как будто само собой. Эрик продолжал меня игнорировать и, пропорционально моей злости на учителя увеличивалась и высота огненной стены.

— Выше, — равнодушным голосом проговорил он. — Увеличь её в несколько раз и сомкни в купол.

Его сухой повелительный тон распалаял меня куда сильнее всего остального но, сейчас он был учителем, а я всего лишь учеником. Выплеснув свою злость в огонь и сконцентрировавшись на задании, я в считанные секунды заставила высокую огненную стену вырасти ещё больше и образовать огромный купол.

Но оглядевшись по сторонам, просто обомлела. Ведь даже в самых своих откровенных фантазиях не могла представить, что когда-то увижу такое! Тончайшая огненная стена переливалась всеми оттенками красного и оранжевого и источала такой жар, что становилось не по себе. После того, как купол сомкнулся, управлять этой громадиной стало очень сложно. Огонь то и дело старался расширить границы своих владений, подпаливая траву и ветки деревьев и удерживать его с каждой секундой удавалось всё трудней.

Конечно, связи между мной и этой конструкцией были нерушимы, но сам огонь всё время старался оттянуть бразды правления на себя. Вот теперь я окончательно поняла, что такое настоящая борьба стихии и человека. И в этой борьбе она явно выигрывала.

— Разбей купол, — строго сказал Эрик, поднимаясь на ноги. Видимо он, наконец, заметил что ситуация выходит из-под контроля.

— Как? — в моём голосе сквозило отчаяние. Силы были на исходе, так как держать эту громадину было ужасно тяжело. Каждая мышца тела напряглась до предела, а энергетические связи натянулись настолько, что в любой момент были готовы затянуть меня в этот огромный костёр. В голове не находилось не одной светлой мысли, как всё это прекратить. Разбить купол? Легко сказать, а вот сделать практически невозможно.

— Давай же! — он перешёл на крик. И в его голосе слышалось настоящее беспокойство. — Дура! Рви его!

Как рвать? Что делать если он представляет из себя одно сплошное полотно хитросплетения огня и чистой энергии... Моей энергии. Сейчас в мыслях крутился лишь один способ вернуть всё на свои места, но это было слишком опасно.

Да только... другого выхода не было, а если и был, то я его не знала. И, медленно вдохнув горячий спёртый воздух, уверено шагнула к огненной стене. Обе руки коснулись горящего нечто, образовав в нём отверстие. И резко разведя их в разные стороны и максимально натянув связи, мне всё же удалось пустить по куполу огромную трещину, и он стал стремительно гаснуть...

Как только последние языки этого страшного пламени потухли у моих ног, я обессилено рухнула на опаленную траву и закрыла глаза.

— Ты вообще в курсе, что чуть нас обоих ни угробила? — странно, но вопрос Эрика звучал гораздо дружелюбнее, чем всегда. — Когда я сказал увеличить огненную стену, я не имел в виду, добавить ей мощности. Тебе следовало её просто растянуть. Но нет, твоя тупость опять сыграла против нас!

Я молчала, глядя на голубое небо, мысленно обвиняя и себя, и Эрика в том, что всё снова вышло неправильно. Ну, почему ему так сложно просто сказать, что делать? Нет, наверно он получает настоящее удовольствие от своих злорадств.

— Ты не знаешь свой потенциал, расходуешь его бездумно и безалаберно! — Эрик нервно вышагивал по поляне, наворачивая круги вокруг моего распростёртого тела. — Совершенно не чувствуешь когда нужно остановиться! Разве так можно?

— А откуда мне это знать? — его мельтешение перед глазами и постоянные упрёки всё-таки развязали мне язык. — Самой догадаться?

— Это же часть тебя! Ты должна её чувствовать! — не унимался он.

— Ты учитель? Так объясни мне, как это сделать? Я во всём этом полный профан, и не имею ни малейшего понятия о настоящем уровне собственного потенциала!

На миг мне показалось, что в его глазах промелькнуло чувство вины, но уже в следующую секунду оно исчезло, сменившись привычными надменностью и презрением.

— Ладно, глупая, давай сюда руку, — сказал он, присаживаясь на траву рядом со мной, но увидев, что я не могу понять, что он от меня хочет, поспешил схватить её сам.

В тот же миг по телу прокатилась совершенно непонятная тёплая волна, причём исходила она именно от ладони этого злобного изверга. Я даже постаралась вырвать свою, но он не позволил.

— Делай то, что я скажу, — бросил он, одарив меня властным взглядом. — Закрой глаза и посмотри на мир, как на энергию, я в курсе, что ты умеешь.

И откуда же такая информация? Ведь я об этом совершенно ничего не знаю! Ладно, закрыть глаза, это ещё полбеды, но как выполнить второй приказ?

Сквозь зажмурены веки проникали красноватые отблески солнечного света, и никакой энергии видно не было, как вдруг темнота рассеялась и перед моим мысленным взором предстала всё та же поляна, окружённая теми же самыми деревьями, но выглядело всё это немного по-другому. Каждый предмет был похож сам на себя, но при этом имел вид полупрозрачной пульсирующей энергетической массы. Всё это сильно напоминало голограмму из быстро двигающихся линий, и казалось на удивление живым.

Сидящий напротив меня Эрик выглядел в этом видении как будто слепленный из расплавленного золота с красноватыми разводами, и при этом излучал такое сияние, что смотреть на него долго было слишком сложно. Но тут я повернулась и как бы увидела себя со стороны. Ведь это ярко золотистое светящееся тело, с такими же красными разводами как у Эрика, судя по всему, именно я?

И, честно говоря, по уровню этого самого свечения мы были почти равны, но мой силуэт был чуть более прозрачным и чуть сильнее золотым, тогда как держащий меня за руку Эрик казался буквально вылитым из драгоценного металла.

— Видишь? — услышала я его вопрос. — Потенциал, это уровень свечения, и он у тебя очень большой.

— А что означает прозрачность? — сейчас любопытство и шок от увиденного, побороли всё отвращение к этому типу.

— Степень опустошённости резервов... — ответил он. — Я же говорил, что ты тратишь энергию совершенно бездумно, а восстанавливается она очень долго.

— А я всегда теперь смогу её видеть?

— Энергию — да, но смотреть на себя со стороны можно лишь используя связь, — медленно и как-то доброжелательно, произнёс он.

— А как же тогда я смогу контролировать степень опустошённости?

— Вообще, ты должна её чувствовать, — мне показалось, что он улыбнулся, но в этом представлении мира этого было не видно. — Но, думаю, это придёт позже, а пока просто старайся расходовать её маленькими дозами.

От такой резкой его перемены в отношении ко мне, стало очень тепло на душе. Хоть разум и подсказывал, что это краткое перемирие скоро закончиться и противостояние возобновиться с новой силой, но сейчас думать об этом совершенно не хотелось.

— Сейчас, не меняя своего обзора, попробуй создать на этой поляне несколько костров, как ты уже делала, — продолжал Эрик.

Сосредоточившись, я с лёгкостью выполнила его указание и тихо ахнула, увидев как от меня к каждому из разгорающихся огней тянется тонкая энергетическая нить. Вот, именно то, что позволяет мне управлять ими, как марионетками. Вот, оказывается, как это работает!

— Из чистой энергии можно создать что угодно, совершенно любой предмет, но при этом её потери можно считать катастрофическими. Поэтому все преобразование лучше проводить не путём создания нового, а путём переделывания старого. Смотри, — проговорил учитель, а сейчас он вдруг начал восприниматься мной именно как тот, кто желает меня чему-то научить.

Справа от нас происходило нечто странное. Огромный пень под воздействием тянущихся к нему от Эрика энергетических потоков, распался на несколько ровных брёвнышек, как будто его кто-то распилил. Причём не пилой, а очень острым ножом, сечение было идеально ровным и чётким. Далее эти доски стали сами собой складываться в две странного вида табуретки со спинками, причём без единого гвоздика или шурупчика. Получилось это весьма интересно, и, распахнув от удивления глаза, я увидела перед собой две реальных табуретки, в точности таких же, как видела энергетическим зрением.

— Энергией управляет мысль, — отпустив мою ладонь, пояснил Эрик.

По телу вновь прокатилась волна тепла, но теперь она оставила после себя странное чувство опустошенности, как будто уходя забрала с собой что-то очень важное. Этот странный откат вновь вернул меня к действительности, а злобному преподу напомнил, что он злобный препод! Он даже в лице поменялся от неожиданности. Вот, значит в чём причина его внезапной доброты! Связь! Именно из-за неё он говорил со мной по-другому, потому что скрывать истинные эмоции от эмпата находясь в связи почти невозможно!

Эта мысль выплыла откуда-то из глубин сознания, вызвав на моём лице странноватую, но до жути довольную улыбку. Оказывается, Эрик и вправду не такой отвратительный, каким хочет казаться.

— Зачем ты это делаешь? — этот вопрос вырвался сам собой. И задав его, я сразу же поспешила прикусить себе язык, так как выражение лица Эрика было далеко не дружелюбным.

— Что именно? — грубовато спросил он, скептически сплетая руки перед грудью.

Глядя в его глаза, в которые с каждой секундой становились всё злее и злее, мне тут же захотелось свести разговор на «нет», но отступить было поздно.

— Унижаешь меня, грубишь, цепляешься, хотя на самом деле относишься ко мне совершенно по-другому?

Он усмехнулся, а сообразив, что меня на самом деле очень сильно интересует этот вопрос, вообще дико рассмеялся.

— Ты и вправду, всего лишь наивная дура! — злобно ответил он, сквозь смех. — И отношусь я к тебе именно так, как ты того заслуживаешь.

— Но... мне показалось... — я чувствовала, что начинаю медленно краснеть. И в правду, что за чушь я только что сморозила? Эрик меня вообще ни во что не ставит, это факт. А доверять каждой случайной мысли явно было очередной глупостью.

— Показалось, говоришь? — его губы растянулись в нахально-злобной улыбочке. — Мне тоже на миг показалось, что из тебя выйдет толк. Но, увы... Из полукровки нельзя слепить мастера, а из такой как ты и подавно. Ни ума, ни фантазии, ни чувства меры. Одни только недостатки.

Сказав это, он раздражённо фыркнул и быстрым шагом направился прочь с поляны.

Опустив голову, я поспешила за ним, а в душе всё разрывалось, но на сей раз не от злости, а от простой обиды. На себя, на собственную наивность и самоуверенность... На Эрика и его грубость и на то, что я вынуждена мириться с его правилами и порядками так как кроме этого города идти мне больше некуда.

Глава 18. Последний танец

Глава 18. Последний танец

Мы шли в полной тишине, как, в прочем, и обычно, но сегодня между нами чувствовалось настоящее напряжение, которое в любой момент могло рвануть. Я очень отчётливо чувствовала, как злится Эрик, ощущала его негодование и презрение. Поэтому сильно удивилась, когда возле дома Фэй он одарил меня очередным надменным взглядом и велел идти за ним.

Это звучало как настоящий приказ главы города, и противиться я не стала, а лишь продолжила шагать следом, находясь при этом в полном недоумении. Кто его знает, этого чудака, может он как раз сейчас решил лично препроводить меня до ворот?

Время только-только приближалось к обеду, и яркое солнце уже полностью захватило власть над ярким куполом неба. Тёплая сентябрьская погода ни коим образом не напоминала осень, и лишь изрядно пожелтевшие листья, говорили о скором приближении холодов.

Я чувствовала, что шагающий впереди мужчина о чём-то очень напряжённо размышляет, но понять ход его мыслей было для меня делом пока недостижимым. Интересно, а сколько ему лет на самом деле? Никогда не поверю, что главой Совета мог стать кто-то моложе сотни. А если учесть, что у него есть сын, с которым они уже больше ста семидесяти лет не общаются, а ушёл парнишка из города будучи уже в сознательном возрасте и закончив обучение, можно предположить что Эрику не меньше двухсот пятидесяти. Хотя, скорее всего, гораздо больше!

Станный он...

Да и вообще, всё здесь странное. Хотя другой жизни я совершенно не помню, как будто её вовсе не было. Такое чувство, что мою память кто-то просто на просто отформатировал. Удалил все старые файлы и оставил её совершенно пустой. Вот только не знаю, к лучшему это или нет...

Да, сейчас у меня была совершенно уникальная возможность начать жизнь с чистого листа. Вот только этот лист в книге далеко не первый, и то, что было до него остаётся неизвестным. А если посмотреть на то, с чего началась эта самая новая жизнь, то становилось по-настоящему грустно.

Получается, что первым и единственным моим чётким воспоминанием остается мрачная комната, злые люди, которым очень нужно получить от меня ответы, запах крови и дикая боль. Хорошее начало — ничего не скажешь.

А если посмотреть на то, что представляет собой моя жизнь сейчас, то вообще легко впасть в депрессию. Знакомых во всём этом мире всего двое. И если одна из них хотя бы пытается казаться дружелюбной, то второй совершенно открыто меня ненавидит.

Но... что я тогда тут делаю?

Может, и правда, уйти? Перестать напрягать своим присутствием Фэй. Злить Эрика... Ведь своими занятиями он явно добивается того, чтобы я ушла. Сама... по собственному желанию. Ведь в таком случае это будет моё решение, а он останется чист. И даже наоборот. Всё будет обставлено так, что он, такой весь благородный, вызвался сам лично обучать

глупую бедную полукровку, а она не выдержала и сбежала. В очередной раз при этом доказав, что полулюди не могут выдержать обучения.

И что же теперь делать мне? Сбежать на поиски себя и своего прошлого или остаться и, проводя каждый день в упорной борьбе с собой, Эриком, местными жителями и их правилами, бесконечно доказывать, что я стою большего? Что я сильная и всё смогу? А нужно ли мне это вообще?

А что будет если уйти? Денег у меня нет, а из того, что можно продать только две массивные золотые серьги. По оценкам Фэй за них можно выручить минимум десять тысяч, а то и больше, но это в городе. А отсюда до ближайшего крупного поселения не меньше двухсот километров.

Ладно, допустим, я туда доберусь. Сразу же продам серьги, и что дальше? Путь только один, пойти в полицию и рассказать, что попала в беду и ничего не помню. Может они пробьют по своим базам и найдут там информацию о пропавшей девушке, похожей на меня. Тогда, возможно я найду своих родных.

Но... что делать, если меня никто не ищет? Если я сирота? Если у меня никогда не было близких друзей? Куда я подамся? Хотя, даже при таком раскладе мне будет куда проще прижиться в человеческом городе, чем здесь, где меня открыто ненавидят.

Приняв окончательно решение, я резко остановилась. Заметив это, Эрик обернулся и удивлённо уставился на меня.

Кстати, за всеми этими размышлениями я совершенно не заметила, что мы оказались возле крыльца одного массивного каменного особняка с большим обилием окон. Его стены были целиком покрыты зелёными вьющимися растениями, что делало его похожим на сказочный замок.

— Эрик, я хочу уйти, — подняв взгляд, я уверенно взглянула в его глаза.

— Нет уж, проходи в дом, Руслана хотела поговорить с тобой, — невозмутимо ответил он, пропуская меня внутрь.

— Ты меня не понял, я хочу уйти из города! Совсем...

Мне показалось, что эта фраза повергла его в настоящий шок, но внешне почти ничего не изменилось. Вот вам настоящая выдержка истинного главы Совета.

— Заходи в дом, — бросил он грубо и, схватив меня за руку, почти затащил внутрь.

Мы оказались в просторной светлой комнате с большим обилием окон и всяких разных причудливых предметов. Но, если снаружи это место казалось каким-то старинным замком, то внутри выглядело даже слишком современно. В интерьере преобладали три цвета: белый, чёрный и серебристый, но обилие картин и множество комнатных растений делали его очень уютным.

Рассматривать всё не было ни сил, ни желания, да и настроение хозяина дома явно не располагало к экскурсиям. Дойдя до огромного чёрного дивана, он усадил меня на него, и тут же вышел, оставив свою горе-ученицу в полном недоумении. Но спустя минуту вернулся и уже не один.

Рядом с Эриком шла та самая странная девушка-эмпат, что пыталась защищать меня на Совете. Хотя, сегодня она выглядела уже не так экстравагантно. Её длиннющие волосы были заплетены в толстую косу, а вместо замысловатого зелёного одеяния, на ней были надеты простые узкие джинсы и длинная футболка.

— Привет, Агния, — дружелюбно поздоровалась она, присаживаясь рядом со мной. Эрик же предпочёл отойти чуть дальше и расслаблено развалился в кресле у камина, в

котором тот час же разгорелся огонь.

Казалось, что ему абсолютно наплевать на то, что происходит сейчас вокруг, но я очень хорошо чувствовала, что он как никогда сосредоточен.

— Привет... — растеряно ответила я. — Ты Руслана?

— Да, хозяйка этого дома, эмпат Совета, а, по совместительству, супруга твоего учителя, — её тон был мягким, улыбка доброй и какой-то тёплой, отчего мне сразу стало легче.

— Очень приятно познакомиться, — сказала я, глядя в её серебристые глаза. Сейчас они снова показались мне знакомыми, но пришлось отмахнуться от этой мысли, так как я ни капли не верила, что мой изверг-учитель притащил меня сюда просто для того чтобы познакомиться с женой.

— Эрик сказал, что ты хочешь уйти, это так? — спросила, она не меняя тона и не отводя глаз.

— Да, — отчего-то сейчас, рядом с ней, мне стало стыдно за свою слабость.

— Знаешь, а я бы поступила так же, — это её заявление ошарашило меня похуже любых фраз её супруга. — Ты одна... Ни друзей, ни близких, ни воспоминаний, а вокруг лишь ненависть и предвзятое отношение. Ты хочешь найти себя, но понимаешь, что здесь это будет слишком сложно. Здесь тебя будут стараться сломать... И, ты боишься этого. Боишься не выдержать.

— Видимо я раньше уже встречалась с эмпатами, потому что меня ни капли не удивляет твоя осведомлённость о моих мыслях, — спокойно проговорила я улыбнувшись. Почему-то её способности не казались чем-то необычным. Как будто я полжизни прожила бок обок с кем-то, обладающим подобными талантами.

— Интересно, — она задумчиво облокотилась на спинку дивана. — Да ты сама у нас девочка способная, вон какой блок установила на собственную память.

— Знаешь, мне кажется, что ситуация была чрезвычайной, и другого выхода у меня просто не было.

И в этот самый момент я очень отчётливо представила своё единственное воспоминание, проиграв в памяти всё, что удалось вспомнить о той комнате и том дне...

Руслана вздрогнула и вся разом сжалась. Вот вам ещё одна способность эмпатов, они могут не только слышать чужие мысли, но и очень отчётливо видят чужие представления или мысленные образы. Пока я проигрываю воспоминание в голове как видеоролик, она может смотреть его вместе со мной. И, похоже, что увиденное повергло эту девушку в настоящий шок.

— Это воспоминание единственное, из произошедшего до больницы, что удалось открыть, — тихо сказала я, опуская глаза. — До него ничего нет, только пустота. И это только подтверждает, что память закрыта мной лично, и закрыта потому что эти люди ни за что не должны были узнать, то что хотели.

— Агния, — девушка выглядела очень подавленной. — Мне так жаль...

— Не стоит, — я грустно улыбнулась. — Это лишнее, и сейчас совсем не важно. В любом случае, мне лучше уйти. Возможно, если я встречу кого-то с кем была знакома в прошлом, то память вернётся.

— Не стоит на это рассчитывать, — погрузневшим голосом, проговорила Руслана, то и дело кидая в сторону Эрика странные взгляды. — Как бы так проще объяснить... Ты затолкала все свои воспоминания в огромный сейф с очень толстыми стенами, дверцу

захлопнула, а ключ потеряла. И я почти уверена, что открыть его сможешь только ты, причём любые внешние воздействия и напоминания здесь не помогут.

— Получается, что я закрыла её, чтобы не дать кому-то узнать то, что они знать не должны. И, логично будет предположить, что память не откроется, пока я не вернусь к спокойной жизни, в которой мне не будет ничего угрожать, а открытие этих сведений ни перестанет быть опасным? — эта внезапно пришедшая в голову догадка настолько удивила меня, что я чуть не вскрикнула.

— Думаю, ты права... — ответила Руслана, поднимаясь с дивана. — Ладно, сейчас вернусь, — с этими словами она поспешила покинуть комнату, оставив нас с Эриком наедине.

Он молчал, всё так же невозмутимо взирая на огонь в камине и неспешно постукивая пальцами по ручке кресла. О чём-то думал, да так напряжённо, что совершенно позабыл о моём присутствии. Тревожить его было бы сравнимо для меня с попыткой самоубийства и, встав с дивана, я решила пройтись и осмотреть комнату. Первым что привлекло моё внимание, оказались развешанные на стенах картины. На большинстве из них были изображены разнообразные пейзажи. Горные массивы, высокие водопады и бескрайние моря. Но, в самом отдалённом углу я заметила изображения людей. И не думая о том, что это может выглядеть не совсем корректно, решительно направилась туда.

В той части комнаты, где обилие различных цветов и растений могло соперничать с приличной оранжереей, на стене висела огромная написанная маслом картина. На ней был изображён сидящий в кресле Эрик, со своим вечно невозмутимым выражением на красивом лице. Рядом с ним, в длинном белоснежном платье и замысловатой причёской в стиле восемнадцатого века стояла Руслана, а на поручне кресла сидел и загадочно улыбался темноволосый мальчик очень похожий на отца. В его серебристых глазках горел настоящий азарт, а маленькая ручка очень крепко сжимала рукоять деревянного меча.

Эта картина семейной идиллии заставила меня улыбнуться и совершенно забыть о том, где я нахожусь, что вообще тут делаю, и какие вопросы сейчас на первом месте. Почему-то именно в этой части дома, рядом с этой картиной, я очень явно поняла, как важна в жизни семья...

Отмахнувшись от грустных мыслей, быстро перевела взгляд дальше, на другие портреты. Здесь висело несколько изображений Русланы, судя по её нарядам, написаны они были в разные века, большой портрет ухмыляющегося Эрика и две картины с изображением молодых, не знакомых мне людей. На первой был парень примерно моего возраста, с собранными в аккуратный низкий хвост светло русыми волосами. В его серебристых, как у Русланы, глазах светилась радость. Он стоял возле камина в расслабленной позе и всем своим видом излучал оптимизм и доброту. Лишь мельком взглянув на его улыбающееся лицо, я умудрилась сразу же проникнуться к этому мальчику очень тёплыми чувствами, а художнику, сумевшему так ярко передать эмоции вообще начала мысленно воспевать дифирамбы. Но вдруг мой взгляд упал на второй портрет, и тут я уже не выдержала и едва не расхохоталась в голос.

На картине, выполненной в мрачных тонах, был изображён парень, вальяжно развалившийся в отцовском кресле, которое и по сей день стоит у камина в этом доме. Его чёрная шевелюра выглядела криво подстриженной и разлохмаченной, а пальцы правой руки как раз были запущены в волосы. Судя по всему, художник так изобразил привычку этого сорванца, наводить хаос на собственной голове.

На пальце второй руки, которой он сжимал красивый кинжал, усыпанный драгоценными камнями, виднелся массивный серебряный перстень, а вся его одежда состояла из чёрных брюк и небрежно расстегнутой белой сорочки. На вид я бы не дала ему больше восемнадцати, а то и меньше, но озлобленно-надменное выражение лица, без малейшего проблеска улыбки, и хищный блеск серебристо-серых глаз, говорил о том, что не стоит недооценивать его возраст. Вообще, этот растрепанный оборванец смотрелся очень экзотично на фоне общего шика картины. Как будто именно так автор пытался подчеркнуть, что этот мальчик слишком отличается от окружающего мира.

— Когда я впервые увидела этот портрет, у меня была похожая реакция, — прозвучал рядом весёлый голос Русланы.

— Это твои дети? — спросила я, не отрывая взгляда от темноволосого мрачного подростка.

— Да, — ответила она, с улыбкой. — Это Артион, — она указала на улыбающегося парня, — наш младший сын. Он и сейчас точно такой же, как на картине, хоть она и была написана много лет назад.

— А где он сейчас?

— Уехал, — на её лице проскользнула тень грусти. — Решил немного пожить без родительской опеки. Но, думаю, он скоро вернётся. По крайней мере, когда звонил мне в последний раз, то сказал, что приедет на Большой Совет, вместе с Эверио.

При упоминании этого имени у меня внутри что-то очень резко дёрнулось. Было чувство, что в душе произошёл маленький взрыв, а разошедшееся от него тепло медленно распространялось по телу.

— Эверио... — повторила я, как будто пробуя на вкус это имя. Оно казалось каким-то смутно знакомым. Было чувство, что раньше я его уже слышала. Но где, когда? При каких обстоятельствах?

— Да, со своим старшим братом. Кстати, ты сейчас смотришь именно на него, — интонация Русланы стала ещё более задорной, а я по-новому взглянула на симпатичного, но до жути злобного паренька изображённого на картине. Вот, значит, как выглядит главная головная боль Эрика. Да уж... В этих холодных глазах столько презрения и злости, что я бы не хотела когда-нибудь оказаться на его пути, а зная при этом его отношение к полукровкам...

При таком опасном братике у меня совершенно отпало желание знакомиться с улыбчивым Артионом. Лучше вообще пока эти двое будут в городе, воздержаться от выходов из дома.

— Интересно получается, — проговорила я, задумчиво переводя взгляд с одного портрета на другой. Мальчики определённо были похожи, но я бы никогда не подумала, что они братья. Слишком разные, даже просто на картине... — Эверио старший, а здесь выглядит гораздо младше брата.

— Это очень старая картина. Для Эверио всегда было сложно позировать художникам. Он считал это пустой тратой времени, которое можно использовать более рационально. Поэтому он тут такой недовольный, и именно по этой причине у нас осталось так мало его изображений.

Я уж было хотела спросить, где сейчас их старший сын, но вовремя прикусила язык, вспомнив весёлый рассказ Фэй о ссоре Эрика с любимым чадом. Теперь я вижу, что они на самом деле одного поля ягоды: оба злобные, надменные и наглые эгоисты.

— Я принесла кофе, — голос Русланы снова прервал мои размышления. — Пойдём, а то он остынет.

Когда мы вернулись на диван, на низком стеклянном столике помимо ароматного напитка нас ожидал ещё и какой-то интересный пирог. А я и не думала, что в этом доме мне будет оказан такой добрый приём. И даже почти забыла, что мой изверг-учитель тоже здесь, как вдруг он поспешил напомнить о себе.

— Ты не можешь уехать из города, так как Совет запретил покидать его пределы всем без исключения, — он сказал это как бы между прочим, но таким тоном, что возразить что-то я не посмела. — Поэтому ты пробудешь здесь как минимум до Большого Совета, а потом мы решим, что с тобой делать.

В ответ на это его заявление, я лишь едва заметно кивнула, потому что говорить что-то было бы лишним. Эрик прав, относительно Совета, да и мне совершенно не куда спешить. Думаю, пока лучше подождать, всё равно месяц это не такой уж и большой срок... Не стоит рубить с плеча.

— Да, Агния, и если ты не против, я могла бы помочь тебе развить твои эмпатические способности, — предложила Руслана. — Думаю, это сможет помочь тебе разобраться с блоками собственной памяти.

— Это было бы замечательно, — мой ответ прозвучал хрипло, так как такого предложения я никак не ожидала. Ладно, Эрик, он учит меня из вредности, но для чего это его супруге?

— Не нужно лишних вопросов, — ответила она на мой мысленный удивлённый вопль. — Я просто хочу помочь, тем более что мне всего лишь нужно будет направлять тебя и указывать на ошибки, а всё остальное зависит только от тебя.

— Но, как же занятия с Эриком? — я была в растерянности. Меня искренне удивляла доброта Русланы, спокойствие её супруга, тот приём, что оказали мне — простой полукровке — в их доме.

— Я не могу прозябать с тобой целыми днями, — надменный голосок учителя быстро вернул меня с небес на землю. — Теперь твоё обучение будет проходить как у всех. Я дам тебе книги, которые ты должна будешь изучить, а через неделю на той же несчастной поляне ты покажешь мне всё, чему научилась. Но, запомни одно, без моего присутствия — никаких экспериментов. Только теория.

— Эрик, будь с ней помягче, — Руслана бросила с его сторону укоризненный взгляд. — Ты же видел, что она пережила.

— Но ведь пережила же... Значит и с этим справится, — невозмутимо ответил он, потом опять обратил на меня своё внимание и продолжил. — В библиотеке ты получишь всё что нужно, и начать следует с сегодняшнего дня. И ещё, постарайся больше никому не рассказывать о своих проблемах с памятью. А если спросят, говори, что всё помнишь. Ты простая полукровка, попала в этот город по приглашению Афелии и теперь помогаешь ей с домом. Ты меня поняла?

В ответ на его пристальный взгляд я снова кивнула.

— Вот и прекрасно, — с этими словами он встал и вышел из комнаты.

Я проводила его ничего не понимающим взглядом. Да уж, этот странный тип ещё долго будет меня удивлять. Насколько же он всё-таки противоречивая и сложная натура... Как Руслана вообще с ним уживается?

— Нет, Агния, он не всегда такой. Просто иногда по-другому нельзя, и скоро ты это

поймёшь, — глядя куда-то перед собой проговорила девушка. — Теперь тебе главное держать себя в руках и ни в коем случае не допускать срывов.

— Думаю, если мы с Эриком будем встречаться всего раз в неделю, всё станет гораздо проще, — я уже открыто радовалась предстоящей свободе от его общества.

— Поверь, недоброжелателей у тебя в этом городе уйма, и каждый из них будет считать своим долгом поставить тебя на место. На их взгляд, учиться у Эрика — слишком большая честь для простой полукровки, так что будь осторожна.

Ладно, что уж поделывать, придётся свыкнуться с этим, ведь иначе никак... Хотя, кто сказал, что я позволю кому-то себя унижать? Нет уж, это не мне придётся смириться с их отношением, а им со мной.

Руслана с интересом наблюдала за тем, как стремительно меняется моё выражение лица, а если учесть, что и мысли мои она слышала прекрасно, то мне стало совершенно не понятно, отчего она так победно улыбается.

— Всё просто, — она снова ответила на тот вопрос, который вслух я бы никогда не решилась задать. — Если ты на самом деле сделаешь то, что задумала, это станет настоящим прорывом. Ты, Агния, очень сильная, хоть сама часто об этом забываешь. И Эрик учит тебя совсем не из вредности. Скорее из чистого любопытства, ведь полукровки с твоим потенциалом это большая редкость. И, думаю, у тебя хватит упорства, чтобы показать Эрику, что он в тебе не ошибся.

— Конечно, если он меня раньше не прикончит, — буркнула я себе под нос.

— Думаю, вы быстро найдёте общий язык.

— Это слишком маловероятно...

Странно, но в доме Эрика и Русланы я впервые за долгое время смогла почувствовать себя защищённой. И даже несмотря на компанию изверга учителя мне было здесь очень уютно, и уходить совершенно не хотелось, хотя выбора, естественно, не было. Ведь впереди меня ждал первый поход в библиотеку.

Никогда не думала, что подобное мероприятие заставит меня так дико нервничать. А причины на это действительно были, причём достаточно веские. Когда я уже собиралась уходить, Эрик притащил мне список учебников на ближайший месяц и, увидев дикое удивление на моём лице, лишь довольно усмехнулся и попросил не лезть на рожон. На что я честно ответила, что постараюсь, хотя он мне ни капли не поверил.

— Ты слишком на него похожа... — сказала Руслана, провожая меня до двери. — Такая же яркая и вспыльчивая, такая же упёртая и принципиальная. Он ценит это в тебе, и уверен, что ты со всем справишься.

— Что-то я не заметила от него хоть каких-то положительных эмоций, — ответила я, делая шаг к выходу. — И, если верить моим эмпатическим способностям, я не ошибаюсь.

— А знаешь, кто может обмануть эмпата? — развеселившись, спросила она.

— А разве это возможно?

— Тот, кто долгое время живёт рядом с такими, как ты и я, быстро учатся скрывать свои эмоции, причём очень глубоко. Поэтому мы не можем их чувствовать. И только находясь в связи это становится по-настоящему невозможно. И нам остаётся лишь правильно их понять...

Как я и думала, даже простой поход в библиотеку не смог пройти для меня без проблем.

Сначала меня вообще не желали впускать в нужный отдел, упорно твердя, что там нечего делать полукровкам, а потом и вовсе отказались выдавать книги из списка. Наверно, если бы ни появление Эрика я бы так и осталась не у дел. Но он, словно доблестный супергерой явился как раз вовремя и, в его присутствии ситуация очень быстро разрешилась в мою пользу.

Когда я покинула здание библиотеки, день уже клонился к вечеру, и здесь, как и в любом городе, улицы всё больше наполнялись людьми. Кто-то гулял, кто-то возвращался с так называемой работы, кто-то просто выходил подышать вечерним воздухом. В общем, теперь я стала очень чётко ощущать, что на меня смотрят, причём совсем не дружелюбно.

Добрые взгляды прохожих, видевших на улице молодую девушку с книжками, стремительно менялись на откровенно презрительные, стоило им только рассмотреть форму моих зрачков. Кто-то отворачивался, кто-то сразу начинал говорить собеседникам, что полукровки совсем распоясались и ведут себя как хотят. Некоторые даже брезгливо отшатывались и переходили на другую сторону дороги.

В общем, всё оказалось именно так, как я и думала. И единственным моим желанием сейчас стало поскорее и без проблем добраться домой. Но, к сожалению, ему было не суждено исполниться.

Когда я проходила мимо спортивного комплекса, мне, как истинно везучей, посчастливилось встретиться с толпой выходящих оттуда ребят. На вид им было около двадцати, а некоторым и того меньше. Кто-то тащил с собой мяч, кто-то нёс теннисную ракетку в чехле, а кто-то просто болтал в руке рюкзак на лямках.

Вся эта весёлая компания, в которой были и парни и девушки, с шумом и смехом двигалась в моём направлении. И пусть здравый смысл буквально вопил, что нужно как можно быстрее убираться с их пути, но гордость не позволила. Эх, знала бы я, чем всё закончится, никогда бы к ней не прислушалась.

Они приближались, и я, обхватив книги, постаралась сойти с дороги, чтобы не мешать им, но было уже поздно.

— Эй, ребят, смотрите, что здесь! — задорно прокричал парнишка с теннисной ракеткой.

— Полукровка? — вторил ему женский голос. — В центре? В это время?

— Вот это наглость! — закричали в толпе. — Тоже мне выскочка...

— Она ещё и с книгами? Смотри, они из библиотеки! — проговорил светловолосый парень, подходя ко мне вплотную. — Да она учится!

Они обступили меня со всех сторон, не давая пройти дальше и, растерявшись окончательно, я вцепилась в свою ношу как в последний остров спасения, и только сейчас вспомнила, что они не имеют права меня трогать... По крайней мере, так говорила Фэй.

— В чём дело? — удивленным голосом поинтересовалась я, поочерёдно сталкиваясь с ними взглядами. — Если помешала, то извините, и дайте мне спокойно продолжить свой путь.

— И откуда ты взялась, такая наглая? — нахальным голосочком спросила девушка брюнетка, проскользнув мимо двух стоящих перед ней парней, и подойдя ко мне вплотную. — Чего вообще забыла в нашем городе?

— По разрешению Совета я теперь здесь живу, — прозвучал мой холодный ответ.

— Ужас, когда же, наконец, они запретят всяким полулюдям селиться среди нас? — не унималась она, медленно обходя меня по кругу.

— Это вопрос не ко мне, а к вашему Совету, и решение его вне моей компетенции, так что простите и дайте, наконец, пройти, — голос звучал довольно уверенно, хотя внутри я пребывала в полной растерянности. Что можно ожидать от шайки разозлённой молодёжи? Да ничего хорошего, и мне крупно повезёт, если среди них найдётся хоть кто-то здравомыслящий.

И он нашёлся, но только меня это не спасло...

— Ребят, предлагаю, показать этой наглой полукровке, где в этом мире её место! — с дикой весёлостью проговорил высокий блондин, который до этого момента не подавал ни звука. — Тащите её в синий зал, там как раз сейчас никого нет.

К моему ужасу эти изверги приняли идею на ура и, подхватив меня под руки, быстро направились в сторону спортивного комплекса. Книжки кто-то забрал, со всех сторон меня обступила толпа, а кричать и вырываться было просто бессмысленно.

Что ж, если вызов брошен, значит, его придётся принимать.

Было очень страшно, ведь я не имела никакого понятия, что они могут сделать. Использовать против меня энергию они не станут, так как это категорически запрещено, а значит, будут развлекаться врукопашную. И если учесть, что я одна, а их... даже не знаю сколько, то не возникает никаких сомнений в том, кто сегодня выигрывает, а кого унесут на носилках... в лучшем случае.

Мы вошли под купол и, свернув к большому зданию, вскоре оказались в огромном зале пол и стены которого были выстелены матами. Подобные места обычно использовались для тренировок по боевым искусствам, а значит, моя догадка оказалась верна.

Толпа расступилась по сторонам, образуя довольно большой круг и оставляя меня стоять в его центре.

— И что дальше? — спросила я, скептически сложив руки на груди. — Накинетесь всей толпой и будите бить?

— Нет, это было бы для нас слишком... — отозвался всё тот же высокий блондин. — Просто драка с любым соперником по всем правилам до первой крови.

— Даже так? — не знаю, откуда взялась эта глупая уверенность, а может, так всегда происходит, когда за ненадобностью отключается инстинкт самосохранения, но в какой-то момент мне стало всё равно. Пусть хоть убьют здесь... Но достоинства своего я не уроню. — Давайте, ребята, кто начнёт?

Видимо подобной наглости они никак не ожидали, и в первые несколько секунд даже как-то стихли, но вдруг вперёд вышла уже знакомая мне невозмутимая брюнетка и, отбросив в сторону свою красивую серую куртку, стала медленно приближаться.

— Так, дорогие мои, — сказала я, обводя взглядом зал. — Давайте вы сначала объясните мне, чем успела вас обидеть, а потом все разногласия мы, так уж и быть, уладим кулаками. Вы уж простите меня, если в чём-то не права, просто в этом городе я меньше недели и пока не знаю, что у вас здесь и как...

— Начнём с того, что ты вообще не должна тут находиться, — сказал кто-то из толпы.

— А ваш Совет решил иначе, — отозвалась я.

— И в этом его ошибка, — закончил блондин, который у этой стаи сегодня был в качестве вожака. — Мы хотим, чтобы ты ушла.

— Я и уйду, но не раньше чем через месяц.

— Конечно. Мы сами вынесем тебя за ворота, только гораздо раньше. Подобным выскочкам не место среди нас.

— Хорошо, моему учителю это повторите, и если он позволит, я уйду, — странно, но эта агрессивно настроенная толпа совершенно не давила, а после того как стало понятно что нападать на меня все вместе они не станут, стало даже весело. Вот был бы здесь Эрик...

— Хочешь сказать, что в нашем городе нашёлся идиот, решивший обучать полукровку? — не унимался блондин. — И кто же это такой?

— Эрик, — спокойно ответила я, вызвав тем самым сначала дикое удивление парня, а потом его громкий смех.

— Эрикнар? Глава Совета? Ты в своём уме? — воскликнула брюнетка.

— Судя по всему, вы мне не верите, — анализируя ситуацию, проговорила я. — А жаль...

Первый неожиданный удар брюнетки пришёлся как раз в расслабленное плечо, отчего я пошатнулась, но на ногах устояла. Этим своим резким нападением она очень чётко поставила точку в мирных переговорах. Дальше в дело вступили кулаки.

Вторую её атаку я отразила, причём умудрилась при этом уронить её на мат и заломить руку. Честно говоря, для меня самой это стало ещё большим шоком, чем для всей этой толпы. Тело сама по себе знало, как нужно двигаться в подобных ситуациях, а разуму, вместе с отсутствием логического объяснения происходящего, пришлось на время заткнуться.

Брюнетка довольно быстро поднялась на ноги, и бой продолжился с новой силой. Но теперь это бы уже не драка, а самый настоящий танец, потому что никто из нас за прошедшее несколько минут так друг друга и не ударил. Выпад сопровождался мастерским уклонением, а удар — продуманным блоком. Я не лезла вперёд, а выбрала тактику защиты, так как в принципе не понимала, что сейчас вытворяет моё тело. А вот брюнетка, наоборот, постоянно нападала, почти забыв о том, что нужно помимо этого ещё и защищаться. И вот во время очередного его открытого выпада, я увернулась и, повалив её на пол, зажала руки, надавив коленом на горло.

Толпа мигом затихла, шокировано наблюдая за происходящим посреди зала. Но никто даже не попытался вмешаться. И так как, по придуманным ими правилам драка продолжалась до первой крови, пришлось с силой поцарапать ногтем руку брюнетки, дабы бой считался официально законченным.

После этого я поспешила встать и отойти подальше. Кто её знает, может это первый её проигрыш, и она решит срочно взять реванш.

Остановившись в центре импровизированной арены, быстро окинула притихшую толпу победным взглядом.

— Я могу идти? — этот вопрос прозвучал довольно нагло, хотя, если честно, мне настолько понравилась эта битва, что уходить совсем не хотелось. — Или есть ещё желающие?

— Есть, — выходя в центр зала, заявил блондин-заводила.

— Ты? — удивлённо спросила я, осматривая этого высокого крепкого парня с ног до головы. Вот уж точно не равный соперник. Хотя, я же не знаю, на что способна, а это может быть интересным. Думаю, убивать он меня не станет. По крайней мере, искренне на это надеюсь. — Считаешь, это будет справедливый бой?

— Участие в нём полукровки — уже грубое нарушение, так что всё в порядке, — спокойно ответил он и, стянув с себя спортивную лёгкую куртку, вручил её кому-то, кто был ближе других.

Я снова постаралась сосредоточиться и слиться со своим телом. К моему удивлению

оно отозвалось с большой готовностью, можно даже сказать, с энтузиазмом. Наверно, раньше я часто тренировалась, и теперь пришло время показать, что умею.

Парень оказался хитрым соперником. Его движения были строго продуманы и просчитаны, и даже нанося удар, он оставался для меня недосыгаем. Его скорость казалась предельной, но и я ни в чём ему не уступала. Удар, уклонение, удар, блок, атака и снова блок... Это было восхитительно. Каждая мышца тела пела от восторга и от того, что, наконец, получила возможность для такой тренировки. Видимо у меня всё-таки был учитель, потому что среди людей подобные тактики и техники не использовались, и уважение ему за такие навыки.

Но, если я получала от этого дикого танца настоящее удовольствие, то блондин с каждой секундой бесился всё сильнее. Вот уж позор, проиграть полукровке. Но и выиграть я не могла ему позволить. Кто знает, что будет означать его выигрыш? Это ведь правилами не оговаривалось. Да и получать удары мне как-то совсем не хотелось. Значит, пусть всё идёт своим чередом, и пусть победит тот, кто больше этого достоин.

В итоге, спустя бесконечно огромное количество минут, я всё же пропустила удар...

Может, сказались долгое отсутствие тренировок, а может последствия долгой комы, но блондин всё же сумел найти слабое место в моей обороне и со всего маха двинул по рёбрам.

В глазах тут же потемнело от боли, и мне показалось, что из двенадцати, целых там осталось всего пара штук. Я тут же рухнула на маты и, схватившись рукой за больное место, что было сил, зажмурилась.

Вот он, проигрыш... Хотя, крови ведь не было, а если и была, то под моей чёрной футболкой её не видно. Блондин угрожающе приближался, и в его глазах очень отчётливо читалась радость грядущей победы. Интересно, а у них принято бить лежащих или нет?

— Стоп! — откуда-то из толпы послышался громкий женский голос и, распахнув препятствия ловкими локтями, в центр вышла светловолосая девушка в широких штанах камуфляжной расцветки. — Развлеклись и хватит! Что она вам сделала?

— Она наглая полукровка! — послышался голос из толпы.

— И что теперь? — возмутилась моя заступница и, засунув руки в карманы, прошлась по залу с видом матерого гопника. — Сейчас она встанет и спокойно уходит туда куда шла, а те, кто против, будут иметь дело со мной. И уж поверьте, я сумею усмирить шайку разгулявшихся малолеток.

— И кто же ты такая? — спросил блондин. Видимо её заявление его изрядно веселило.

— Какая тебе разница, малыш, просто если не веришь на слово, то мы быстро решим эту проблему. Идёт?

Я даже сообразить успела, как мой недавний соперник оказался поваленным на пол, держась за правый бок, а наглая блондинка-гопница лишь продолжила вышагивать по залу, разминая при этом левую руку.

— Вот теперь и у тебя, милый мой мальчик, рёбра сломаны... — бросила она. — Будешь знать, как драться с девочками и не станешь грубить старшим. И ещё, к твоему сведению в нашем городе уже очень давно разрешено селиться полукровкам и она не исключение.

Потом она подошла ко мне и, протянув руку, победно улыбнулась.

— Привет, подруга, — сказала девушка, помогая мне подняться. И подхватив мои книги, медленно и уверенно повела к выходу. — Хорошо, кстати, дерёшься... молодец. Я сразу хотела вмешаться, но ты так красиво билась с этой черноволосой пигалицей, что

привела всех в шок. Да и вообще, эти маменькины детки окончательно оборзели. Совет им теперь не указ! Ага, вот скажу Эрику, что они учудили, посмотрим, кто кому будет не указ!

Блондинка так эмоционально говорила, что мне просто не куда было вставить и двух слов. И, к моему ещё большому удивлению, шли мы с ней целенаправленно к дому Фэй.

— Зачем ты вообще пошла через центр? Приключений на мягкое место захотелось? — удивлённо спросила она.

— Нет, я просто шла из библиотеки, и меня никто не предупредил, что таким как я можно ходить только по определённым улицам и в строго определённое время! — теперь уже и мои эмоции начали переваливать через край.

— И ты бы ходила? — спросила девушка.

— Не знаю... Может, первое время бы и ходила, а потом всё равно наплевала бы на запрет, — прозвучал мой ответ. — Нет, я, конечно, знала, что большинство ваших призирает полукровок, но чтоб настолько открыто.

— А что им скрывать, они у себя дома! — раздражённо выпалила девушка. — Зато когда попадут к людям, нацепят свои линзы и будут вести себя тише воды ниже травы.

— Знаешь, я когда-то слышала, совершенно не помню от кого, что это всё связано с вековым противостоянием. А полукровки для ваших, это своего рода напоминание о былых ошибках, — сказала я, проходя в дом Афелии вслед за блондинкой.

— Всё пришли, — сказала, она. — Сейчас только вещи кину и провожу тебя домой, а то чует моё сердце, сама ты не дойдёшь.

— Э-э... — я даже не придумала, что сразу сказать на это. — Я как бы уже дома.

— В смысле? — девушка удивлённо прищурилась. — Ты хочешь сказать, что живёшь здесь?

— Да, вместе с Фэй... — мой ответ отразился на лице девушки настоящим шоком, да таким, что она не сразу даже сообразила, что стоит не шелохнувшись посреди комнаты уже довольно долго.

— И... кто ты такая? — спросила она.

— Меня зовут Агния, и в виду сложившихся обстоятельств, о которых вот так на пороге говорить как-то не хочется, я временно живу здесь, — почему-то мне стало не по себе под её пристальным цепким взглядом.

— И ты, правда, ученица Эрика? — судя по всему, информация в голове моей спасительницы, наконец, начала складываться в связные выводы.

— Увы, но это так, — я опустила голову.

— Вот это новости! — она, по замеченной мной привычке, засунула руки в карманы штанов и, пройдя по комнате, упала на диван. — И давно ты здесь?

— Меньше недели... поэтому и знаю пока далеко не всё. А ты, как я понимаю Илария. Я права? — прозвучала моя догадка.

— Ага... Вижу Афелия уже успела тебе многое рассказать, если ты меня так сходу узнала.

— Ну, не совсем сходу... Но узнала, — ответила я с улыбкой. Мне определённо нравилась эта девушка. В ней было что-то такое, способное зажигать целые города. Этакая искра или огонёк, к которому хотелось тянуться. Настоящий человек! Хотя она и не человек вовсе.

— Только зови меня, пожалуйста, Лари, так привычнее. Хорошо? — проговорила девушка с какой-то мольбой в голосе, и я сразу же кивнула. — Ну, коль мы с тобой уже вроде

как знакомы, рассказывай, Агния, как ты докатилась до такой жизни?

Глава 19. Утро ненужных открытий

Глава 19. Утро ненужных открытий

Чёрные тучи кружили странные хороводы по изрядно потемневшему зловещему небу. Где-то вдалеке слышались будоражащие слух раскаты грома...

Над бушующим морем то и дело вспыхивали ярчайшие зигзаги молний, на доли секунды освещая всё пространство вокруг.

Я стояла на каменном берегу, глядя на эту удивительную игру природы, и тихо размышляла о своём, пока во время очередной вспышки ни разглядела неожиданного гостя. Со стороны прибрежных скал ко мне стремительно приближался мужчина. Но... сейчас он был больше похож на чёрную тень, и я совершенно не понимала, кто он: друг или враг? Стоит бежать от него или, наоборот, пойти навстречу...

Он двигался так быстро, что времени на раздумья уже совершенно не осталось, и уже через несколько секунд стоял передо мной. В той крошечной тьме, что сейчас окружала нас, разглядеть его было невозможно. Говорить он не спешил, и мне ничего не оставалось, как просто смотреть на него. Но вдруг небо озарилось очередной молнией...

Распахнув глаза, я с диким облегчением подумала, что это был всего лишь очередной непонятный сон, один из той кучи кошмаров, что преследовали меня постоянно. А этот парень... что ж, как бы глупо это не выглядело, но каждый раз, когда у меня появлялась возможность рассмотреть его лицо, я просыпалась. Поначалу это безумно бесило, а теперь лишь веселит. Ведь это всё проделки моего хитрого подсознания, которое таким образом издевалось и как будто намекало, что я не помню что-то очень важное.

Большие настенные часы показывали четыре утра, а капризный сон, как назло, совершенно не собирался возвращаться, и резко откинув одеяло, я натянула длинный тёплый халат и направилась к окну.

Сворки распахнулись, не издав ни малейшего скрипа, и в лицо ударил свежий ночной воздух. Сейчас, в середине ноября, погода совсем перестала быть тёплой, и всё больше походила на зимнюю. Снега, конечно, пока не было, но вот холодные ливневые дожди уже успели надоест. Хотя здесь, на ставшем уже совсем родным поддоннике, мне было как никогда тепло и уютно. Чаще всего только так получалось прогнать последствия этих сновидений, которые в последнее время стали ещё более мрачными и непонятными. Хотя, и сама моя жизнь теперь казалась чем-то странным и совершенно запутанным. И виновата во всём этом была Лари. Правда, не совсем виновата, а скорее причастна, но сути это всё равно не меняло.

В общем, в день нашего с ней знакомства, после того, как я выложила ей всё, что знала о собственной жизни, Илария с чего-то вдруг решила, что теперь несёт за меня ответственность. С этого момента она стала ходить со мной каждый раз, когда я выходила в город, провожала до библиотеки и обратно, а дома и вовсе старалась всячески меня развлечь. А если учесть, что до этого я никогда не встречала никого более шумного, неординарного и весёлого, то легко понять, как сильно она поначалу утомляла. Её неутомонность и решительность несколько раз сыграли с нами злую шутку, а жажда какой-

то бурной деятельности совершенно не оставляла времени даже на спокойный вздох.

А когда эта чудо-девушка узнала, что я немного играю на пианино, то моя спокойная жизнь окончательно ушла в прошлое. Ведь, так как ей, как и всем остальным, запрещалось покидать город, по крайней мере, до Большого Совета, Илария решила потратить это время с пользой и записать несколько песен. А в виду того, что малышка Лари предпочитала исключительно рок, причём тяжёлое направление, и играла именно его, всем соседям пришлось обзавестись наушниками и с нетерпением ждать, когда же она, наконец, уедет. А так как играть самой на всём сразу она, к своему глубокому сожалению, не могла, ей пришлось подключить к этому грандиозному проекту и меня тоже.

Пришлось заново осваивать ноты и учиться играть на гитаре, хотя и это далось мне очень легко, будто раньше я уже это умела. Сей факт безумно обрадовал Иларию, и теперь всё своё свободное время мы с ней проводили репетируя и готовя к записи написанные ей песни. И если поначалу её напор и чрезмерная активность меня раздражали и пугали, то уже через неделю плотного общения она стала для меня роднее и ближе всех.

Лари оказалась очень открытой и искренней. Во многом благодаря ей, я всё-таки выкарабкалась из того депрессивно-грустного состояния в котором пребывала до её появления, и теперь жизнь уже перестала казаться чем-то страшным, а положение вещей стало более определённым. Нет, память ко мне так и не вернулась, но теперь, по крайней мере, у меня появилась подруга. И пусть у неё в голове жили совершенно неизвестные миру виды тараканов, но теперь она стала для меня настоящей семьёй.

После того случая с моим первым походом в библиотеку и разборкой с местной молодёжью, о которой, естественно, довольно скоро стало известно Эрику, он строго настрого запретил мне появляться в людных местах одной. Так как, в прошлый раз, по его словам, меня спасло только появление Иларии, и если бы не она, меня могли бы просто прикончить прямо в том милом мягком зале, а мой незадачливый убийца отделался бы всего лишь лёгким выговором от Совета.

Конечно, постоянные репетиции и разучивание новых песен Лари добавляли разнообразия в мою полную теоретической учёбы жизнь, но свободы катастрофически не хватало. Тем более, что изучать фолианты Эрика в нашем доме стало совсем невозможно, ведь Лари физически не могла надолго оставить музыку, которая, по её мнению, обязательно должна была звучать очень громко. Вот и получалось, что любое изучение чего-либо в стенах дома становилось крайне проблематичным.

Тогда моя подруга, в чьей голове гениальные идеи рождались с частотой движения секундной стрелки, предложила мне, выходя из дома, просто прятать глаза и волосы. А в подтверждении своих слов, сразу же презентовала мне свой рыжий парик, приобретенный когда-то по случаю какого-то маскарада, и тёмные солнечные очки. Идея показалась мне вполне здоровой, и в тот же день мы решили её опробовать, отправившись вечером в самый центр. И, к моей великой радости, никто не обращал на нас с Лари никакого внимания. А если и обращали, то сугубо положительное без угроз и презрения.

— Так, теперь осталось найти тебе спокойное приятное место для, так сказать «единения с наукой»... — сказала она тогда, и тут же стала подыскивать в своей памяти подходящий вариант. Но я нашла его раньше. И для этого мне всего лишь нужно было поднять голову вверх.

— Лари, а если там? — я указала пальцем на пустующую крышу, накрывающую три купола здания Совета и библиотек, и ведущую туда еле заметную внешнюю лестницу.

— Слушай... — заинтересовано проговорила блондинка. — А ведь это идеальный вариант! Пошли быстрее!

Схватив меня за руку, она резко сорвалась с места и метнулась в сторону лестницы. Благо эта металлическая «мечта пожарного» была скрыта от большинства зрителей за массивными деревьями, что не давало местным жителям никакой возможности лицезреть картину нашего героического восхождения к вершинам этого здания. А посмотреть было на что... ведь ползти по отвесной лестнице на высоту пятиэтажки оказалось совсем не весело, и даже немного страшно, но когда я оказалась наверху, то сразу же позабыла обо всех этих мелочах, ведь увиденное оказалось настоящим чудом.

Вид отсюда был просто волшебным, и меня накрыло такое сильное чувство всеобъемлющей свободы, что невозможно передать словами. Мир внизу казался таким маленьким и никчёмным, а ощущение полёта таким ярким и сильным... что желание покинуть это место пропало сразу.

Видимо моё выражение лица в тот момент оказалось красноречивее любых слов, и уже на следующий день моя обожаемая Лари торжественно презентовала мне ключ от этой крыши. И теперь, чтобы попасть на столь полюбившееся место, нужно было всего лишь с «кирпичным» выражением лица пройти через первый ярус библиотеки, попасть на малую лестницу, расположенную с задней части здания и, поднявшись по ней, добраться до входа на крышу. И, так как, благодаря усилиям моей подруги, ключ от этой двери был только один... мешать моему нахождению там, никто не мог.

Теперь у меня появилось своё место в этом мире... Ведь на этой наивысшей точке города, ко мне возвращалось чувства покоя и свободы, которых так сильно не хватало. Здесь я могла дышать свободно, и здесь чтение учебников Эрика начало доставлять мне настоящее удовольствие.

С наступлением холодов Лари соорудила для меня куполовидный прозрачный шатёр и сказала, что для обогрева я смогу разжигать внутри костёр, при этом дым от него не будет виден для горожан. Это решило махом все проблемы. Позже, под покровом ночи, мы притащили сюда надувную кровать, подушки, одеяла и большой запас дров, и теперь на этой чудо-крыше можно было даже оставаться на ночь.

И всё шло просто прекрасно, пока про это ни прознала Фэй и ни посчитала своим долгом поделиться информацией с Эриком. Что тогда началось? Это была настоящая репетиция апокалипсиса, потому что мой учитель был настолько зол, что я даже в серьёз стала опасаться за свою жизнь.

— Идиотка! — кричал он, но быстро сообразив, что сама бы я до этого не додумалась, исправился: — Нет, Идиотки! Дуры! Чем вы вообще думали? Ещё и после стычки с молодёжью! — я даже не представляла, что он может так искренне и громко злиться, не потому что я его подставила или что-то в этом роде, а потому что он просто переживает за меня. А тот факт, что в такие моменты Эрик не мог контролировать свои настоящие эмоции, делал все его крики не такими уж и угрожающими. — Нашла где поселиться? Дура! Тупая идиотка! Критинка ты маразматичная!

От пёстрых выражений разъяренного главы Совета уши медленно сворачивались в трубочку, но когда первая волна гнева поутихла, и мне всё-таки позволили хоть как-то оправдаться, я успела сказать всего одну фразу:

— Эрик, но именно там мне по-настоящему хорошо...

— Хорошо? Жить в палатке на крыше здания Совета? Греться от костра и ждать что в

любой момент тебя могут там обнаружить и, уж поверь мне, такой наглости ни стерпит никто и твоя ничёмная жизнь закончится очень быстро и совершенно нелепо! — по мере того как он говорил, я становилась всё мрачнее и мрачнее и в конце концов сникла окончательно. Ведь он был прав...

И в тот момент, когда я решила, что эта битва окончательно проиграна, моя гениальная подруга лягнула то, что повергло в шок всех нас, включая Эрика.

— А давайте туда просто входы перекроем, — как бы между прочим предложила она. — У Агнии есть ключ, а для остальных желающих попасть на крышу можно придумать отговорку... У людей в таких случаях пишут на дверях фразы типа: «Не входи — убьёт!» или «Осторожно, радиация»... А мы можем написать, что в виду проведения там одного опасного эксперимента Совета — вход запрещён всем. Кроме Эрика, конечно... — к моему удивлению, её предложение все присутствующие, включая предательницу Фэй, слушали очень внимательно, а когда она закончила, никто ничего не смог сказать против.

— А ведь правда, — я решила окончательно добить, очевидно сомневающегося Эрика. — Эта крыша никем не используется, и если повесить там подобное объявление, никто и не удивится, а спросить у тебя рискнут не многие. Я ведь не делаю там ничего плохого... Просто читаю книги, наблюдаю за стремительным бегом облаков и стараюсь понять себя и окружающий мир. Почему-то, только на этой высоте начинаю ощущать себя свободной... Быть самой собой.

Не знаю, что так подействовало на нашего невозмутимого главу Совета, но скрипя зубами, он всё же дал добро на продолжение моих посиделок на крыше, и даже обещал посодействовать со слухами про эксперимент. А ещё, с этого дня его отношение ко мне сильно изменилось. Возможно, на него повлияла моя искренность, а может что другое, этого уже не узнать, но теперь он даже стал иногда меня хвалить за успехи. Хотя это случалось так редко, что я решила приписывать таким дням статус праздничных и обводить в календаре красным маркером. Тем не менее, тот факт, что ему всё-таки не всё равно очень грел душу.

А ещё, после того как стало ясно, что боевые искусства для меня не просто сочетание двух слов, а настоящие умения, я уговорила Лари хоть изредка устраивать тренировки. Она была только за, но поставила своё условие... Оказывается, ещё одним увлечением этой неугомонной кареглазой блондинки был большой теннис. А так как и тренироваться и играть мы могли только в спорткомплексе, и исключительно когда там никого не было, пришлось делать это ночью, а точнее перед самым рассветом.

В общем, теперь в моей жизни совершенно не осталось места скуке и лишним переживаниям, так как тот калейдоскоп событий, в который она превратилась, выматывал и выжимал меня до последней капли.

Отношения с Афелией не изменились и после скандала с крышей, ведь, как оказалось, она просто не знала другого способа обеспечить мою безопасность, кроме вмешательства Эрика. Вот и рассказала обо всё ему, а когда всё решилось положительно, просто объяснила мне и сильно обиженной на сестру Лари, что это был продуманный ход с её стороны. Естественно мы ей не поверили, хоть я и чувствовала, что она говорит правду. В последнее время стало ясно, что и эмпата можно обмануть, если знать как... Но, спустя пару дней мы помирились, а вот Лари до сих пор старалась всячески её игнорировать.

Кстати об эмпатии, ведь Руслана, как и обещала, начала со мной заниматься. Вот только её уроки кардинально отличались от всего, что приходило мне в голову ранее. Теперь раз в неделю, я забегала к ней вечером на чашку кофе, и мы просто долго беседовали. Она

рассказывала о каких-то основных моментах, позволяющих развить дар, а я с диким любопытством и упорством, пыталась научиться хоть чему-то. Толка пока было мало, но зато нужной информации я получила целое море.

— Возможно, это всё пригодится тебе не сейчас, и даже не завтра... — философски рассуждала Руслана. — Но, я уверена, что наступит день, и ты сможешь воплотить все свои знания в жизнь.

Да уж, правильно я когда-то сравнивала эмпатов с психологами, ведь после этих вечерних посиделок выходила как будто новым человеком. Было чувство, что вовремя разговора, моя собеседница незаметно наводит порядок в хаосе моих мыслей, раскладывая всё нужное по полочкам и избавляясь от хлама. А Лари, видя меня по возвращении домой, долго ржала и утверждала, что Руслана просто незаметно вскрывает мою черепную коробку, достаёт оттуда мозг, моет его под краном и возвращает обратно... Оттого я и хожу потом счастливая и улыбочивая.

Илария... да она вообще стала для меня настоящим подарком судьбы! Никогда не думала, что появление одной шумной девицы сможет так положительно повлиять на всё моё существование. Рядом с ней всегда хотелось стремиться к большему, становиться лучше, осваивать что-то новое и идти вперёд. Лари призирила преграды. Она не умела останавливаться на достигнутом, и всегда неслась по жизни, как по гребню волны, наслаждаясь каждым её моментом.

Рядом с ней любой страх отступал, и появлялась дикая уверенность, что всё обязательно получится. Что вдвоём мы со всем справимся, и даже моя, потерянная где-то в неизвестности память, казалась не такой уж и большой потерей.

В общем, жизнь наладилась и стала более моей. В ней была и учёба, и музыка, и спорт, и подруга, которая заменила мне семью... И сейчас, сидя на подоконнике своей комнаты я счастливо улыбалась, понимая, что теперь, с Иларией, точно не пропаду. Она не позволит!

Большие настенные часы показывали почти пять утра, а это означало, что пора собираться на тренировку, ведь официально спорткомплекс открывался в семь, и нам нужно было успеть обратиться оттуда как раз до этого времени.

Надев спортивный костюм с капюшоном, и заколов чёлку, чтобы не мешалась, я отправилась будить подругу. Странно, но при таком активном образе жизни каждое утреннее пробуждение давалось ей с огромным трудом, а мне приходилось ежедневно выслушивать, как же она хочет спать.

— Агни, давай сегодня всё отменим... пожалуйста, — твердила она сквозь сон. — Я очень хочу пойти... но не могу.

— Лари, вставай! — резким рывком я стянула с неё огромное одеяло и кинула его на кресло. — Давай, уже почти утро. Лари, поднимайся, а то всё пропустишь, и жизнь пролетит мимо!

Обычно эта фраза имела эффект холодного душа, но сегодня моя подруга явно была слишком вымотана, чтобы вестись на подобные уловки.

— Пожалуйста, давай перенесём на завтра... — умоляла она, уперевшись лицом в подушку.

— Нет!

— Ну, Агни...

— Вставай!

— Я чувствую, что нам не нужно сегодня туда идти... — эту фразу она использовала почти каждый раз, и я лишь отмахнулась от неё и приступила к очередной части плана пробуждения — торжественному отбиранию подушки.

И когда сей столь необходимый для комфортного сна предмет почти оказался в моих руках, его сонная хозяйка вмиг ошетибилась, напряглась и даже стала напоминать дикую кошку. Она вцепилась в край подушки как в свой последний шанс, и резко рванула на себя. При этом силу она, естественно не рассчитала, а я, совершенно не ожидая такого подвоха с её стороны, от неожиданности выпустила из рук завоёванный трофей.

То, что произошло дальше больше походило на смесь комедии и фильма ужасов. По инерции Лари резко откинуло назад, да с такой силой, что она с диким грохотом свалилась с кровати прямо на холодный пол, уронив, при этом свою добычу. Видимо, это стало последним моментом жизни сего предмета спального интерьера, так как при ударе об пол в ней что-то треснуло, лопнуло и в тот же миг по всей комнате разлетелись белые пушистые перья. Сонная Илария же теперь больше походила на курицу, причём чем-то дико недовольную. А тихо кружащие вокруг неё перья только добавляли этой картине ещё больше глупости. В общем, сдерживаться и дальше я просто не смогла, и весело расхохоталась. Не знаю, что подействовало на мою подругу сильнее: мой смех, борьба за подушку или вид её собственной комнаты, покрытой густым слоем перьев, но сон как рукой сняло. И уже через пять минут мы быстрым и бодрым шагом двигались по направлению теннисного корта.

Вокруг стояла крошечная предрассветная тьма, а наши чёрные костюмы с капюшонами и отлично сливались с цветом окружающего пространства. Передвигались мы практически бесшумно, и может именно это спасло меня от то ярости Лари по поводу столь неприятного пробуждения. Я чувствовала, что её раздражает от негодования и желания вылить свою злобу хоть куда-нибудь, да только ранним утром на улице делать это было нельзя.

Но, как только задняя дверь входа в спорткомплекс плотно закрылась за нами на ключ, Иларию будто прорвало.

— Вот же хрень! — рычала она себе под нос, но делала это довольно громко. — Что, за утро?

Главный рубильник, подключающий электричество ко всему зданию, никак не хотел поддаваться под её напором, что раздражало ещё сильнее и, рванув его со всего напряжения, она с ужасом уставилась на оставшийся в руке кусочек рычага.

Вот она, разрушительная сила нервов! И глядя на всё это мне уже совсем не хотелось видеть сегодня Лари своим противником. Ещё пришибёт по неосторожности...

Когда наглый рубильник, наконец, соизволил включиться, и мы добрались до огромного зала, где располагался корт с трибунами, она немного успокоилась, но я очень отчётливо ощутила, что для её срыва будет достаточно всего одной малой детали. Может, нам и правда не стоило сегодня сюда приходить, а Иларии пора вспомнить, что она не железная, а такие нагрузки, с которыми эта девушка живёт уже довольно давно, способны прикончить любого?

— Подавай! — крикнула она, со своей половины корта.

— Без разминки? — удивилась я. Раньше мы никогда не начинали занятия без предварительного разогрева, состоявшего из короткой пробежки и ряда упражнений, но сегодняшней день явно намеревался стать днём исключения из всеобщих правил.

— Нафиг разминку! — отозвалась она в своей обычной манере. — Давай!

Игра началась, причём моя соперница, судя по всему, решила, выместить всю свою злость на мячиках, а следовательно, и на мне. Отбивать её подачи сегодня было слишком

сложно, потому что от той силы, с которой она махала ракеткой, можно было с лёгкостью пробить бетонную стену, причём не одну.

В общем, уже через полчаса эта игра превратилась из тенниса в детскую забаву «Догони меня мяч», и я уже не думала, как бы отбить подачи, а просто старалась поизящнее увернуться.

— Агния, перестань поддаваться! — разозлено кричала Лари.

— А ты перестань лупить по мячам, как будто они все твои кровные враги! — отвечала я. — Так и покалечится не долго.

— А, может, я хочу жёсткой агрессивной игры? — не унималась разгоряченная блондинка.

— Ах, так? — возмутилась я. Её выкрутасы с подачами уже искренне бесили. — Хочешь, значит, получишь! — и с этими словами я со злостью подкинула мяч над собой и с диким свистом ударила по нему ракеткой.

Лари отбила её с большим трудом, но с не меньшей силой. Я тоже не была намерена уступать и, в конце концов, эта игра превратилась в такую напряжённую схватку, что ощущение окружающего мира пропало вовсе. Сейчас существовали только я, Лари и стремительно летящий мячик. И с каждым ударом его скорость становилась всё больше...

Не знаю сколько продолжался этот странный бой, потому что ощущение реальности вернулось ко мне только когда я всё же не рассчитала удар и мяч, наконец, вылетел за границы поля. Это стало финальным гонгом в нашей схватке и, осознав это, я обессилено и тяжело дыша, рухнула прямо на пол. Лари тоже поспешила сесть.

— Ну что, легче стало? — спросила язвительным тоном, немного отдышавшись.

— А то! — ответила она.

— Да, Иля, не хотел бы я оказаться с тобой на одном корте... — прозвучал мужской голос со стороны трибун. — Искренне сочувствую твоей подруге, такие кульбиты выдержит не каждый.

Я удивлённо замерла, но позы не сменила. Не хотелось бы мне сейчас показывать им, что зрачки у меня не такие как у них и приводить тем самым простую беседу к примитивным разборкам. Хозяина голоса мне видно не было, но вот выражение лица Иларии говорило о многом.

Шок медленно сменялся ехидной гримасой, а на губах расцветала её фирменная шальная улыбочка.

— Кого я вижу? — воскликнула она, не меняя при этом позы. — Ты, всё-таки вернулся, да ещё и приспешничка братца с собой прихватил?

— А ты всё так же продолжаешь приводить в ужас весь город одним своим присутствием? — не уступал её собеседник.

— А то! Представляешь, они даже ругаться со мной перестали, поняли, наверное, что это бессмысленно! — теперь улыбка Лари стала более открытой и очень весёлой. — Иди уже сюда, оболтус ты мой ненаглядный!

Так, судя по всему, этот тип был хорошим знакомым Иларии, или даже другом. А значит, опасность миновала.

Сделав такие выводы, я тут же села и всё же решила посмотреть на спускающихся с трибун парней. Тот, что шёл впереди и открыто улыбался моей подруге, показался каким-то знакомым, но имени его я вспомнить так и не смогла. Достаточно высокий, одет он был в серые джинсы и чёрный свитер, что только оттеняло его светлые волосы, стянутые в

короткий корявый хвостик. Но весь его вид излучал такую сильную радость от встречи с давней подругой, что я не смогла отвести от него взгляд. И только когда он спустился на корт и, сжав в объятиях мою подругу, закружил её в воздухе, я счастливо улыбнулась и перевела взгляд на его спутника, который в свою очередь внимательно и даже изучающее смотрел на меня.

Он показался мне немного выше друга Лари, такого же крепкого телосложения, а его короткие очень светлые волосы оказались красиво уложены в небрежную причёску. Одет он был так же дорого и стильно, а черты его лица и вовсе виделись мне идеальными. Он был красив, настолько, что становилось страшно за собственное душевное здоровье. Никогда раньше мне не приходилось видеть никого, обладающего столь идеальной внешностью. Но весь его образ ангела во плоти портили глаза... Ярко синие, но такие холодные, что казалось они способны обратить в лёд все воды столь любимого мной Чёрного моря.

Но сейчас в них читалось искреннее удивление, затем оно перешло в недоверие и, в итоге, мне даже показалось, что он шокирован.

— Эй, а как вы вообще сюда попали? — вопрос Лари отвлек меня от игры в гляделки с блондином, и я поспешила подойти к ней. А то, кто его знает, этого странного эргонца. Может у него аллергия на таких, как я?

— Думаешь, только у тебя есть ключи? — с иронией произнёс её друг. — Я свой комплект всегда с собой ношу. Вот и сейчас решил показать Литу наш спорткомплекс, пока он ещё пуст.

— И ради этого вы встали в такую рань? — рассмеялась Илария.

— Я бы сказал, что мы просто больше не можем спать, — усмехнулся он. — И так почти всю дорогу проспали! Кстати, в город въехали буквально час назад, и тут сразу такая встреча! Я и надеяться не смел, что ты здесь.

— Уже больше месяца... Город ведь закрыт, — притворно погрузнев, ответила ему моя подруга.

— Когда это было для тебя препятствием?

— Никогда, только в этот раз всё не так. Теперь у меня есть ради кого находиться здесь, — она повернулась ко мне и, подмигнув, схватила за руку и притянула ближе. — Знакомься, это Агния.

Я сдавленно улыбнулась этому весёлому пареньку и, взглянув в его серебристо-серые глаза, легонько кивнула.

— Очень приятно, — выдала я.

Но его реакция оказалась настолько странной, что ввела в ступор даже невозмутимую Иларию. Он не то, чтобы удивился, нет... Он был шокирован! Да так, что мигом изменился в лице, и лишь удивлённо моргал.

— Арти, ты здоров? — Лари слегка толкнула его в плечо. — Зачем так смотреть? Ты что, полукровок никогда не видел?

— Тиана? — в конце концов, проговорил он, не отводя от меня глаз. — Это ты?

— Я? — теперь пришёл мой черёд искренне удивляться. Тиана? Странное имя, впервые его слышу. И с чего это он меня так назвал? — Вряд ли... Меня зовут Агния, а ты, как я понимаю, младший сын Эрика, да? Артион, кажется?

Я, наконец, вспомнила, где видела этого парня. На картине в огромной гостиной моего учителя. И это был без сомнения именно он.

— Арти, очнись! Ты что, её знаешь? — Лари выглядела обеспокоенной. Видимо, ей

совсем не нравился тот факт, что этот её друг смотрит на меня таким странным взглядом, как будто видит привидение.

— Знаю... — бесцветным голосом отозвался он.

— Зато я тебя не знаю! — их странные взгляды начинали сильно действовать на нервы.

— И меня не знаешь, да, малышка? — прозвучал голос его спутника.

— Тебя я вообще в первый раз вижу... малыш, — данная ситуация бесила меня всё сильнее. — Кто ты вообще такой?

— Литсери, — ответил он. — И я ни капли не верю, что ты могла меня забыть.

— И с чего это ты взял, что мы знакомы? — отчего-то с этим блондинчиком говорить нормально у меня просто не получалось. Как будто, действительно, мы уже давным-давно привыкли общаться исключительно в такой форме.

— С того, что это действительно так. Причём не первый год. Или ты забыла, как этим летом на пирсе я отхватывал за тебя от одного очень разъяренного типа, которого ты всем представляла как Рому из Лондона? — всё это было сказано с такой издёвкой в голосе, что показалось мне сущим бредом.

— Какой пирс, какой Лондон? Друг, я тебя не знаю, и его тоже, — я многозначительно взглянула на Арти. — Вижу вас впервые.

Тот, который представился как Литсери, многозначительно закатил глаза, и тут же схватив меня за руку, быстро потащил к выходу.

— Отпусти! — кричала я. — Сволочь белобрыся!

И, кое-как выкрутив свою ладонь из его цепких пальцев, тут же стала в стойку, готовая защищаться.

Он среагировал молниеносно, но то, что происходило дальше, назвать дракой можно было только с большой натяжкой. Он всё время пытался меня поймать, желательно за запястья, а я всеми силами старалась не позволить ему этого сделать. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но думаю, что довольно забавно, хотя и Илария и Арти выглядели сейчас мрачнее тучи.

— Уберите от меня этого ненормального! — кричала я им. — Что он до меня докопался? Лари, помоги!

— Лит, хватит! — крикнул его друг. — Она не врёт!

Резко остановившись, блондин повернулся в сторону сероглазого.

— Ты ещё сомневаешься, что это она? — злобно спросил он.

— Нет, не сомневаюсь, но она, на самом деле, нас не помнит...

— Это правда? — взгляд Литсери стал искренним.

— Что я тебя не знаю? Конечно, правда! — ответила я, отходя от него на несколько шагов. Кто знает, какая очередная безумная мысль придёт в его светлую головушку в следующую минуту.

— И Рио? И Тамира? И Таршу? — не унимался он, заставив меня произнести про себя каждое из этих имён. Но... ни какой реакции не последовало.

— Нет.... Только о Тамире что-то слышала, — прозвучал мой холодный ответ. — Эрик считает, что он может знать, откуда у меня это, — я подняла выше левое запястье где на тонком браслете весело поблёскивая болталась серебряная подвеска в виде солнца с красивым прозрачным камнем посередине.

Арти медленно подошёл ближе и, аккуратно взяв меня за руку, постарался рассмотреть эту побрякушку.

— Я видел его у тебя раньше, но откуда он взялся не знаю, — спокойно проговорил друг Лари, глядя мне в глаза. Он действовал куда мягче, чем его спутник. С ним хотя бы говорить получалось. — Когда мы познакомились, он уже был у тебя и, скорее всего, его вручил тебе сам Тамир, так как больше никто не мог. А подарок Рио ты так и не приняла...

— А кто такой Рио? — мне вдруг стало жутко интересно всё то, что они говорят. Ведь, получается, что эти ребята, на самом деле были знакомы со мной раньше, но почему тогда ни их имена, ни их лица не вызывают у меня совершенно никаких эмоций. Такое чувство, что они рассказывали о ком-то другом... о чьей-то чужой жизни.

— Рио... — начал было Арти, но в этот очень подходящий момент сдали нервы у Иларии.

— Стоп, народ. Я что-то совсем ничего не догоняю, и Агния, судя по всему, тоже, так что, давайте разойдёмся мирно. И не надо пудрить мозг моей подруге. Не помнит — значит, не помнит! Когда придёт время, всё станет на свои места. А сейчас, нам пора сваливать, а то со зрителем будите объясняться сами.

Проговорив всю эту тираду одной скороговоркой, она вырвала мою ладонь из руки Арти, и быстро потащила к выходу. И хоть мне и было интересно послушать рассказы этих двоих, но здравый смысл буквально вопил о том, что делать этого не стоит. Ведь ещё неизвестно, как они могут отразиться на моей психике. Нет уж, пусть лучше всё пока остаётся так, как есть.

Но наивным предположениям Лари, относительно того, что эти ребята так просто отстанут, пришлось разлететься в пыль уже спустя минуту. Ведь именно столько времени потребовалось им, чтобы покинуть комплекс и догнать нас.

— Арти, ты меня не понял? — Илария начинала злиться, причём скрывать это была совершенно не намерена. — Оставьте девочку в покое!

— Иля, подожди, — Артион обогнал её, и преградив путь, вынудил остановиться. — Тиана, что произошло? Как ты вообще здесь оказалась?

Видимо моя растерянность как-то активизировал в Лари остатки здравого смысла, и сурово взглянув на парня, она резко положила руку ему на плечо.

— Слушай, дорогой, если мы и будем об этом говорить, то точно не посреди улицы, и точно не сегодня, — её голос звучал настолько сурово, что даже мне стало не по себе. — Посмотри на неё... Она тебя не помнит. Так что, если хочешь с ней общаться, то прими, что зовут её Агния, и любые разговоры о её якобы прошлом, приводят бедную девочку в состояние полного ступора.

Сказав это, она отодвинула окончательно ошалевшего парня с нашего пути и потащила меня дальше.

К моему удивлению, они больше не стали нас догонять, а просто застыли на одном месте. Оглянувшись, я увидела, как Артион растеряно опустил голову, а его спутник, напротив, смотрит нам вслед таким суровым взглядом, что я тут же поспешила записать этого злобного блондина в список тех, с кем лучше не сталкиваться.

Добравшись до дома, мы обнаружили на кухне, что-то готовящую Афелию. Она была так спокойна и довольна среди своих кастрюлек и сковородок, что создавало в этом царстве всяких вкусностей, атмосферу покоя и уюта... Которая и была с треском разрушена диким негодованием Лари.

— Фэй, у нас проблемы! — заявила она, чуть ли ни с порога.

Афелия удивлённо повернулась. Во-первых, с того дня, как она разболтала Эрику о моих

походах на крышу, сёстры не обмолвились ни словом, а во-вторых, тон Иларины был далеко не шуточным и совсем не дружелюбным.

— Что? — переспросила её сестра, спешно вытирая руки о свой фартук. Но видя, что мы вдвоём выйдем мрачнее тучи, тут же посерьёзнула.

И как только Илария открыла рот, чтобы в своей эмоциональной манере выплеснуть на сестру всю имеющуюся информацию, послышался дикий стук в дверь. Сёстры непонимающе переглянулись.

— Как я понимаю, это и есть твои проблемы? — спросила Фэй, с ухмылкой кивая в сторону входа — видимо нечто подобное случилось в этом доме с завидной регулярностью. Но, так и не дождавшись ответа, быстро направилась встречать ранних гостей, ласково именуемых «проблемами».

В моей голове сейчас творилась такая каша, что мыслить логически совершенно не получалось. Я ощущала кожей, что происходит что-то важное, но пока не могла сообразить, что именно. Это ужасно напрягало... и злило.

— Привет, Фэй, — от входной двери послышался голос Артиона. — Надо поговорить.

— Проходите, — растерянно отозвалась она, не понимая какое отношение сын её дорогого Эрика имеет к озвученным «проблемам» её многострадальной сестры. И проводив их до дивана, быстро махнула нам. Видимо отвечать за всё самой ей совсем не улыбалось, а в том, что случилось нечто-то нехорошее, она не сомневалась.

— Рад тебя видеть, — криво улыбнувшись, произнёс Литсери, глядя на то, как хозяйка дома нервно тербит свой измазанный фартук.

— Что случилось? — она решила пропустить мимо ушей последнюю фразу и по своей обычной привычке, поспешила перейти сразу к сути.

— Она... — ответил Лит, кивая в сторону кресла, в котором сидела я.

— Агния? — удивлению Фэй не было предела. Она-то думала, что кроме её неугомонной сестры приносить неприятности никто не может. Но, как оказалось, это не так. — Если ты что-то вычудила с ними... Эрик нас всех прикончит, — предупредительно проговорила она, поворачиваясь ко мне.

— Да ни сделает он ничего... по крайней мере, не убьёт, это точно! — нервно ответила я, глядя на озадаченных парней.

— Фэй, ты у нас всегда была самой адекватной и хладнокровной, так поведай нам, откуда она здесь? — раздражённо поинтересовался Лит, указывая на меня и, судя по выражению лица этого очаровательного блондина, его нервы должны были вот-вот лопнуть.

— Тебе-то какая разница? — возмутилась я, сверля его обозлённым взглядом. Атмосфера всеобщего негодования очень сильно отражалась на моём внутреннем состоянии.

— Огромная! — воскликнул он, разбивая в пух и прах последи крупички своего хладнокровия. — Мы искали тебя месяц, пока рыбаки не выловили на пляже труп девушки по всем параметрам подходящей под твоё описание! Рио чуть не прикончил Нию! Он до сих пор думает, что это сделала она! И ты думаешь, что мне всё это безразлично?

— Стоп! — негодующий крик Афелии, звучал как гонг на ринге. — Лит, или вы сейчас же отсюда уходите, или объясняете мне, наконец, внятно, что здесь происходит!

Он уж было собирался что-то сказать, но его перебил Арти.

— Ладно, слушай, — проговорил тот, тяжело вздыхая. — Этим летом, в конце июля, пропала наша подруга, Тиана. Однажды вечером вышла прогуляться по набережной, встретиться с одной незадачливой родственницей, и больше её никто не видел. Она была

очень дорога всем нам, и Литу, в том числе. Как он сказал, искали её очень долго, но кроме валяющихся недалеко от её дома телефона и документов, так ничего и не нашли... — он опустил голову. — А когда её родители опознали труп, всё было кончено.

— И тут мы встречаем её здесь! — грубо выпалил Литсери, указывая на меня. — Живую и невредимую, но, при этом, она отказывается нас признавать!

— Агния... — Фэй многозначительно на меня посмотрела, как бы спрашивая, что я обо всём этом думаю.

— Нет... они мне не знакомы, — сказала я, сочувственно взглянув на парней. — Мне очень жаль, что вы потеряли свою подругу, но боюсь, что мы с ней просто похожи.

Отчего-то признаваться им, что я не помню значительную часть своей жизни, совершенно не хотелось. Да и Эрик не раз напоминал, что не стоит рассказывать об этом каждому первому встречному. А доверять этим двоим столь важную для меня информацию, как-то совсем не хотелось.

Благо, Афелия поняла мой намёк, а Илария вообще решила не вмешиваться.

— Арти, к сожалению, вы ошибаетесь... — спокойно проговорила хозяйка дома. — Ваша подруга исчезла в июле, а с Агнией я познакомилась в начале лета. Так что, это разные люди, пусть и очень похожие.

— Нет, Фей. Это точно она! — теперь настала очередь невозмутимости Артиона разлететься в пыль. — Внешне она выглядит немного по-другому... Но повадки, характер, взгляд, манера говорить... Да она с Литом точно так же пререкается! А браслет Тамира? Не может быть совпадением, что у двух таких похожих девушек имеются совершенно одинаковые украшения, причём довольно редкие.

— Но, тем не менее, факт остаётся фактом, — грубо ответила им Афелия. — Агния не только моя подруга, но ещё и пациент, и в виду того, что ваше присутствие может негативно сказаться на её самочувствии, я вынуждена просить вас обоих покинуть мой дом.

Смысл фразы был понятен всем, и если Арти лишь сильнее поник, то Литсери, наоборот ошетинился.

— И чем же таким болеет, эта твоя пациентка? — ехидно спросил он. — Воспалением наглости или полной потерей совести?

— Лит, нам пора... — Арти схватил его за локоть и, кивнув на прощание Афелии, поспешил увести своего нервного друга. Тот поначалу пытался упираться, но довольно быстро сдался, и покорно последовал к выходу.

Когда дверь за ними закрылась, я, наконец, смогла вздохнуть с облегчением, и постараться унять сильно участившееся сердцебиение.

Что это вообще было? Откуда эти двое могут меня знать, да ещё и утверждают, что я их подруга?

Перед глазами снова всплыла мрачная комната, мужские голоса и запах крови, который пропитал всё вокруг. А тот блондин, что говорил со мной, был очень похож на этого Литсери... Хотя, я не уверена. Но рисковать всё равно не хотела. Ведь вероятность того, что к тому моему избиению причастны эти двое, достаточно велика. Но, что в таком случае делать мне? Прятаться? Бояться? Засунуть голову в песок, как последний страус? Или сбежать, поджав хвост, и спрятаться под ближайшим кустом?

Так, нужно успокоиться и разложить по полочкам имеющуюся информацию. Итак, единственным, достоверным фактом пока оставался только мой браслет, который вообще неизвестно откуда взялся. А если его мне действительно дал именно Тамир, то что он может

означать? Покровительство? Дружбу? А может то, что я у него кто-то вроде рабыни? Давно понятно, как представители их прекрасной расы относятся к полукровкам. И верить в то, что кто-то из них, причём представитель правящей касты, дал одной мне своё официальное покровительство... Да это звучит, как анекдот! К примеру, Эрик, со всем своим благородством, никогда бы на это не пошёл.

В общем, с появлением этих двоих ситуация запуталась окончательно...

Глава 20. Отголоски прошлого в пустоте настоящего

Глава 20. Отголоски прошлого в пустоте настоящего

Громкая музыка закладывала уши, но пальцы то и дело нервно били по туго натянутым струнам электрогитары. Этот звук во много раз усиливался и выливался через огромные колонки расположенные по четырём углам мансарды. Лари упорно мучила барабанную установку, выплёскивая на неё всё своё негодование и напряжение. Грохот стоял неимоверный, и назвать этот кошмар музыкой мог только глухой. Зато нам обоим определённо стало легче. Проблемы от этого, конечно, не решились, но мозг снова приобрёл былую ясность.

Думать сейчас не хотелось. Совсем наоборот, появилось огромное желание раствориться в мелодии, слиться с ней и улететь на её крыльях куда-то вдаль. Туда, где всё хорошо и понятно... Туда, где не нужно опасаться каждого шороха и каждого нового знакомого. Где жизнь протекает спокойно и счастливо... Но, существует ли такое место?

— Агни.... Что теперь делать? — за своими мыслями я даже не сразу заметила, что Лари перестала играть и как-то напряжённо на меня смотрит.

— Понятия не имею, — ответила, прижав ладонью дребезжащие струны. — Я окончательно запуталась и не знаю, чему стоит верить, а чему нет...

— Верь мне, — тихо проговорила девушка. — Ты теперь мне даже больше чем сестра... Просто родственная душа! И мне глубоко пофиг, что ты полукровка, Агни.

— Спасибо тебе, что ты есть... — ответила я ей. Ведь правда, не будь её, я бы давно свихнулась со всеми своими переживаниями. А Илария стала настоящим бальзамом для моей израненной души. О лучшей подруге можно было только мечтать.

Послышался лёгкий стук в дверь, и спустя долю секунды, в комнату заглянула Фэй.

День уже клонился к вечеру, но мы с самого утра сидели здесь, сражаясь с личными переживаниями и... музыкальными инструментами. По такому поводу, я даже свои излюбленные книги забросила. Ведь читать их сейчас было бы совершенно бесполезно.

— Спускайтесь, ужин готов, — холодным тоном, не терпящим возражений, проговорила Афелия. — Мне совсем не улыбается вытаскивать отсюда ваши холодные трупы, погибшие голодной смертью.

Лари хотела что-то возразить, но её желудок оказался проворнее, и его недовольное урчание ответило Афелии вместо своей хозяйки.

Пришлось смириться и топтать вниз. Проблемы проблемами, а организм не обманешь. За всеми этими событиями мы и позавтракать-то сегодня не успели, обедать уже как-то не хотелось, а отказ ещё и от ужина мог быть чреват для нас неприятными последствиями.

Но, войдя на кухню, отделённую от гостиной стеной из мутного стекла, мы с Лари разом замерли. Ведь помимо вкусного ужина состоящего сегодня из нескольких разнообразных блюд (в отличие от сестры, Фэй всегда боролась со стрессами именно кулинарией), нас ожидал ещё один сюрприз, в виде очередного гостя, спокойно взирающего на то, как за окном медленно спускаются сумерки.

— Проходите уже, — спокойно сказала Афелия, проталкивая нас вперёд. — Поесть вам

обеим всё равно придётся.

— Добрый вечер, — блондин, наконец, повернулся к нам, одарив и меня и Лари очень доброй и открытой улыбкой. — Надеюсь, вы не будите против моего общества?

Первой мыслью, когда увидела его взгляд, была глупая уверенность в том, что он, несомненно, хороший. С чего я это взяла, совершенно не понятно, но факт остаётся фактом. Вообще, этот незнакомец оказался довольно симпатичным. Его светлые волосы были собраны в низкий хвост, а в зелёных глазах светилась какая-то то ли радость, то ли уверенность. Одет он был немного странно и для человека и для местного жителя. Светло-серые джинсы с большим количеством потёртостей, яркий ремень, с огромной серебристой бляхой, говорили о том, что он ещё довольно молод, так как старшие представители его народа предпочитали классику. А ярко зелёная рубашка с серебристыми аппликациями и надетый поверх неё белый пиджак с короткими рукавами и вовсе указывали на неординарность его личности.

— Конечно, нет, — поспешила ответить за нас Фэй. — Так ведь, девочки?

Возражать что-то было бы крайне не вежливо, всё-таки это гость Афелии, и мы не имели права высказываться против него, так что пришлось кивнуть. Хотя, проводить вечер в компании незнакомца совершенно не хотелось. Может, это первые признаки прогрессирующей паранойи, но теперь я стала откровенно опасаться каждого, с кем знакомилась.

Неловкое положение спас громко вопящий телефон блондина и, вежливо извинившись, он покинул комнату. Правда далеко не ушёл, так что спрашивать что-то о нём у Фэй было не очень хорошей идеей — вдруг ещё услышит. А тем временем запахи доносившиеся со стола просто сводили с ума и разглядев, наконец, какими голодными глазами я смотрю на куриное филе в сливочном соусе, Афелия улыбнулась, и дала знак, приступать к еде. Ну и фиг с ним, с гостем, может его телефонный разговор затянется, а мы тем временем здесь сума сойдём от голода.

Кстати, он был явно не из местных, потому что они не пользовались на территории города мобильниками. Это позволялось только приезжим, и то, не долго. Видимо этот неформальный тип один их гостей города, прибывший по случаю Большого Совета, который, кстати говоря, должен был состояться именно завтра. А до этого, сие великое и очень значимое для меня событие уже дважды переносили. Причин, естественно, никто никому не озвучивал, но... догадок было море.

Когда я доедала уже вторую порцию какого-то неизвестного салата, блондин, наконец, вернулся и, заняв место напротив Фэй, ещё раз извинился и пожелал нам всем приятного аппетита.

С вежливостью и этикетом у него куда было лучше, чем у того же Эрика. Да и вообще, настоящий милашка, этот парень. Отчего-то теперь мой собственный страх показался сущей глупостью. И как вообще этот очаровательный тип может быть для меня опасен?

— Простите, но нас так и не представили... — любопытство Лари оказалось куда сильнее её чувства такта. — Меня зовут Илария, я сестра Фэй, а это Агния, моя подруга.

Афелия было хотела что-то сказать, но блондин лишь улыбнулся, и протянул Лари руку, которую она тут же довольно крепко пожала.

— Очень приятно с вами познакомиться. Много о вас слышал, — он галантно поклонился и, вслед за рукой Иларии, пожал и мою. Да так уважительно, что я даже покраснела, ведь так вежливо и почтительно как он, со мной здесь никто не обращался.

— И что же вы слышали? — моя подруга странно усмехнулась.

— Многое... — ответил он, хитро улыбнувшись. — О ваших увлечениях музыкой, экстримом, сёрфингом и, главное, об огромном таланте нарываться на неприятности.

— И откуда у тебя такая инфа? — от удивления Лари сразу же перешла на свой любимый сленг, и даже сама не заметила, что обращается к галантному блондину на «ты».

— Общие знакомые, — уклончиво ответил он.

Илария сверлила гостя пронзительным взглядом, стараясь разгадать, где же здесь подвох...

— Это какие же?

— Ну... — он снова хитро улыбнулся и покосился на меня. — Арти, например... Или Оксария. Моя племянница, Тарша, так же имела честь как-то встать на твоём пути...

Лари мигом побледнела.

Нет, я ещё ни разу не видела, чтобы она так резко и кардинально менялась в лице. Как будто перед ней сейчас седел не милый эргонец с ангельскими глазками, а настоящее чудовище во плоти.

— Эта драная кошка, твоя племянница? — сей возглас вырвался у Лари прежде, чем здравый смысл успел её остановить.

— Илария! — тут же воскликнула Фэй. — Что ты несёшь? Извинись немедленно!

— Не стану! — она состроила такое невозмутимое выражение на своём красивом лице, что я чуть не рассмеялась. А вот блондин, сдерживаться не стал, и всё же расхохотался.

— А ты именно такая, как они все тебя описывали, — проговорил он с улыбкой. — Кстати, Тарша, когда рассказывала о вашей встрече, применяла в твоём отношении фразочки куда эпичнее, так что вы, можно сказать, квиты.

— Да, кто ты вообще такой? — Лари взирала в глаза блондину с такой дикой решимостью отомстить за ущемлённую гордость, что я не выдержала и, спрятавшись за собственный локоть, при этом почти забравшись под стол, рассмеялась.

Сейчас эта парочка выглядела как разозлённая дикая кошка и спокойный пёсаристократ. Вот уж, действительно, забавная картинка!

Афелия же сидела бледная, как потолок в её родной больнице, и медленно переводила испуганный взгляд с разъярённой и задетой за живое сестры, на невозмутимо улыбающегося гостя.

— Прости, ты сбила меня, и я не успел представиться. Меня зовут Тамир, — слегка улыбнувшись, проговорил блондин.

Услышав это имя, я тут же перестала смеяться. И, нервно дёрнувшись, задела локтем свой бокал, который тут же полетел на пол. Послышался громкий звон разлетающегося по плиткам стекла, после чего в комнате и вовсе повисло гробовое молчание.

Вот это встреча! Честно говоря, я представляла себе главу Дома Солнца немного другим.... Да что тут говорить, совсем другим!

И что мы тут вообще устроили? Как теперь с ним можно говорить на серьёзные темы?

— Не думал, что одного моего имени достаточно, чтобы так напрямь обстановку... — задумчиво сказал он, спустя минуту. — Может мне кто ответит, что изменилось? Илария?

Но неугомонная Лари в этот момент как раз пребывала в капитальном ступоре. Вот уж, права была Фэй, её сестрёнка точно обладает природным призванием находить неприятности на пустом месте. Скажу даже больше, у неё настоящий талант.

— Э... — проговорила она, старательно опуская глаза, видимо, сдавать заднюю, как и

извиняться, она никогда не умела. Но вдруг в её голове что-то в очередной раз перемкнуло, и от бывшего смущения не осталось и следа. Лицо вновь приняло надменно-насмешливое выражение, а в глазах заплясали огоньки нарастающей злости. — И что же ты тут делаешь? А? О великий и могучий? Тоже пришёл поглазеть на мою подругу? — от произошедшей перемены Афелия даже дар речи потеряла, и лишь медленно моргала, глядя на то, как быстро посерьёзнул её гость. — Устроили здесь паломничество!

— Лари, уймись! — выпалила я, с укором глядя на подругу. Она гордо выдержала мой красноречивый взгляд и лишь потом отвернулась, демонстративно фыркнув. Как бы говоря при этом, что мол разбирайтесь сами, а я в этом не участвую. — Я хотела с вами поговорить... — мой взгляд столкнулся со внимательными глазами Тамира.

— Можно сказать, что я пришёл сюда именно за этим, — ответил он. — Но, не знаю, с чего начать, чтобы ты не испугалась... — его ответ звучал как-то слишком уж вымучено, настолько, что мне даже стало его жаль.

— Скажите, откуда у меня это? — я демонстративно протянула к нему левое запястье, где очень чётко сверкнул камушек в центре подвески.

Блондин вздохнул и, подняв на меня свои зелёные глаза, грустно улыбнулся.

— Я сам подарил тебе этот браслет, как знак принадлежности к Дому Солнца... — тихо ответил он. — Ты, моя ученица... Ты в моей семье.

Эта информация стала настолько шокирующей, что Лари не выдержала и, подпрыгнув на месте, встала из-за стола.

— Что? — крикнула она. — Агния в твоей семье?

— Да, — он снова повернулся ко мне. — И зовут тебя, Тиана... Это на самом деле так. Я уже успел понять, что с памятью у тебя очень большие проблемы, и я собственноручно прикончу Рио, потому что научить тебя подобным выкрутасам с блоками мог только он!

— Тамир, как его снять? — этот вопрос был для меня сейчас самым важным, и всё остальное медленно уходило на второй план.

— Пока не знаю... Но, то что ты меня не узнала, говорит о многом, — с каждой фразой он становился всё мрачнее. — Тиа, снять его сможешь только ты. Но учитывая обстоятельства, при которых ты его ставила...

— Откуда ты о них знаешь? — В разговор снова вступила Лари.

— Я рассказала, — вместо него ответила пришедшая в себя Фэй.

— Какое ты имела право говорить ему об этом? Снова решила всё за всех? — Илария была на грани того, чтобы закричать на сестру.

— Он бы всё равно узнал... — ответила та.

— И откуда же? Только если от Эрика или Русланы... Да и то, я не уверена, что они стали бы распространяться об этом.

— Лари, я чувствую, что он мой друг... — сказала я, стараясь унять ту бурю, которая должна была вот-вот начаться.

— Агния, этот человек, сильнейший эмпат из всех ныне известных, и он может заставить тебя чувствовать и не такое! — возмущалась Илария. — Не стоит верить ему с ходу! Где гарантия, что это не он довёл тебя до того состояния, чтобы ты закрыла собственную память?

Я оторопела...

А ведь Лари права. Я вижу этого эргонца первый раз и тут же решаю, что он хороший? Неспроста всё это...

Да и вообще! Что им всем от меня надо?

Куда катится мой мир?

— Тиана... — позвал меня Тамир.

Это обращение было для меня чужим и каким-то колким. Как будто сильная пощёчина. От него по коже бежали мурашки, а в памяти всплывала всё та же тёмная комната и дикая жестокость...

— Моё имя, Агния, и никакой Тианы я не знаю! — грубо ответила я ему. Затем встала из-за стола, схватила с вешалки свою куртку и, хлопнув дверью, поспешила покинуть этот дом.

Уже пробегая по тёмной улице в направлении моей любимой крыши, вдруг задумалась, а почему вообще решила убежать? А ответ был прост — моя растерянность... Глупое чувство, кода не можешь доверять даже себе и собственным суждениям, когда не знаешь, кто друг, а кто враг, когда боишься сболтнуть лишнее и тем самым подставить себя под удар. Я ощущала себя в западне, причём в собственноручно выстроенной, и теперь единственная надежда у меня была только на саму себя...

Глухие звуки быстрых шагов эхом расплзались по тёмным улицам города. Где-то горели одинокие фонари, и в их свете огромные деревья отбрасывали причудливые тени на соседние дома. Погода стояла прохладная, а столбик термометра неспешно приближался к нулевой отметке.

Чёрный силуэт бегущего по дороге мужчины, пугал попадающихся на его пути прохожих, но в этот момент ему было абсолютно всё равно. Сейчас он мог думать только об одном, а всё остальное автоматически уходило на второй план.

Улица, ещё одна, поворот, забор, дверь... И вот он уже стоит посередине огромной знакомой комнаты, разделённой на зоны мутными стёклами и сквозными полками.

Может, нужно было постучать? Наверно, стоило, но в его нынешнем состоянии подобные потери времени были непозволительной роскошью.

— Ты? — со стороны лестницы послышался удивлённый голос его старой подруги. Да... они не виделись уже много лет, но она осталась в точности такой же, какой он её помнил.

— Как видишь... — спокойно ответил ей неожиданный ночной гость. — Где она?

— Кто? — девушка была настолько шокирована бесцеремонным появлением этого темноволосого «привета из прошлого», что просто не смогла сразу сообразить, что ему от неё нужно.

— Ты прекрасно меня поняла! — громко сказал он, и судя по изменившейся интонации, терпение его подходило к концу.

— Зачем тебе она? — когда смысл его вопроса полностью дошёл до девушки, она тут же оцетинилась и стала больше похожа на дикую кошку. Глаза как-то сразу потемнели, а улыбка превратилась в оскал.

— Нужна! — казалось, что её собеседник совершенно не заметил происходящих с ней перемен, и всё так же невозмутимо взирал в её лицо. — Где она?

— Её здесь нет... — прозвучал холодный ответ. — Зачем она тебе? Я думала, твоя ненависть к таким как она пройдёт с годами, но, как оказалось, ты неисправим... друг мой.

— Мне нужно её увидеть! — эта фраза была сказана настолько властно, что Фэй вздрогнула. Она всегда знала, что в этом её приятеле есть скрытая сила, но чтоб такая...

— Что здесь происходит? — слышался мелодичный женский голос и, обернувшись на этот звук, оба оппонента увидели удивлённо замершую на верхней ступеньке светловолосую девушку.

— Иля? — гость был настолько шокирован увиденным, что даже злиться перестал. — Это, правда, ты?

— А что, не похожа? — ироничная улыбка блондинки мигом убедила его в правильности собственных выводов. — А вот я тебя сразу узнала... По крикам.

— Иля, где твоя подруга? — вмиг посерьёзнев, спросил брюнет.

— Тронешь её, и я не посмотрю, что ты у нас такой важный... Поверь, у меня хватит сил и умений свернуть твою красивую шею, — отвечала ему блондинка, медленно спускаясь по лестнице.

— Я не собираюсь причинять ей вред, мне просто нужно её увидеть, — ответил он, когда девушка подошла к нему ближе.

Он помнил эту наглую девчонку ещё совсем крохой, но и теперь, когда она стала взрослой, характер остался неизменным. Да уж, она и в детстве любила ему угрожать, и не раз пыталась притворить свои угрозы в жизнь. Правда, тогда у неё было мало шансов... А сейчас?

— Тебе твой приспешничек доложил, что она здесь? — девушка демонстративно скривилась, не скрывая тем самым своё отношение к упомянутому парню. — Не думала, что ты будешь выбирать себе помощников исключительно по внешности, не обращая внимания на ум...

— Иля, сейчас речь не об этом, — возмутился брюнет. — Скажи, где твоя подруга.

— Не знаю... — тихо ответила она.

— В смысле? — её заявление сильно ошарашило парня, и всю его невозмутимость как рукой сняло.

— В прямом! — она одарила его злобным взглядом. — Сегодня её настолько достали, что она просто сбежала. Я не знаю, куда...

— И ты отпустила её одну? — разъяренно крикнул брюнет. — Ты в своём уме? Да она находит неприятности на свою многострадальную головушку, даже чаще чем зимой выпадает снег!

— Она хотела побыть одна! — Иля отвечала на его крик таким же повышенным тоном. — И я не имела никакого права удерживать её силой или навязывать своё общество! А что касается неприятностей, она уже успела запомнить основные правила поведения в этом городе и, поверь мне, в обиду себя не даст.

Брюнет нервно прошёлся по комнате и, запустив левую руку в волосы, странным жестом растрепал свою шевелюру. Повинуясь этому движению, тёмные локоны вздыбились, но тут же легли обратно, покорно возвращаясь на свои места.

— Куда она могла пойти? — спросил он уже гораздо более спокойным голосом. И пусть в его душе сейчас бушевал настоящий пожар, но срываться он был больше не намерен.

— Если учесть, что в этом городе кроме нас и своего учителя она больше ни с кем не общается, то, могу предположить, что она у него... — вместо Или ответила Афелия, которая во время перепалки гостя с сестрой, уже успела спуститься, и теперь напряжённо взирала на эту нервную парочку, с видом матёрого психотерапевта.

— Кто её учитель? — вопрос гостя прозвучал так, что не ответить на него было просто невозможно.

— Эрик, — сказала Фэй. И теперь с победной улыбкой наблюдала, как стремительно меняется выражение лица брюнета.

Да... такое зрелище не каждый день увидишь. Растерянность на этом красивом мужественном лице можно было наблюдать не часто, а перспектива скорой встречи с главой Совета и вовсе накладывала на него отпечаток какой-то безысходности и обречённости.

— Это шутка? — спросил он, одарив Фэй полным злобы взглядом.

— Конечно! — проговорила Иля, иронично улыбаясь. — Ведь сейчас самое подходящее время, чтобы шутить! — но тут её выражение лица стало как никогда серьёзным. — И теперь, чтобы добраться до неё тебе всё-таки придётся переступить порог дома, столь ненавистного тебе Эрика... Хорошая шутка, не правда ли?

Казалось, что ещё секунда и всё самообладание брюнета пойдёт коту под хвост, но он лишь глубоко вздохнул, и с силой сжав кулаки, направился к выходу.

— Что ж... значит, так тому и быть, — бросил он возле самой входной двери и вышел в ночь.

Глухая темнота снова скрыла его от любопытных глаз редких прохожих, но он больше не бежал. Сейчас, когда до намеченной цели оставалось всего каких-то несколько минут спокойным шагом, ему нужно было как следует всё обдумать.

Ведь бесцеремонно завалиться в дом, который был со скандалом покинут бесконечно много лет назад, не так уж и просто. А сомневаться в том, что его там ожидает далеко не тёплый приём, вообще не приходилось.

Нет, Руслана, несомненно будет очень рада, ведь она так давно мечтала о том, чтобы он вернулся, а вот Эрик... С ним всё гораздо сложнее.

Эверио слишком сильно захлопнул за собой дверь, когда покидал родительский дом. Так громко, что до сих пор ещё были слышны отголоски поднятого тогда шума.

И пусть в тот момент он был всего лишь импульсивным самовлюблённым юнцом... Это обстоятельство всё равно ничего не меняло. Ведь с того памятного дня порог родительского дома он не переступал, и каждый раз, когда посещал Северный Дом, останавливался у старого приятеля, а позже и вовсе попросил его выстроить небольшой особняк на окраине. Простой такой, двухэтажный, сделанный из чистого сруба... Руслана сама занималась его обстановкой и интерьером, не обращая внимания на то, как при этом раздражённо скрипел зубами Эрик.

И вот теперь, стоя перед дверью когда-то родного дома, Эверио думал, как себя вести... что говорить? И в тот момент, когда он уже был готов плюнуть на всё, развернуться и уйти прочь, перед мысленным взором вдруг всплыло улыбающееся лицо девушки... которую он уже несколько месяцев считал погибшей... в чьей гибели винил именно себя.

По массивным каменным ступенькам он взлетел буквально за секунду, и решительно толкнув входную дверь, оказался внутри. Странно, но за больше чем полтора века здесь совершенно ничего не изменилось. Даже огонь в камине горел так же интенсивно, как всегда... Но, отвлекаться на приступы ностальгии не было времени и, отмахнувшись от назойливых воспоминаний, незваный гость направился напрямиком в кабинет отца.

Он знал, что Эрик не из тех, кто меняет свои привычки, а у того была одна интересная особенность. После заката он любил развалиться на пушистом ковре у камина в своём кабинете, и долго смотреть на огонь. В такие моменты он мог позволить себе сбросить

время руководства городом и стать самим собой. Об этой его привычке знали только самые близкие... Те, кому Эрик беспрекословно доверял. А подобных личностей в его окружении было крайне мало.

Звук собственных шагов отдавался в мыслях Эверио настоящей феерией чувств. Как же часто раньше он представлял себе этот момент... как войдёт в этот дом с гордо поднятой головой... как откроет дверь этого кабинета ударом ноги и скажет: «Видишь, каким я стал?» Но, в реале всё обстояло совершенно по-другому. Ведь фактически он пришёл сюда за помощью. Ему нужно было увидеть её...

Из-под двери кабинета виднелся свет и, сделав несколько глубоких вдохов, Рио всё же поднял руку и постучал. Но, не дожидаясь ответа, нажал на ручку и вошёл... Не зачем было оттягивать то, что всё равно неизбежно.

Просторная комната, почти полностью уставленная стеллажами с книгами, утопала в мягком свете огня камина. На стенах висели картины изображающие города мира в различные эпохи, а на пушистом сером ковре опершись на локоть, лежал Эрик. Он медленно попивал красное вино из высокого бокала, и даже не повернулся, когда услышал за спиной шаги. Наверно думал, что это Руслана, хотя... гадать не стоит.

Рио замер, уставившись на расслабленного главу Совета Северного Дома, и грустно улыбнувшись, наконец, заговорил:

— Приветствую тебя, Эрикнар...

Эта фраза прозвучала для Эрика как настоящий удар гигантского колокола рядом с его головой. Рука дрогнула, а полный бокал предательски опрокинулся на пушистый ковёр — большое красное пятно стало медленно расплзаться по его махровой мягкой поверхности.

— Эверио... — прошептал он, медленно поворачиваясь к неожиданному посетителю.

Как же давно эти двое не находились так близко друг от друга...

Как же много лет прошло с того момента, когда Эрик орал во всеуслышание, что у него больше нет сына...

Как же часто он с болью вспоминал тот день...

И вот теперь... Эверио снова стоял перед ним.

На лице гостя показалась ироничная улыбка. Всё-таки эти двое были удивительно похожи. Со стороны — как братья близнецы... Тот же рост, та же фигура, те же слегка грубоватые но очень чёткие и гармоничные черты лица... И единственным сильным отличием были глаза.

— Мне нужно увидеть твою ученицу, — в повисшей тишине комнаты прозвучал спокойный голос Рио. Благо, что за столько лет он прекрасно научился скрывать ото всех свои истинные эмоции, потому что сейчас они его буквально переполняли. Злость, радость, грусть, ностальгия — всё перемешалось в его мыслях и лишь ценой невероятных усилий, ему пока удавалось сохранить ледяной тон и невозмутимый вид.

И только сейчас, справившись с феерией собственных чувств он, наконец, заметил какое-то лёгкое движение в кресле справа от камина. Оказалось, что в кабинете они были не одни...

Теперь настала очередь Рио потерять дар речи от накрывшего сознание шока, ведь оттуда на него невозмутимо взирал тот, кого он никак не ожидал здесь увидеть... ни при каких обстоятельствах.

— Тамир? — его голос звучал так, будто он видит не своего друга, а самое настоящее

привидение. Но блондин был вполне реальным.

Мысли Рио окончательно запутались в происходящем и, медленно пройдя по комнате, он снова взглянул на друга... потом на отца...

Нет, этого просто не может быть!

Но, факт оставался фактом... Тамир, несомненно, был другом Эрика, причём одним из самых близких, если его многоуважаемый папаша, позволил себе так спокойно валяться на полу в его присутствии. А это несло за собой целую массу выводов, которые Эверио совершенно не нравились.

И, судя по выражению лица самого Тамира, он прекрасно понимал, что Рио всё это ни капли не радует, но ничего не говорил.

Сделав пару шагов и с силой сжав кулаки, Рио присел в когда-то любимое им большое мягкое кресло, стоявшее напротив того, где сидел его друг и, подняв на отца совершенно спокойный взгляд, грустно улыбнулся.

— То, что я вижу, и те выводы, которые сделал, меня совсем не радуют, — медленно проговорил он, переводя озлобленный взгляд с Тамира на Эрика. — Но сейчас меня интересует другой вопрос: где Тиана?

— Зачем она тебе? — холодный тон сына, наконец, вывел Эрикнара из состояния полного ступора.

— Мне нужно с ней поговорить... — его тон был настолько ледяным и нетерпящим возражений, что даже знающий его почти всю жизнь Тамир, нервно дёрнулся.

— А ей это не нужно! — Эрик, наконец, вспомнил, кто он такой и теперь этот, начавшийся вполне мирно разговор, легко мог перерасти в очередной скандал.

— Как ты можешь знать, что для неё лучше? — огрызнулся Рио.

— Она моя ученица! — ответил Эрик, тем же тоном.

— Она ученица Тамира, а не твоя! И ты не имеешь никакого права прятать её от меня! — в тоне Эверио слышалось дикое презрение, что только сильнее распаляло Эрика.

— Пока она не вспомнит этого сама, я несу за неё ответственность! — разговор отца и сына всё больше походил на обмен словесными ударами, причём один был больнее другого. — И к твоему сведенью, сегодня она его не признала, он кивнул в сторону молчаливого Тамира.

— Ты видел её? — удивлённый голос Рио звучал настолько злобно, а во взгляде сквозила такая искренняя ненависть, что блондин невольно поёжился. — Почему я узнаю об этом не от тебя? Что вообще происходит? Ты водишь дружбу с моим папочкой? — Всё. От бывшего самообладания Рио не осталось и следа. Сдерживаться дальше, и играть роль холодного принца было теперь просто не реально. — Могу предположить, что на протяжении всех лет нашего общения ты исправно докладывал ему о каждом моём шаге... о каждой ошибке!

— Рио... это не так, — спокойно ответил Тамир, но его слова разбились о жёсткую стену недоверия и потонули в пропасти жгучей обиды.

— Мне плевать, что ты скажешь... — ответил он жёстко, потом повернулся к отцу, и продолжил не менее «дружелюбным» тоном. — Скажи, где Тиана, и я оставлю вас, дорогие мои... бывший отец и бывший друг, спокойно ворковать дальше.

Обстановка в кабинете стала напоминать взрывоопасную. Эрик сосредоточено взирал на полного решительности сына, Рио медленно переводил полный дикой ненависти взгляд с Тамира на отца, а их общий друг, наверно, впервые в жизни, совершенно не знал, что делать

дальше.

— Эверио... — наверно, появление Русланы было единственным, что могло сейчас хоть как-то успокоить Рио, но и оно не произвело нужного эффекта. Он лишь обернулся и, встретившись с ней взглядом, легонько улыбнулся уголками губ. Говорить что-либо ей было совершенно бессмысленно, она и так прекрасно знала, что здесь происходит. Их связь с Эриком была настолько сильной, что позволяло им обмениваться мыслями даже на достаточно больших расстояниях, а их старший сын знал об этом лучше других.

Подойдя к матери, он нежно погладил её по волосам, и с дикой надеждой взглянул в такие же, как у него серебристые глаза.

— Скажи мне, где она? — медленно спросил он, стараясь казаться спокойным.

— Её здесь нет... — она ласково сжала его руку. — И лучше тебе оставить её в покое.

— Нет! — громко ответил он и, окинув напряжённым взглядом всю собравшуюся здесь троицу некогда близких ему личностей, резко развернулся и вылетел из кабинета.

Он верил словам Русланы, потому что она была единственным человеком во всём мире, который на самом деле не умел врать. Она всегда говорила только правду, но её слова о том, что он должен оставить Тиану, повергли Рио в настоящий шок. Он никак не ожидал от матери такого подвоха, а прислушиваться к чьему-то мнению, кроме своего собственного, было и вовсе не в его правилах.

Сделав несколько быстрых шагов по улице, он резко остановился.

Как такое могло произойти? Как его друг мог так с ним поступить? Полтора века дружбы и такое предательство... А ведь и правда, Тамир мог быть знаком с Эриком очень давно, ещё до рождения его старшего сына. Потом же, вполне предсказуемо, их дороги разошлись, так как каждый нёс ответственность за свой город, и когда волей случая судьба свела своенравного сынишку Эрика с Тамиром, тот, вероятно, посчитал своим долгом, присмотреть за парнем. Так всё и началось... Но, почему же он не сказал, что Эрик его друг? Почему так спокойно выслушивал все его жалобы на деспотичного папашу?

— Рио, — послышался голос Тамира за спиной.

— Что? — спокойно спросил брюнет, поворачиваясь к нему. — Будешь оправдываться?

— Ты же знаешь, что нет. Но... Ты прав, Эрик мой друг, очень давний друг, но я никогда не отчитывался перед ним о твоих промахах, — в темноте улицы было сложно разглядеть выражение его глаз, но Рио чувствовал, что Тамир говорит правду. — Да, когда мы впервые встретились, я сразу понял, чей ты сын — уж больно вы похожи — и, естественно, написал о нашей встрече Эрику. Но в ответ пришло такое гневное письмо, что я предпочёл забыть о том, что вы родственники.

— Ты мог бы мне сказать... — нервно процедил Рио.

— Чтобы ты сбежал? — ехидно поинтересовался Тамир. — Нет уж, дорогой друг, я слишком привязался к тебе за годы нашего общения. Можешь считать меня эгоистом, но в твоём обществе моя жизнь стала более интересной. А так, все были в выигрыше, и ты в том числе. Ведь я больше чем уверен, что ты считал, что твой могучий папочка не сможет найти тебя в Доме Солнца, и уж тем более не может быть другом такого странного типа как я.

— Я не хочу сейчас об этом говорить! — грубо бросил Рио. — Слишком много информации за один день... — но вдруг он резко вскинул голову и озлобленно взглянул на друга. — Откуда ты узнал о Тиане? Лит и Арти не могли тебе сказать...

— От Эрика... — в тишине улицы ответ Тамира звучал как шелест листвы.

— Что? — воскликнул Рио. — Так ты знал, что она жива и всё же позволил мне

убиваться! Никому не сказал?

— Я не была уверена, что это она...

Те силы, что до этого момента сдерживали импульсивность Эверио, исчезли в один миг, растворившись в его собственной злости. Одним диким ударом он отшвырнул, не ожидающего такого поворота друга, на холодные камни дороги. Одним ударом он поставил жирную точку в их полуторавековой дружбе.

— Тварь! Тамир, я никогда не думал, что ты способен на такое! — кричал Рио, глядя на то, как его, уже бывший, друг, медленно поднимается на ноги, прижимая ладонь к лицу в области левого глаза. — Ты даже хуже чем он... Эрик хотя бы не врал мне!

Резко развернувшись, раздражённый Рио быстро зашагал прочь.

— Куда ты? — слышалось ему в след.

— Не твоё дело!

— Она тебя не вспомнит! На её памяти сильнейший блок, и максимум, чего ты добьёшься, это напугаешь её ещё сильнее! — не унимался Тамир.

— Я сказал, это не твоё дело!

— Глупец!

— А вот с этим, к сожалению, вынужден согласиться... — сказал он напоследок и скрылся в темноте.

Глава 21. А нужна ли правда?

Глава 21. А нужна ли правда?

Температура стремительно падала, что с каждой секундой ощущалось всё сильнее и отчётливее. И даже огонёк моего костра уже не согревал. Благо, что сквозь стенки этого полукруглого прозрачного купола, который я ласково именовала палаткой, сюда не проникал ветер, а то моё тело давно бы превратилась в ледышку.

Подкинув в огонь ещё несколько крупных поленьев, ещё ближе подтянула к нему матрас и снова уставилась в книгу. Вот уже несколько часов я упорно пыталась прочитать одну и ту же страницу, но на каждом предложении мысли словно куда-то улетали. Ни о какой учёбе думать совершенно не получалось, да и о каком образовании может идти речь, когда вокруг твориться такой балаган.

Та куча информации, что вывалили на меня только за один сегодняшний день никак не давала сосредоточиться, заставляя снова и снова возвращаться к обдумыванию происходящего.

Получается, если поверить этому Артиону, его другу-нахалу и загадочному Тамиру, то меня на самом деле зовут Тиана, и я его ученица. Они все мне как бы друзья, хотя это так же маловероятно, как и то, что глава Дома Солнца принял меня в свою семью. Вот уж точно, новость больше похожая на плохую шутку. А ещё они всем скопом утверждают, что в июле я погибла...

Хотя, это достаточно близко к истине. Но, кто может доказать мне, что пострадала я не от их рук? Ведь мне, как никому другому известно истинное отношение представителей их прекрасной расы к полукровкам вроде меня. Так с чего же им водить со мной дружбу, учить, или принимать в свою семью? Правильно, ни с чего! А значит, это всё бред и верить ему не стоит!

Так, чего же, спрашивается, они все ко мне привязались? Что им может понадобиться от простой девочки? Только если... Энергетический потенциал, будь он не ладен! Ведь, это единственное что может быть ценно для них. А Эрик говорил, что у меня он очень велик, да и сама я это видела. Но... Разве стали бы эти, хм... странные существа, которых даже при таком внешнем сходстве и людьми-то назвать нельзя, устраивать вокруг меня подобный цирк? Ответ очевиден...

И если отбросить лишние эмоции и посмотреть на всё это со стороны, то получается, что я для них кто-то вроде куклы-марионетки, управление которой эти хитрые кукловоды умудрились потерять. А другого объяснения их поведению у меня нет.

Грустно и пусто... Если сказать, что я в растерянности, значит ничего не сказать, потому что то состояние, в котором пребывают мои мысли весь сегодняшний день, не иначе как шоком назвать сложно.

Странно, мир перевернулся, потом ещё раз перевернулся, а я смотрю на огонь и мирно размышляю о его выкрутасах сидя на этой крыше. Тихо, спокойно... почти тепло. Одиноко? Может быть. Хотя, если бы единственная моя подруга сейчас была рядом, стало бы только хуже. Вся эта ситуация вызывает у неё гораздо больше эмоций чем у меня, и чаще всего они далеко не положительные.

Лари, вообще, сразу приняла мои проблемы на себя, как будто стараясь уберечь от лишних переживаний. Но... не тут-то было. Я, конечно, очень благодарна ей за участие, но справиться со всем этим мне придётся самой.

— Привет...

От неожиданности я подпрыгнула на месте и с диким удивлением уставилась на того, кто сейчас медленно закрывал за собой призрачный полог моего купола. Неужели я настолько погрузилась в собственные мысли, что совершенно не заметила, как на моей крыше появился посторонний. И что теперь делать? Да он размажет меня по стенке за такую наглость!

Полукровка жжёт костры на здании Совета. Вот уж точно, достойное обвинение для вынесения смертного приговора.

Что делать?

Я испуганно взирала на своего ночного гостя, но, к моему удивлению, он вовсе не злился, и даже наоборот, выглядел каким-то... счастливым? И так очаровательно улыбался, что я просто потеряла дар речи. Вот уж настоящее оружие, способное вводить людей в состояние полного ступора.

— Прости, что потревожил, но... можно я посижу с тобой... там становится холодно, — голос незнакомца звучал так мелодично и успокаивающе, что я даже не сразу нашла, что ответить. Пришлось лишь махнуть головой и быстро опустить глаза. — Не бойся меня, пожалуйста... Я обещаю, что не причиню тебе вреда, — добавил он. Ага, конечно, не причинит, вот только глазки мои обыкновенные увидит и сразу в лице изменится. — А то, что ты полукровка для меня совершенно не важно, — словно читая мои мысли, добавил он.

Вообще, этот незнакомец говорил таким тоном, как будто я была диким ребёнком какого-то Богом забытого племени, который впервые видит человека. Создалось странное впечатление, что он жутко боится, что я испугаюсь и убегу.

Смысл его заявления поверг меня в настоящий шок и заставил снова поднять голову и внимательнее рассмотреть незнакомца.

Он сидел с противоположной стороны от костра и как-то странно на меня поглядывал, то ли с любопытством, то ли с радостью. Его тёмные волосы лежали в гармоничном беспорядке, а непослушная чёлка то и дело стремилась упасть на лицо, чьи правильные и немного грубоватые черты показались мне знакомыми. Одет он был в чёрные брюки и тонкую рубашку такого же цвета. Ни куртки, ни даже свитера у него не было...

— Почему ты в таком виде? Там же холодно... — спросила я, но встретившись взглядом с серебристо-серыми глазами гостя, тут же отвернулась.

— В тот момент, когда я покидал дом, погода на улице меня волновала меньше всего... — грустно улыбнувшись, ответил он.

— А... Мне тоже пришлось довольно быстро уходить, но о куртке я всё-таки вспомнила.

— Что, проблемы с роднёй? — усмехнувшись, спросил он.

— Скорее, с прошлым, которое неожиданно всплыло, — почему-то говорить с ним было очень легко. Может оттого, что он буквально излучал доброжелательность, а может причина в его внешности и улыбке, которая, честно говоря, цепляла за живое.

— Звучит печально... — посочувствовал мне брюнет. — И ты решила спрятаться от своего прошлого здесь? — чуть насмешливо удивился он.

— Нет, скорее постараться разобраться в себе. Странно, но это единственное место, где я могу спокойно думать.

— Любишь высоту? — спокойно спросил он.

— Да... очень. А что принесло сюда тебя? Тоже нравится сидеть на крыше? — только сейчас я осознала, что мы встретились не на улице и не в парке на лавочке, а ночью на крыше. А сие место никак нельзя считать людным.

— С некоторых пор питаю слабость к подобным местам, — уклончиво ответил обладатель серебристых глаз. — Когда-то одна странная девушка затащила меня на край огромной скалы. Ей нравилось сидеть там на закате...

— Ух ты, наверно это было страшно, — спросила я, отчётливо представляя себя сидящей свесив ножки на краю обрыва.

— Ещё бы, но вместе с тем, очень хорошо... — тихо проговорил он, всё так же пристально меня разглядывая.

— Странно, но твоё лицо кажется мне смутно знакомым... Как твоё имя? Меня, кстати, Агния зовут.

— Можешь звать меня Эви, — неожиданно охрипшим голосом ответил он и потупил взгляд.

— Эви... Интересное имя. Ты ведь не местный. Наверно, приехал по случаю Большого Совета?

— И как же ты догадалась?

— Просто... — я демонстративно пожала плечами. — Во-первых, никогда тебя раньше не видела, а во-вторых, у тебя мобильник в кармане светится, а местные их с собой никогда не носят.

Он удивлённо опустил голову и, достав свой телефон, на который кто-то упорно пытался дозвониться, швырнул его на матрас рядом со мной.

— Нужен? Дарю! — теперь в его голосе слышалось раздражение, но оно довольно быстро исчезло.

— Я могу тебе чем-то помочь? — тихо поинтересовалась я, но тут же усмехнулась и продолжила. — Хотя, всё что я в моих силах это подкинуть в костёр побольше дров, и спокойно выслушать всё, что ты захочешь рассказать. Как видишь, не густо...

— Давно ты в этом городе? — неожиданно спросил Эви.

— Пару месяцев. Меня знакомая сюда притащила, так как, по её словам, моя жизнь среди людей могла бы стать слишком невыносимой.

— А разве ты никогда не жила среди них? — глаза брюнета странно сощурились, а взгляд стал каким-то заинтересованно-агрессивным.

— Может и жила... когда-то, — ответила я, но заметив, что мой собеседник продолжает пристально и с любопытством на меня смотреть добавила: — Не помню.

— И много ты не помнишь? — вкрадчиво спросил он.

— Ничего, — на моём лице растянулась дурацкая улыбочка. — Ни имени, ни прошлого, ни друзей ни родных... До момента моего пробуждения в больнице есть только одно воспоминание, но лучше бы не было и его...

Почему меня вдруг пробрало на откровенность? Понятия не имею. Скорее всего, просто нужно было сейчас с кем-то поговорить, а этот добрый симпатичный брюнетик оказался очень кстати. Может, мы с ним больше никогда не встретимся, и все мои тайны просто канут в небытие. Совет закончится, он уедет восвояси, а я так и останусь здесь, в этом странном городе, дожидаться момента, когда моя собственная память всё-таки соизволит открыть хотя бы часть моих же воспоминаний.

— Какое? — Эви говорил очень тихо, как будто боялся меня спугнуть, но ему было действительно интересно, я это чувствовала.

— Очень грустное и жестокое... Расскажи лучше, что привело тебя сюда? — я хотела поведать ему о многом, но и узнать мне хотелось не меньше.

Он мигом поник, и от былой теплоты во взгляде не осталось и следа.

— Лучший друг оказался настоящим козлом, родной отец меня искренне ненавидит, мать отказывается понимать, а та, ради которой я готов на многое... в общем, всё довольно плачевно.

— Сочувствую. Не грусти, Эви, всё обязательно наладится... — поддавшись странному порыву, я потянулась к его руке, но в тот момент, когда мои пальцы почти коснулись его, он отдёргнул кисть.

— Агния... — проговорил он, глядя мне в глаза. — Не пойми меня не правильно, просто это прикосновение может тебя напугать.

— Прости, я не знаю, что на меня нашло, — отчего-то теперь было жутко стыдно за свой порыв. Видимо это и стало для парня каким-то сигналом и, глубоко вздохнув, он очень осторожно коснулся моей руки и медленно переплёл свои пальцы с моими. По телу прокатилась волна лёгкого тепла, в котором ярко отражалось ощущение уюта, но ничего больше не произошло.

Брюнет выглядел озадаченным, как будто ожидал совершенно другого эффекта, а его так и не последовало.

— Что-то не так? — спросила я, сжимая его ладонь. Тёплую, мягкую и какую-то родную.

— Нет... — тихо ответил он. — Просто... Спасибо за поддержку, Агния.

— Почему-то в твоём исполнении моё имя звучит как-то... коряво, — усмехнулась я.

— Оно тебе совершенно не подходит, — ответил Эви. — Ты хоть и огненная натура, но очень рассудительная и совсем не порывистая. Это не твоё имя.

— А какое же тогда? Другого у меня, к сожалению нет. Хотя, тут некоторые повадились звать меня какой-то Тианой, но, на мой взгляд, это имя подходит мне куда меньше.

— А по моему, оно лучше Агнии, — парень ласково улыбнулся, от чего мне сразу стало тепло на душе.

— А тебе Эви не подходит. Оно слишком мягкое, не такое как ты, — зачем я начала огрызаться не понятно, но мне на самом деле казалось, что этому типу его имя вообще не идёт. — В тебе есть сила, гордость, властность... Я чувствую это.

— Странно, это при том, что видишь ты меня впервые, — иронично отозвался брюнет.

— Да сегодня вообще странный день.

Тут со стороны входа послышалось шуршание.

— Отстань от неё! — громогласный голос Эрика эхом разлетался по округе. Я инстинктивно дёрнулась, а Эви наоборот сильнее сжал мою руку, и злобно уставился на главу Совета.

— И не подумаю! — грубо проговорил он. — Это больше не твоё дело.

— Ошибаешься, Эверио... — прорычал Эрикнар, не отрывая взгляда моего нового знакомого. — Она моя ученица, и я не позволю твоим глупым порывам всё испортить!

Эверио?

Тот самый Эверио — сын Эрика?

Тот, кто искренне ненавидит всех полукровок и готов чуть ли ни лично избавить мир от

их назойливого присутствия? И в его компании я сидела на этой пустынной крыше?

Я с силой вырвала руку из ладони брюнета и, мигом вскочив на ноги, спряталась за спину Эрика.

Он тут же поймал мою дрожащую ладонь и с силой сжал.

— Что ты ей про меня наговорил? — это был не крик, а самый настоящий рёв. Затем этот Эви перевёл на меня свой растерянный взгляд, и продолжил уже спокойнее: — Агния, почему ты меня боишься?

— Почему ты не сказал что твоё имя Эверио? Почему соврал? — эти вопросы сами сорвались с губ.

— Эви меня называли только двое: ты и Макс. И если Макс делал это по привычке, то ты таким образом предпочитала издеваться. Так что я сказал тебе правду... Тиана.

— Хочешь сказать, что знаешь меня? Тоже? — всё, страх как рукой сняло, на смену ему пришло раздражение. Дикое и воинственное.

— Знал... Ты была мне очень дорога, а потом... — его голос звучал теперь хрипло и как-то вымучено.

— Что потом? — не унималась я, и если бы не крепкая хватка Эрика, то уже бы давно набросилась на этого Эверио с кулаками. Слишком сильные эмоции сейчас руководили моим поведением. Сначала жуткий страх, а теперь вот, дикая злость... Странно это.

— Потом ты пропала... Я не смог тебе уберечь, как ни старался... Они всё-таки добрались до тебя... А меня просто не было рядом.

Он говорил всё это настолько искренне, а в каждом его слове сквозила такая боль, что дикое желание двинуть его по лицу, сменилось странным порывом подойти и обнять... утешить...

— Что за бред? — воскликнул Эрик. — Всё сложилось именно так только благодаря твоему вранью! Если бы ты удосужился сразу сказать ей об опасности, ничего бы не произошло. Но нет... Ты ж у нас эгоист. О чём ты вообще думал?

— Да, я виноват, но ни тебе меня судить! Я лишь хотел, чтобы она доверяла мне... — невозмутимо ответил Эверио.

— И чего добился, дурень? Одной связи тебе было мало? Идиот самоуверенный! Не смей к ней приближаться!

— Думаешь, я тебя послушаю? — надменно возмутился брюнет.

— А меня кто-нибудь спросил? — дальше выдерживать это фарс у меня не было никакого терпения. — Кто ты для меня, Эверио? Ответь! Сейчас же! — резкая смена собственного настроения и отношения к этому странному эргонцу, запутала меня окончательно.

Он пристально посмотрел в мои глаза, но отвечать не спешил.

— Пусть лучше ответит, не пытался ли он тебя убить? — ехидным голосом проговорил Эрик. — А, сынок? Скажи нам.

Теперь я смотрела на него с надеждой, не веря ни капли, что он мог такое сделать, но... Эви лишь отвернулся, отводя глаза в сторону. Значит, это правда...

Всё тёплое отношение к новому знакомому вмиг покрылось льдом странного чувства, похожего на обиду, и тут же разлетелось на мелкие осколки. Вот так, очередная ошибка собственной наивности могла стоить мне жизни, ведь если он уже пытался меня убить, то маловероятно, что его отношение резко изменилось.

— Вот видишь, дорогая ученица... Его молчание, куда красноречивее и точнее красивых

слов, — Эрик отодвинул моё застывшее в ступоре тело от входа и снова обратился к сыну. — Уходи. И не смей приближаться к ней. Максимум что ты можешь сейчас сделать, это не доставлять лишних проблем.

— Эрик... — он хотел что-то сказать, но ему не позволили.

— Уходи, сейчас же, или завтра я буду настаивать на том, чтобы ты покинул город, — холодным тоном продолжил учитель. — Поверь, поводов для этого у меня предостаточно. Стоит только намекнуть Совету, кто разукрасил лицо Тамира...

Снова повисла тишина, и спустя несколько долгих секунд, он резко дёрнулся и, поднявшись, молча вышел из палатки.

Когда его силуэт скрылся в темноте крыши, Эрик одарил меня странным взглядом и заговорил, но уже более мягким тоном.

— Пока он в городе, ты будешь жить у меня. Это единственное место, где он тебя не достанет... А сейчас, бери свои вещи и пошли. Холодно.

Пришлось подчиниться и тут же пуститься на сборы своих книг. Но когда вся гигантская стопка фолиантов уже была у меня в руках, на тёмном одеяле снова беззвучно заморгал телефон Эверио. Не знаю, что двигало мной в этот момент, но резким движением я схватила его и засунула в карман куртки. Кажется он его мне подарил... Хотя это не важно. Не оставлять же здесь такую интересную вещицу. Думаю, она мне ещё пригодится.

Позже, когда холод улицы остался позади, а Руслана заботливо проводила меня в спальню на втором этаже их огромного дома, я, наконец, смогла вздохнуть с облегчением. Ведь всё произошедшее сегодня совершенно не укладывалось в голове. Сначала два странных друга, затем Тамир и, в качестве кульминации вечера, встреча с кошмаром всех полукровок во плоти.

Эверио... Странный, но безумно притягательный тип. Причём, меня тянет к нему словно магнитом, как самого настоящего матылька-суицидника на огонь. Да и вообще, много всего сегодня было сказано, много увидено, вот только достойных выводов пока нет. Всё как-то размыто и смазано.

Размышления прервал короткий стук в дверь.

— Войдите... — я сказала это скорее на автомате, нежели обдуманно, так как видеть сейчас совершенно никого не хотела. Но когда дверь распахнулась, моё плохое настроение как рукой сняло.

На пороге стоял немного потрепанный блондин, который сегодня днём галантно представился мне Тамиром. Под мышкой он держал большую бутылку виски, в руке было два широких стакана и миска со льдом, а в пакете, висящем на запястье куча всяких вкусностей. Но развеселило меня совсем не это. Ведь теперь его аристократичный вид красиво дополнял шикарный красно-синий фингал под левым глазом. А в сочетании с измученным взглядом и растрепанной причёской это смотрелось дико смешно.

Правда, моей радости блондин не разделял.

— Это тебя Эверио так? — спросила я, как только дверь за ним захлопнулась.

— Откуда знаешь? — мрачным голосом спросил он.

— Не важно. А что вы не поделили? — странно, но сейчас я говорила с ним как со старым другом, а никак не с новым знакомым.

— Он считает меня предателем, — блондин быстро прошёл по комнате, присел на

ковёр у окна и, щедро плеснув в оба стакана виски, протянул один из них мне. — И, чую на этот раз нашей дружбе пришёл конец.

— Что ты сделал? — моё любопытство сегодня било все рекорды.

— Всего лишь не сказал ему, что ты жива...

— И давно ты был в курсе? — я недоверчиво взглянула в его глаза, которые он тщательно отводил. Стыдно значит?

— С того дня, как ты предстала перед Советом Северного Дома, — сказав это Тамир залпом осушил свой наполненный до краёв бокал.

— Значит, и Эрик знал, кто я такая? — это был вопрос, не требующий ответа, а точнее, наоборот, дававший очень точный ответ на большинство моих вопросов, касающихся моего нынешнего наставника. — Очень интересно... Почему он не сказал мне?

— А ты бы поверила? — Тамир посмотрел на меня таким странным укоризненным взглядом, что стало не по себе. — Если до сих пор сомневаешься в том, что мы все говорим правду.

— Знаешь, единственный кому я сразу поверила, почему-то стал именно Эверио. Но, как оказалось, это было очередной ошибкой... — я сделала несколько больших глоткой виски, но то ли из-за накотивших эмоций, то ли от мучающих вопросов, совершенно не почувствовала его вкус. — Скажи, что меня с ним связывает? — это прозвучало как мольба, хоть я и пыталась сделать голос равнодушным.

Он снова наполнил свой бокал и, грустно усмехнувшись, посмотрел мне в глаза.

— А как ты думаешь?

— Ты издеваешься? Откуда мне знать? Память работает только на ассоциациях. И всё что я могу сказать: ты хороший, Артион... не знаю... с ним много всяких эмоций вяжется, причём очень разнообразных. Его белобрысый друг-выскачок — сволочь, и я получаю истинное удовольствие, пререкаясь с ним, а Эверио... Он для меня как источник тепла, к которому постоянно тянет. Опасный такой источник...

— Интересно, — глаза блондина как-то странно загорелись. — И это несмотря на то, что связь разрушена.

— Что ещё за связь? — я цедила горький напиток мелкими глотками, которые растекались по организму волнами тепла.

— Вас с Рио связывала некая энергетическая нить. Очень прочная, которую почти невозможно разорвать. Это означало идеальную совместимость, но образовалась она скорее по глупости, чем по вашему желанию... И ты, и он хотели избавиться от неё, и... к нашей общей скорби это произошло. Хотя... я не заметил у него особой радости. Да и ты не выглядишь счастливой... — он сделал очередной глоток и, поставив стакан на пол, растянулся на ковре.

— Значит, он тоже был моим другом? — мне уж очень хотелось прояснить ситуацию. Ведь, если это так, то почему тогда он хотел меня убить?

— Нет... как раз таки, другом он тебе не был.

— А кем тогда? При такой-то связи...

— Не знаю. И он не знает. Поверь, ты тоже не имела об этом ни малейшего понятия.

Осушив бокал до дна, я встала с кровати и, подойдя к блондину, присела ярдом с ним на ковёр. Всё сказанное им никак не хотело вязаться в голове в один общий вывод или, хотя бы, становиться более понятным, и лишь запутывало сильнее.

— Он твой друг?

— Эверио? — Тамир привстал и, наполнив наши стаканы, снова уставился на меня. — Да.

— И почему же ты скрыл от него моё неожиданное воскрешение? — спросила я, принимая напиток из рук блондина.

— Я был на него зол. Жутко. Можно сказать, что именно благодаря его эгоизму и самоуверенности, ты попала в беду, причём не первый раз, — ответил Тамир, не скрывая, как его взбесило поведение друга. — Если бы у него хватило ума сказать мне, как на самом деле обстоят дела, всё бы сложилось по-другому. Но, увы...

— Так это он виноват в том, что меня сцапали эти... «милые ребята»? — от удивления стакан чуть не выскользнул из пальцев, но мне всё ж удалось его вовремя поймать.

— Нет, что ты... Он всего лишь решил, что сам справится и с тобой, и с отрядом спецслужб, которые за тобой следили! — насмешливый голос блондина звучал жёстко и презрительно. — Он всего лишь разрешил тебе бродить одной по ночному городу... И всё!

— Зачем я им? — этот вопрос пришлось тут же залить большой дозой алкоголя, потому что ответ родился в голове сам собой, а Тамиру лишь оставалось его подтвердить.

— Информация... — он глубоко вздохнул. — За несколько месяцев до происшедшего, ты героически вызвалась вытаскивать Рио из одной не совсем хорошей истории, и умудрилась там засветиться. И если наш общий знакомый в очередной раз вышел сухим из воды, то тебе сделать то же самое не удалось.

Несколько минут мы сидели в тишине, медленно потягивая виски. Каждый из нас был полностью погружён в свои мысли. Полученные сведения легко объясняли то, зачем я закрыла собственную память, а мои новые — старые знакомые были тому подтверждением.

— Что будет дальше? — спросила я, медленно прокручивая стеклянный сосуд в руках.

— Честно говоря, я собирался забрать тебя с собой, но Эрик утверждает, что здесь тебе будет лучше, — спокойно ответил блондин, чей разукрашенный глаз никак не подходил к его общему образу, мудрого и рассудительного типа. Скорее, наоборот, добавлял его и без того печальному взгляду ещё больше грусти. — Да и рядом с тобой Рио снова начнёт совершать глупости, а ему сейчас как никогда нужна холодная голова. А ещё за пределами города теперь не безопасно, его окрестности постоянно патрулируют. И это точно не мы... Видимо, вы с Рио сильно их заинтересовали, и теперь под угрозой спокойная жизнь всех наших городов.

— И что вы намерены делать?

— Пока не знаю. Совет состоится завтра, там и решим, а пока... — он отсалютовал мне наполненным стаканом и снова осушил его залпом.

— А пока ты решил утопить свои проблемы на дне бутылки? — усмехнувшись спросила я. — Знаешь, я тебя совсем не помню, но отчего-то думаю, что на тебя это совсем не похоже.

— Сегодня у меня есть повод...

— Это какой же? Потеря друга?

— Не язви.

Я решила пропустить его замечание мимо ушей. Но больше ничего говорить не стала.

Тамир всё так же сидел на пушистом ковре и, прокручивая в пальцах наполненный очередной дозой алкоголя бокал, задумчиво взирал на его содержимое. Я наблюдала за ним, не понимая, как этот побитый жизнью бедолага может быть не только главой Дома Солнца, но ещё и моим учителем?

— Что я так отвратительно выгляжу? — спросил он, словно читая мои мысли. Хотя,

почему словно... Он ведь, на самом деле их прекрасно слышал.

От осознания этого факта, стало как-то не по себе. Мне даже показалось, что щёки начали медленно покрываться краской, но... насмешливый взгляд Тамира быстро вернул всё на свои места.

— Я же говорю, странно видеть тебя таким.

— А знаешь, как мне странно видеть тебя такой? — в этой его реплике было столько боли, что я нервно сглотнула. — Тихой, напуганной, закрытой ото всех и всего... Видеть как сильно ты изменилась внешне... Как дико отразилась на тебе всего одна ошибка Эверио. Тиана...

— Всё настолько плохо? — спросила я, нервно теребя короткий вьющийся локон у лица.

Он грустно улыбнулся, глядя куда-то в сторону тёмного неба за окном.

— Не думал, что скажу это, но... даже хорошо, что ты не помнишь своего прошлого. Ведь эти воспоминания не всегда были радужными. И... я не могу сказать, что ты была счастлива. По-моему, ты иногда просто ненавидела свою жизнь. Ту, какой она стала после встречи со мной...

— Это правда? — если меня и могло что-то шокировать сильнее встречи с четырьмя старыми знакомыми за день, то это было именно оно.

— Да... Поэтому, твою выключенную память можно смело рассматривать как шанс всё изменить, и... думаю, ты его заслужила, — он говорил тихо, а в голосе слышалось настоящее раскаяние. Видимо, во всём произошедшем этот благодетель винил собственную глупость, куда больше чем Эверио, жаль только, что признаться в этом боялся, даже самому себе.

Каждый новый глоток виски всё сильнее развязывал Тамиру язык, но с каждой его фразой камень на моей душе становился всё массивнее и тяжелее.

— Я утянул тебя из семьи, потому что считал, что так будет правильней.... По моей вине ты познакомилась с Литсери и, поверь, то что ты не помнишь обстоятельств этого знакомства — просто замечательно! — он снова обратился к стакану.

Крепкий напиток испарялся из бутылки с завидной регулярностью, а когда она почти полностью опустела, Тамиру хватило всего одного сосредоточенного взгляда и взмаха светлых ресниц, чтобы снова увеличить её содержимое до половины.

— А с Эверио я тоже благодаря тебе познакомилась? — прозвучал мой спонтанный вопрос.

— Ха... Нет, к этому приложила руку сама Судьба. Но, если хочешь, вини Рио, ему не привыкать.

Мысли выплясывали в голове какие-то странные танцы, которые получалось остановить лишь новыми порциями алкоголя. Казалось, что вокруг меня летают странные вопросы с не менее странными выводами. Обрывки каких-то пустых фраз сплетаются в предложения, а пришедшие на ум выводы кажутся слишком пугающими и нереальными.

— Ты так и не ответил, что будет со мной? — спросила я, стараясь вернуть разбежавшимся мыслям ясность.

— Ничего, — сказал он, пожимая плечами. — Живи, как хочешь, теперь ты свободна. Можешь продолжать учиться у Эрика, или вернуться домой и остаться среди людей. Ты теперь свободна сама делать выбор, мы не станем на него влиять. И так слишком много твоих решений было принято в обход твоего мнения. И... прости меня. Я не имел права так с тобой поступать... Мы все — не имели на это права.

Осушив содержимое очередного наполненного до краёв стакана, он поднялся с ковра и молча вышел, оставив меня пребывать в тихом шоке от его последней фразы...

Глава 22. Конец игры?

Глава 22. Конец игры?

— Вставай! — знакомый голос резко оборвал остатки очередного непонятного сна. — Агния! Подрывайся, у нас куча дел!

Несколько раз моргнув мне с трудом удалось сфокусировать зрение на восседающей на моей кровати девушке. Сегодня она выглядела ещё более странно, чем обычно. Её светлые волосы были заплетены в обвивающую голову косу, которая свободно спускалась с левой стороны. Но, помимо волос в этой странной причёске было большее обилие разноцветных лент, что превращало Иларию из благородной дамы в подростка-сорванца. В ушах этой особы красовались массивные серёжки, состоящие из разноцветных перьев и камней, её обычные широкие штаны камуфляжной расцветки сегодня сменились узкими джинсами, а излюбленная чёрная футболка — коротким голубым сарафаном, надетым поверх чёрной рубашки. Венчал эту картину яркий разноцветный макияж, а голубые кеды, которые она не удосужилась снять, залезая на мою кровать с ногами, добавляли общей картине ещё больше странного пафоса.

— Давай, уже! Выползай оттуда! — не унималась она. — Умывайся, одевайся, Арти сейчас принесёт завтрак. И в темпе...

— Куда спешить? — смысл всего происходящего пока оставался для меня совершенно непонятен.

— На Совет, куда же ещё? — картинно удивилась она. — Или ты думала, что я пропущу такое событие?

— Но нас туда не пустят, — проговорила я, откидывая одеяло.

— Кого? Меня? Ха! — Лари поднялась с кровати и, пройдя по комнате, схватила большую сумку, и тут же извлекла оттуда мои вещи. Видимо сюда она пришла именно под предлогом доставки столь необходимой одежды. И теперь пыталась втянуть меня в свою очередную авантюру. Как будто и без них проблем мало? — Агни, да в этом зале уже столько раз пытались решить мою судьбу, что мне было бы стыдно не знать, как пробраться туда не замеченной! И, собирайся быстрее, у нас есть всего полчаса на то, чтобы занять наблюдательный пост.

— Лари, но Эрик прикончит нас обеих, если узнает! — я упорно пыталась воззвать к её здравому смыслу.

— Ты права... — она состроила серьёзное выражение лица и даже на миг изобразила задумчивость, но... — Только он не узнает!

Этот ураган, по имени Илария, иногда искренне меня бесил своей абсолютной непробиваемостью. А некоторые её выходки заставляли волосы на голове самостоятельно шевелиться, но сейчас мне совершенно не хотелось противиться её идеям, скорее наоборот. Было жутко любопытно, что будет на Совете, и если существует возможность туда попасть, не стоит её упускать.

Когда, спустя десять минут я предстала перед Иларией полностью собранная и готовая к выходу, она лишь довольно улыбнулась, и, не говоря ни слова, поспешила утянуть меня вниз.

Велико же было моё удивление, когда очутившись в просторной гостиной, я обнаружила в любимом кресле Эрика довольно улыбающегося Артиона. Он приветственно махнул мне рукой и, указав жестом, чтобы пока помалкивала, встал и медленно пошёл к выходу.

Тот цирк, что затеяли эти два недоделанных конспиратора, больше напоминал сцену из какой-то совершенно нелепой комедии. Медленно на цыпочках мы продвигались к выходу, отвлекаясь на каждый шорох. Не знаю, кого Арти сейчас опасался больше: Эрика, с его вспыльчивостью и большой тягой к активным действиям? Его супругу, при которой многие даже думать старались потише? Или, неожиданного появления старшего братца, который порог этого дома даже под страхом смерти вряд ли переступит? А может Тамира?

При воспоминании о блондине в памяти тут же всплыл наш ночной разговор...

Коварная беззаботная улыбка, уже успевшая прижиться на моём лице, канула в небытие, а мысли снова погрузились в мрачную тень.

Ну зачем он мне всё это рассказал? Жила бы себе спокойно, наслаждалась беспомысленностью... Но нет. Появление одного пьяного великовозрастного блондина с замашками малолетнего неформала, всё испортило! Хотя, возможно и в этом есть плюсы. Ведь я, наконец, узнала правду. Узнала многое и о себе и о своих, так называемых, друзьях. А Тамиру даже стоит сказать спасибо, ведь он ответил на все мои вопросы, ни разу не соврав и не попытавшись отвертеться. Он говорил правду, даже если сам считал её жестокой. А может, таким образом на эмпатов влияет алкоголь? Может, он сегодня совсем ничего не вспомнит?

Мягко вытолкнув меня за порог, Лари бесшумно прикрыла входную дверь, и всё так же молча накинула мне на голову капюшон. Так, мало что накинула, она ещё и пол лица им закрыла.

— Это ещё зачем? — прошипело моё раздражение, одарив девушку колючим взглядом.

— Так надо, — голосом духовного лидера какой-то секты, ответила она.

— Лари, вы что, серьёзно решили пробраться на Совет? — мне пока не до конца верилось, что они на это пойдут.

— Конечно, — отозвался вместо неё Артион и, поддавшись какому-то странному порыву, опустил руку на моё плечо, и резко и как-то даже немного грубо, приобнял. — Эх, Тиана, знала бы ты, как я рад, что ты жива!

Вот уж точно! Да эта его радость за версту чувствовалась, а глаза так довольно светились, что были больше похожи на пару серебристых звёзд. Хотя, у Эверио они всё равно, отчего-то, казались намного ярче.

— Ты меня сломаешь! — ответила я парню, когда он вдруг обхватил моё хрупкое тело второй рукой и с силой прижал к себе. — Арти, отстань, я тоже рада, что жива, но ведь не лезу себя душить!

— Прости... — сказал он, тут же опустив голову, но его смущение не продержалось и десяти секунд, так как дух будущей авантюры уже всю парил над нашей, мирно шагающей троицей.

Мы шли на удивление спокойно, даже Лари вела себя тихо и старалась ничем не выделяться из городской толпы. Кстати, сегодня утром здесь было очень многолюдно, все куда-то спешили, причём в совершенно разных направлениях, но абсолютное большинство направлялось именно к тому архитектурному безобразию, где и должен был состояться сегодняшний Большой Совет.

Пройдя под массивной аркой, выделяющей купол Совета на фоне остальных двух подобных строений, мы вошли внутрь. И тут всё показное спокойствие Лари словно испарилось, шаг её ускорился, а в глазах появился знакомый мне хитрый блеск.

Я не вмешивалась в её очередной авантюрный план, полностью положившись на знания и чутьё подруги, и... не прогадала.

Мы быстро прошли по широкому коридору, пару раз свернули, и после минутного блуждания оказались перед какой-то дверью. На ней не было никаких опознавательных знаков или табличек, а лишь сплошной массив из чего-то напоминающего дуб.

Быстро оглянувшись по сторонам и убедившись, что в этом коридоре кроме нас никого нет, Илария выудила из кармана ключ и, открыв дверь, тут же юркнула внутрь. Не дожидаясь, пока я соображу, что происходит, Арти схватил меня за руку и затащил за ней. Дверь захлопнулась, раздался щелчок закрывающегося замка, а потом всё снова стихло.

Развернувшись к нам лицом, Илария, одарила меня укоризненным взглядом и быстро покрутила пальцем у виска. Далее, на языке жестов она очень популярно объяснила нам обоим, что мы два идиота, попросила вести себя тише и, по возможности, больше не тупить.

Выглядело это её рукомахание крайне забавно, но смеяться сейчас было бы ещё большей глупостью, так что пришлось отложить свои эмоции подальше, и вспомнить, где и зачем мы находимся.

Тем временем, Лари забралась на большой письменный стол, поднялась на носочки и, поддев маленьким ножичком одну из плиток в потолке, легко откинула её назад. Затем она ловко подтянулась и скрылась в образовавшемся люке. Мы покорно последовали за ней.

Дальнейший наш путь проходил по тёмным заброшенным техническим коридорам среди труб и проводов. Так, преодолев несколько подъёмов, и потратив на это не меньше получаса, мы оказались в ещё более узком коридоре, в конце которого показался свет. Он сочился из слегка приоткрытого люка, который при ближайшем рассмотрении оказался просто пробойной в обшивке. Лари не задумываясь нырнула туда, мы, естественно, последовали за ней.

Теперь нам предстояло восхождение по железной полукруглой балке, одной из тех, что замыкали купол. Здесь было слишком узко и совершенно неудобно лезть, но отчего-то с каждой секундой вся эта затея нравилась мне всё больше.

— Всё, теперь можно говорить! — воскликнула Илария, когда мы достигли вершины и оказались в коридоре с низким потолком.

— Что это за место? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Мы сейчас над залом Совета, и до пункта назначения совсем чуть-чуть... — с этими словами она шагнула дальше.

Это место не было мрачным, но и светлым его не назовёшь. Хотя откуда этот самый свет проникал было непонятно... пока мы ни дошли своего наблюдательного пункта.

— Ничего себе! — присвистнул Арти, осматривая то, ради чего мы так долго сюда тащились. — Иля, ну это наглость! — сказал он, довольно улыбаясь.

— Нет, это всего лишь капелька везения и немного изобретательности! — ответила она, садясь на большой надувной матрас.

Оказывается, в том месте, где каменные стены здания переходили в стекло, то есть на самой вершине, был ещё один большой зеркальный обод, высотой около метра. Именно он и создавал ощущение свечения в зале... Именно за ним мы сейчас и находились.

— Как тебе это удалось? — не унимался Артион.

— Любопытство, прекрасный стимулятор! — Лари веселилась вовсю. — И если припрёт, можно не только зеркало поменять на зеркальное стекло, но и сделать это так, чтобы никто не заметил.

— Ты чудо! — воскликнул парень, присаживаясь рядом с ней.

— Нет, что ты, я всего лишь лучшая из лучших! — ответила она, скромно потупив взор.

Арти извлёк из рюкзака долгожданный завтрак и, определив, что до столь ожидаемого нами события, как Совет, осталось меньше часа, мы дружно принялись поглощать еду.

— А почему мы всю дорогу молчали, а здесь говорим свободно? — этот вопрос мучил меня с того момента, как мы пришли.

— Потому что здесь, за стенкой никого нет, а во всех других коридорах отвратительная звукоизоляция.

— А те, кто внизу? — я указала пальцем на медленно наполняющийся зал. — Разве они не могут нас услышать?

— Могут, если кричать, — Илария с такой невозмутимостью жевала свой бутерброд, как будто не за Советом явилась наблюдать, а просто решила скоротать часок-другой в дешёвом кинотеатре. — Зал устроен так, что говорящих внизу, то есть в самом центре — слышат все, а сидящих выше — почти никто. Но, как только начнётся заседание, мы с вами, дорогие мои, дружно заткнёмся, дабы не пропустить ничего важного! Чует моя пятая точка, что сегодня здесь прозвучит много интересного.

— Арти, а разве ты не можешь присутствовать на Совете в открытую? — обратилась я к парню.

— Увы, но нет... С Рио пошёл Лит, пойти с Тамиром было бы не правильно, а отца я ещё не встречал, чтобы попроситься присутствовать, как его помощник.

— Ты же говорил, что вы поругались? — Лари вопросительно изогнула брови. — Врал, сволочь?

— Нет, дорогая... — мягко улыбнувшись, ответил он. — Ты же знаешь, что я ни за что не стал бы тебе врать! Просто, что-то мне подсказывает, что Эрик на меня совершенно не злится!

— И с чего же такая уверенность? — с иронией в голосе произнесла Лари. — Тоже под эмпата заделался?

— Не угадала! — он очаровательно ей улыбнулся. — Знаешь, когда я уходил, у нас с ним состоялся довольно странный разговор. Он поведал мне, о дошедших до него слухах, что Рио вляпался в большие неприятности. А когда я сказал, что отправлюсь помогать брату — разозлился и сказал, что не позволит. Но... мой папочка слишком хорошо знал и меня и мой характер, знал, что нужно сказать, чтобы я разозлился и отправился на поиски Эверио. Скажу даже больше, он сказал их специально, потому что только такую помощь он мог оказать своему старшему сыну, и только такую помощь тот был бы вынужден принять. И, можете считать меня глупцом, но весь смысл той выходки Эрика дошёл до меня совсем недавно.

— Добрый вечер, дорогие друзья, рад приветствовать вас в Северном Доме, — послышался снизу спокойный голос Эрикнара. В тот же миг мы дружно замолчали, устремив взгляды на зал. Он был как никогда полон. Первый ряд кресел занимали представители четырнадцати городов, и... Эверио. Он восседал в крайнем месте в полукруге, которое было противоположным от кресла Эрика. Рядом с ним сидел Тамир, который сегодня выглядел довольно бодро, для того, кто полночи занимался заливанием собственного организма

виски. И, к моему удивлению, его очаровательный фингал никуда не делся, и даже наоборот, смотрелся на его сосредоточенном лице как своеобразная медаль за отвагу.

Рядом послышался сдавленный смешок.

— Интересно, кто так отделал нашего всемогущего «мистера совершенство»? — сквозь беззвучный смех, прошептала Лари. — Неужели, Эрик?

— Не угадала, — спокойно ответил ей Артион. — Ещё варианты есть?

— Э... — видимо на этом все предположения закончились. — Может этот неуравновешенный приспешничек твоего брата? Хотя вряд ли... Он ещё не настолько тронулся умом, чтобы драться с Тамиром. Остаётся один вариант — Ты!

— Я? — Арти чуть с матраса ни упал от удивления. — Я что, настолько похож на идиота?

Их перепалка выглядела настолько забавной, что я уже перестала обращать внимание на происходящее в зале. Всё равно все подобные мероприятия обычно начинаются с кучи ненужных слов и слащавых приветствий.

— Иногда, бываешь... — ответила Лари с видом опытного психиатра.

— Илечка, могу тебя уверить, что я ещё не тронулся умом... По крайней мере, настолько! — его улыбочка стала ещё шире. — Ну, а ты Тиа, как думаешь, кто так разукрасил твоего учителя?

— Я не думаю, я знаю, — было им ответом.

— И кто же этот смертник? — спросила Лари, высунувшись из-за спины Артиона.

— Эверио, — не знаю почему, но от одного этого имени мне становилось гораздо теплее на душе.

— Да ладно? — удивлённо воскликнула подруга. — Я, конечно, слышала, что эти два закадычных друга в давней ссоре, но чтоб настолько.

— Они помирились, причём случилось это благодаря одной из присутствующих здесь... — уклончиво проговорил Арти. — Тиана, а ведь они явно из-за тебя сцепились.

— Отчасти...

— А точнее? — любопытство Иларии начинало зашкаливать, хотя мне совсем не хотелось говорить на эту тему.

Положение снова спас громкий голос Эрика.

— Итак. Дабы мы все получили наиболее полное представление о сложившейся ситуации, передаю право слова... Эверио.

Мы снова замолчали и, подтянув матрас ближе к стеклу, улеглись на него. Сидеть было невозможно, так как потолок в этом месте был слишком низким, а так мы имели самый лучший обзор. Да и слушать было уж очень интересно.

Странно, но все члены Большого Совета выглядели довольно молодо, и достаточно интересно. Тех, кто сидел позади них, то есть их помощники другие представители городов, тоже нельзя было назвать обычными. И, единственным, что всех их объединяло, было очень серьёзное выражение на лицах.

— Чтобы не ходить вокруг да около, начну с главного — мы в ловушке! — сказала Эверио, чем поверг зал в полное оцепенение. — Как вы уже знаете, спецслужбы нескольких государств были объединены в одну общую организацию, которая преследует несколько целей: изучение особенностей представителей нашей расы, получение известной нам информации о способах преобразования энергии и энергетических потоков, поиск наших городов. И, как итог, получение контроля над нами, а с нашей помощью, и над планетой, —

он обвёл зал цепким взглядом, и, убедившись, что его тирада возымела нужный эффект, слегка улыбнулся уголками губ.

Я непроизвольно улыбнулась в ответ, как будто эта его улыбка предназначалась именно для меня...

Стоп! Мысленно отвесив себе пару подзатыльников, снова поспешила сосредоточиться на том, что творилось внизу. А то эти глупые мысли совершенно не давали думать.

— Система безопасности всех Домов была усилена в несколько раз, что даёт нам уверенность в полной безопасности их жителей. Но... покидать города сейчас опасно. Хотя, отличить представителя эргонской расы от обычного человека внешне можно исключительно по форме зрачков, поэтому настоятельно рекомендую всем, без исключения, использовать линзы, — он повернул голову в сторону Литсери и, одарив его совершенно спокойным взглядом, снова обратился к залу. — Эта операция идёт уже не первый год, и даже не первое десятилетие. Но только сейчас они, наконец, перешли в открытое наступление. Пока им нужна только информация, и ради неё они пойдут на всё. Сейчас их постоянные посты держат под наблюдением Дом Атлантики и Дом Белой Луны, они расположены ближе других к людям. В районах Дома Синих Гор и Дома Тихой Гавани в последнее время крутится слишком много подозрительных личностей. Так же имеется информация о двух нападениях. И если во втором случае им сумели дать отпор, то девушка, которую они вычислили первой, защитить себя не смогла.

— Это значит, что она сейчас у них? — послышался вопрос из зала.

— Нет, — тихо ответил Рио. — Сейчас она в порядке, но выжить ей удалось исключительно благодаря чуду.

— Видимо, именно от неё, они узнали всё что хотели? — спросили с другой стороны.

— Нет, она ничего им не сказала.

— Почему ты так в этом уверен? — поинтересовался развалившийся в одном из кресел первого ряда, нахального вида шатен.

— Потому что сам научил её ставить блоки на мысли и воспоминания, да только в этот раз она перестаралась... И до сих пор нет возможности ни раскрыть её память, ни узнать, что именно хотели от неё услышать.

— Эверио, ты говоришь о той девочке — полукровке, которую пару месяцев назад взялся учить Эрик? — спросил светловолосый тип из Совета Северного Дома. Видимо он никак не думал, что за этим последует такая реакция...

— Что? — воскликнул кто-то в зале.

— Что? — удивлённо прошептала Илария.

— Нет... — тихо выдохнула я.

Вот и подтвердились все наши догадки.

— Эта девушка, под моей личной защитой, — слегка повышая голос, проговорил Эверио. — И то, что она полукровка не значит абсолютно ничего, особенно после того, что ради нас с вами она фактически пожертвовала собственной жизнью. К тому же, разговор совершенно не об этом. Нам с вами нужно решить, как бороться за собственную свободу. Правда, сделать это без использования энергии и при этом не засветившись, будет почти невозможно. А значит, открытые конфликты и столкновения допускать нельзя. Я, конечно, имею несколько возможных вариантов действий, но ни один из них вам не понравится. Так что, прошу вас, дорогие друзья, изложить свои мысли по данному вопросу.

В зале в который раз повисла тишина, и высказываться никто не стремился довольноно

долго. И первым, кто решился взять слово оказался Эрик.

— Думаю, что единственный способ нрешить вопрос мирно — пойти на диалог на высшем уровне.

— Ты считаешь, что после такого откровенного признания, они от нас отстанут? — возразил коротко стриженный блондин.

— Можно, при этом припугнуть их... Или воздействовать финансово. К примеру, разорить экономики стран, которые содержат эти организации, — предложил Тамир.

— Я вижу, ты сегодня как никогда гуманен, — проговорил сидящий от него через кресло, одетый во всё белое сурового вида брюнет. — А о простых людях ты подумал? Они-то здесь причём. К тому же крах экономики одной страны потянет за собой другие, а если учитывать, кто именно наш основной враг, то, боюсь, кончится всё крупнейшим мировым кризисом. Так что, Тамир, этот вариант отпадает сразу.

— Но решать проблему нужно, — не унимался обладатель сине-фиолетового фонаря под глазом. — Я не имел в виду буквальное разорение стран, но их руководство припугнуть определённо стоит.

— Открытый диалог для нас это риск, который я считаю крайней мерой, — сказал, сидящий строго по центру бритоголовый парень с вытатуированным на затылке драконом. — И наличие одной пострадавшей полукровки и нескольких безрезультатных осад, слишком мало для того, чтобы развязывать конфликт.

— К тому же, она всего лишь полукровка! — насмешливо сказал тот же блондин, и как-то ехидно улыбнулся.

— Если бы ни эта полукровка, дорогой мой Марк, Дома Солнца уже могло бы не быть, как и меня среди вас, — грубее, чем следовало бы, ответил Рио.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего, — ответ был глупым, но выражение его глаз говорило о многом. — Значит, вы хотите оставить всё как есть, пока не появятся первые жертвы? — он снова обвёл зал взглядом, но теперь в нём не было былой сосредоточенности, одна лишь злая усмешка. — Что ж... Ладно. Предлагаю перенести решение этого вопроса на завтрашнее заседание. А у вас, друзья, будут сутки, чтобы как следует обдумать ситуацию и её возможные последствия. Только учтите, если дойдёт до открытого столкновения, что уже, кстати говоря, случилось, и если учитывать особенности наших законов, пострадать могут слишком многие.

Я медленно переваривала информацию, всё так же глядя вниз, на зал. Только мысли мои были далеки от этого места... От реальности.

Я снова лежала на полу в той же мрачной комнате с белыми потолками. Запах свежей крови и эта боль стали настолько невыносимыми, что терпеть их больше не было сил.

— Тиа, поверь, тебе всего лишь стоит ответить мне, и этот кошмар закончится... — говорил блондин с добрыми голубыми глазами. — Кто ты такая? Как смогла вывезти труп объекта Альфа из здания, да так, что вас не засекла ни одна камера? А, главное, для чего ты это сделала? — он посмотрел на золотые часы на руке и снова повернулся ко мне, одарив добрым взглядом. — Говори, дурочка. Я хочу, чтобы ты всё рассказала мне, как делала это раньше, помнишь? В своей весёлой манере со всеми этими странными словечками... Ты же хочешь жить? Хочешь вернуться домой, к родителям, к своему загадочному Роме и личным «кошмарикам» и «неприятностям», к своему мотоциклу, наконец? — он сделал многозначительную паузу, а потом лёгким касанием приподнял мой подбородок и

посмотрел в глаза. — Вижу же, что хочешь, и для этого тебе всего лишь нужно ответить на пару моих вопросов... Понимаешь?

Желание послать его было таким сильным, что у меня даже почти получилось сказать это вслух, но в последний момент силы кончились, и я снова погрузилась в мир темноты.

— Тиана! — послышался громкий шёпот над моим ухом. — Да, что с тобой такое?

— Ничего, — поспешила отмахнуться я, но Илария была не той, от кого так легко отделаться.

— Ага, а побледнела ты и в лице поменялась, просто так. Да? Говори уже...

— Арти, — я обратилась к озадаченному парню. — Кто такой Рома?

— Какой Рома? — судя по всему, он не понимал, что я хочу от него услышать. Пришлось объяснять. Хотя говорить об этом было, по меньшей мере, неприятно.

— Я не помню ничего из прошлой жизни, кроме одного дня, а точнее ночи. И иногда в памяти всплывают новые подробности. Я вижу комнату и одного смутно знакомого блондина с яркими голубыми глазами и смазливой физиономией. А вот сейчас вспомнила ещё один разговор. Точнее монолог. В этих воспоминаниях я почти всегда молчу... По своим причинам.

— По каким?

— Не важно. Он говорил, что если я отвечу на его вопросы, он отпустит меня к родителям, мотоциклу и какому-то загадочному Роме. Кто он такой?

Арти медленно бледнел, тихо осознавая, о каком именно дне из жизни я рассказываю, но в какой-то момент, выражение его лица стало задумчивым, а потом он тихо спросил:

— Говоришь, смутно знакомый блондин со смазливой физиономией? Подожди-ка минутку... Сейчас... — он извлёк из кармана серебристый коммуникатор и, постукивая пальцами по сенсорному экрану, начал что-то упорно выискивать. Выглядел он сейчас таким сосредоточенным, как будто от результатов его поисков зависела судьба целого мира.

— Вот, — произнёс он, победно улыбнувшись, и резко повернул ко мне экран. — Не узнаёшь?

Следующий момент стал для меня настоящим шоком, потому что на светящемся экране коммуникатора Арти был изображён мой самый страшный ночной кошмар...

Молодой светловолосый парень с красивой короткой стрижкой и слегка растрепанными волосами загадочно улыбался кому-то. Его голубые глаза были похожи на летнее небо в ясный день, а лицо покрывал ровный лёгкий загар. Настоящий идеал красоты, сказала бы я, если бы эта внешность не принадлежала тому чудовищу, с которым было связано столько боли. Правда, я не помню, чтобы именно он наносил мне удары, но вот его запугивания и угрозы останутся в моей памяти навсегда.

— Тиа... — снова позвала Илария. — Это он?

— Да... — это слово прозвучало настолько тихо, что услышать его было почти не возможно. Но... они слышали. — Арти... кто это?

— Не знаю... Ты нас с ним знакомила. Сказала, что это твой друг, и зовут его так скромно — Ангел. Защищала его от нас, и нападок Лита... — его голос звучал так злобно и иронично, я просто растерялась.

— Я? — вот это поворот. Мало того, что сама повелась, так ещё и других под удар подставила. Дура!

— Не веришь? Открой следующую фотографию, — он демонстративно сплёл руки

перед грудью и выжидающе уставился на меня.

Если и было хоть что-то способное шокировать меня ещё сильнее, то сейчас я видела именно это. Потому что, в тот момент, когда фото на коммуникаторе изменилось, я почти перестала дышать. Оказывается, до этого я смотрела на лицо, которое было всего лишь частью общей картины. А вот сама картина привела меня в состояние очень близкое к обморочному.

Теперь, имея первоначальную фотографию, я не могла отвести взгляд не от парня с идеальной внешностью, а от девушки, которая уверено держала его за руку. Она стояла полу боком и выглядела очень серьёзной и даже немного расстроенной. Её чуть вьющиеся волосы лёгкими волнами спускались до лопаток, а в зелёных глазах сквозила уверенность. А самым удивительным было то, что она была похожа на меня. Слишком похожа...

— Откуда... это? — прошептала я, продолжая разглядывать фотографию. Но теперь картинка стала казаться размазанной, и в этом не было вины коммуникатора. Просто через повисшую на глазах пелену слёз было слишком сложно смотреть на мир.

— Ти... — Артион вырвал из моих рук свою серебристую игрушку, экран которой медленно тух, и обхватив обоими руками прижал к груди. — Малышка... Что же ты?

— Арти, это действительно я? — еле слышный голос тонул в тишине комнаты.

— Да... — он снова усадил меня на матрас (я даже не помню, как умудрилась оказаться посреди коридора) и как-то по-братски обнял. — Это фото я сделал по просьбе Лита. Ему отчего-то твой знакомый сразу не понравился, и он собирался выяснить о нём побольше, но... базы оказались пусты. Теперь понятно почему.

— Да... Ты сильно изменилась, Тиана, — тихо проговорила Илария, рассматривая фотографию. — Зато теперь я ни капли не сомневаюсь, что это твоё имя, а эти ребята, — она кивнула головой в сторону зала Совета, где сейчас оставались как раз таки только Рио, Тамир, Литсери и Эрик, — говорят правду.

Я перевела взгляд в зал и грустно улыбнулась. Может, сказался пережитый стресс, а может я на самом деле стала непробиваемой, но тот факт что «эти ребята» всем составом смотрят в нашем направлении, точно не был хорошим знаком.

— Опаньки... — выдала Лари медленно отступая назад. — Кажется мы спалились. И сейчас кое-кто будет медленно и с удовольствием размазывать нас по стеночке...

— Какая невероятная догадка, Иля! — проговорил кто-то жутко раздражённый. — В этот раз твоя выходка перешла все границы!

Мы обернулись почти синхронно и так же синхронно замерли.

В коридоре напротив нас стоял молодой мужчина, одетый в строгий серый костюм, и выглядел он при этом совсем не радостно.

— Пошли за мной. Все трое, — он развернулся и уверенно зашагал в направлении выхода. А нам оставалось только последовать за ним. Всё произошло так стремительно, что я даже рассмотреть его не успела.

Кто он и куда нас ведёт было совершенно не понятно, мне, по крайней мере. А эти два неудачника, которые, собственно, и затащили меня в эту авантюру, выглядели сейчас ни капли не расстроенными, как будто знали, что ничего сверхжасного им за это не сделают. Ну, покричат, ну вынесут публичное обвинение, ну выгонят из города... Не убивать же их теперь.

А вот что за подобную выходку будет грозить мне, ещё вопрос не решённый. Ведь я всего лишь полукровка, у которой и прав-то нет.

За всю дорогу наш провожатый не проронил ни слова, и даже ни разу не обернулся. А вот Лари, наоборот, не спускала с него глаз, и выглядела уж больно виноватой, напоминая при этом побитого щенка. Странно, а мне казалось, что чувство совести у неё атрофировано.

— Вот, вся шайка в сборе... — сказал наш провожатый, когда Артион последним переступил порог Зала Совета.

Я упорно изучала пол, так как поднять глаза было элементарно стыдно. Особенно перед Эриком. Ведь своим поступком я подвела его... подставила под удар.

— Хватит самокопания, — серьёзным голосом проговорил Тамир. — Тиана, а ты вообще в этой выходке лицо больше пострадавшее, чем виновное. Так что, не стоит строить из себя раскаявшегося грешника. Иди уже сюда.

Я подняла голову и встретилась глазами со спокойным и уверенным взглядом зелёных глаз Тамира. Он протянул мне руку в приглашающем жесте, и я не раздумывая шагнула к нему. Больше у меня не было поводов не верить в его слова, и больше не нужно было прятать от этого парня свои настоящие эмоции. Хотя, я больше чем уверена, что он и до этого их прекрасно знал.

Мысли, значит, читает... Ну-ну. Надо почаще напоминать себе об этой его особенности, и фильтровать мысленную болтовню. А то ещё подумаю чего неправильного ненароком.

Тамир слегка улыбнулся и, взяв меня за руку, проводил к первому ряду кресел и усадил поближе к Эрику. И, чует моя пятая точка вместе с кончиками волос, что сейчас здесь будет «весело».

— Итак, — в очередной раз за этот день сказал Эрикнар, поочерёдно переводя взгляд с Арти на Иларию и обратно. — Чья была идея — я догадался сам. От Или мы нечто подобное даже ожидали, но скажи мне Артион, что тебя дёрнуло в этом участвовать?

Арти молчал, глядя, почему-то, на Тамира. Тот в свою очередь внимательно изучал парня, и спустя долгие несколько минут, глубоко вздохнул, и заговорил.

— Он не хотел отпускать их одних...

— Всего-то? — спокойно возмутился Эрик. — Что-то я сомневаюсь, что это единственная причина... Я прав? — он снова кинул в сторону младшего сына раздражённый взгляд.

— Прав, — ответил Тамир. — Так же, наш мальчик хотел помочь Тиане вспомнить ещё хоть что-нибудь, и... помог. Только теперь сам не рад.

— Рио, помнишь белобрысого типа на Феррари? — подал голос Арти, глядя в сторону брата. И дождавшись нужной реакции, продолжил. — Литсери был прав на его счёт.

Эверио мигом поднялся со своего кресла. Вся его бывшая холодность и отрешённость слетела в один момент. А в серебристых глазах появился устрашающий блеск.

— С чего ты взял? — спросил Рио, подходя к Арти.

— Так уж получилось, что из всех знакомых Тиа помнит только его, и то, потому что именно он был с ней после того, как собственная память стала ей недоступна, — проговорил Артион. — Подробности не знаю.

— Тиана! — Эверио повернулся и решительно направился ко мне. Его вид был откровенно устрашающим, отчего я инстинктивно вжалась в кресло. — Расскажи, что ты помнишь.

Я повернулась к Эрику, но он лишь опустил глаза. Знал же, насколько тяжелы эти воспоминания для меня. Знал, как больно и тошно становится от них, но не стал заступаться.

— Не надо её трогать! — воскликнула Илария. — Она не любит говорить об этом. Не

заставляют Агнию снова всё это вспоминать.

— Иля! — Эверио одарил её настолько выразительным холодным взглядом, что даже такое неугомонное существо как Илария, поспешило замолчать. Потом снова повернулся ко мне и, глядя в глаза, заговорил, но уже мягче. — Эта информация очень важна для нас всех, и если ты слышала всё то, что сегодня здесь обсуждалось, то должна понимать, что ситуация далека от мирной.

Желая скрыться от этих бездонных серебристых колодцев, в которых горел странный огонь злости и решительности, я повернулась к Тамиру.

— Рио прав, это действительно важно, — тихо сказал он. — Пожалуйста, расскажи всё что вспомнила, учитывая все возможные мелочи. Это может помочь избежать новых жертв.

В его словах был смысл. Но... заставить себя снова погрузиться в то, что так хотелось бы забыть в самую первую очередь... оказалось довольно сложно. Сделав пару глубоких вдохов, я решительно подняла глаза и оглядела зал. Лица собравшихся почти не выражали эмоций... Никаких. Затем я сползла с кресла на пол и подтянув колени к груди, закрыла глаза.

— Простите, мне так проще говорить... — в повисшей тишине мой голос звучал как-то очень чётко, отдаваясь эхом в высоких сводах. — В общем, воспоминания есть, но они как вспышки. Иногда короткие, а иногда немного длиннее. Но каждый раз в памяти всплывает одна мрачная комната, почти лишённая освещения, мужские голоса на заднем плане и их расплывчатые силуэты. Постоянный запах крови, от которого начинало мутить... а ещё боль и страх. Каждый раз в этих воспоминаниях присутствует один светловолосый, смутно знакомый парень, фото которого мне сегодня показал Арти... — я перевела дыхание, восстанавливая в памяти увиденную сегодня фотографию парня и девушки. Эмоции снова захлестнули сознание, так что пришлось стремительно брать себя в руки. — Он постоянно задаёт вопросы, на которые у меня не ответов. Спрашивает о том, кто я, кто такой «Объект Альфа», что я делала в Штатах, как мне удалось вывести этот самый «объект Альфа» с какой-то базы. Все вопросы в основном связаны с ним... Всё! Больше я ничего не помню.

Открыв глаза, я снова взглянула на Тамира, выражение глаз которого было каким-то пустым и потерянным, видимо этот любопытный эмпат просматривал воспоминания вместе со мной, а теперь наслаждается их послевкусием. Пусть... поделом ему будет.

На остальных же присутствующих если мой рассказ и произвёл впечатление, то они это тщательно скрывали. Особенно Эверио.

— Это всё? — спросил он, медленно вышагивая по залу. — Больше никаких лиц, событий, действий...

От этих его слов стало как-то даже обидно. Вчера, значит, он изображал из себя хорошего доброжелательного собеседника, а сегодня что? Злобный тиран? И много ли у него масок? Да как я вообще могла поверить в его искренность? Дура!

В сотый раз — Дура!

Нет, в тысячный, учитывая то, что большая часть прошлого для меня закрыта!

Но, судя по тому, во что умудрилась вляпаться и, учитывая то, что со своим обидчиком я водила достаточно тесную дружбу, в номинации «Наивная Дура тысячелетия» главный приз определённо достанется мне.

— Всё... — ответ прозвучал довольно агрессивно. — И если моё присутствие здесь больше не требуется, я бы хотела уйти.

Ответом была тишина, и только Лари, сообразив быстрее других, поспешила

молниеносно поднять меня на ноги и буквально вытолкнуть за дверь. Да уж... интересно, а много ли авантюры моей подруги заканчиваются таким образом?

Здание Совета мы покинули молча. Мне говорить сейчас совершенно не хотелось, а Лари впервые за время нашего знакомства не нашла что сказать. Она проводила меня к дому Эрика, передала из рук в руки обеспокоенной Руслане и довольно быстро удалилась. Благо хоть супруге Эрикнара ничего не пришлось объяснять. Всё-таки с эмпатами иногда очень удобно. Они хотя бы лишних вопросов не задают. Им это просто не к чему.

Оказавшись в отведённой мне комнате, я упала на кровать и долго лежала глядя в потолок.

Душу всё больше заполняла пустота. Никаких мыслей или чувств. Никаких эмоций, одно лишь состояние общего ступора и огромного напряжения.

Тьма вопросов — ни одного ответа. А учитывая вчерашнюю попытку допросить Тамира, от ответов которого до сих пор не по себе, думаю, мне лучше пока оставаться в блаженном неведении.

Решительно поднявшись на ноги, я прошлась по комнате, но вдруг взгляд упал на подобранный вчера на крыше телефон Эверио.

Гениальная мысль промелькнула в голове с молниеносной скоростью: ведь, если у Арти были мои фото, может и в аппарате Рио найдётся что-то интересное.

Правду говорят, нет ничего страшнее любопытной девушки. Ведь уже через минуту я сидела на широком подоконнике и старательно копалась в этой сенсорной штуковине.

Странно, не думала, что такой мужчина как Эверио будет фотографировать закаты и горные массивы, да к тому же с такой огромной высоты. Были здесь какие-то девушки (чего, собственно, и следовало ожидать от обладателя такой интересной внешности), и панорама какого-то города, и... сам Рио.

Он сидел на каком-то обрыве, на фоне закатного неба и выглядел счастливым. Даже и не думала, что взгляд этих колючих серых глаз может быть таким ласковым и тёплым, а его мягкая беззаботная улыбка вообще поражала до глубины души. Интересно, он на самом деле был таким или это просто очередная маска! Очередная его роль...

Пролистав дальше, я удивилась ещё сильнее, потому что теперь экран показывал меня... Сидящую на том же обрыве, только без фона заката. И пусть черты лица казались более плавными, а волосы — намного длиннее, чем сейчас, но это точно была именно я. Казалось странным смотреть на саму себя словно на другого человека, причём, совершенно незнакомого. И не иметь ни малейшей возможности вспомнить, почему на моём лице такая довольная улыбочка, а в глазах царит блаженное спокойствие, граничащее с безумным счастьем.

Я что, была там вместе с Рио? Судя по тому, что вижу, это действительно так. И кто он для меня, в таком случае? Друг? Любимый? Бред какой-то! Хотя, если судить по выражениям наших лиц, то я начинаю подозревать, что и бред может оказаться правдой.

Гадать оказалось бессмысленно, сидеть дальше в четырёх стенах не было никаких сил. Хотелось вырваться из плена собственных мыслей и хоть на минуту получить свободу. Свободу от самой себя...

И спустя каких-то пятнадцать минут, моё желание стало реальностью. А нужно было всего лишь накинуть куртку, схватить пресловутый коммуникатор и бежать... Бежать быстрее ветра, чтобы никому даже в голову не пришло меня останавливать. Взлететь по ступенькам пяти этажей чтобы, наконец, оказаться здесь. И пусть было холодно, пусть

ледяной ветер бил по лицу и трепал волосы, пусть пальцы рук буквально сводило от холода... зато теперь я, наконец, была свободна.

Остановившись на краюшке карниза крыши, которая уже успела стать родной, посмотрела вперёд. Черета разномастных домиков на самой окраине города сливалась с некогда зелёным лесом. Сейчас же он представлял собой большое серое пространство с редкими пятнами хвойных деревьев. Природа засыпала, готовясь к скорой встрече с зимой. Готовясь к неизбежному...

— Надеюсь, что ты пришла сюда не за тем, чтобы учиться летать, — проговорил мрачный голос за моей спиной.

— Нет... У меня другие планы. Хотя, о каком будущем может идти речь для девушки без прошлого? — спокойно ответила я собеседнику, не отрывая взгляда от бескрайней дали. А собеседником моим был именно тот, кого я и ожидала здесь встретить.

— Тогда, может, слезешь? — предложил он.

— Ты ведь знаешь, что я люблю высоту. Так? — спросила, по-прежнему не глядя на парня.

— Знаю... И даже знаю, почему, но тебе не скажу, даже не проси, — теперь в его голосе слышались хитрые нотки.

— Видимо мне пока рано об этом знать, да, Рио?

— Да, Тиа... Рано.

Я устало обхватила себя руками, сделал шаг назад и, оставив карниз позади, повернулась к собеседнику.

— Если я спрошу, ты ответишь? — мой вопрос звучал довольно прямолинейно и даже немного с вызовом, но, тем не менее, Эверио согласно кивнул. — Хорошо, только обещай мне одну вещь: отвечай или правду или не отвечай совсем. У меня в голове и так самая настоящая каша.

— Хорошо, спрашивай. Только учти, времени у нас совсем немного, а мне тоже нужно тебя кое о чём спросить.

Эта его фраза, сказанная таким мягким голосом, меня изрядно удивила. Но, коль он сказал, что времени мало, не будем ходить вокруг да около.

— Мои родители живы? — после того как главный вопрос был озвучен, я даже дышать перестала. Так как ответ был слишком важен.

— Живы, здоровы. Не волнуйся, всё твоё семейство в полном порядке, не считая, конечно, того, что до сих пор считают тебя мертвой, — он на миг замолчал, но видя, как стремительно бледнеет моё лицо, решил продолжить. — А твоя неугомонная сестра, после твоего исчезновения пообещала прикончить меня собственными руками. И Тамира кстати тоже. А с Арти она с того дня больше не общается... совсем.

Да, информация была исчерпывающей, и спросить хотелось гораздо больше, но то, как красноречиво Эверио посмотрел на часы, заставило меня отложить переваривание полученных сведений на потом, и вспомнить о чём ещё я хотела спросить.

— Почему ты хотел меня убить, и что заставило тебя передумать? — вопрос слетел с губ раньше, чем я успела прикусить себе язык.

— Ты знаешь ответ, и я верю, что очень скоро всё вспомнишь, так что не стоит сейчас ворошить прошлое.

— Думаешь, вспомню? — с иронией в голосе спросила я. — Если целых два эмтата, к тому же не самых слабых, в один голос утверждают, что я сама её закрыла, причём, наглухо?

Нет, Рио, они не верят, что мне по силам её открыть, а кроме меня это сделать никому.

— А если я скажу, что знаю способ, который может помочь, ты мне поверишь? — спросил он, вдруг оживившись.

— Если есть хоть малейшая вероятность, что он поможет, то я готова верить даже тебе, — ответила я, глядя в его глаза, серебро которых снова засветилось ярче. Мою последнюю фразу он решил пропустить мимо ушей и, улыбнувшись, подошёл ближе.

— Но, у этого способа есть один сильный побочный эффект... — тихо добавил он.

— И что же это за способ такой, о котором мне никто кроме тебя не говорил? — сомнение в правильности своего решения медленно терзало мысли, но положение полного беспомощности нравилось мне с каждым днём всё меньше и меньше.

— Связь... — тихо проговорил он, подходя ещё ближе. — И, если ты позволишь мне... мы бы могли попробовать снова её установить.

— И как же она поможет? — с каждой минутой предложенная им затея нравилась мне всё меньше и меньше, хоть Тамир и рассказывал про эту самую связь с Рио. Но, если она уже была раньше, что же я могу потерять от её восстановления?

— Не знаю, но в прошлый раз именно она не дала мне умереть... — ответил он. — Так что, есть вероятность, что и ты сможешь восстановить потерянную часть себя с её помощью, — ещё один его шаг сократил расстояние между нами до полуметра. — Согласна? — его глаза сейчас напоминали мне два серебряных магнита, которые притягивали к себе несчастную жертву и, что самое странное, мне отчего-то очень хотелось, чтобы последний шаг он сделал как можно быстрее.

— Да... — тихо ответила я, опуская глаза, не в силах больше выдержать эту серебристую пытку.

— Тебе придётся довериться мне... — проговорил он, легко коснувшись пальцами моей щеки. И ласково погладив её, осторожно приподнял моё лицо. Теперь последние сантиметры расстояния между нами были пройдены, а его прикосновение напрочь отключило у меня способность думать. — Готова пойти на такие жертвы?

Его мягкий голос будоражил мысли, а прикосновения превращали меня в безвольную куклу. Сейчас хотелось только одного, чтобы он был рядом... обнимал крепче... и никуда не уходил.

— Если ты не собираешься сворачивать мне шею, то да, готова... — странно, что при такой повышенной затуманенности мозга, голос мой звучал довольно ровно.

— Связь уже установлена, но закрепляется она одним крайне оригинальным способом... — тихо пояснил он и, уловив в моих глазах очевидный вопрос, лишь улыбнулся и нежно коснулся губами моих губ: — Таким...

Если бы каждый поцелуй имел подобный эффект, я была бы готова целовать всех без разбора. Потому что таких сильных эмоций мне ещё никогда не доводилось испытывать...

И пусть с целомудренного касания губ всё только началось, но уже этого было вполне достаточно, чтобы я окончательно потеряла голову. А когда поцелуй стал более откровенным, я поняла, что изменилось что-то очень важное. Возникло чувство, что мир и всю жизнь в нём кто-то выключил, а может это мы попали в другую реальность?

Волна какого-то мягкого и родного тепла окутала сознание, выталкивая из него все ненужные назойливые мысли. Она заполняла меня всю, не оставляя ни капли места для чего-то другого. Она поглощала, в то же время, даря нечто важное и очень ценное. Даря себя...

Когда вернулась способность адекватно думать, а мысли перестали кружить странные хороводы где-то за границами сознания, я обнаружила себя уткнувшейся в грудь Эверио, который, несмотря на холод, снова щеголял в одной тонкой рубашке. Его сердце стучало очень быстро, а дыхание казалось каким-то слишком частым. Одной рукой он обнимал меня за талию, а второй медленно перебирал короткие волосы на затылке, заставляя меня млеть от удовольствия.

— Что это было? — спросила я, как только обрела способность говорить.

— Побочный эффект... — ответил Рио с мягкой улыбкой. — Я предупреждал о нём.

— Значит, связь установлена? — уточнила я.

— Да.

Я попыталась представить себе лицо мамы, но... безрезультатно. Собственное имя до сих пор казалось каким-то чужим, а память лишь злобно ухмылялась, потешаясь над моими ничтожными попытками что-то вспомнить.

— Жаль, что у нас ничего не вышло... — горечь разочарования разом затмила все позитивные мысли. — Я по-прежнему не имею никакого представления о своём прошлом...

От осознания того, что последний шанс оказался неудачным, и теперь стало окончательно ясно, что память потеряна безвозвратно, на глазах выступили совершенно не нужные слёзы. Увы, но бороться с ними сейчас оказалось выше моих сил. Рио же выглядел виноватым, и даже старался лишний раз не поднимать на меня глаза.

— Прости... — проговорил он тихо. — Я ведь на самом деле думал, что это поможет, — отвечать мне совершенно не хотелось, как и говорить вообще. И видеть кого-то... — Может, если при установившейся связи больше времени проводить вместе, память вернётся?

Его последняя реплика звучала так странно и неуверенно, что совсем не было похоже на его обычную манеру говорить. Он сам ни капли не верил в успех своей идеи, но всё-таки озвучил её. Может я выглядела сейчас настолько несчастной, что он решил таким образом снова вернуть мне надежду? Не знаю...

— Нет... думаю, ты сделал достаточно, — ответила я, снова подходя к карнизу.

Удивительно, мы пробыли на крыше совсем немного времени, а пейзаж успел так сильно измениться. Теперь ветер стих, а с неба медленно спускались красивые белые снежинки. Мягким покрывалом они укутывали крыши домов, делая их похожими на вершины больших сугробов.

— Тиана... — послышался голос Рио за спиной, но я не стала оборачиваться. Да он и не просил. — Когда-то давно, в очередной раз ставя себя под удар, ты согласилась оказать мне помощь, но выдвинула при этом два условия. И если первое я выполнил сразу же, то со вторым мы решили повременить. Тогда ты попросила меня уйти из твоей жизни, как только эта история закончится. И теперь, когда она закончилась, по крайней мере для тебя, ответь мне: ты по-прежнему хочешь, чтобы я ушёл?

Странный вопрос... И что теперь сказать? Разве я имею право решать?

Тишина, украшенная хороводом крупных снежинок, медленно кружила над городом. Она окутывала мир своим белым покрывалом безмолвия, в котором он должен был находиться до самой весны. Больше не было пения птиц и шуршания листьев, лишь белая сонная тишина...

Наверно, сейчас я была похожа на этот спящий под покровом снега лес, с той лишь разницей, что с наступлением тепла он снова оживёт, а вот я — вряд ли...

Прошлого для меня нет и больше никогда не будет, настоящее пугает своей непонятной пустотой, а будущее кажется настолько призрачным и туманным, что убивает всякую надежду на счастье.

И когда Рио спросил, хочу ли я чтобы он ушёл, я ничего и не ответила, всё так же рассматривая белый пейзаж, создаваемый кистью великого мастера по имени снегопад. И что он хотел услышать? Ведь не я ставила ему эти условия... А если и я, то об их причинах мне точно ничего не известно, а он вряд ли будет рад просветить меня на этот счёт. Значит, пусть решает сам.

И он решил, так и не дождавшись моего ответа...

Снег медленно заметал следы Рио, как будто стирая его из моей жизни. Он ушёл, как когда-то и обещал. Жаль, что его обещание теперь было не актуально, потому что та, что просила его об этом, ушла из его жизни раньше.

Наверно, так на самом деле было правильней, ведь я его совсем не знаю. И, может быть, эта прошлая я, приняла такое решение не просто так. Может у неё были на это веские причины? Хотя, на фото она выглядела счастливой, несмотря на то, что он был рядом...

Как же ужасно, думать о собственном прошлом, как о жизни совершенно другого человека? Так и с ума сойти не долго...

Всё, хватит!

Это моя жизнь, и коль Тамир сказал что теперь я свободна, значит так тому и быть.

Отныне всё будет по-моему!

Разве это не самый подходящий момент для того, чтобы начать жизнь сначала? Прошлого — нет, настоящее — призрачно, а вот будущее... Будущее тем и прекрасно, что пока ещё не наступило. А значит, в моих силах сделать его таким, как я хочу!

Конец второй части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net